

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

Саусин Андрей Валерьевич

**ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИИ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель: **Безверхов Артур Геннадьевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Самара – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОСТАВА ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА И САНКЦИИ ЗА НЕГО	25
1.1. Историко-правовой анализ состава преднамеренного банкротства и санкции за него	25
1.2. Сравнительно-правовой анализ состава преднамеренного банкротства и санкции за него	61
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА ПО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ.....	86
2.1. Объективные признаки состава преднамеренного банкротства.....	86
2.2. Субъективные признаки состава преднамеренного банкротства ...	126
2.3. Квалифицирующие признаки состава преднамеренного банкротства.....	149
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	163
3.1. Квалификация преднамеренного банкротства по совокупности с другими преступлениями. Проблема дополнительной квалификации.....	163
3.2. Отграничение преднамеренного банкротства от смежных преступлений	182
3.3. Переквалификация преднамеренного банкротства.....	241
3.4. Значение квалификации преднамеренного банкротства для реализации уголовной ответственности.....	253

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	264
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	281
Приложение 1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».....	319
Приложение 2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации»	321
Приложение 3. Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации»	324

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Возрождение в российском праве института несостоятельности (банкротства) в 90-е годы XX столетия сопровождалось появлением криминальных вызовов и угроз, сопряженных с осуществлением произвольных банкротств, с причинением вреда законным интересам личности, общества и государства. И до сих пор проблема недостаточной защищенности экономических отношений, складывающихся в связи с несостоятельностью (банкротством), не утратила своего значения. Напротив, появляются все более серьезные сигналы, требующие новых подходов к уголовно-правовому обеспечению данного сегмента экономических отношений.

Задача развертывания уголовно-правовых преград посягательствам на законные интересы субъектов правоотношений несостоятельности (банкротства) осложняется в условиях волатильности этих отношений и определенной рассогласованности их источников разноотраслевой принадлежности. Динамично развивается гражданское законодательство о несостоятельности (банкротстве), в специальный Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) 154 раза вносились изменения. С мая 2021 г. на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации находится проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства)¹. Этот законопроект направлен на комплексное реформирование института несостоятельности (банкротства) и предусматривает наделение федерального органа исполнительной власти полномочиями на проведение проверки наличия признаков преднамеренного

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 01.10.2025)

и фиктивного банкротства в отношении должников (кроме финансовых организаций). В частности, предлагается регламент проведения проверок в отношении стратегических предприятий и организаций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, более 25 % голосующих акций которых находятся в государственной или муниципальной собственности, а также должников, имеющих на момент возбуждения дела о банкротстве задолженность по обязательным платежам свыше 100 млн рублей. Кроме того, планируется проведение проверок обоснованности заключений арбитражных управляющих о наличии или отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Норма статьи 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство является важной правовой гарантией нормальных экономических отношений. Преднамеренное банкротство занимает устойчивое место в системе преступлений экономической направленности, при этом относится к высоко латентным преступлениям, что подтверждает обобщение информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации² и Главного информационно-аналитического центра МВД России³.

Таблица 1. Выборочная статистика преступности

Год	Количество преступлений экономической направленности (тыс.)	Количество противоправных банкротств (ст. 195-197 УК РФ)	Число осужденных за преднамеренное банкротство
2015	112,4 (+3,7%)	279 (-10,6%)	29 (+45,0%)
2016	108,8 (-3,3%)	274 (-1,8%)	34 (+17,2%)
2017	105,1 (-3,4%)	281 (+2,6%)	25 (-26,8%)
2018	109,5 (+4,2%)	271 (-3,6%)	29 (+16,0%)
2019	104,9 (-4,1%)	284 (+4,8%)	22 (-24,1%)
2020	105,5 (+0,5%)	275 (-3,2%)	15 (-31,8%)
2021	117,7 (+11,6%)	217 (-21,1%)	22 (+46,6%)

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2025)

³ Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 01.10.2025)

2022	111,4 (-5,3%)	154 (-29%)	33 (+50,0%)
2023	105,3 (-5,5%)	160 (+3,9%)	21 (-36,4%)
2024	105,4 (+0,2%)	121 (-24,4%)	28 (+33,3%)

Судя по представленным официальным данным за десять лет, средние значения в год составили: количество преступлений экономической направленности – 108,6 тыс., количество противоправных банкротств – 231,6, а число осужденных за преднамеренное банкротство – 25,8. Таким образом, преднамеренное банкротство условно представляет величину 0,02 % в объеме всех преступлений экономической направленности и 11,8 % в объеме всех противоправных банкротств.

В этот же период наблюдались сравнительно небольшие показатели процедур конкурсных производств при банкротстве организаций, согласно статистике Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, причем с тенденцией понижения: с 2015 г. по 2024 г. в диапазоне от 13 028 до 8 570⁴.

Приведенные данные вовсе не доказывают терпимость характеристик опасности преднамеренного банкротства. Подлинный – очень большой масштаб проблемы раскрывается другими показателями: требованиями кредиторов компаний и субсидиарной ответственностью. Так, величина требований кредиторов компаний в разы превышает официально фиксируемый размер вреда от всех преступлений экономической направленности. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2024 году такой вред оценивается в 295,7 млрд руб. Вместе с тем размеры требований кредиторов при банкротстве составили в 2020 г. 2084,9 млрд руб., в 2021 г. 4460,1 млрд руб., в 2022 г. 3552,3 млрд руб., в 2023 г. 2958,5 млрд руб. и в 2024 г. 3305,7 млрд руб. В то же время доля удовлетворенных требований кредиторов оставалась на достаточно низком

⁴ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3KGhpY> (дата обращения: 01.10.2025)

уровне: в 2020 г. – 4,5 %, в 2021 г. – 3,5 %, в 2022 г. – 6,8 %, в 2023 г. – 9,9 % и в 2024 г. – 7,9 %.

Показательны также данные о размерах субсидиарной ответственности, к которой кредиторы пытаются привлечь учредителей и руководителей компаний в ходе процедур банкротства и после их завершения, а также числа лиц, привлекаемых к такой ответственности.

Таблица 2. Размер субсидиарной ответственности

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Значение (млрд руб.)	352,01	384,17	491,29	380,54	432,84
Значение (кол-во лиц)	2587	3338	3824	4173	5331

Эти сведения позволяют признать реальность высокой латентности преднамеренных банкротств в группе преступлений экономической направленности и их настоящую общественную опасность. Вред для экономики страны от преднамеренных банкротств невозможно сейчас безошибочно подсчитать, но абсолютно точно, что он сопоставим с размером официально фиксируемого вреда от всех преступлений в сфере экономики.

Вместе с тем, приведенные статистические данные указывают на разнонаправленное движение показателей преступлений в виде преднамеренного банкротства и других преступлений экономического характера. Например, рост выявляемых преступлений экономической направленности сопровождается падением количества криминальных банкротств и численности осужденных за преднамеренное банкротство (2020 г.). Наоборот, спад выявляемых преступлений экономической направленности сопровождается значительным ростом числа осужденных за преднамеренное банкротство при понижении количества противоправных банкротств (2022 г.). Отсутствие единообразной практики противодействия преднамеренным банкротствам в системе преступлений экономической направленности косвенно подтверждает несформированность концептуальных и уголовно-политических позиций в отношении

преднамеренных банкротств, что повышает актуальность темы настоящего исследования.

Не отличается единообразием и судебная практика по делам о преднамеренном банкротстве (ст. 196 УК РФ). Во многих случаях факты преднамеренного банкротства квалифицируются как преступления других видов, и необходимо понять причины этого. Статья 196 УК РФ шесть раз подвергалась различным изменениям. Это само по себе говорит о несовершенстве законодательских решений и безуспешных пока попытках сделать более функциональной, преодолевающей проблему латентности преднамеренного банкротства соответствующую уголовно-правовую норму. Совершенствование законодательства должно быть подчинено цели обеспечить пропорциональность охранительных норм современным экономическим и социальным условиям, гарантировать справедливость уголовного закона и практики его применения.

Значимость для современной правовой науки и практики темы настоящего диссертационного исследования детерминирована ещё и тем, что отсутствует обобщение Верховным Судом Российской Федерации судебной практики по делам о преднамеренном банкротстве, и нет постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному направлению, т. е. не представлены в системном виде позиции с толкованием статьи 196 УК РФ, которые бы обеспечивали единообразие практики судов общей юрисдикции. Работа над проектом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации ведется уже достаточно длительное время, но результат никак не обретет свой официальный статус.

Актуальность темы исследования подтверждается в научных дискуссиях, в частности, по вопросам определения объекта преднамеренного банкротства, отнесения данного преступления к видам мошенничества или формам хищения. Особый интерес представляет обсуждение разных позиций по установлению момента окончания преднамеренного банкротства. Учеными высказываются идеи конкретизации состава преднамеренного банкротства,

предлагаются пути детализации объективной стороны преднамеренного банкротства с целью разграничения с другими преступлениями в сфере экономики и более обоснованной дифференциации уголовной ответственности. Рассматривается также возможность смягчения лишения свободы за преднамеренное банкротство с одновременным усилением штрафным санкций.

Обозначенные проблемы ждут решений, для этого необходимо комплексное исследование межотраслевого института банкротства и уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, включая ее санкцию. В целом актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью научного обоснования уголовной ответственности физических лиц, осуществляющих преднамеренное, а не объективное банкротство.

Степень научной разработанности темы. В отечественной науке уголовно-правовым вопросам, связанным с противоправными банкротствами, в т. ч. преднамеренным, уделялось и уделяется повышенное внимание.

В дореволюционный период названные вопросы поднимались в работах таких видных ученых как Г.Г. Евангулов, В.В. Есипов, А.Х. Гольмстен, А.В. Лохвицкий, И.Я. Фойницкий, Г.Ф. Шершеневич.

В советский и постсоветский периоды теме преднамеренного банкротства уделяли внимание А.В. Арбекова, С.А. Бронников, Б.В. Волженкин, А.Г. Смирных, О.И. Чистяков и другие авторы. На современном этапе (последние пять лет) преднамеренное банкротство являлось объектом исследования А.Г. Безверхова, И.Е. Боровкова, А.А. Вакутина, С.В. Дерягиной, Н.Г. Иванова, Ю.Г. Клещенко, А.А. Коренной, Н.А. Лопашенко, И.М. Середы, А.К. Субачева, А.В. Чиненова и других исследователей. Кроме того, ряд ученых в определенной степени рассматривали вопросы противоправного банкротства в трудах, посвященных системе экономических преступлений или институту банкротства: В.В. Бальжинимаева, С.В. Бердинских, В.И. Гладких, Л.В. Григорьева,

А.В. Groшев, М.Г. Жилкин, А.М. Зацепин, К.В. Камчатov, С.А. Карелина, И.А. Клепицкий, С.П. Кубанцев, С.В. Маликов, О.А. Мясников С.В. Петухов, Г.А. Русанов, А.Г. Смирных, М.В. Талан, С.И. Улезько, А.Ю. Чупрова, И.В. Шишко, П.С. Яни и другие ученые.

За последние годы многие исследователи выбрали вопросы предотвращения противоправных банкротств в качестве предмета своих диссертаций: Е.Г. Белякова «Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц: теоретические и прикладные аспекты» (г. Москва, 2020 г.); Г.С. Улезько «Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения» (г. Грозный, 2020 г.); С.В. Дерягина «Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ» (г. Екатеринбург, 2022 г.); С.А. Александров «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с банкротством физических лиц» (г. Краснодар, 2024 г.).

Вместе с тем, отдавая должное значению и качеству имеющихся научных исследований, следует отметить, что комплексное исследование межотраслевого института банкротства и уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, включая ее санкцию, и системный анализ нормативных, судебных и доктринальных позиций с нацеленностью на преодоление проблемы латентности этого преступления, в настоящее время в уголовно-правовой доктрине отсутствуют. Представленная диссертация направлена также на восполнение знаний о малоисследованной проблеме уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с банкротством организаций.

Объект диссертационного исследования. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с банкротством, и уголовно-правовые отношения, связанные с совершением преступлений в виде преднамеренного банкротства.

Предметом диссертационного исследования являются фактологический материал о состоянии и динамике преднамеренного банкротства и смежных преступлений в сфере экономики; уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ); закономерности внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия норм Гражданского кодекса РФ о банкротстве гражданина и юридического лица, Федерального закона № 127-ФЗ о неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, УК РФ об ответственности за преднамеренное банкротство и смежные преступления; судебные позиции и материалы судебной практики о применении ст. 196 УК РФ; научные труды о преднамеренном банкротстве и уголовной ответственности за него, а также о квалификации преднамеренного банкротства.

Цель диссертационного исследования – разработать теоретические положения о понимании преднамеренного банкротства, а также о конструировании и применении состава преднамеренного банкротства и санкции за него, сфокусировав внимание на проблеме преднамеренного банкротства организаций; на основании разработанных теоретических положений сформулировать правила квалификации преднамеренного банкротства и рекомендации о совершенствовании нормативных и судебных позиций об ответственности за преднамеренное банкротство.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи**:

- осветить становление состава преднамеренного банкротства и санкции за него с применением исторического и сравнительно-правового методов;
- выявить тенденции изменения отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия преднамеренным банкротствам в постсоветское время;
- используя результаты исторического анализа, а также основываясь на современных финансовых и статистических данных, определить

необходимость уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство;

- определить место соответствующей уголовно-правовой нормы в системе норм о преступлениях в сфере экономики с учетом сформированных автором положений об объекте преступления;
- проанализировать во взаимосвязи объективные и субъективные признаки состава преднамеренного банкротства;
- выявить особенности дифференциации уголовной ответственности за преднамеренное банкротство;
- выявить и рассмотреть проблемы квалификации преднамеренного банкротства, связанные, в частности, с учетом совокупности преступлений и дополнительной квалификацией, отграничением преднамеренного банкротства от смежных преступлений экономической направленности, а также переквалификации преднамеренного банкротства. Сформулировать правила квалификации преднамеренного банкротства;
- определить значение квалификации преднамеренного банкротства для реализации уголовной ответственности;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правовой регламентации ответственности за преднамеренное банкротство;
- сформулировать предложения по совершенствованию судебных позиций о преднамеренном банкротстве.

Научная новизна диссертации выражается в комплексном исследовании межотраслевого института банкротства и уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, включая ее санкцию, разработке новых теоретических положений о понимании преднамеренного банкротства в современных экономических и социальных условиях и месте соответствующей уголовно-правовой нормы в системе норм о преступлениях в сфере экономики с учетом сформированных автором положений об объекте преступления. Автор отстаивает с новой

аргументацией необходимость сохранения нормы о преднамеренном банкротстве в уголовном законе для гарантирования нормального процесса несостоятельности (банкротства). На основании разработанных теоретических положений о конструировании и применении состава преднамеренного банкротства и санкции за него представлены новая редакция статьи 196 УК РФ и проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Привнесение новых научных знаний о преднамеренном банкротстве подтверждается, в частности, авторскими предложениями о совершенствовании понятийно-категориального аппарата в области противодействия преднамеренному банкротству; установлением конкретных направлений развития отечественного уголовного законодательства о преднамеренном банкротстве и практики его применения с учетом результатов анализа зарубежного опыта; рекомендацией реконструкции предписания об усилении уголовной ответственности за совершение преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица; применением авторского подхода к установлению момента окончания преднамеренного банкротства; разработанной системой правил квалификации преднамеренного банкротства и теоретической моделью переквалификации преднамеренного банкротства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность сформированных автором выводов и рекомендаций способна служить научной основой решения проблемы уголовно-правовой охраны определенного государством процесса несостоятельности (банкротства), чтобы уголовная ответственность реализовывалась за преднамеренное, а не объективное банкротство организаций. Настоящие теоретические разработки расширяют практики предупреждения преднамеренных банкротств. Новые теоретические положения о понимании

преднамеренного банкротства в современных экономических и социальных условиях и месте соответствующей уголовно-правовой нормы в системе норм о преступлениях в сфере экономики с учетом сформированных автором положений об объекте преступления могут представлять значение для развития Особенной части уголовного права.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения его результатов в законодательной деятельности и при формировании судебных позиций Верховным Судом Российской Федерации, а также в практике судов и других правоприменителей по уголовным делам о преднамеренном банкротстве. Теоретические выводы настоящего исследования могут быть полезны в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Преступления в сфере экономики», «Квалификация преступлений» и др. спецкурсов в учреждениях высшего образования. Также они могут найти применение в системе повышения квалификации и дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов, арбитражных управляющих, судей.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон № 127-ФЗ, иные официальные акты по вопросам, связанным с преднамеренным банкротством, утратившее силу российское законодательство, а также уголовное законодательство ряда зарубежных стран.

Методология и методы диссертационного исследования. В целях рассмотрения особенностей предмета исследования, а также достижения целей и решения задач диссертации сформирована методологическая база из философских, общенаучных и специальных методов, способствующих многостороннему и достоверному исследованию. Философскую основу составил диалектический метод, который позволил выявить связь

количественных и качественных изменений изучаемого явления, определить закономерности и тенденции его развития. С помощью общенаучных методов анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, аналогии не только была исследована уголовно-правовая норма о преднамеренном банкротстве, но и выявлены типичные нарушения правил ведения финансово-хозяйственных операций, приводящие к преднамеренному банкротству, а также определены проблемы реализации уголовной ответственности. Все результаты, получаемые в ходе диссертационной работы, подвергались по отдельности анализу, далее проверялись с точки зрения их научной обоснованности, связи с другими результатами и значимости для раскрытия латентности преднамеренных банкротств, понимания и учета особенностей этого вида преступлений, совершенствования практики квалификации преднамеренных банкротств и наказания виновных. С применением специальных исторического и сравнительно-правового методов был изучен процесс становления состава преднамеренного банкротства и санкции за него. Применялись специальные социологические методы (опрос экспертов, в качестве которых выступили сенаторы Российской Федерации, депутаты законодательного органа Самарской области, судьи и арбитражные управляющие, метод вторичного анализа) и метод анализа документов, статистический метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что правила уголовного наказания за преднамеренное банкротство берут начало с XI века. Норма об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство сформировалась к концу XIX века. Законодательство императорской России XIX века о банкротстве и ответственности за противоправные банкротства отличалось четким разграничением нескольких видов банкротств в зависимости от степени вины должника в нем и учетом этого при дифференциации ответственности. Возрождение в российском праве института несостоятельности (банкротства) в 90-е годы XX столетия и сопутствующий рост криминальных вызовов и

угроз стали непосредственной причиной введения в российское уголовное законодательство нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). С точки зрения понимания исторической преемственности современных социальных, экономических и правовых процессов наличие нормы о преднамеренном банкротстве в УК РФ является закономерным. Нет оснований для декриминализации этого деяния, напротив, необходимо развитие соответствующей нормы с совершенствованием ее законодательного выражения.

2. Анализ зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преднамеренное банкротство, показал, что во многих случаях данный вид преступления не отграничивается от иных видов противоправных банкротств, и такая нормативная неопределенность является негативным опытом.

Учитываемым является положительный зарубежный опыт, в соответствии с ним возможно выделить следующие перспективные направления развития отечественного уголовного законодательства о преднамеренном банкротстве: понятное формулирование объективной стороны состава, включая момент окончания преступления; конкретизация размеров и сроков видов наказаний в соответствии с их местом в системе видов наказаний; увеличение числа квалифицирующих признаков для дифференциации уголовной ответственности.

3. В целях понимания сути преднамеренного банкротства и определения места уголовно-правовой нормы об ответственности за преднамеренное банкротство в системе Особенной части уголовного права сформированы положения об объекте этого преступления.

Родовым объектом преднамеренного банкротства является урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и

нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования.

Видовым объектом преднамеренного банкротства является урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования, в связи с деятельностью, в ходе которой ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг).

Под непосредственным объектом преднамеренного банкротства понимается урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, для которых характерна реализация должниками и работниками должников, кредиторами, публично-правовыми образованиями принадлежащих им прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника, и в то же время обеспечение сохранности имущества и имущественных прав должника, обязательственных прав работников должника, кредиторов, публично-правовых образований в размере более 3 млн. 500 тыс. рублей, препятствующих наступлению несостоятельности должника и введению против него процедуры банкротства.

Изложенные положения об объекте (видах объекта) преднамеренного банкротства исключают возможность его отнесения к группе хищений или в

целом к группе имущественных преступлений, в том числе его определения как мошенничества.

4. Выявлена неопределенность диспозиции ст. 196 УК РФ в части установления момента юридического окончания преступления. Предлагается в ч. 1 ст. 196 УК РФ слова *«если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб»* заменить словами *«если эти действия (бездействие) совершены при отсутствии предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинили крупный ущерб, независимо от того, начата ли процедура банкротства или нет, признаны ли впоследствии юридическое лицо или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, банкротом или нет»*. Эта рекомендация обоснована необходимостью придать единообразный характер практике разграничения оконченного и неоконченного преднамеренного банкротства. Подходы к определению преступления как оконченного не должны меняться с учетом ситуации: начнется ли процедура банкротства или нет; чем завершится история с банкротством юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя; будет ли, например, юридическое лицо в итоге ликвидировано или выйдет из экономического кризиса и продолжит свою хозяйственную деятельность.

Действия (бездействие) лица необходимо рассматривать как покушение на преднамеренное банкротство, если умысел не был полностью реализован, и крупный ущерб не наступил, например, общественно опасные последствия были предотвращены отменой процедуры банкротства, началом уголовного преследования лиц, участвующих в совершении преступления. Наличие нескольких требований, которые на протяжении длительного времени частично погашались должником и третьими лицами так, чтобы сумма оставшейся задолженности не превышала порогового для банкротства значения, явно свидетельствует о затруднениях с ликвидностью активов должника, следовательно, это может быть покушением на преднамеренное банкротство.

5. Субъект преднамеренного банкротства специальный. Это вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице её руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять её действия, в частности в виде совершения определенных сделок или определения условий таковых, достигшее установленного уголовным законом возраста шестнадцати лет.

В п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ специальным субъектом также названы лицо, использующее свое служебное положение, контролирующее должника лицо и руководитель этого контролирующего лица. Однако это законотворческое решение препятствует реальной дифференциации ответственности с учетом свойств субъекта преступления по ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ. Кроме того, необоснованно расширяется понимание субъекта преступления преднамеренного банкротства. Отнесение к субъекту контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица связано с риском привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в действительности исполнителями преступления не являются. Целесообразна реконструкция предписания об усилении уголовной ответственности за совершение преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица, действовавшего до 2021 года. Рекомендовано в п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ квалифицирующим признаком состава преднамеренного банкротства назвать совершение деяния руководителем или учредителем (участником) юридического лица вместо лица, использующего свое служебное положение, контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица.

6. Обосновано изменение санкций статьи 196 УК РФ. Предложено дифференцировать наказание с учетом форм группового совершения преступления, дополнив ст. 196 УК РФ частью 3 с особо квалифицированным составом совершения преднамеренного банкротства организованной группой. Аналоги такого подхода уже имеются в статьях 171, 171¹, 171², 172⁴, 174, 174¹, 175, 180, 189 и других статьях УК РФ. При этом санкцию части 3 предлагается

установить в тех же пределах, которые предусмотрены сейчас в ч. 2 ст. 196 УК РФ, исключив возможность неприменения штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и в соответствии с ч. 2 ст. 47 УК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью повысить до пяти лет. В свою очередь, в ч. 2 ст. 196 УК РФ размеры наказания немного снизить, предусмотрев следующую санкцию: штраф в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет; либо лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

С учетом инфляции обоснована необходимость увеличить в два раза размеры штрафов за преднамеренное банкротство с основным составом.

7. Сформулированы правила учета при квалификации преднамеренного банкротства идеальной совокупности преступлений сквозь призму восприятия четырех признаков: 1) комплексность деяния; 2) комплексность вреда; 3) неразрывность деяния; 4) одновременность преступлений.

Идеальная совокупность преступлений вероятна в обстоятельствах, когда банкротство совершается в качестве способа сокрытия хищения. В случае, если кредиторская задолженность образуется непосредственно после хищения средств, состав преднамеренного банкротства отсутствует, как и его идеальная совокупность с мошенничеством, присвоением и растратой. Идеальную совокупность преступлений следует отграничить от конкуренции уголовно-правовых норм. В частности, если действия (бездействие) квалифицируются как злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия в виде банкротства организации, нет идеальной совокупности преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями. Это

ситуация, когда банкротство компании не охватывается умыслом субъекта преступления и не является способом сокрытия другого преступления. Такое направление квалификации преступлений способствует полноценной защите нарушенных прав, свобод и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, например кредиторов и работников компаний.

8. В диссертации использовано понятие переквалификации преднамеренного банкротства, под которой понимается, во-первых, повторение процесса установления тождества признаков совершенного общественно опасного деяния и признаков состава преступления, во-вторых, сопоставление вновь определенных групп признаков деяния и состава преступления с ранее установленными и квалифицированными со ссылкой на ст. 196 УК РФ, что приводит к новому результату с квалификацией содеянного по другим пункту, части, статьи Особенной части УК РФ, или с изменением определения стадии преднамеренного банкротства или вида соучастия в нем, или с дополнительной квалификацией. Анализ спорных вопросов переквалификации преднамеренного банкротства осуществляется с учетом следующих признаков переквалификации: 1) вторичность; 2) изменяемость; 3) динамичность; 4) результативность; 5) сопоставимость.

9. Представлена теоретическая модель переквалификации преднамеренного банкротства: применяется более мягкий уголовный закон без изменения объёма обвинения; применяется более мягкий уголовный закон с сокращением объёма обвинения; применяется более мягкий уголовный закон с изменением характера обвинения; применяется тот же закон, но с изменением характера обвинения; объём обвинения сокращается, но более мягкий уголовный закон не применяется.

10. Разработаны проект федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации»; пояснительная записка к нему; проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о

преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Степень достоверности полученных результатов. Высокая степень достоверности положений диссертации обусловлена научной методологией исследования, обширной теоретической базой в виде положений и выводов, содержащихся в фундаментальных и прикладных научных трудах, собранной эмпирической базой, а также апробацией выводов диссертации на научных и научно-практических конференциях различного уровня.

Эмпирическую базу исследования составили тексты законов, которыми предусматривались изменения и дополнения в ст. 196 УК РФ, и официальная сопроводительная документация к законопроектам; постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации; 9 постановлений арбитражных судов по конкретным делам; 46 приговоров, постановлений и определений судов общей юрисдикции различных инстанций по уголовным делам о преднамеренном банкротстве и о других экономических преступлениях; приказы Федеральной антимонопольной службы; письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации; письма Федеральной налоговой службы; данные отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве; данные судебной статистики за 2015 – 2024 гг., опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации; информация ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России; данные Федеральной службы государственной статистики; сведения, опубликованные в Статистическом бюллетене по банкротству Федресурса; экспертные оценки сенаторов Российской Федерации и депутатов законодательного органа Самарской области, судей и арбитражных управляющих, всего 20 человек.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях соискателя. Всего по теме исследования

опубликовано 10 работ, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Научные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были отражены в выступлениях соискателя на научно-практических конференциях, среди которых: XIX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2022 г.); III Саратовский юридический форум «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (г. Саратов, 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Современное международное право: проблемы и вызовы» (г. Самара, 2023 г.); Поволжский юридический форум «Банкротство 2023» (г. Самара, 2023 г.); XVI Международный «круглый стол» на тему «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (г. Москва, 2024 г.); Юридический форум «Закон и бизнес 2024» (г. Самара, 2024 г.); научно-практический круглый стол «Антикоррупционные чтения – 2024» (г. Самара, 2024 г.); Вебинар «Субсидиарная ответственность: где заканчивается банкротство» (г. Москва, Caselook, 24 января 2025 г.) и др.

Подготовленные в результате диссертационного исследования проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» и пояснительная записка к нему направлены в комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам с просьбой рассмотреть их в профессиональном круге парламентариев и экспертном сообществе. Предложенные корректировки уголовного закона оценены положительно, рассматривается возможность их применения в законодательной деятельности.

Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса

Российской Федерации» направлен для изучения возможности практического применения в Верховный Суд Российской Федерации.

Структура и объем работы определяются целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОСТАВА ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА И САНКЦИИ ЗА НЕГО

1.1. Историко-правовой анализ состава преднамеренного банкротства и санкции за него

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) и законодательство об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство в российском государстве прошли длительное развитие. История вопроса своими корнями уходит к древнейшим источникам русского права, начиная с XI века. Можно согласиться с тем, что преднамеренное банкротство сопровождает институт банкротства постоянно⁵. Причина этому достаточно очевидна – нормы законодательства о несостоятельности всегда предоставляли и поныне предоставляют недобросовестным должникам немало возможностей уйти от исполнения ими гражданско-правовых обязательств, т. к. неудовлетворенные по причине недостаточности имущества должника требования признаются погашенными.

Устойчивый и продолжительный интерес законодателя и правоприменителей к вопросам несостоятельности и установления уголовной ответственности за противоправные банкротства связан с негативным эффектом, который такие банкротства несут не только для экономики государства, но и для социальной сферы. Это как нельзя лучше подтверждают слова А.В. Лохвицкого о том, что «банкротство колеблет вообще торговлю, что отзывается финансовыми потрясениями целого государства. Торговцы и производители связаны друг с другом, банкротство одного ведет к банкротству многих других»⁶.

⁵ См.: Лынов А.А. К вопросу о преднамеренном банкротстве // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85 – 86. С. 81 – 85.

⁶ Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. С.-Петербург: Печ. в тип. Правительств. Сената, 1867. С. 658.

Вместе с тем законодательство не может быть столь же динамичным, как общественные отношения, и развиваться синхронно с ними. Обыкновенно, право лишь следует за ними, регулируя те из них, которые в первую очередь необходимы обществу, существование которых немислимо без перспективной юридической регламентации. Изменялись социальные отношения – менялось и право, которое всегда приспособляется к новым условиям⁷.

Зачатки законодательства о несостоятельности (банкротстве) и об ответственности в этой сфере можно найти в Русской Правде (например, статья 54 Пространной редакции)⁸. Сразу необходимо отметить, что в древних источниках права терминология не включала в себя понятия, напрямую связанные с банкротством. Поэтому далее, анализируя историю вопроса вплоть до XVIII века, термины «банкротство» и «несостоятельность» используются условно, но всегда в ситуации, когда человек становился неспособен расплатиться по своим долгам принадлежащим ему имуществом. Причем это могло происходить умышленно (виновно) или неумышленно (невиновно). В первом случае, «если же купец вверенный ему товар или пропьет, или проиграет, или испортит по глупости, то доверители поступают с ним, как угодно: хотят – ждут, хотят – продадут в рабство». Во втором случае – невиновного «банкротства» – купец мог потерпеть кораблекрушение, его могли ограбить, товар мог пострадать от пожара. Причины этого считались объективными («погуба от Бога»). Тогда невиновному должнику «нельзя сделать ему какое-либо насилие или продать его в рабство, но необходимо позволить ему рассрочку платежа на несколько лет».

Аналогичные нормы нашли своё отражение в статье 55 Судебника 1497 г. Ивана III⁹. «А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцю в гибели

⁷ См.: Куркин П.Д. Ответственность за несостоятельность (банкротство) должника в России с XVIII по XXI в // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105). С. 34 – 40.

⁸ См.: Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1999. С. 17.

⁹ См.: Титов Ю.П. Указ соч. С. 41.

выдати головою на продажу». А также в статье 89 Судебника 1550 г. Ивана IV: «А хто у кого взялѣ, идучи в торговлю, да проплетѣ, или инымѣ какимѣ безумиемѣ тотѣ товарѣ погубитѣ безѣ напраства; ино того выдати исцу головою до искупа»¹⁰. Причем при задержании разбойников, из-за действий которых невинный должник впадал в несостоятельность, полетная грамота, предусматривающая рассрочку уплаты долга, утрачивала силу, поскольку предполагалось, что утраченное купцом имущество могло быть возвращено из имущества реальных преступников¹¹.

Развитие института несостоятельности можно проследить при царе Алексее Михайловиче Романове в Соборном уложении 1649 г. В статье 206 практически воспроизведены нормы Судебников про виновное банкротство и его негативные последствия в виде «А будет кто у кого возьмет денег в займы, или чего нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, проплет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупитися ему будет нечем, и его отдати исцу головою до искупа же»¹². Особый интерес представляют собой новеллы в статье 203 Соборного уложения, согласно которым в случае невинной несостоятельности должника и его смерти долг переходил жене и детям. Как справедливо подметил С.П. Кубанцев, уже в тот момент мы видим развитие вариантов личного поручительства, которое возникает не в силу договора, а по решению суда или должностного лица, и которое впоследствии перешло в меру процессуального принуждения и уголовного наказания¹³.

Развитие законодательной базы о банкротстве в XVIII веке состоялось в эпоху правления Петра I и связано, по мнению С.В. Элекиной, с ростом

¹⁰ Судебник царя и великаго князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к судебнику и таможенный устав царя и великаго князя Ивана Васильевича. - В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1768. С. 92. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/372571> (дата обращения: 01.10.2025)

¹¹ См.: Арбекова А.В. Эволюция мер ответственности, применяемых при банкротстве к нарушителям имущественных прав кредиторов в России // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 5(126). С. 86.

¹² См.: Титов Ю.П. Указ соч. С. 85.

¹³ См.: Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2016. № 12(240). С. 103.

капиталистических отношений после его реформ¹⁴. По мнению Н.А. Гавриловой, соответствующие юридические нормы приобрели не только карательную цель, но и цель восстановления собственности кредиторов¹⁵. С этим можно согласиться, но только отчасти. Это объясняется тем, что предыдущие нормы всегда предполагали компенсацию ущерба, понесенного кредитором, со стороны должника. Другое дело, что законодательство XVIII века претерпело существенные изменения в регулировании данных отношений.

Нельзя оставить без внимания принятый при Петре II Вексельный устав 1729 г., в котором впервые в отечественном законодательстве получил закрепление термин «банкротство»¹⁶. В статье 20 Главы первой этого источника устанавливалось, что банкротом считался тот, кто «в неисправу и в убожество впал», кто пропадавал с биржи и других торговых площадок без выплаты долга (именовался принимаемым)¹⁷.

Середина XVIII века ознаменовала собой разработку сразу нескольких банкротских уставов: Устав о банкротах 1740 года, Банкротские уставы 1753, 1763 и 1768 годов.

Устав о банкротах 1740 г. в статье 1 выделил два вида банкротств – несчастное и виновное¹⁸. Первое не зависело от воли и поступков лица, а было вызвано пожаром, кражей, нападением или банкротством другого лица (статьи 2, 4 и 19). Наказание в данном случае не назначалось. Во втором случае банкротство происходило «от обманства и продерзости», для устрашения

¹⁴ См.: Элекина С.В. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в княжеском и царском праве России / С.В. Элекина // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования: Сборник научных трудов юридического института, посвященный 50-летию юридического института/факультета Самарского университета и 80-летию Самарского университета. / Отв. редактор А.Г. Безверхов, науч. редактор А.В. Юдин. Том Выпуск 4. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2022. С. 315.

¹⁵ См.: Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... канд. юрид. / Н.А. Гаврилова. Москва, 2017. С. 17.

¹⁶ См.: Жильцова Ю.В., Страхов В.А. Формирование обособленной парадигмы понятий «банкротство» и «несостоятельность» юридических лиц // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 7. С. 826 – 844.

¹⁷ Вексельный устав сочиненной въ комисіи о коммерціи указомъ Его Императорскаго Величества Петра Втораго. Издательство: Тип. Ф. Дрехслера. СПб. 1807. С. 22.

¹⁸ Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. С.-Петербург: типография В.С. Балашева, 1888 г. С. 310.

других каралось смертью через повешение (ст. 31). Интересно, что в случае безвинного банкротства лицо, пытавшееся утаить имущество, предназначенное кредиторам, подлежало наказанию в виде ссылки на каторгу (ст. 22).

Банкротские уставы 1753, 1763 и 1768 годов по сути являлись проектами более совершенных нормативных правовых актов, однако они так и не стали действующими законами¹⁹.

Банкротский устав 1753 г. повторял во многом Устав о банкротах 1740 г. за некоторыми исключениями. В частности, в отличие от ранее принятого устава ссылка на каторгу в случае утаивания должником имущества была только в том случае, когда имущества в конечном итоге не хватало для удовлетворения требований кредиторов. Тем самым в целях назначения наказания факту утаивания имущества не придавалось самостоятельного значения²⁰. Кроме того, по «обманному» банкротству форма казни теперь не была определена (ранее – через повешение), казнь применялась только по решению Сената, а до этого лицо направлялось в ссылку в работу (что не было тождественно каторге).

Банкротский устав 1763 г. различал уже три вида несостоятельности. Два из них обозначались в законодательстве и ранее: непорочная (несчастливая) и злостная. К ним прибавился третий вид – неосторожная²¹. По замыслу разработчиков проекта устава тот человек, который стал банкротом не по злостному умыслу, но и не по объективным причинам, а потому, что был небрежным к своим обязанностям и интересам, – избавлялся от товара по ценам ниже закупочных, допускал порчу имущества, не страховал его, вовремя не объявлял себя банкротом при превышении пассивов над активами более 25 процентов, при этом не желал умышленно накопить долги и не расплатиться перед кредиторами, – не может быть наказан одинаково со

¹⁹ См.: Смирнова М.Б. Страхование право: Учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2007. С. 115.

²⁰ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 72.

²¹ Там же. С. 100.

злостными банкротами («злодеями и ворами»), равно и не может быть освобожден от наказания. Говоря о последствиях, необходимо отметить, что непорочного банкрота не наказывали и даже про ссылку на каторгу в случае утаивания имущества (как в уставах 1740 и 1753 годов) в данном Уставе ничего не упоминалось. Судьбой неосторожного банкрота распоряжались кредиторы – отправляли его в солдаты, матросы или на фабрику «в вечную работу» (т.е. на каторгу). Для злостных банкротов смертную казнь отменили и заменили на нещадное битье кнутом публично и ссылкой на вечную работу. Проект Банкротского устава 1763 г. был, безусловно, шагом вперед на пути комплексного урегулирования вопросов несостоятельности и вопросов ответственности за недобросовестное банкротство. Однако, хотя он и был внесен в Сенат, но императрицей Екатериной II подписан так и не был.

Проект Банкротского устава 1768 г. повторял проект Банкротского устава 1763 г. и дополнял его в некоторых моментах. В частности, термин «непорочный банкрот» был заменен термином «упавший»²². К случаям злостного банкротства добавлен случай бегства от долгов в солдаты или через пострижение в монахи. Несчастливым банкротам теперь могли помогать путем их устройства на должности маклеров и брокеров. Для неосторожных банкротов было наказание в виде отдачи в заработки. Злостный банкрот нес ответственность как публичный вор (тюрьма и каторга). Помиловать его мог только император и только в том случае, если банкрот или его дети вернут все долги. Интересно, что ответственность несли и те, кто помогал злостному банкроту утаивать имущество или его самого, вступал с банкротом в соглашение против других кредиторов. Для них была ответственность в виде денежного штрафа. Проект Банкротского устава 1768 г. также не был утвержден императрицей Екатериной II.

Итак, законодательство о банкротстве и ответственности за противоправные виды банкротства в XVIII веке отличалось тем, что четко

²² Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 188.

разделяло несколько видов банкротств в зависимости от степени вины должника в нем. Определяло основания такой дифференциации. Чем виновнее было отношение лица к деянию, тем строже ответственность. Смертная казнь постепенно заменялась телесными видами наказания, каторгой и ссылкой. В целях наказания прослеживается стремление обеспечить возмещение долга кредиторам и экономический эффект для государства. Законодательству стал интересен институт пособничества в преступлении.

Устав о банкротах 1800 г. императора Павла I стал первым вступившим в силу российским законом о банкротстве²³. Это особый памятник законодательства, соединивший в себе нормативное наследие предыдущих актов и воплотивший принципиально новые тенденции, отвечавшие реалиям общественной жизни того времени²⁴. Можно выделить следующие особенности правового регулирования в нем.

Первое. Устав сразу делил регулирование: во-первых, для купцов и иных торговцев, во-вторых, для дворян и чиновников.

Второе. В самом начале документа (ст. 1) введена дефиниция банкрота, которым признавался «тот, который не может сполна заплатить своих долгов»²⁵. Таким образом, здесь учитывался критерий неплатежеспособности.

Третье. Как и ранее выделены три причины банкротства: 1) от несчастья, 2) от небрежения и от своих пороков, 3) от подлога. В процессе установления причин в первом случае лицо не подлежало задержанию вовсе, во втором случае задерживалось, но содержалось не в тюрьме, а в «благопристойном месте» (ст. 2, 20, 21).

Четвертое. Пособники должника, укрывавшие его имущество, не только обязаны были вернуть всё в конкурсную массу, но и платили в таком же

²³ См.: Смирных А.Г. Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 12 – 16.

²⁴ См.: Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) (под ред. д.ю.н., проф. РАН О.А. Беляевой). М.: «Юстицинформ», 2020. С. 122.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи. – URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 01.10.2025)

размере штрафа в казну («изыскать съ него въ казну»). Информация о них публиковалась в газетах (ст. 71). Т.е. они несли не только имущественную, но и репутационную ответственность.

Пятое. Установление вида банкротов (беспорочного, неосторожного или злостного) происходило по окончании всех конкурсных процедур (ст.ст. 130, 131). И после этого Устав предписывал первого именовать не банкротом, а «упадшим».

Шестое. Неосторожным банкротом человек признавался по следующим причинам (ст. 135): безосновательно и значительно увеличивал долги; продавал часто товары в убыток; допускал повреждение товара или истечение срока годности; не страховал товар; кутил и прогуливал имеющиеся средства; не вел обязательной отчетности, предусмотренной уставом; вовремя не заявил кредиторам о своей несостоятельности; совершил иные небрежные и ленные поступки, приведшие к банкротству (таким образом, перечень был открыт). По итогам конкурсных процедур все невыплаченные долги сохранялись за неосторожным банкротом вплоть до их полного погашения (ст. 136).

Седьмое. Злостным банкротом человек признавался, если умышленно довел себя до несостоятельности, в частности в результате следующих действий (ст. 138): подписывал ложные и недействительные вексели, крепости, контракты, заклады; убегал от следствия и не являлся в суд; с целью избежать ответственности записался в солдаты или постригся в монахи; умышленно переписал свое имущество на других в целях его сохранить; вступил в сговор с одним из кредиторов в ущерб другим кредиторам. Наказание злостному банкроту полагалось, как публичному вору (ст. 139).

Восьмое. Для дворян и чиновников Устав предусматривал особенности ответственности (ст. 98-105). Он их не признавал банкротами, а называл неосторожными или злостными должниками. Неосторожные должники по завершении конкурсных процедур отправлялись «под караул» на 5 лет. А займодавцы выплачивали им по 50 – 150 рублей на содержание. Человек находился «под караулом» и терял всякое доверие до тех пор, пока не гасил

долги за счет заработков или наследства. После этого с него снимались все неблагоприятные последствия. Злостный должник подлежал ответственности по общим основаниям.

Завершая обзор Устава о банкротах 1800 г., в дополнение необходимо отметить, что он, безусловно, являлся значительным и комплексным документом по регулированию отношений в области ответственности за недобросовестное банкротство. Причем в отличие от современного подхода законодателя (статьи 195 и 196 УК РФ) в нем уголовная квалификация деяния должника происходила только по завершении конкурсных процедур (а сейчас, к примеру, на практике вопрос о моменте окончания преднамеренного банкротства является спорным). А действия при банкротстве и при преднамеренном банкротстве не различались с точки зрения их квалификации и размера ответственности.

Первая половина XIX века в России была отмечена активной законотворческой работой. Итогом данной работы не всегда являлась разработка проекта нормативного правового акта. Однако её значение для дальнейшего развития законодательства нельзя недооценивать. Примером этому предстает проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г., подготовленного комиссией под руководством М.М. Сперанского. Созданный на базе германской доктрины во второй редакции Уложение сумело стать верным историческим традициям русского права²⁶. Проект Уложения оказал значительное влияние на ход дальнейшей законотворческой деятельности, в том числе на Свод «уголовных» Законов Российской империи 1832 года²⁷. Сам он не был принят. Но общепризнанно, что проект Уложения воплотил в себе эталон систематизации норм уголовного права на последующие сто лет.

Ответственность за ложное (в современном понимании за фиктивное) банкротство устанавливалась в §574 и выражалась, в частности, в лишении

²⁶ Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава, 1894. С. 44.

²⁷ Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелев. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. С. 10.

чинов и дворянства, в вечной ссылке на поселение²⁸. При этом норма содержалась в отделении пятом проекта Уложения «О наказаниях за присвоение чужой собственности чрез обман». Вопросам ответственности за неосторожное и безвинное банкротство было посвящено другое отделение – шестое.

Неосторожным банкротством считалось неумышленное банкротство по небрежности или расточительству, если ущерб превышал 100 рублей. Причем вина предварительно должна была быть установлена гражданским судом. Наказание дифференцировалось в зависимости от суммы причиненного вреда. Начиналось от строжайшего публичного выговора и заканчивалось в отрешении от должностей навсегда, без разжалования. Устанавливалась ответственность и за повторное совершение преступления. Безвинное банкротство от несчастных случаев и происшествий не наказывалось уголовным законом, следовало только взыскание причиненного ущерба через гражданский суд.

Неудобства и недостатки Устава о банкротах 1800 г. явились основанием для принятия Устава о торговой несостоятельности 1832 г. императора Николая I. Последний применялся лишь к торговым отношениям, а в отношении дворян и чиновников действовали положения Устава 1800 года²⁹. Об этом, кстати, прямо говорилось в преамбуле документа³⁰.

Среди особенностей правового регулирования в данном Уставе можно отметить следующие.

Первое. Устав разделял понятия несостоятельности и банкротства. Причем банкротство при определенных условиях являлось одной из разновидностей несостоятельности. Так, несостоятельностью в целом признавалось положение, когда лицо не могло расплатиться наличными деньгами по долгам в сумме более 5000 рублей, при этом имелись признаки

²⁸ Там же. С. 179.

²⁹ См.: Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография (И.В. Фролов) (под науч. ред. С.А. Карелиной). – МГУ имени М.В. Ломоносова – М.: «Юстицинформ», 2022. С. 345.

³⁰ URL: <https://bankruptcyclub.ru/2019/12/20/1832ustav/> (дата обращения: 01.10.2025)

того, что «всего имущества его для полной ихъ уплаты будет недостаточно» (§4). Несостоятельность делилась на несчастную, т.н. невинную, неосторожную (которая именовалась простым банкротством) и подложную (которая именовалась злонамеренным банкротством) (§6-8).

Второе. Как и ранее несостоятельность устанавливалась только судом. И после этого лицо помещалось под стражу. Исключение составляли случаи, когда должник добровольно заявлял о своей несостоятельности, предоставлял поручителей, а кредиторы при этом не возражали против нахождения его на свободе (§19). На движимое имущество налагался арест (§27).

Третье. Аналогом сегодняшних заключений арбитражных управляющих о наличии или отсутствии признаков преднамеренного банкротства условно можно считать заключение Конкурсного Управления (нижней ступени Коммерческого Суда), которая по итогам розыска всего имущества и долгов устанавливала причины упадка и вид несостоятельности (банкротства) (§45, 106).

Четвертое. Если несостоятельность признавалась несчастной, то лицо сразу, не дожидаясь собрания кредиторов, освобождалось из-под стражи (§107). Причем собрание кредиторов могло вернуть часть имущества должнику и его семье для жизни, если считало это возможным (§125).

Пятое. Простой банкрот оставался под стражей на срок от одного года до трех лет и лишался права вести торговлю. Но по решению большинства кредиторов его могли освободить ранее срока и даже вернуть ему по суду право вести торговлю (§124).

Шестое. Злонамеренный банкрот предавался Уголовному, а не Коммерческому, Суду за подлог или за нарушение присяги (§126).

Таким образом, в Уставе о торговой несостоятельности 1832 г. мы видим усложнение правового регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства). В плане наказания делается акцент на необходимости изоляции криминального банкрота от общества, в том числе профессионального

сообщества. Однако многие вопросы всё ещё гибко регулируются, оставаясь на усмотрение кредиторов.

Утверждение о необходимости установления специального уголовного наказания за незаконные деяния при банкротстве закрепляется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. императора Николая I. Именно с данного документа, по словам А.М. Зацепина, следует начинать анализ истории уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве³¹. Наказания за совершение противоправных банкротств были установлены в гл. 12 о нарушении постановлений о кредите.

Злонамеренный банкрот из торгового сословия лишался всех прав и состояний, ссылался в Сибирь «в места не столь отдаленные» (статьи 22, 1582), а также в зависимости от степени вины мог быть бит плетью от 10 до 20 ударов (максимальный размер наказания). Сообщники преступника, помогавшие ему скрыть имущество, родственники, не вернувшие имущество умершего банкрота в конкурсную массу, также несли уголовную ответственность, которая дифференцировалась в зависимости от степени участия в преступлении и, как правило, была на одну или две ступени ниже ответственности исполнителя преступления, если они участвовали только в приготовлении к преступлению или пытались отказаться от совершения преступления (статьи 125, 1583).

Злостные должники, не принадлежащие к торговому сословию, по-прежнему, как и в Уложении о банкротах 1800 г., несли уголовную ответственность (статьи 35, 1585). Правда, перечень оснований для признания лиц таковыми сузился. Исключены: подписание им подложных документов, бегство от следствия и суда, умышленные запись в солдаты и пострижение в монахи. При этом сохранились: умышленная перепись своего имущества на других лиц, вступление в сговор с одним из кредиторов в ущерб другим кредиторам. Виды и размеры наказания были для них особенными. Это

³¹ См.: Зацепин А.М. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Правоохранительные органы: теория и практика. 2008. № 2. С. 81.

лишение всех специальных прав и преимуществ, ссылка на житье в Томскую или Тобольскую Губернии на срок от одного года до двух лет. В зависимости от степени вины могли назначить и телесное наказание в виде битья розгами в количестве от 60 до 70 ударов, а также была возможна отдача в исправительную арестантскую роту гражданского ведомства на срок от 2 до 4 лет. Сообщники злостного должника несли ответственность наравне с сообщниками злонамеренного банкрота (ст. 1586).

Неосторожные банкроты лишались права торговли и по желанию кредиторов заключались в тюрьму на срок от одного года до двух лет (ст. 1584).

Завершая анализ норм Уложения, можно согласиться с И.Я. Козаченко, который назвал его нашим культурным наследием, запечатлевшим сгусток языкового обаяния, юридического совершенства и патриотической мудрости³². Уложение имело сословный характер, знало институт соучастия в совершении противоправных банкротств, предусматривало за это как личную, так и имущественную уголовную ответственность.

Важным памятником в истории права является Уголовное уложение 1903 г. императора Николая II. Ведомственная работа по разработке и ревизии проекта Уголовного уложения заняла 22 года (1881–1903 гг.), и в наступившие революционные годы это Уголовное уложение не было в полном объеме введено в действие. В основе нового нормативного правового акта лежали объективные причины: отмена крепостного права, судебная и другие реформы последней трети XIX столетия, вступление России на путь индустриального развития, рост преступности, изменение ее структуры, несовершенство Уложения 1845 года из-за его многостатейности, противоречия статей, средневековой жестокости наказаний и т.п.³³.

³² См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия): материалы междунар. научн.-практ. конф., г. Геленджик, 2-3 октября 2015 г. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ В.П. Коняхин, д-р юрид. наук, проф. М.Л. Прохорова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2016. С. 40.

³³ См.: Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и история создания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 3(248). С. 193.

Нормы об уголовной ответственности за противоправное банкротство были предусмотрены в Главе 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу»³⁴.

Виновный несостоятельный должник (понятие «злонамеренный банкрот» закон уже не применял) наказывался заключением в исправительный дом на срок до трех лет (статьи 599, 600). Если признание несостоятельным происходило в порядке торгового производства, то ответственность была выше – заключение в исправительный дом на срок не ниже трех лет. Если причинялся ущерб казне или деяние приводило к упадку и разорению других лиц, то ответственность была в виде каторги на срок до восьми лет. Перечень оснований для признания лица виновным несостоятельным должником был достаточно узок: сокрытие имущества; выдача ложных обязательств иным лицам, безвозмездная передача имущества другим лицам, иным образом сокрытие имущества с целью избежать уплаты долгов, причем как до, так и после признания лица несостоятельным.

Статья 602 предусматривала конкретные виды соучастия в противоправном банкротстве. Это были: подстрекательство; получение платежа по вымышленному обязательству; безвозмездное под видом возмездного получение имущества должника; сокрытие имущества должника.

Неосторожными банкротами («простыми банкротами») признавались лица, виновные в легкомысленном ведении торговых дел или расточительности, приведших к их несостоятельности (ст. 602). Наказывалось заключением в тюрьму (конкретный срок в законе не указывался), а также суд мог лишить лицо права торговли на срок от одного года до пяти лет или навсегда.

Таким образом, можно выделить следующие отличительные особенности уголовной ответственности за противоправные банкротства в Уложении 1903 г., по сравнению с нормами Уложения 1845 г.: отход от

³⁴ См.: Евангулов Г.Г. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. С.-Петербург, издание юридического книжного склада «Право», типография СПб. акционерного общества «Слово», 1903 г. С. 326.

телесных видов наказания в виде битья плетью и розгами; появление наказания в виде заключения в исправительный дом вместо ссылки и отдачи в исправительную арестантскую роту гражданского ведомства; отсутствие прямого сословного деления преступников на злонамеренных банкротов и злостных должников, но при сохранении дифференциации наказания в зависимости от торговых или неторговых отношений, явившихся объектом преступления; сужение оснований для признания лица виновным несостоятельным должником; выделение подстрекателей в качестве соучастников преступления; более высокая ответственность в виде каторги за преступление против казны или в случае значительного вреда иным лицам.

После революционных событий 1917 года в России система гражданско-правовых и экономических отношений серьезно изменилась. Законы Российской империи были отменены, конкурсное производство и уголовная ответственность за нарушения в этой области не могли остаться без изменения. В Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов мы не видим норм об ответственности в сфере противоправного банкротства или несостоятельности. Это вызвано кардинальным изменением всей системы кредитных и товарных отношений в стране. Приход советской власти ознаменовал переход от капиталистической рыночной системы к централизованной плановой экономике, основанной на принципах социализма, предполагающей ограничение частной собственности, рынка, национализацию промышленности, банков и торговли.

Однако, для примера назовем несколько составов хозяйственных преступлений, схожих по смыслу с преднамеренным банкротством, объективная сторона которых условно могла бы стать частью состава последнего. В частности, ст. 128 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.³⁵ предусматривала ответственность за бесхозяйственное ведение лицами, стоящими во главе государственных учреждений или предприятий,

³⁵ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

порученного им дела, в результате чего не был выполнен производственный план или ухудшилось качество выпускаемых изделий, или было расточено имущество предприятий. Статья 130 предусматривала наказание за неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием, если доказан заведомо злонамеренный характер неисполнения договора или иные заведомо недобросовестные по отношению к государству действия. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.³⁶ имели место близкие по значению составы преступлений в статьях 128 (бесхозяйственность), 129 (расхищение имущества), 131 (неисполнение обязательств по договору). А вот Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.³⁷ не предусматривал аналогичных составов хозяйственных преступлений, схожих с преднамеренным банкротством.

В 1921 году с введением новой экономической политики на период 1921-1927 гг. в нашей стране был разрешен свободный товарный оборот и разрешена деятельность малых товаропроизводителей. Механизмы правового регулирования долговых обязательств вновь стали необходимы. Поэтому в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. можно найти нормы, регламентирующие различные правовые ситуации, связанные с несостоятельностью лиц (например, ст. 219 о предварительном договоре, 260 о поручительстве, 294 о распределении убытков на товарищей и др.)³⁸. На практике нормы редко применялись, а также имели место случаи применения судебными органами Устава о торговой несостоятельности 1832 года и других дореволюционных законодательных актов³⁹. Примечательно, что в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.⁴⁰ мы уже не находим упоминания несостоятельности или банкротства.

³⁶ Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³⁷ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³⁸ Отечественное законодательство XI-XX веков: Пособие для семинаров. Часть II (XX век) / Под. Ред. О.И. Чистякова. М.: Юрист, 2004. С. 56.

³⁹ Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография (И.В. Фролов) (под науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной). МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: «Юстицинформ», 2022. С. 338.

⁴⁰ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

В начале 90-х годов XX века в нашей стране происходит возрождение института несостоятельности (банкротства) и, как следствие, связанных с ним охранительных отношений. В основание этого положены нормы Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»⁴¹, предписывающие предпринимателям заявлять о банкротстве предприятия в случае невозможности исполнения обязательств перед кредиторами, а также устанавливающие возможность объявления в судебном порядке предприятия неплатежеспособным (банкротом) в случае невыполнения своих обязательств по расчетам. Также нельзя не отметить положения Указа Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур»⁴², где получили закрепление основания признания государственных предприятий банкротами (трехмесячное невыполнение обязательств и сумма долговых обязательств, превышающая двукратную сумму стоимости имущества предприятия).

Особую роль в развитии законодательства в рассматриваемой сфере сыграл Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее – Закон РФ № 3929-1)⁴³. Именно здесь в преамбуле были раскрыты такие понятия, как «умышленное банкротство» и «фиктивное банкротство». В результате именно нормы этого Закона легли в основу закрепленных в действующем УК РФ составов преступлений в сфере банкротства (статьи 195-197). Под умышленным банкротством понималось преднамеренное создание или увеличение руководителем или собственником предприятия его неплатежеспособности, нанесение ими ущерба предприятию в личных интересах или в интересах иных лиц, заведомо некомпетентное ведение дел. При этом к особенностям этого законодательного акта можно

⁴¹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

⁴² Российская газета, 1992, 18 июня, № 138.

⁴³ Российская газета, 1992, 30 декабря, № 279.

отнести ориентацию на интересы должника и сопутствующий этому критерий неоплатности для признания лица банкротом⁴⁴.

Для последующего анализа важно заметить, что Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴⁵, став по сути «прокредиторским» и введя критерий неплатежеспособности для признания должника банкротом, не повлек напрямую изменений в уголовный закон. Этого же не произошло и с принятием Федерального закона № 127-ФЗ, в котором законодатель исключил понятие умышленного (преднамеренного) банкротства. При этом в нем сохранены нормы об обязанности арбитражного управляющего выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства (ст. 24), компетенция Правительства РФ определять правила проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства (ст. 29), возможность по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, судом назначать экспертизу в целях выявления признаков фиктивного или преднамеренного банкротства (ст. 50). Можно сказать, что с этого времени берет начало отсутствие координации норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) и уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за противоправные банкротства.

С учетом всего вышеизложенного можно констатировать, что развитие института банкротства и нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство в нашем государстве имеет почти десятивековую историю. Определение несостоятельности в качестве криминального деяния или декриминализация таковой зависело во многом от развития экономических отношений и политических основ государства. При криминализации подчеркивалось субъективное отношение лица к совершаемому деянию. В нормативных правовых актах в большинстве случаев нормы гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности

⁴⁴ Постатейный комментарий Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. М., 1998. С. 7 – 15.

⁴⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 222.

сосуществовали друг с другом. Первые были ориентированы на возмещение вреда кредиторам, а вторые служили целям справедливой кары и профилактики преступлений. Причем уголовное наказание шло по пути постепенного отказа от личного и телесного характера и переходу к имущественному. В начале и середине XX века в развитии законодательства о банкротстве и ответственности в данной сфере возникла пауза. Однако в 90-х и нулевых годах принят ряд законодательных актов, которые значительно, вслед за развитием рыночных отношений, поменяли правовое регулирование соответствующей сферы. Трансформация уголовно-правовых положений о преднамеренном банкротстве продолжилась в первой четверти XXI в.

Статья 196 УК РФ впервые в истории России закрепляет конструкцию преднамеренного банкротства. За период своего действия данная статья успела подвергнуться изменениям шесть раз, причем были и весьма существенные преобразования.

Изначально отечественным законодателем под преднамеренным банкротством понималось умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия. Тем самым можно сказать, что субъект преступления был специальный. Понятия «крупный ущерб» и «иные тяжкие последствия» в уголовном законе не раскрывались, т. е. были оценочными в каждом конкретном деле⁴⁶. Состав преступления тем самым считался материальным. Наказание предусматривалось в виде штрафа либо лишения свободы со штрафом или без такового. В целом конструкция правовой нормы коррелировалась с положениями действовавшего в то время Закона РФ № 3929-1. Однако в деталях различалась. В частности, применялся термин

⁴⁶ Относительно крупного ущерба данный пробел был устранен только в декабре 2003 года путем дополнения примечанием статьи 169 УК РФ (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»).

«преднамеренное банкротство» вместо «умышленное банкротство». Такой признак объективной стороны умышленного банкротства, как «заведомо некомпетентное ведение дел», в УК РФ не устанавливался.

Первое изменение ст. 196 УК РФ произошло спустя семь лет, с принятием Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ⁴⁷. Из диспозиции статьи исключили указание на иные тяжкие последствия, как на последствия совершения преднамеренного банкротства. Предшествующая работа по внесению соответствующей поправки достаточно широка и интересна. И она не была лишена недостатков.

В примечании к ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) законопроектом в первоначальной и окончательно принятой редакции предложено дополнение, уточняющее, кто в ст. 196 УК РФ признается выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации лицом. Обращаем внимание на то, что данное дополнение в итоге оказалось лишним и бессмысленным, т. к. в ст. 196 УК РФ названный субъект преступления так и не был обозначен. Данная ошибка была исправлена только в 2008 году с принятием Федерального закона от 25.12.2008 № 280-ФЗ, исключившего из ст. 201 УК РФ ссылку на ст. 196⁴⁸.

Саму ст. 196 УК РФ законопроектом в первоначальной редакции было предложено изложить в новой редакции, в частности:

- в состав субъектов преступления к руководителю или собственнику организации добавить лицо, выполняющее управленческие функции;
- убрать «иные тяжкие последствия» в качестве материального признака состава преступления;
- альтернативное наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет понизить на лишение свободы на срок до пяти лет. Тем самым предпринята попытка перевести преднамеренное банкротство из категории тяжких

⁴⁷ Парламентская газета, 2003, 11 декабря, № 231.

⁴⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6235.

преступлений в категорию преступлений средней тяжести. Эта попытка так и не была реализована;

– добавить наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Здесь важно отметить, что данный вид наказания в качестве дополнительного может и так применяться судом без указания в ст. 196 УК РФ (в силу ст. 47 УК РФ). Отметим, что закрепление этого наказания в ст. 196 УК РФ произошло в 2021 году для квалифицированного состава преднамеренного банкротства в виде дополнительного вида наказания.

Ко второму чтению законопроект был существенно переработан. При этом член Совета Федерации О.А. Чиркунов, депутат Государственной Думы С.И. Штогрин вносили поправку о том, чтобы дополнить примечание к ст. 198 УК РФ оговоркой о том, чтобы лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 196, освобождалось от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию преступления и полностью уплатило сумму неуплаченных налогов, пени и штрафов (поправка отклонена). Здесь следует подчеркнуть, что данная поправка была предложена с опорой на ст. 75 УК РФ, где было сказано, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием было бы возможно только в том случае, если бы в ст. 196 УК РФ про преднамеренное банкротство была бы специально предусмотрена норма об этом. Примечательно, что в 2021 году указанная поправка фактически была реализована через дополнение ст. 195 УК РФ примечанием, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данной статьей или ст. 196 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности в ряде конкретных случаев⁴⁹.

К третьему чтению законопроекта:

⁴⁹ Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ.

– исключена вводимая во втором чтении оговорка в ст. 174¹ УК РФ о том, чтобы отделить преднамеренное банкротство от предусмотренного в данной статье состава преступления;

– сохранены изменения в ст. 196 УК РФ в части исключения слов «иные тяжкие последствия» и в примечание к ст. 201 УК РФ в части дополнения её указанием на выполняющее управленческие функции лицо (ещё раз повторим, что здесь допущена техническая ошибка, не обеспечены корреспондирующие изменения в ст. 196 УК РФ).

С такими поправками Федеральный закон и был принят в окончательной редакции. Можно с уверенностью утверждать, что предложенные изменения ст. 196 УК РФ были самыми масштабными за всю хронологию изменения этого состава. Многие из планируемых изменений не были реализованы. Однако, есть некоторые, которые воплотились в УК РФ спустя определенное время.

Причем ст. 196 УК РФ – одна из четырех статей во всем УК РФ, в которых вследствие недостаточной законодательной проработки в санкции были сохранены размеры штрафов в виде МРОТ, что шло вразрез с положениями ст. 46 УК РФ. Законодатель только Федеральным законом от 21.07.2004 № 73-ФЗ⁵⁰ устранил эту погрешность. Данное изменение стало вторым в хронологии изменений ст. 196 УК РФ.

Второе изменение ст. 196 УК РФ в 2004 году заменило штраф за преднамеренное банкротство в качестве основного вида наказания в размере от 500 до 800 МРОТ (что эквивалентно 480 тысячам рублей) на максимальный штраф в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей. Тем самым можно сказать, что указанными изменениями верхний предел штрафа в рублях был снижен в 1,6 раза. Вместе с тем максимальный размер штрафа в качестве альтернативного, дополнительного к лишению свободы вида наказания, был увеличен: ранее было до 100 МРОТ (что эквивалентно 60 тысячам рублей),

⁵⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 30. Ст. 3091.

теперь – 80 тысяч рублей (т.е. рост в 1,3 раза). Размер штрафа, измеряемого в зависимости от дохода осужденного, повысился как для основного, так и для дополнительного вида наказания: в первом случае ранее он измерялся за период от 5 до 8 месяцев, теперь стал от 1 года до 2 лет (т.е. рост в 3 раза); во втором случае ранее он измерялся за период до 1 месяца, теперь стал до 6 месяцев (т.е. рост в 6 раз). С учетом вышеизложенного можно констатировать, что изменения, внесенные в ст. 196 УК РФ Федеральным законом от 21.07.2004 № 73-ФЗ, имеющие целью устранить несоответствие со ст. 46 УК РФ, исключив зависимость размера штрафа от МРОТ (согласно пояснительной записке к соответствующему законопроекту⁵¹), в целом привели к несистемному росту размера уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

Третье изменение в декабре 2005 года вызвало кардинальное изменение ст. 196 УК РФ с изложением её в новой редакции⁵². Целью поправок было приведение терминологии статьи в соответствие с новым действующим Федеральным законом № 127-ФЗ. До этого момента понятийный аппарат опирался на нормы Закона РФ о банкротстве 1992 года. Под преднамеренным банкротством стало пониматься совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Тем самым можно отметить следующие существенные изменения состава преступления.

Во-первых, изменился субъект. Словосочетание «руководитель организации» заменили на «руководитель юридического лица», что

⁵¹ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/13532-4> (дата обращения: 01.10.2025)

⁵² Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ.

соответствовало ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ)⁵³, п. 2 ст. 1, ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ. Вместо термина «собственник организации» появился термин «учредитель (участник) юридического лица». По мнению Б.И. Колба в данной части недостаток нормы ранее заключался в том, что в ней указывался несуществующий субъект – «собственник организации», хотя общеизвестно, что организация сама собственник своего имущества⁵⁴. Кроме того, из текста статьи исключено указание на банкротство только коммерческих организаций. Это было связано с тем, что согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона № 127-ФЗ его действие распространялось на все юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций. Вместе с тем ст. 65 ГК РФ гласила, что по решению суда банкротом может быть признана не только коммерческая организация, за исключением казенного предприятия, но и потребительский кооператив, благотворительный или иной фонд.

Во-вторых, принципиально изменилась объективная сторона – вместо создания или увеличения неплатежеспособности появилось совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данная формулировка в полном объеме опиралась на понятие несостоятельности (банкротства), закрепленное в ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ.

В-третьих, увеличился размер санкций. Штраф за преднамеренное банкротство в качестве основного вида наказания в размере от 100 до 300 тысяч рублей – на максимальный штраф в размере от 200 тысяч до 500 тысяч рублей (т.е. в 1,6 раза). Максимальный размер штрафа в качестве альтернативного, дополнительного к лишению свободы вида наказания, был также увеличен: ранее было до 80 тысяч рублей, теперь – 200 тысяч рублей

⁵³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵⁴ См.: Колб Б.И. Административная ответственность за банкротство // Законность. 2002. № 12. С. 26.

(т.е. рост в 2,5 раза). Размер штрафа измеряемого в зависимости от дохода осужденного, повысился как для основного, так и для дополнительного вида наказания: в первом случае максимально с 2 до 3 лет (т.е. рост в 1,5 раза); во втором случае с 6 до 18 месяцев (т.е. рост в 3 раза). Тем самым внесенные изменения в части размеров санкций привели к непропорциональному росту размера уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

Четвертое изменение ст. 196 УК РФ произошло в декабре 2011 года посредством принятия Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ⁵⁵. В качестве альтернативного вида наказания появились принудительные работы на срок до 5 лет. Согласно пояснительной записке к законопроекту⁵⁶ это было сделано в целях расширения возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы.

Пятое изменение норм уголовной ответственности за преднамеренное банкротство произошло в декабре 2014 года и было связано с принятием Федерального закона от 29.12.2014 № 476-ФЗ⁵⁷. Данным Федеральным законом в законодательство о несостоятельности (банкротстве) были внесены комплексные изменения, согласно которым несостоятельным (банкротом) по решению суда смог признаваться не только индивидуальный предприниматель, но и обычный гражданин. В связи с этим нормы УК РФ об ответственности за преднамеренное банкротство были вынуждены подвергнуться корреспондирующим изменениям. Здесь интересно отметить, что в своем официальном отзыве на соответствующий законопроект⁵⁸ Верховный Суд РФ подчеркнул отсутствие возможности прийти к заключению об обоснованности предложения о введении уголовной ответственности за преднамеренное банкротство гражданина. По его мнению, вывод о необходимости криминализации тех или иных деяний может быть

⁵⁵ Российская газета, 2011, 9 декабря, № 278.

⁵⁶ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5> (дата обращения: 01.10.2025)

⁵⁷ Российская газета, 2014, 31 декабря, № 299.

⁵⁸ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/105976-6> (дата обращения: 01.10.2025)

сделан только на основе тщательного анализа правоприменительной практики. Вместе с тем общественные отношения по поводу банкротства граждан, которые не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, в то время отсутствовали, их появление предполагалось только в будущем. Ввиду этого установление уголовной ответственности за преднамеренное банкротство граждан Верховному Суду РФ представилось преждевременным. Однако это не помешало законодателю установить названную уголовную ответственность, так сказать на перспективу. Тем самым можно сказать, что поправки были внесены в порядке опережающего общественные отношения правового регулирования.

Шестое изменение ст. 196 УК РФ произошло в июле 2021 года с принятием Федерального закона от 01.07.2021 № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 241-ФЗ)⁵⁹. Общая криминальная ситуация в данной сфере была такова, что в среднем только четверть выявленных преступлений доходила до суда. Число осужденных за преднамеренное банкротство оставалось достаточно низким. Не более половины дел, дошедших до суда, завершались осуждением виновных в преднамеренном банкротстве преступников. Всё это на фоне общего количества банкротств в России подтверждало высокую латентность данного преступления⁶⁰. Представляя проект закона, официальный представитель Правительства Российской Федерации, статс-секретарь – заместитель министра юстиции Российской Федерации А.В. Логинов отметил, что законопроект подготовлен по поручению Президента России и направлен на повышение эффективности

⁵⁹ Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru>, 01.07.2021 (дата обращения: 01.10.2025)

⁶⁰ См.: Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография (отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов) М.: Юстицинформ, 2020. С. 184.

противодействия преступлениям в сфере банкротства⁶¹. В самом деле, ст. 196 УК РФ о преднамеренном банкротстве претерпела серьезные изменения.

Во-первых, из диспозиции статьи исключено указание на руководителя или учредителя (участника) юридического лица либо гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, как на возможных субъектов преднамеренного банкротства, что совершенно обоснованно, так как существенно расширяет круг возможных виновных участников и соответственно позволит, по мнению разработчиков закона, разрешить проблему привлечения к уголовной ответственности «бенефициаров» преступного бизнеса. Так, в качестве примера можно назвать учредителя юридического лица, дочернее общество которого преднамеренно банкротится⁶².

Заметим, что в рамках настоящего исследования мы неоднократно используем термин «бенефициар». В федеральном законодательстве и судебных актах данный термин применяется для обозначения лиц, получающих материальные выгоды путем осуществления контроля над своим имуществом через третьих лиц, и делается это наряду с такими понятиями как «бенефициарный владелец», «выгодоприобретатель», «контролирующее лицо», «контролирующее должника лицо». По мнению М.Г. Жилкина⁶³, использование разных терминов или наполнение одного термина разными смыслами при характеристике содержания бенефициарных связей нарушает принцип терминологического однообразия в законотворчестве и правоприменении. И с этим нам нужно согласиться. Для решения проблемы названный ученый предлагает пять полезных признаков понятия «бенефициар». Поэтому в целях настоящего исследования данный термин используем условно и как обобщающее понятие.

⁶¹ Стенограмма 349 заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 06.04.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1099900-7> (дата обращения: 01.10.2025)

⁶² См.: Багреева Е.Г., Петухов С.В. К вопросу об уголовной и субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Российский следователь. 2020. № 6. С. 58.

⁶³ См.: Жилкин М.Г. Юрико-технические проблемы отражения бенефициарных связей в российском законодательстве // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 37.

Попутно отметим, что, по мнению отдельных исследователей, реализованные в 2009 г., 2013 г. и 2016 г. попытки реформирования уголовно-правовых норм об ответственности контролирующих должника лиц не отличались глубиной, системностью и, соответственно, не смогли повысить эффективность данного института⁶⁴.

Во-вторых, ст. 196 УК РФ дополнена частью второй, в которой предусмотрена повышенная ответственность за совершение преднамеренного банкротства лицом с использованием своего служебного положения, контролирующим должника лицом, руководителем этого контролирующего лица, а равно группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. По замыслу авторов новелл, усиление ответственности для названных субъектов обусловлено, с одной стороны, значимостью их статуса в делах о банкротстве, предоставляющего им широкие полномочия, злоупотребление которыми способствует использованию института банкротства для совершения иных преступлений, в том числе хищений чужого имущества, уклонения от уплаты налогов и пр., а с другой – сложением криминальных усилий виновных лиц, направляющих свои действия к достижению одного преступного результата, и, как правило, причинением более существенного ущерба, чем в результате преступных действий одного преступника.

В-третьих, ст. 195 УК РФ дополнена примечанием, согласно которому лицо, впервые совершившее неправомерные действия при банкротстве или преднамеренное банкротство, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольно сообщило о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрыло информацию об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба, и если в его

⁶⁴ См.: Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. М.: Инфотропик Медиа, 2019. С. 172.

действиях не содержится иного состава преступления. Такого рода предписание не случайно именуется в доктрине и практике поощрительным, в конкретных случаях стимулирующим⁶⁵. Предполагается, что данная новелла решит задачи активного содействия органам предварительного расследования и предоставления лицу, содействовавшему раскрытию и расследованию преступления, чётких правовых гарантий освобождения от дальнейшего уголовного преследования. В конечном итоге, это может привести к повышению эффективности установления главных субъектов преступления – «бенефициаров», реально ответственных за произошедшее преднамеренное банкротство.

Попытаемся выделить и проанализировать основные трансформации современной уголовной политики в области правового противодействия преднамеренному банкротству, произошедшие в 2021 году⁶⁶.

Во-первых, штрафные санкции по основному составу преступления остались на прежнем уровне. Заметим, что они не менялись с декабря 2005 г.⁶⁷ В этой связи уместно вспомнить позицию депутата Государственной Думы Н.В. Коломейцева, который поставил вопрос о соразмерности существующих штрафов невозвращенным в ходе банкротства долгам кредиторов. Поводом к этому послужила информация о том, что после завершения процедуры конкурсного производства общая сумма долга в 2019 г. составила 2 триллиона 182 млн рублей, а размер удовлетворённых требований кредиторов - всего 130 млрд рублей (т.е. 6 процентов).

С одной стороны, можно отметить справедливость поставленного вопроса. Если взять статистику за 2018 г., то она будет ещё более негативной:

⁶⁵ См.: Соловьев О.Г., Князьков А.А. Техничко-юридические особенности регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания в Особенной части УК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 97.

⁶⁶ См. подробнее: Саусин А.В. О совершенствовании уголовного законодательства России в области предупреждения преднамеренного банкротства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 января 2022 года. Москва: Блок-Принт, 2022. С. 542.

⁶⁷ Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Парламентская газета, 2005, 22 декабря, № 227.

4,1 триллион и 144 млрд рублей (3,2 процента) соответственно. Дополнительно можно провести сравнение со средней заработной платой по стране (по данным Росстата⁶⁸) и увидеть, что, если в 2005 г. сумма штрафа в пятьсот тысяч рублей составляла 58,4 средних заработных плат⁶⁹, то теперь этот показатель уменьшился до 9,7 средних заработных плат⁷⁰. Таким образом, «тяжесть» уголовной ответственности в виде штрафа за преднамеренное банкротство де факто снизилась в шесть раз, конечно же при допустимости такого сравнения.

С другой стороны, по данным отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁷¹ менялись в лучшую сторону показатели соотношения общей суммы долга после завершения процедуры конкурсного производства и размера удовлетворённых требований кредиторов: в 2018 г. 1,7 триллиона и 97 миллиарда рублей (5,7 процента); 2019 г. 2,2 триллиона и почти 131 миллиард рублей (6 процентов); 2020 г. 1,2 триллиона и 224 миллиарда рублей (18,7 процентов). Кроме того, падало количество вводимых процедур конкурсного производства (2017 г. – 14142, 2018 г. – 13297, 2019 г. – 12379, 2020 г. – 9836). По статистическим данным росло количество случаев полного погашения долгов перед кредиторами по итогам завершения конкурсного производства (2017 г. – 186, 2018 г. – 221, 2019 г. – 313, 2020 г. – 278).

Думается, что с учетом вышеизложенного стоит согласиться с подходом законодателя в то время по сохранению существующих размеров штрафных санкций, описанных в ч. 1 ст. 196 УК РФ. Сравнительный анализ санкций статей главы 22 УК РФ показывает, что штрафные санкции по

⁶⁸ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 01.10.2025)

⁶⁹ Согласно данным Росстата среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 2005 году составляла 8555 рублей.

⁷⁰ Согласно данным Росстата среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 2020 году составляла 51352 рубля.

⁷¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2025)

основному составу преднамеренного банкротства остаются «на высоте». Так, простое незаконное предпринимательство (ч. 1 ст. 171 УК РФ) влечет уголовное наказание в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей; незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ч. 1 ст. 173¹ УК РФ) – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ч. 1 ст. 173² УК РФ) – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) – до двухсот тысяч рублей; уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов (ч. 1 ст. 198 УК РФ) – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

При этом важно учесть, что посыл к увеличению размера штрафных санкций, предусмотренных в ч. 1 ст. 196 УК РФ, всё же есть. Позитивная статистика по гражданским делам о банкротстве за последние годы не должна расслаблять правоприменителя, т.к. количество латентных дел слишком велико, а количество уголовных дел, направляемых в суд, незначительно. Поэтому к данному вопросу необходимо вернуться через несколько лет после формирования практики реализации обновленной редакции состава преднамеренного банкротства.

Во-вторых, законодатель установил за совершение квалифицированных видов преднамеренного банкротства размеры штрафных санкций от трех миллионов до пяти миллионов рублей. Как видно, они в десять раз превышают размер соответствующего вида уголовного наказания за простое преднамеренное банкротство (ч. 1 ст. 196 УК РФ). При выделении квалифицированных составов преступления законодатель оценивает типовую степень общественной опасности для конкретного вида преступлений, на

которую, помимо прочего, существенно влияет размер причиняемого ущерба⁷².

Как представляется, законодателем дан посыл на ближайшее время для развития правоприменительной практики, отражая дифференциацию уголовной ответственности за преднамеренное банкротство. Именно за деяния с квалифицированным составом предусмотрены значительные размеры штрафа, способные увеличить профилактический эффект.

В-третьих, если акцентировать внимание на законодательном дополнении структуры ст. 195 УК РФ примечанием, предусматривающим основания и условия освобождения от уголовной ответственности, нельзя сказать, что оно является абсолютной новеллой. В соответствии с ч. 2 ст. 76¹ УК РФ лицо, впервые совершившее преднамеренное банкротство, освобождается от уголовной ответственности, в четырех конкретных случаях. Напомним, что ст. 76¹ введена Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ⁷³. При этом высказано мнение, что с его принятием возросла опасность оказания на судью давления⁷⁴. Кроме того, анализ судебной статистики за несколько предшествующих 2021 году лет показывает, что количество прекращенных уголовных дел по иным основаниям, кроме отсутствия состава или события преступления, по ст. 196 УК РФ достаточно мало. По данным отчетов о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁷⁵ за 2016 г. – 0; 2017 – 1; 2018 – 0; 2019 – 2; 2020 – 2. Это подтверждает также, что вышеуказанные механизмы освобождения от уголовной ответственности практически не работают.

⁷² См.: Черняков С.А. Предмет уголовно-правового регулирования отношений в сфере банковской деятельности // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. С. 15.

⁷³ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2025)

⁷⁴ См.: Гравина А.А. Предупреждение коррупции при осуществлении правосудия // Правовые средства противодействия коррупции: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2012. С. 145.

⁷⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2025)

Теперь применительно к преднамеренному банкротству, примечание к ст. 195 дополняет случаи освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ч. 2 ст. 76¹ УК РФ.

При этом появляются спорные вопросы к описанию в уголовном законе оснований и условий такого освобождения. К примеру, законодатель требует, чтобы виновное лицо раскрыло информацию об имуществе (доходах) извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника лиц, объем которого (имущества, доходов) обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба. Напрашивается несколько замечаний. Первое, в других статьях УК РФ аналогичная конструкция не используется. Второе, анализ судебной практики показывает, что такая конструкция применяется в ограниченных случаях. В частности, арбитражный суд говорит об обеспечении реального возмещения вреда применительно к п. 3 ст. 25¹ Федерального закона № 127-ФЗ, где в случае недостаточности средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, а также отказа арбитражного управляющего удовлетворить требование лицо вправе предъявить к саморегулируемой организации требование о компенсационной выплате из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих⁷⁶. Также имеется практика Европейского Суда по правам человека. Здесь приоритет по ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отдается принципу *«restitutio in integrum»* (полной реституции), поскольку от государства-ответчика ожидается обеспечение реального возмещения вреда, причиненного последствиями нарушения таким образом, чтобы восстановить по возможности положение, существовавшее до нарушения⁷⁷. Третье, исходя из текста примечания, возмещение вреда на

⁷⁶ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2017 № 11АП-3352/2017 по делу № А49-6125/2016, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2014 по делу № А49-4436/2014, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2021 № 11АП-2527/2021 по делу № А55-15720/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

⁷⁷ Постановление ЕСПЧ от 02.05.2017 «Дело «Клименко (Klimenko) против Российской Федерации» (жалоба № 18561/10) / Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 10.

момент решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности уже должно произойти и быть установленным судом, что на практике представляется маловероятным в указанный момент времени. При этом, каким образом должно происходить возмещение вреда и как подтвердить соответствие объема имущества размеру возмещаемого вреда, уголовный закон не раскрывает, оставляя этот вопрос на усмотрение правоприменителя.

Резюмируя, подчеркнем, что идея введения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преднамеренное банкротство заслуживает положительной оценки. Содержащиеся ранее в УК РФ общие основания не позволяли реально освобождать от уголовной ответственности лиц, активно способствующих раскрытию и расследованию преступлений, выявлению максимального круга соучастников общественно опасного деяния и привлечения их к ответственности. Одновременно, указанные уголовно-правовые новеллы не бесспорны и требуют своего всестороннего осмысления в процессе правоприменения. Как говорится, *quod hodie non est, cras erit: sic vita traditor* (чего нет сегодня, то будет завтра: в том вся жизнь проходит).

Продолжая анализ последних изменений уголовного законодательства в части преднамеренного банкротства, отдельно отметим поправки, внесенные Федеральным законом от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁷⁸. Примечание к ст. 170² УК РФ изложено в новой редакции, в результате чего с 2 млн 250 тыс. рублей до 3 млн 500 тыс. рублей увеличен размер крупного ущерба, при наличии которого преступные деяния можно квалифицировать в качестве преднамеренного банкротства.

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту⁷⁹ авторами было отмечено, что необходимость уточнения размера ущерба

⁷⁸ Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2025)

⁷⁹ Проект федерального закона № 327269-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/327269-8> (дата обращения: 01.10.2025)

продиктована прежде всего ростом инфляции в Российской Федерации за последние годы. Так, в 2019 г. инфляция в Российской Федерации составила 3%, в 2020 г. – 4,9%, в 2021 г. – 8,4%, а в 2022 г. по прогнозам Банка России инфляция должна была достичь беспрецедентного уровня 18 – 23%. Между тем индексация размера ущерба не проводилась на протяжении длительного периода времени. Так, последняя индексация сумм по ст. 196 УК РФ была в 2016 г. (+50%)⁸⁰. Это привело к тому, что степень общественной опасности преступления значительно снизилась, а наказание осталось прежним.

В развитие этого тезиса авторы законопроекта делают акцент на позиции Конституционного Суда РФ, согласно которым меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (прежде всего для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, или опасности причинения вреда, с тем чтобы обеспечивались соразмерность наказания совершенному преступлению⁸¹.

В настоящее время происходит неоправданное вовлечение в сферу уголовного преследования субъектов совершения проступков, не имеющих признаков уровня достаточной степени общественной опасности, которые подразумевались составом уголовного преступления изначально. По мнению некоторых исследователей в области уголовного права, данные изменения в законодательстве можно и нужно воспринимать в наше непростое время как антикризисные меры⁸². Значительно увеличены те самые пороги размеров крупного ущерба, в соответствии с которыми ответственность по

⁸⁰ Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2025)

⁸¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 №242-О, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 №8-П, от 17.01.2013 №1-П // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

⁸² См.: Соколова В. Смягчение уголовной ответственности для предпринимателей. Как будет на практике? // Жилищное право. 2024. № 7. С. 15.

экономическим составам преступлений переходит из административной в уголовную плоскость.

Между тем следует отметить, что субъектами преступлений в сфере экономической деятельности выступают в основном лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, для которых последние годы стали серьезным испытанием на устойчивость. Помимо накопившихся и нерешенных системных проблем, предприниматели столкнулись с тяжелейшими последствиями повсеместного введения ограничительных мероприятий в период распространения новой коронавирусной инфекции, а также с введением беспрецедентных внешних экономических санкций.

С учетом вышеизложенного заметим, что развитие российского законодательства об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство на современном этапе характеризовалось определенным балансом интересов. С одной стороны, законодатель предпринял меры по повышению эффективности предварительного расследования преднамеренных банкротств и привлечения к ответственности реальных преступников, которые своими деяниями приводят к умышленному банкротству хозяйствующих субъектов. С другой стороны, законодатель создал дополнительные механизмы возмещения экономического вреда, причиняемого рассматриваемым преступлением, с условием освобождения от уголовной ответственности лиц, способствующих такому возмещению. При этом законодатель учел развитие экономики в нашей стране с учетом уровня происходящих в ней инфляционных процессов, чтобы обеспечить соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В итоге современное уголовное законодательство в сфере ответственности за противоправное банкротство является исторически сложившимся, социально и экономически обусловленным. Однако оно не лишено отдельных недочетов, в том числе вызванных терминологическими различиями с современным гражданским законодательством. Зачастую правовое регулирование

запаздывает за развитием общественных отношений. В основе этого лежат объективные причины, дающие повод для дальнейшего совершенствования законодательства.

Таким образом, применив исторический метод, считаем установленным, что правила уголовного наказания за преднамеренное банкротство берут начало с XI века. Норма об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство сформировалась к концу XIX века. Законодательство императорской России XIX века о банкротстве и ответственности за противоправные банкротства отличалось четким разграничением нескольких видов банкротств в зависимости от степени вины должника в нем и учетом этого при дифференциации ответственности. Возрождение в российском праве института несостоятельности (банкротства) в 90-е годы XX столетия и сопутствующий рост криминальных вызовов и угроз стали непосредственной причиной введения в российское уголовное законодательство нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). С точки зрения понимания исторической преемственности современных социальных, экономических и правовых процессов наличие нормы о преднамеренном банкротстве в УК РФ является закономерным. Нет оснований для декриминализации этого деяния, напротив, необходимо развитие соответствующей нормы с совершенствованием ее законодательного выражения.

1.2. Сравнительно-правовой анализ состава преднамеренного банкротства и санкции за него

Анализ зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преднамеренное банкротство, показывает, что во многих случаях данный вид преступления не ограничивается от иных видов противоправных банкротств, в частности от неправомерных действий при банкротстве и фиктивного банкротства. При

этом в развитых зарубежных странах нормы об уголовном наказании за противоправные банкротства существуют достаточно продолжительное время. Они имеют свою специфику, что выражается в содержании понятийного аппарата, разном наполнении санкций, детерминированных особенностями политического устройства, историческими и культурными традициями, принадлежностью к разным системам права: романо-германской, англосаксонской, постсоциалистической и других.

В странах *романо-германской правовой системы*, яркими представителями которых являются Германия, Франция и Испания, опыт борьбы с преднамеренным банкротством характеризуется следующим образом.

Германия является страной, в которой нормы законов, определяющих процедуру банкротства, направлены главным образом на защиту интересов кредиторов и максимально полное удовлетворение их требований. Аналогичный подход имеет место и в России. Уголовный кодекс Германии принят 15 мая 1871 г. По настоящее время в нём произошло более двухсот изменений. Ответственность за преступные деяния, связанные с несостоятельностью, установлена двадцать четвертым разделом этого документа⁸³.

В параграфе 283 «Банкротство» достаточно подробно перечислены действия, составляющие объективную сторону противоправного банкротства. К ним относятся в случае сверх задолженности (если пассив больше актива и таким образом ценность имущества должника не покрывает его долги) или в случае грозящей либо наступившей неплатёжеспособности (если должник за отсутствием соответствующих средств предположительно на длительное время не в состоянии исполнить срочные денежные обязательства):

⁸³ См.: Головенков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. С. 388.

– исключение возможности доступа к своему имуществу или утаивание имущества, которые в случае открытия конкурсного производства принадлежали бы к конкурсной массе, а также повреждение или приведение имущества в негодность;

– заключение убыточных или спекулятивных сделок, посредством нерентабельных расходов, азартных игр или пари трата чрезмерных сумм;

– приобретение в кредит товаров или ценных бумаг и отпусkanie их или изготовленных из этих товаров вещей значительно ниже их стоимости;

– введение в заблуждение о якобы существующих правах других лиц или признание фиктивных прав;

– неведение торговых книг или ведение или изменение их таким образом, что это осложняет оценку имущественного положения, утаивание, уничтожение или повреждение этих книг или документов и тем самым осложнение оценки имущественного положения;

– вопреки торговому праву составление баланса таким образом, что осложняется оценка имущественного положения, не составление баланса имущества или не проведение в предписанный срок инвентаризации;

– иным способом, грубо нарушающим требования надлежащего ведения хозяйства, ухудшение своего имущественного положения или сокрытие либо маскировка действительного состояния дел.

За указанные деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или денежного штрафа.

Здесь же есть и специальное правило о том, что деяние подлежит наказанию только в том случае, если исполнитель прекратил платежи по требованиям или в отношении его имущества открыто конкурсное производство или ходатайство об открытии конкурсного производства отклонено за отсутствием конкурсной массы.

Дискуссионным видится включение в объективную сторону противоправного банкротства в Германии нарушения правил ведения бухгалтерского учета. В основе этого лежит мысль о том, что точность ведения

бухгалтерского учета предприятия является залогом эффективного контроля за деятельностью такого предприятия, как результат – способом предупреждения его краха. При этом нельзя полностью согласиться с утверждением Е.Н. Журавлевой о том, что в российском законодательстве в данной части имеется существенный пробел⁸⁴. Пробел, действительно, есть. В частности, в УК РФ всего одна статья 172¹ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации» близка по значению, однако применяется только в отношении финансовых организаций. В подмогу реализуются нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁸⁵ – ст. 15.11 «Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности» и ст. 15.15.6 «Нарушение требований к бюджетному (бухгалтерскому) учету, в том числе к составлению, представлению бюджетной, бухгалтерской (финансовой) отчетности». Тем самым правильнее говорить о том, что в России ответственность за нарушения правил ведения бухгалтерского учета есть, она более мягкая, чем в Германии. При этом носит самостоятельный характер. У нас указанные нарушения напрямую не входят в объективную сторону преднамеренного банкротства.

Тот, кто в перечисленных случаях по неосторожности не знает о своей сверх задолженности или грозящей либо наступившей неплатёжеспособности, наказывается в меньшей степени – лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом. Эта норма кардинально отличается от норм российского права, где буквально не предусмотрена ответственность за совершение преднамеренного банкротства по неосторожности. Здесь необходимо согласиться с позицией Е.Н. Журавлевой о том, что неосторожное противоправное банкротство имеет не меньшую общественную опасность по сравнению со злым с точки зрения причиняемого вреда общественным и

⁸⁴ См.: Журавлева Е.Н. Современный зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с банкротством // Научный вестник Омской академии МВД России. № 2 (24). 2006. С. 30.

⁸⁵ Российская газета, 2001, 31 декабря, № 256.

корпоративным интересам⁸⁶. Поэтому, учитывая иностранный и отечественный опыт законотворческой деятельности, о котором мы говорили в параграфе по истории данного вопроса, представляется интересным предложение рассмотреть возможность установления в УК РФ уголовной ответственности за неосторожное банкротство, однако при условии закрепления норм, препятствующих необоснованному уголовному преследованию, позволяющих отграничить допустимый экономический риск от преступного поведения. Причем М.В. Талан справедливо замечает, что это допустимо только при повышении уровня правовой культуры⁸⁷. Однако, со своей стороны полагаем, что существует большой риск появления сильного страха среди управленцев, поскольку любое новаторское или масштабное решение станет объектом судебного разбирательства, проверяемого исключительно по критерию конечного результата. Такая практика нанесёт значительный ущерб всей экономической системе, превосходящий любые возможные выгоды от введения нормы. Сложность заключается ещё и в том, что практически невозможно чётко определить грань между неэффективностью действий руководителя и неудачей, обусловленной объективными обстоятельствами. В итоге данное предложение нами не поддерживается.

В Уголовном кодексе Германии есть и специальная норма о том, что покушение на данное преступление наказуемо. В России подобной нормы в УК РФ нет. Покушение на преднамеренное банкротство квалифицируется со ссылкой на общую часть УК РФ. Стоит отметить, что случаи такого покушения в судебной практике России носят единичный характер. Оснований для заимствования норм зарубежного законодательства не усматривается, однако требуются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

⁸⁶ См.: Журавлева Е.Н. Указ. соч. С. 31.

⁸⁷ См.: Талан М. В. Законодательство европейских государств об экономических преступлениях // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 6. С. 267.

Особо тяжкий случай банкротства закреплен в §283a и предусматривает лишение свободы на срок от шести месяцев до десяти лет, если исполнитель действует из корыстных побуждений или осознанно создаёт для многих лиц опасность утраты вверенных ему их имущественных ценностей или доводит этих лиц до бедственного материального положения. Этот пример ярко подчеркивает подход зарубежного законодателя использовать факультативные признаки состава преступления в качестве квалифицирующих в особых составах преступлений.

Отдельного внимания заслуживают нормы Закона Германии о банковской деятельности. Он обязателен для банков и других институтов, предоставляющих финансовые услуги, действует с января 1935 г., но обновлен в 1962 г. В частности, согласно статьям 46b и 55 данного акта предусмотрена уголовная ответственность формального или фактического руководителя финансовой компании, если он не сообщил своевременно в Федеральную службу финансового надзора о том, что компания становится неплатежеспособной или имеет чрезмерную задолженность⁸⁸. В свою очередь, в данном случае названная служба вправе обратиться с заявлением об открытии производства по делу о несостоятельности в суд по делам о несостоятельности. Нарушение обязанности сообщать о неплатежеспособности или чрезмерной задолженности наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом. Если виновный действует по неосторожности, наказывается тюремным заключением на срок до одного года или штрафом. Здесь уместно согласиться с позицией А.Н. Попова о том, что в данной части германский опыт для УК РФ интересен в плане заимствования⁸⁹. Так, статья 9 Федерального закона № 127-ФЗ устанавливает обязанность должника по подаче заявления должника в

⁸⁸ Закон Германии о банковской деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwgf/> (дата обращения: 01.10.2025)

⁸⁹ См.: Попов А.Н. Законодательство европейских стран по противодействию незаконным банкротствам / А.Н. Попов, А.М. Попов, А.И. Дубовицкий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 132.

арбитражный суд. Однако, уголовной ответственности за несоблюдение этой обязанности законодательство России не предусматривает.

Действующая редакция Уголовного кодекса Франции была принята 22 июля 1992 г. и вступила в силу с 1 марта 1994 г., сменив принятый при Наполеоне I Уголовный кодекс Франции 1810 г., действовавший более 180 лет. Ответственность за противоправное банкротство предусмотрена в ст. 314-7⁹⁰. Общественная опасность данного преступления незначительная и деяние характеризуется как проступок. Это говорит о «продолжниковой» направленности института защиты банкротства⁹¹. Такая правовая концепция сформировалась во Франции с 70-х гг. прошлого века. Конкурсное законодательство стало использоваться как средство нейтрализации действий, в частности Великобритании и Германии, которые вошли со своими инвестициями в сектор французского производства, а местные банки стали вытесняться более жесткими в своих требованиях и регламентах банками США и Великобритании.

Также примечательно, что в статье 314-8 предусмотрена специальная норма об уголовной ответственности соучастника в совершении противоправного банкротства.

Объективная сторона противоправного банкротства выражается в факте организации или усугубления должником своей неплатежеспособности еще до вынесения судебного решения об установлении его долга путем: увеличения обязательств или сокращения активов; уменьшения или сокрытия всех или части доходов; сокрытия определенного имущества в целях уклонения от исполнения решения имущественного характера, вынесенного уголовным судом.

Уголовную ответственность несет юридический или фактический управляющий юридического лица, который организует или усугубляет

⁹⁰ Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000006165336> (дата обращения: 01.10.2025)

⁹¹ См.: Белова С.Л., Расцветаева О.А., Чапурко Т.М. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 91.

неплатежеспособность последнего с целью оградить его от финансовых обязательств, вытекающих из вынесенного обвинительного приговора. Преступление наказывается лишением свободы на три года и штрафом в размере 45 000 евро. Однако, надо иметь ввиду, что во Франции существует возможность привлечения к уголовной ответственности и юридических лиц. В России были попытки установления такой ответственности в проектах уголовных кодексов 1993 г. и 1994 г., которые почти целиком воспроизводили положения французского Уголовного кодекса 1992 г.⁹² В отношении юридических лиц планировались в качестве наказания штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица. Многие исследователи поддерживают идею введения в России уголовной ответственности юридических лиц по экономическим преступлениям⁹³. По их мнению, во-первых, это позволит привести уголовное право в соответствие с другими отраслями права (например, гражданским, административным), в которых ответственность для юридических лиц предусматривается. Во-вторых, это устранил пробелы в законодательстве, позволяющие уйти от ответственности отдельным хозяйствующим субъектам. В-третьих, значительные материальные штрафы, наложенные на юридические лица, в более справедливой степени будут отвечать размеру причиняемого ущерба. В-четвертых, останется возможность привлечения к ответственности физических лиц – руководителей компаний и других заинтересованных лиц.

В результате анализа законодательства Франции приходим к следующим выводам.

Первое. Во Франции, как и в Германии, отсутствует разделение понятий преднамеренного банкротства и неправомерных действий при банкротстве.

Второе. Во Франции субъект преступления, в отличие от Германии, буквально имеет специальный характер, но одновременно с этим позволяет

⁹² См.: Преступление и наказание. Комментарии к проекту Уголовного кодекса России / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М.: Де-Юре, 1993. С. 297.

⁹³ См.: Курочкина Е.С., Грошев А.В. Правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах: сравнительный анализ // Правовая реформа. 2022. № 3. С. 69.

привлекать к ответственности не только непосредственных руководителей, но и контролирующих должника лиц, что роднит подход с подходом, введенным в России в 2021 г.

Третье. Наказание во Франции в виде лишения свободы мягче по сравнению с наказанием в УК РФ (в два раза). Однако размер штрафа в разы больше в пересчете на рубли.

Четвертое. Во Франции закон позволяет утверждать, что деяние совершается, как и в России, до открытия процедуры банкротства.

Пятое. В уголовном законе Франции состав противоправного банкротства, как и в Германии, формальный, в России – материальный.

Шестое. Объективная сторона противоправного банкротства в уголовном законе Франции, не так подробно, как в Германии, но в определенной степени раскрыта, в отличие от УК РФ.

Седьмое. В отличие от УК РФ, где нормы о соучастии в преступлении закреплены в общей части кодекса, во Франции ответственность соучастника закреплена в специальной норме.

Другим источником романо-германской правовой системы является Уголовный кодекс Испании, вступивший в силу с 24 мая 1996 г.⁹⁴ Глава VII данного нормативного правового акта «О наказуемых банкротствах» содержит пять статей, устанавливающих уголовную ответственность в соответствующей сфере. Согласно разделу 2 ст. 259 данного кодекса тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет наказывается любой, кто приведет к состоянию неплатежеспособности посредством определенных действий, в частности:

– сокрытие, нанесение ущерба или уничтожение активов или имущественных элементов, которые включены или могли бы быть включены в производство по делу о банкротстве на момент его открытия;

⁹⁴ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444> (дата обращения: 01.10.2025)

– осуществление распоряжения путем доставки или передачи денег или иного имущества либо принятия на себя долгов, которые не пропорциональны финансовому положению или доходам должника и не имеют экономического или делового обоснования;

– осуществление операций по реализации или оказанию услуг по цене ниже себестоимости их приобретения или производства, и которые по обстоятельствам дела не имеют экономического обоснования, и др.

С законодательством Германии Уголовный кодекс Испании роднит возможность привлечения лица к ответственности за совершение преднамеренного банкротства по неосторожности. Для примера, в объективную сторону состава преступления входит участие в спекулятивном предпринимательстве, если это не имеет экономического обоснования и по обстоятельствам дела, и с учетом осуществляемой экономической деятельности противоречит обязанности проявлять осмотрительность в ведении хозяйственных дел. Сюда же относится совершение любого действия или бездействие, которые представляют собой серьезное нарушение обязанности проявлять осмотрительность в ведении экономических дел и которые являются следствием уменьшения активов должника или посредством которых скрывается реальное экономическое положение должника или его деловая активность. При этом в законе прямо сказано, что в случае совершения деяния по неосторожности применяется более мягкое наказание – тюремное заключение на срок от шести месяцев до двух лет.

Как и в Германии, в Испании наказанию подвергнется тот, кто не соблюдает юридическую обязанность по ведению бухгалтерского учета, ведет двойной учет или допускает нарушения в его ведении, имеющие значение для понимания его имущественного или финансового положения. Уничтожение или изменение бухгалтерских книг также будут наказуемы, если это существенно затрудняет или препятствует пониманию имущественного или финансового положения компании.

Говоря о моменте совершения преднамеренного банкротства, необходимо отметить, что данное преступление подлежит уголовному преследованию только в случае, если должник перестал исправно исполнять необходимые обязательства или был признан банкротом. Преступные действия могут преследоваться, не дожидаясь завершения дела о банкротстве. Квалификация несостоятельности в процессе банкротства ни в коем случае не будет обязательной для уголовной юрисдикции.

Интересно заметить, что ст. 259-бис Уголовного кодекса Испании предусматривает квалифицированный состав преднамеренного банкротства и предполагает лишение свободы на срок от двух до шести лет при наступлении ряда обстоятельств:

– при причинении экономического ущерба кому-либо из кредиторов на сумму более 600 000 евро;

– когда не менее половины суммы требований о банкротстве находится в Государственном казначействе, будь то государственное, областное, местное или региональное, и Службе социального обеспечения.

Переходя к источникам *англосаксонской правовой системы*, отметим особенности регулирования преднамеренного банкротства в Соединенных Штатах Америки. Во-первых, многоуровневость, объясняемая наличием как федерального законодательства, так и законодательства отдельных штатов, во-вторых, сочетание положений так называемого общего (прецедентного) права и нормативных правовых актов⁹⁵. В рамках настоящего исследования покажем федеральный уровень регулирования. Здесь уголовная ответственность за преступления, связанные с процедурой банкротства, предусмотрена в главе 9 раздела 18 Свода законов США, в которой содержится 7 статей (151-157)⁹⁶. Специальной уголовной ответственности за преднамеренное банкротство

⁹⁵ См.: Морозов В.И., Цыганков С.Л. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2(16). С. 61.

⁹⁶ Свод законов США [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-9> (дата обращения: 01.10.2025)

закон не содержит. Преднамеренное банкротство рассматривается как разновидность мошенничества в сфере банкротства.

В ст. 157 мы находим отсылочные нормы к разделу 11 Кодекса США о банкротстве. Закон не различает четко момент совершения преступления – до начала процедуры банкротства или во время нее. Лицо подлежит уголовной ответственности, если разработав или намереваясь разработать схему или уловку для мошенничества, с целью реализации или сокрытия такой схемы или уловки или попытки сделать это, в частности: подало ходатайство о признании банкротом, включая мошенническое принудительное ходатайство; сделало ложные или мошеннические заявления, претензии или обещания в отношении разбирательства по банкротству, в любое время до или после подачи ходатайства, или в отношении разбирательства, которое ложно утверждается, что оно находится на рассмотрении. Названное преступление наказывается штрафом и (или) тюремным заключением на срок не более 5 лет. В его составе видны признаки фиктивного банкротства и бланкетный характер.

В ст. 153, посвященной вопросам хищения имущества при банкротстве, уголовный закон США выделяет специального субъекта преступления – лицо, имеющее доступ к имуществу или документам, принадлежащим к имуществу, в силу его участия в управлении имуществом в качестве попечителя, судебного пристава, поверенного или иного судебного чиновника или в качестве агента, сотрудника или другого лица, нанятого таким должностным лицом для оказания услуг в отношении имущества. Объективную сторону преступления составляют действия, когда лицо сознательно и обманным путем присваивает имущество для собственных нужд, тратит или передает какое-либо имущество, либо скрывает или уничтожает любой документ, принадлежащий имуществу должника. Наказание за данное преступление – штраф и (или) тюремное заключение на срок не более 5 лет.

Общий анализ специфики преступлений, связанных с банкротством, предусмотренных в федеральном законодательстве США, показывает, что

круг преступных деяний ограничивается злостным банкротством в классическом его понимании, незаконными сделками участников производства по делу о банкротстве, а также различными злоупотреблениями уполномоченных в процедуре банкротства лиц. Неосторожное банкротство ответственности не влечет⁹⁷.

Другим ярким представителем англосаксонской правовой системы является законодательство Великобритании. В Законе о несостоятельности 1986 г. (Insolvency Act 1986) нормы об ответственности за противоправное банкротство предусмотрены в части 4 в главе 10 в статье 206 «Мошенничество и т.п. в ожидании ликвидации»⁹⁸.

Согласно указанной статье, когда суд выносит решение о ликвидации компании или принимает решение о добровольной ликвидации, любое лицо, являющееся бывшим или нынешним должностным лицом компании, считается совершившим правонарушение, если в течение 12 месяцев, непосредственно предшествующих началу ликвидации, совершил определенный перечень действий. При этом объективная сторона преступления достаточно подробно описана и включает в себя, в частности:

- сокрытие любой части собственности компании на сумму 500 фунтов стерлингов или более, или сокрытие любой задолженности, причитающейся компании или от нее;
- вывод любой части имущества компании на сумму 500 фунтов стерлингов;
- сокрытие, уничтожение, искажение или фальсификацию любой книги или документа, затрагивающих или относящихся к имуществу или делам компании;

⁹⁷ См.: Середа И.М., Середа А.Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4(87). С. 70.

⁹⁸ Закон о несостоятельности 1986 года (Insolvency Act 1986) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/section/206> (дата обращения: 01.10.2025)

- ложную запись в любой книге или документе, затрагивающих или имеющих отношение к имуществу или делам компании;
- заклад или отчуждение любого имущества компании, полученного в кредит и не оплаченного.

Отдельным пунктом предусмотрена ответственность за соучастие в совершении названных действий. Субъект преступления в законе Великобритании – специальный (должностное лицо, включая теневого директора, под которым понимают лицо, в соответствии с указаниями или инструкциями которого директора компании привыкли работать). Что особенно важно, здесь же предусмотрена ответственность тех лиц, кто принимает в залог или иным образом получает имущество, зная, что оно заложено или отчужденно в обстоятельствах совершения преступления.

Лицо освобождается от ответственности за данное преступление, если у него не было намерения совершить мошенничество, скрыть положение дел компании или обойти закон.

Лицо, виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 206 Закона о несостоятельности 1986 г., подлежит тюремному заключению или штрафу. Вид и размер наказания зависит от судебной процедуры. В тех случаях, когда дело рассматривается в королевском суде, лицу, виновному в преступлении, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет или штрафа либо оба наказания вместе. При рассмотрении дела в магистратских судах возможно применение наказания в виде лишения свободы на срок до шести месяцев или штрафа в пределах установленного законом максимума или обоих наказаний вместе⁹⁹.

Теперь обратимся к анализу *законодательства стран ближнего зарубежья с общей историей социалистического строительства*, предусматривающего уголовную ответственность за преднамеренное банкротство.

⁹⁹ См.: Чупрова А.Ю. Ответственность за преступления в сфере банкротства в Англии // Бизнес в законе. 2006. № 3-4. С. 57.

Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК (в редакции от 16 июля 2025 г.) интерес в данном вопросе представляют ст. 238 «Преднамеренное банкротство» и ст. 239 «Доведение до неплатежеспособности»¹⁰⁰.

Преднамеренным банкротством считаются действия учредителя (участника), должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а равно индивидуального предпринимателя, совершенные в личных интересах или интересах иных лиц с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами путем отчуждения или сокрытия имущества в течение трех лет до признания банкротом юридического лица или индивидуального предпринимателя, причинившие крупный ущерб. Такие действия наказываются штрафом, исправительными работами, привлечением к общественным работам, ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Квалифицированный состав преступления предусмотрен в ч. 2 указанной статьи в отношении специфического круга лиц – руководящего работника финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга, крупного участника (крупного акционера) – физического лица, руководителя, члена органа управления, руководителя, члена исполнительного органа, главного бухгалтера крупного участника (крупного акционера) – юридического лица финансовой организации.

В ст. 239 названного источника предусматривается ответственность за сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, месте нахождения либо иной информации об имуществе, передачу имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификацию

¹⁰⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226> (дата обращения: 01.10.2025)

бухгалтерской и (или) учетной документации либо иных документов, отражающих экономическую деятельность, если эти действия (бездействие) совершены учредителем (участником), должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, органами юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем, привели к неплатежеспособности, повлекшей крупный ущерб. Ответственность предусматривается в виде штрафа, исправительных работ, общественных работ, ареста, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Часть 2 данной статьи также предусматривает квалифицированный состав в отношении определенного круга лиц.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Казахстан и России показывает следующее.

Первое. В Республике Казахстан преднамеренное банкротство, как в УК РФ, отграничено от неправомерных действий при банкротстве (ст. 237 Уголовного кодекса Республики Казахстан). Здесь подход уже отличается от подхода, применяемого в романо-германской и англосаксонской правовых системах. Ответственность за ложное банкротство исключена с 2020 г. (ст. 240 утратила силу).

Второе. В Республике Казахстан субъект преступления специальный, как и в России. При этом расширенный круг специальных субъектов, предполагающий, что данные лица подрывают свободную и честную экономическую деятельность в особо крупных и важных организациях, причиняя более значительный ущерб, нежели небольшие коммерческие фирмы, можно в определенной степени признать интересным для отдельного изучения.

Третье. Наказание в Республике Казахстан за преднамеренное банкротство в виде лишения свободы более мягкое чем в УК РФ.

Четвертое. В Уголовном кодексе Республики Казахстан, как и в Великобритании, в отличие от УК РФ, четко обозначен момент совершения

преступления – крупный ущерб должен быть идентифицирован в течение трех лет до признания банкротом юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Пятое. В Республике Казахстан состав преднамеренного банкротства материальный, требует установления крупного ущерба, как и в России.

Шестое. Объективная сторона преднамеренного банкротства в Уголовном кодексе Республики Казахстан раскрыта более подробно в отличие от УК РФ. Хотя наличие двух уголовных статей, отличающихся по кругу лиц и совершаемым деяниям, говорит о разделении одного общественно опасного деяния на два состава, что может привести к проблемам при квалификации содеянного.

Согласно ст. 240 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (в редакции от 17 февраля 2025 г.) преднамеренным банкротством признается умышленное совершение должником – индивидуальным предпринимателем или должностным лицом должника – юридического лица, собственником имущества (учредителем, участником) должника – юридического лица либо иным лицом, имеющим право давать обязательные для этого юридического лица указания или возможность иным образом определять его действия, до возбуждения производства по делу о банкротстве действий, заведомо влекущих неспособность исполнить обязательства должника в полном объеме и повлекших причинение ущерба в крупном размере¹⁰¹. Деяние наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок. Квалифицированный состав преступления предусмотрен за то же действие, совершенное повторно либо повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере.

¹⁰¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 01.10.2025)

Крупным размером признается размер на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером – в две тысячи и более раз превышающую размер такой базовой величины. Согласно постановлению Совета министров Республики Беларусь № 848, принятому 16.11.2024, с 1 января 2025 г. базовая величина равна 42 рублям¹⁰². Тем самым по состоянию на 1 августа 2025 г., исходя из курса белорусского рубля равного 26,83 российским, крупный размер в Республике Беларусь равен 1,27 млн российских рублей (напомним, что у нас – более 3,5 млн рублей).

Важно отметить, что ответственность за преднамеренное банкротство предусмотрена в разделе VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Беларусь, что роднит её понимание с российским уголовным законодательством. Белорусский законодатель отождествляет понятия «несостоятельность» и «банкротство», при этом акцент сделан на том, что несостоятельность является именно экономической¹⁰³.

Сопоставление правовых норм уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации показывает следующее.

Первое. В Республике Беларусь преднамеренное банкротство, как и в УК РФ, ограничено от неправомерных действий при банкротстве (ст. 239 «Соккрытие банкротства» и ст. 241 «Препятствование проведению расчета с кредитором (кредиторами)» Уголовного кодекса Республики Беларусь). Ответственность за ложное банкротство исключена (ст. 238 признана утратившей силу с 1 октября 2023 г.).

Второе. В Республике Беларусь субъект преступления специальный, как и в России. При этом круг специальных субъектов открытый, носит

¹⁰² URL: <https://myfin.by/wiki/term/bazovaya-velichina> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁰³ См.: Дерягина С.В. Преступные банкротства в России и в странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ и поиск позитивного опыта // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 168.

ориентировочный характер, что дает возможность привлекать к ответственности достаточно широкий круг лиц.

Третье. Наказание в Республике Беларусь за преднамеренное банкротство в виде лишения свободы более мягкое чем в УК РФ.

Четвертое. В Уголовном кодексе Республике Беларусь четко обозначен момент совершения преступления, в отличие от России, – совершение действий до возбуждения производства по делу о банкротстве.

Пятое. В Республике Беларусь состав преднамеренного банкротства материальный, как и в России. При этом размер ущерба в Республике Беларусь, достаточный для возбуждения уголовного дела, намного меньше.

Шестое. Объективная сторона преднамеренного банкротства в Уголовном кодексе Республике Беларусь не раскрыта, что имеет сходство с УК РФ.

Отдельный интерес представляет собой уголовная ответственность за преднамеренное банкротство в Китайской Народной Республике (далее – КНР), имеющей правовую систему смешанного типа. Уголовный кодекс КНР введен в действие с 1 октября 1997 г.¹⁰⁴. Ст. 168 устанавливает наказание для несущего непосредственную ответственность руководителя государственной компании, предприятия, из корыстных побуждений совершившего злоупотребления, приведшие к банкротству предприятия или значительным убыткам, и тем самым причинившего серьезный ущерб государственным интересам. Такое лицо наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом.

Важно подчеркнуть, что параллельно с этими статьями 169 и 167 кодекса предусмотрена самостоятельная ответственность за реализацию государственного имущества по низкой цене или за выплату долгов акционерам государственным имуществом по низкой цене, если указанные действия нанесли серьезный ущерб государственным интересам. А также за

¹⁰⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 01.10.2025)

совершение мошенничества, нанесшего серьезный ущерб государственным интересам, в процессе подписания или исполнения контракта в результате своего крайне безответственного поведения. Вместе с тем данные смежные составы, в отличие от преднамеренного банкротства, устанавливают повышенную ответственность в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет за причинение особо серьезного ущерба государственным интересам.

Примечательно, что Уголовный кодекс Китая не раскрывает содержание понятий «значительные убытки», «серьезный и особо серьезный ущерб», оставляя это на решение суда.

С учетом изложенного сравнительно-правовой анализ законодательства КНР, устанавливающего уголовную ответственность за преднамеренное банкротство, показывает следующее.

Первое. Уголовный кодекс КНР, вводя самостоятельную ответственность за преднамеренное банкротство, в отличие от России не делает этого в отношении неправомерных действий при банкротстве.

Второе. В Китае, в отличие от России, субъект преднамеренного банкротства узкоспециальный – несущий непосредственную ответственность руководитель государственной компании, предприятия.

Третье. Наказание в Китае в виде лишения свободы в два раза мягче по сравнению с наказанием в УК РФ. Законодатель считает преднамеренное банкротство менее опасным по сравнению с другими экономическими преступлениями.

Четвертое. В Уголовном кодексе КНР момент окончания преднамеренного банкротства в диспозиции статьи не отражен. Однако можно сделать вывод о том, что он допустим как до, так и во время процедур банкротства, что отличает данный подход от подхода в России.

Пятое. В Уголовном кодексе КНР состав преднамеренного банкротства является материальным, как и в УК РФ. При этом в качестве общественно опасных последствий преступления фигурирует само банкротство, а также значительные убытки, серьезный и особо серьезный ущерб.

Шестое. Объективная сторона преднамеренного банкротства в уголовном законе Китая сформулирована достаточно лаконично – это злоупотребления, приведшие к определенным негативным последствиям. Такой подход во многом схож с подходом российского законодателя, не раскрывающего содержание объективной стороны. В то же время из кодекса КНР нельзя сделать однозначного вывода о том, возможно ли совершение преступления путем бездействия. В этой части УК РФ более точен для правоприменения.

Седьмое. Причинение серьезного ущерба государственным интересам является необходимым признаком объекта преднамеренного банкротства в Китае. Это существенным образом выделяет подход законодателя от правотворческой практики других стран, включая Россию, в которых акцент делается на интересах кредиторов, бизнеса, а не государства.

Восьмое. В Уголовном кодексе КНР в составе преднамеренного банкротства содержится факультативный признак субъективной стороны в виде мотива совершения преступления – корыстных побуждений, что роднит данный состав преступления с квалифицированным составом в уголовном законе Германии, но не в УК РФ. Как и в России, преступным деянием можно считать действия только с умыслом.

По итогам анализа, результаты которого сформированы в настоящем разделе, следует отметить, что уголовная ответственность за противоправное, в т.ч. преднамеренное, банкротство в нормах уголовного закона иностранных государств распространена, имеет как общие черты, так и отличительные особенности по сравнению с отечественным уголовным правом.

Причем в отличие от российского законодательства за рубежом имеется определенное разграничение в подходах к понятиям «несостоятельность» и «банкротство». Здесь можно согласиться с А.Н. Лемяговым, что законодатели других стран рассматривают несостоятельность, как исключаящую какие-

либо умышленные действия со стороны должника, а банкротство, наоборот, явлением, предполагающим уголовно-правовой характер деяния¹⁰⁵.

Важное отличие состоит в том, что только законодатель в России достаточно четко разграничивает составы преднамеренного и фиктивного банкротства в статьях 196 и 197 УК РФ. Ответственность за ложное объявление должником о своей несостоятельности (фиктивное банкротство) преимущественно отсутствует в законодательстве зарубежных стран.

В других странах составы противоправных банкротств сконструированы таким образом, что только по времени совершения преступного деяния, прямо указанном в законе, можно определить, относится ли оно к преднамеренному банкротству или к неправомерным действиям при банкротстве. Однако, преимущественно грань (до процедуры банкротства или во время) размыта. В случае, если в УК РФ будут внесены существенные изменения, и банкротство станет рассматриваться как процедура, а не преступное состояние, то подобная практика формулирования диспозиций статей в зарубежных законах может быть потенциально применена российским законодателем.

Исследованные составы преступлений зарубежных стран характеризуются сложностью в формулировке деяний, которые следует считать преступными, что может вести к проблемам при квалификации содеянного. При этом в отличие от УК РФ альтернативные действия, подпадающие под признаки преднамеренного банкротства, зарубежными законодателями зачастую четко указаны в диспозициях статей. Российский законодатель в перспективе может учесть подобный положительный опыт при совершенствовании законодательства для более эффективного правоприменения. При этом опыт дробления одного преступного деяния на более мелкие составы преступлений вряд ли можно считать перспективным и эффективным.

¹⁰⁵ См.: Лемягов А.Н. Ответственность за банкротство в законодательстве зарубежных стран // Российский следователь. 2006. № 6. С. 56.

В соответствии с законодательством анализируемых зарубежных стран виновными признаются, как правило, умышленные деяния (как и в УК РФ). В то же время особенностью законодательства других стран является формальная конструкция исследуемых составов преступлений. Иными словами, ответственность наступает независимо от того, наступили ли негативные последствия, что коренным образом отличает нормы УК РФ, где последствия в виде крупного ущерба являются обязательным признаком преднамеренного банкротства.

Анализ законодательства некоторых стран ближнего зарубежья показывает, что российское законодательство является содержательно близким для этих государств. Однако, отдельный опыт соседних государств можно было бы перенять, но только в его отдельных аспектах.

В заключение следует сказать о том, что в целом уголовное законодательство зарубежных стран, регламентирующее ответственность за преднамеренное банкротство, отличается хорошей разработанностью и развивается по пути наибольшего соответствия складывающимся общественным отношениям в сфере банкротства. Представляется, что законодательный опыт зарубежных стран в сфере регламентации ответственности за преднамеренное банкротство, несомненно, представляет определенный интерес для России¹⁰⁶. При этом заслуживает внимание тезис О.Н. Ведерниковой, которая отмечает, что «только рациональное заимствование зарубежного опыта позволит эффективно развивать собственную правовую систему и избежать ненужных ошибок»¹⁰⁷. Российское законодательство и российский правовой опыт имеют свою уникальную специфику. Поэтому слепое заимствование иностранных норм может не

¹⁰⁶ Саусин А.В. Особенности зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преднамеренное банкротство // Современное международное право: проблемы и вызовы: сборник трудов по итогам Международной научно-практической конференции, Самара, 17 ноября 2023 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2024. С. 382.

¹⁰⁷ Ведерникова О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2004. № 1. С. 68.

просто не прижиться, а нанести прямой вред регулированию общественных отношений в нашей стране.

Перечислим возможные направления нормотворчества в России на основе анализа зарубежного опыта:

1) раскрытие в ст. 196 УК РФ подробных признаков объективной стороны преднамеренного банкротства, в т.ч. в целях более точного разграничения данного состава преступлений от других, смежных с ним;

2) установление уголовной ответственности за неосторожное банкротство, когда, например, руководитель организации в условиях её неплатежеспособности или существования явной опасности этого продолжает неэффективную деятельность, потребляя значительные средства без соответствующей выгоды, или действует расточительно, или занимается авантюрным предприятием, или с легкомысленной ответственностью берет на себя обязательства, которые умышленно или по грубой неосторожности существенно ухудшают финансовое положение организации;

3) включение в объективную сторону преднамеренного банкротства нарушения правил ведения бухгалтерского учета, презюмируя, что точность ведения бухгалтерского учета предприятия является залогом эффективного контроля за деятельностью такого предприятия, как результат – способом предупреждения его банкротства;

4) включение в объективную сторону преднамеренного банкротства бездействия в виде неисполнения обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании организации банкротом при наличии для этого необходимых оснований;

5) точное определение момента окончания преступления при формулировании объективной стороны преднамеренного банкротства;

6) включение в субъективную сторону преднамеренного банкротства корыстного мотива как квалифицирующего признака;

7) введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение преднамеренного банкротства;

8) уменьшение наказания в виде лишения свободы и одновременно увеличение штрафных санкций за совершение преднамеренного банкротства.

Конечно, не все из указанных направлений обоснованы и годятся к реализации в настоящее время в УК РФ. Полагаем, что слепое заимствование зарубежного опыта нецелесообразно по различным причинам научного, политического и экономического характера. В рамках настоящего исследования видится правильным с учетом положительного зарубежного опыта выделить как перспективные следующие направления развития отечественного уголовного законодательства о преднамеренном банкротстве: понятное формулирование объективной стороны состава, включая момент окончания преступления; конкретизация размеров и сроков видов наказаний в соответствии с их местом в системе видов наказаний; увеличение числа квалифицирующих признаков для дифференциации уголовной ответственности.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА ПО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

2.1. Объективные признаки состава преднамеренного банкротства

В разных школах права различается понимание состава преступления. Так, учеными-юристами классической дореволюционной школы уголовного права и их последователями (А.А. Герцензон, Л.С. Белогриц-Котляревский, А.Ф. Кистяковский, Н.С. Таганцев) под составом преступления понималась совокупность характеристических признаков преступного деяния¹⁰⁸. Иными словами, это совокупность признаков, без которых ни одно деяние нельзя считать преступлением.

Известна позиция Н.Ф. Кузнецовой с такой трактовкой состава преступления, которую, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве переходной – от классической к нормативистской. Такая переходная позиция заключается в том, что состав преступления представлен как структурированное по четырем подсистемам ядро (основа, сущность) преступления, состоящее из обязательных элементов, образующих общественную опасность деяния, признаки которых отражены в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК РФ¹⁰⁹.

Приверженцами собственно нормативистского понимания состава преступления, берущего свое начало в середине XX века, являлись и являются такие ученые-юристы, как Л.Д. Гаухман, А.В. Наумов, А.И. Рарог и др. В соответствии с ним состав преступления представляет собой «совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков,

¹⁰⁸ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1902. Т. I. С. 336.

¹⁰⁹ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 7.

характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление»¹¹⁰. При этом некоторые из названных исследователей видят в составе преступления не столько совокупность, сколько систему признаков.

Таким образом, можно сказать, что и классическое, и нормативистское понимания состава преступления схожи в том, что рассматривают в качестве него систему или совокупность признаков преступления. Различаются же они в том, что первый подход имеет в виду объективную реальность и существующие в ней признаки, а второй подход имеет в виду отраженное в уголовном законе описание соответствующих признаков.

Есть и плюралистическое понимание состава преступления – это третий подход. Так, С.С. Алексеев, А.Э. Жалинский, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Пикуров, А.Ф. Черданцев считают составом преступления юридическую конструкцию (модель, инструмент), представляющую собой упорядоченную совокупность признаков, содержащихся в уголовном законе и описывающих деяние как преступление, запрещенное нормами Особенной части УК РФ¹¹¹. Здесь состав преступления находится в разных плоскостях и с преступлением как с реальным поведенческим актом, и с уголовно-правовым запретом, закрепленным в уголовном законе.

В рамках настоящего исследования, со своей стороны, полагаем целесообразным использовать нормативистский подход и рассматривать в качестве состава преднамеренного банкротства совокупность установленных ст. 196 УК РФ объективных и субъективных признаков, характеризующих совершение указанных в этой статье уголовного закона общественно опасных действий (бездействия) как преднамеренное банкротство.

Все объективные признаки преднамеренного банкротства важны для оценки его общественной опасности, особенно признаки объекта преступления и признак объективной стороны в виде общественно опасных

¹¹⁰ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2008. С. 293.

¹¹¹ См.: Маркунцов С.А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 19 – 22.

последствий. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь ввиду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред¹¹².

Объективные признаки преднамеренного банкротства важны для оценки его общественной опасности не сами по себе, а во взаимосвязи с субъективными признаками. А.Н. Трайнин писал, что «общественная опасность деяния является основным, определяющим существо каждого состава преступления свойством <...> Общественная опасность имеет неизмеримо большее значение, чем значение одного из элементов состава, ибо, запечатанная в совокупности всех элементов состава, она представляет собой уголовно-правовую характеристику действия (бездействия) в целом»¹¹³. Общественная опасность как признак преступления не является обязательным элементом, входящим исключительно в объект, объективную сторону преступления.

Таким образом, общественная опасность преднамеренного банкротства устанавливается при оценке всех элементов, и всех признаков каждого элемента данного состава преступления в совокупности.

При этом необходимо учитывать современный подход законодателя, закрепившего в ч. 2 ст. 14 УК РФ правило, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Эта нормативная позиция согласуется с доктринальной позицией, описанной В.Н. Кудрявцевым, в соответствии с которой сам факт формального установления в фактически

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

¹¹³ Трайнин А.Н. Избранные труды / Сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 30 – 31.

совершенном деянии наличия признаков определенного состава преступления не предопределяет общественно опасный характер квалифицируемых действий (бездействия). Для решения вопроса о том, является ли деяние общественно опасным или малозначительным, необходимо оценить степень выраженности признаков состава преступления в совершенном деянии¹¹⁴.

Говоря о преднамеренном банкротстве, следует учитывать, что ущерб здесь причиняется не собственнику или другому законному владельцу имущества и не является прямым (реальным). При совершении противоправных банкротств, в том числе преднамеренного, ущерб причиняется в основном кредиторам, которые не имеют прав собственности на имущество, а обладают обязательственным правом требования получить определенную долю из имущества должника¹¹⁵. Важно и то, каким стало материальное положение и финансовое состояние организации, пострадавшей от преступления. К числу последствий могут быть отнесены также нарушение трудовых прав граждан, работавших в обанкротившейся организации, их вынужденное массовое увольнение, потери денежных сбережений граждан и т. п.

Объект преднамеренного банкротства. Для понимания объекта преступления важно определиться, есть ли в этом преступлении потерпевшие в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле.

Вопрос о потерпевшем в делах о преднамеренном банкротстве требует отдельного внимания. Напомним, что согласно ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹¹⁶ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. П.А. Скобликов подтверждает, что физические и юридические лица могут

¹¹⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. С. 95.

¹¹⁵ См.: Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5(245). С. 99.

¹¹⁶ Российская газета, 2001, 22 декабря, № 249.

пострадать от преднамеренного банкротства¹¹⁷. Вместе с тем со своей стороны выдвинем одно важное утверждение. Преднамеренное банкротство оказывает значительное негативное воздействие на экономику страны, её регионов и муниципалитетов. Государство и муниципальные образования фактически становятся пострадавшей стороной в уголовных делах о таком банкротстве, что требует соответствующего юридического закрепления.

Судебная практика уже демонстрирует случаи признания Российской Федерации потерпевшей стороной по уголовным делам о преднамеренном банкротстве. Например, апелляционным определением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17.01.2014 по делу № 22-8/2014¹¹⁸ установлено, что гражданин, будучи генеральным директором предприятия, умышленно довел компанию до банкротства. Для этого он использовал свое положение руководителя, распорядившись продажей основного технологического оборудования, необходимого для единственной лицензированной деятельности фирмы по производству этилового спирта. Суд особо отметил, что своими действиями обвиняемый нанес значительный ущерб государству, выразившийся в невозможности исполнения обязательств перед Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы России по уплате налогов и сборов на сумму более 1,5 млрд рублей.

Иногда суды не указывают публично-правовые образования, включая Российскую Федерацию, непосредственно в роли потерпевших. Вместо этого ими признаются конкретные государственные органы. Например, приговор Московского районного суда города Казани г. Казани от 29.12.2021 по делу № 1-20/2021 демонстрирует такую практику: несмотря на отсутствие прямой квалификации государства как пострадавшей стороны, налоговую службу

¹¹⁷ См.: Скобликов П.А. Законопроект «О потерпевших от преступлений» и усовершенствование нормы об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности // Банковское право. 2012. № 2. С. 71.

¹¹⁸ Официальный сайт Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхNVa> (дата обращения: 01.10.2025)

признали потерпевшим органом, взыскав с осужденного более 4 млн рублей недоимки по обязательствам¹¹⁹.

Приведённые примеры свидетельствуют об опыте признания Российской Федерации и её органов власти потерпевшими сторонами в уголовных делах, хотя такое признание не имеет чёткого правового основания. Статья 42 УПК РФ, определяющая статус потерпевшего, не предусматривает включение в этот перечень ни государства, ни его органов. Также ст. 44 УПК РФ ограничивает право подачи гражданского иска в интересах указанных субъектов лишь полномочиями прокурора, исключая налоговые и прочие органы власти из числа лиц, имеющих право выступать гражданским истцом.

Ряд учёных, среди которых А.И. Зорин, допускают возможность участия государства в качестве потерпевшего субъекта. Некоторые специалисты, такие как А.М. Багмет, Д.В. Галкин и Т.И. Ширяева, выражают более категоричную позицию, утверждая, что исключение публично-правовых образований из перечня потерпевших, предусмотренного ст. 42 УПК РФ, представляет собой серьёзный недостаток действующего российского законодательства¹²⁰.

Поддерживая мнение о возможности государства являться потерпевшим, отметим, что важно обеспечить участие публично-правового образования в лице следственных органов на начальном этапе расследования для принятия всех необходимых мер процессуального характера, направленных на полное возмещение причинённого вреда. Когда речь идёт о финансовых отношениях с участием подозреваемого или обвиняемого, публично-правовое образование должно представлять свои интересы через иные органы власти, обладающие полномочиями потерпевшего для эффективной защиты государственных интересов.

¹¹⁹ Официальный сайт Московского районного суда г. Казани [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхNia> (дата обращения: 01.10.2025)

¹²⁰ Цит. по: Льюнг Чунг Киен. О возможности признания потерпевшим по уголовному делу публично-правового образования и возмещении ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности (на примере Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 150 – 155.

Ввиду этого предлагаем изменить первое предложение ч. 1 ст. 42 УПК РФ, признав потерпевшим: 1) физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред; 2) юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации; 3) Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, которым преступлением причинен имущественный вред, в лице уполномоченных органов власти. Также предлагаем ч. 7 ст. 246 УПК РФ дополнить следующим предложением: «По уголовным делам публичного обвинения, где потерпевшим признаны соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице уполномоченных органов власти, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения допускается только в случае согласия с таким отказом соответствующего уполномоченного органа власти».

Приступая к детальному анализу объективных признаков преднамеренного банкротства, выделим точку зрения А.В. Чиненова о том, что преступления, связанные с противоправными банкротствами, имеют общие признаки, а именно объект и предмет данных преступлений являются схожими, разграничить данные составы преступлений можно лишь по признакам объективной и субъективной стороны¹²¹. Нам же представляется, что объект и предмет преднамеренного банкротства обладают собственными уникальными признаками, позволяющими отграничить данное преступление от других видов противоправных банкротств.

Под объектом преступления зачастую понимают то, на что посягает преступление, то есть то, на что оно направлено и чему причиняет или может причинить вред (общественные отношения, блага и интересы, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств)¹²². В целях настоящего

¹²¹ См.: Чиненов А.В. Анализ составов преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица / А.В. Чиненов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(88). С.67.

¹²² См., например: Обухова А.В. Объекты преднамеренного банкротства // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 202.

исследования такое абстрактное понимание представляется недостаточным, не позволяющим качественно и профессионально раскрыть суть преднамеренного банкротства, в т.ч. его общественную опасность, и поэтому нуждающимся в конкретизации. В этой связи полагаем обоснованным мнение И.М. Середы, в соответствии идентификация объекта преступления должна быть такой, чтобы давала возможность выявить социальную и юридическую сущность преступления, обнаружить общественно опасные последствия, корректно решить вопросы о пределах действия уголовно-правовой нормы, квалификации деяния и отграничении его от смежных преступлений¹²³.

Значительное количество авторов под объектом преступления понимают общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или которые ставятся преступлением под угрозу причинения вреда¹²⁴. Однако многие зарубежные и российские ученые видели объект уголовно-правовой охраны шире, причем раньше, чем было создано учение об общественных отношениях как объекте преступления.

В частности, основываясь на социологическом определении права, разработанном в XIX веке Р. Иерингом, немецкий криминалист Ф. Лист определял объект преступления как защищенный правом жизненный интерес¹²⁵.

Близкая к этому позиция в начале XX века была обозначена Н.С. Таганцевым, который считал объектом преступления «правоохраненный интерес жизни», правовое благо¹²⁶. К ним он причислял: 1) личность и её блага – жизнь, телесная неприкосновенность, личные чувствования, честь, обладание или пользование известными предметами внешнего мира; 2) проявление личности во вне, свобода передвижения и деятельность в различных сферах; 3) возникшие в силу этой деятельности известные

¹²³ См.: Середа И.М. Объект преднамеренного банкротства / И.М. Середа, А.Г. Середа // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1(17). С. 16.

¹²⁴ См.: Пивоварова Н.Н. Объект криминальных банкротств // Общество и право. 2010. № 1(28). С. 178.

¹²⁵ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т.1. Общая часть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 2004. С. 179.

¹²⁶ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Том I: лекции. – СПб., 1902. С. 47.

отношения или состояния – их неизменяемость, нерушимость; 4) различные блага, составляющие общественное достояние. По его мнению, обращая интерес жизни в правовое благо, право не только признает бытие этого интереса, не только дает ему охрану и защиту, но видоизменяет его в объеме, форме, иногда даже в содержании, сглаживая его частный, индивидуальный характер и придавая ему социальное, общественное значение.

В советский период развития уголовного права схожей позиции придерживался Н.И. Коржанский, понимающий под объектом преступления общественный интерес, которому преступлением причиняется вред или в отношении которого создается реальная угроза причинения вреда¹²⁷.

О благах в качестве составляющей основы объекта преступления в постсоветский период развития отечественного уголовного права говорил и А.В. Наумов¹²⁸.

Со своей стороны, отметим, что понимание объекта преднамеренного банкротства в соответствии с указанным направлением позволяет рассмотреть вред, причиняемый данным преступлением, под разными углами зрения, следовательно, более глубоко разобраться в причинах, мотивах совершения преступления и, как результат, предложить комплексные инструменты профилактики и противодействия преднамеренным банкротствам.

В рамках настоящего исследования в широком смысле и в соответствии с действующим уголовным законодательством под родовым объектом преднамеренного банкротства предлагается понимать экономические отношения, на которые посягают преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена в разделе VIII УК РФ (преступления в сфере экономики). Б.В. Волженкин уточнял, что это охраняемый государством установленный порядок осуществления предпринимательской или иной

¹²⁷ См.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 125.

¹²⁸ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3-х тт. Т. 1. Общая часть /А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 306.

экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг¹²⁹.

Н.А. Лопашенко определяет в качестве родового объекта указанного преступления экономические отношения, строящиеся на принципах свободы осуществления экономической деятельности, осуществлении её на законных основаниях, добросовестной конкуренции, добропорядочности, запрете заведомо криминальных форм поведения¹³⁰.

Ряд ученых признают в качестве названного объекта систему производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления товаров, работ и услуг¹³¹.

Анализируя приведенные позиции, отметим, что каждая из них является не бесспорной.

В частности, сведение родового объекта преднамеренного банкротства только к установленному порядку осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности максимально смешивает его с видовым объектом преступлений главы 22 УК РФ, непосредственно отнесенных к преступлениям в сфере экономической деятельности. Тем самым игнорируются многие имущественные интересы, которые могут пострадать в результате совершения преднамеренного банкротства: право собственности должника на принадлежащее ему имущество, имущественные требования кредиторов, обязательственные требования государства от должника и др.

Обозначение экономических отношений в качестве родового объекта преступления только через призму тех принципов, которым должны отвечать такие отношения, представляется удачным подходом с позиций проектирования идеальной модели экономических отношений и последующего установления их признаков. Однако, полагаем, что раскрытие понятия родового объекта преступления в данном случае должно

¹²⁹ См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 81.

¹³⁰ См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 8.

¹³¹ См.: Обухова А.В. Указ. соч. С. 202.

производиться в первую очередь с установления содержательных элементов этого понятия.

Необходимо согласиться с тем, что родовым объектом преднамеренного банкротства должны быть не просто общественные отношения в сфере экономики, а система регулируемых действующим законодательством экономических отношений. Целесообразно рассматривать в качестве объекта экономических преступлений не просто общественные отношения, а общественные отношения, охраняемые и урегулированные нормами права, традиционно включающие в себя такие элементы, как юридические факты, субъекты (участники, лица), объект (материальные и нематериальные блага) и содержание (права и обязанности участников). Предлагаемый подход позволяет избежать неопределенности в вопросе соотношения понятий «интерес» – «благо» – «деятельность» – «общественное отношение», связав всё это в единое правовое явление, и тем самым различив понятия объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления.

Итак, представляется возможным рассматривать в качестве родового объекта преднамеренного банкротства урегулированную государством, взятую под уголовно-правовую охрану и нарушаемую в результате преступлений систему экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования.

В продолжение анализа рассматриваемой темы необходимо учитывать, что раздел VIII УК РФ включает в себя три главы, посвященные вопросам уголовной ответственности в трех разных аспектах экономики. Противоправные банкротства, в частности преднамеренное банкротство, описаны в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». В связи с этим для идентификации отличительных признаков второго уровня

этого преступления рассмотрим видовой объект преступления. При этом традиционно видовым объектом состава преднамеренного банкротства будем рассматривать отношения (интересы), на которые посягают преступления, нормы об ответственности за которые расположены в одной главе Особенной части УК РФ.

Исходя из наименования главы, в целях определения видового объекта преступлений данной главы можно выделить несколько точек зрения.

Первая. Объектом всех преступлений в гл. 22 УК РФ являются интересы государства и отдельных субъектов в сфере экономической деятельности¹³². Приведенное определение видится спорным по нескольким причинам. Во-первых, не ясно о каких отдельных субъектах идет речь? Относятся ли к ним субъекты предпринимательской деятельности, например? Как можно их институционально сопоставить с государством? Входят ли в состав субъектов отношений муниципальные образования? Во-вторых, интересы государства могут принципиально отличаться от интересов так называемых иных субъектов. Поэтому позиционирование интереса как центрального звена в понятии представляется не надежным. Для примера, в сфере экономической деятельности государство может преследовать цель стабильности, баланса ресурсов, максимального сбора налоговых и иных платежей для формирования бюджета и др. Юридические и физические лица со своей стороны нацелены на максимальное получение прибыли. Вместе с тем понятие «интерес» имеет индифферентный характер. В-третьих, непосредственно сам термин «в сфере экономической деятельности» необходимо раскрыть, в противном случае произойдет раскрытие понятия объекта через самого себя, что противоречит законам логики.

Вторая. Видовым объектом преступлений гл. 22 УК РФ являются общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления

¹³² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.

экономической деятельности¹³³. Есть и другая схожая по содержанию трактовка – это экономические отношения, строящиеся на принципах реализации экономической деятельности. Традиционно к указанным принципам причисляют принципы свободы, реализации имущества на законных основаниях, добросовестной конкуренции субъектов предпринимательской деятельности, их добропорядочности, запрета заведомо криминальных форм поведения¹³⁴. Такая точка зрения носит более точный характер, высвечивая в качестве объекта не каждый интерес, а только интерес в виде экономических отношений. Вместе с тем спорным видится подход, когда во главу угла в понимании видового объекта преступлений гл. 22 УК РФ ставятся принципы осуществления (реализации) экономической деятельности. Во-первых, принципы экономической деятельности носят теоретический характер, не имеют законодательного закрепления, а следовательно, круг их не определен и в любой момент может быть поставлен под сомнение. Во-вторых, более логично считать, что осуществление деятельности основывается на определенных принципах, а не то, что происходит реализация принципов деятельности. В-третьих, вышеназванные принципы составляют базис отношений не только гл. 22 УК РФ, но и других глав раздела VIII УК РФ. В этой связи правильным будет определить видовой объект преступлений гл. 22 УК РФ путем детализации видов деятельности, входящих в структуру понятия «экономическая деятельность». Такие виды деятельности, безусловно, имеют только им присущие характеристики, чтобы отделить преступления гл. 22 УК РФ от преступлений других глав.

Третья. А.И. Рарог приводит другую точку зрения, согласно которой видовым объектом преступлений в гл. 22 УК РФ являются общественные отношения, возникающие в целях осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению

¹³³ См.: Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 12.

¹³⁴ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под. ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. М.: РИОР, 2008. С. 417.

материальных благ и услуг¹³⁵. Последователи данной точки зрения критикуют ранее указанные понимания видового объекта и усматривают в них различные недоработки¹³⁶. Со своей стороны отметим, что термин «нормальная экономическая деятельность» носит неопределенный характер. Понимание нормальности может значительно отличаться в зависимости от меняющейся ситуации и субъекта познания.

В этой связи более подходящим, по мнению А.В. Обуховой, представляется рассматривать в качестве видового объекта преднамеренного банкротства совокупность общественных отношений, возникающих по поводу охраны установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных и иных благ и услуг¹³⁷. Данное понимание нам кажется логичным, однако полагаем возможным его доработку с учетом ранее приведенного определения родового объекта преднамеренного банкротства. В то же время обратим внимание на законодательное определение содержания понятия экономической деятельности.

Так, согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности¹³⁸ экономическая деятельность представляет собой деятельность, при которой ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг).

Видовым объектом преднамеренного банкротства предлагаем рассматривать урегулированную государством, взятую под уголовно-правовую охрану и нарушаемую в результате преступлений систему

¹³⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист, 2004. С. 143.

¹³⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. С. 231.

¹³⁷ См.: Обухова А.В. Указ. соч. С. 203.

¹³⁸ Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования, в связи с деятельностью, в ходе которой ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг). Иными словами, видовой объект здесь – это определенный порядок в сфере экономической деятельности, экономический порядок, хозяйственный механизм.

Требуется установить и непосредственный объект преступления в ситуации с преднамеренным банкротством. По этому вопросу также существует разность мнений. Как и при описании видového объекта состава преступления, к непосредственному объекту преднамеренного банкротства ученые-юристы также относят определенный интерес. В частности, под объектом преднамеренного банкротства понимают правомерные имущественные интересы кредиторов, к числу которых относят, в том числе, бюджет и государственные внебюджетные фонды¹³⁹. Данная точка зрения представляется ценной с позиции, что преднамеренное банкротство причиняет вред не только кредиторам, но и государству. Однако приведенное определение понятия непосредственного объекта преступления необоснованно смешивает понятия «кредитор», «бюджет» и «государственный внебюджетный фонд».

В частности, в ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ под кредиторами понимаются лица. Такие лица должны иметь по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц,

¹³⁹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 213.

работающих или работавших по трудовому договору. Причем Президиум Верховного Суда РФ в своем обзоре 2019 года¹⁴⁰ дал более узкую трактовку кредиторов, понимая под ними лиц, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. При этом ранее они осуществили какое-либо предоставление в пользу имущественной массы должника (пополнили ее) либо должником была умалена имущественная масса таких кредиторов (в том числе за счет изъятия, повреждения какой-нибудь ценности), в связи с чем возникла обязанность произвести возмещение.

С учетом изложенного в процессе формулирования непосредственного объекта преднамеренного банкротства представляется не точным включать в понятие кредитора понятия бюджета и государственного внебюджетного фонда.

И.А. Клепицкий непосредственным объектом преднамеренного банкротства считает особые имущественные права, в частности право требования удовлетворения из конкурсной массы, являющиеся разновидностью субъективных имущественных прав и интересов в гражданско-правовом их понимании¹⁴¹. В противовес данному мнению можно отметить, что при создании в ходе преднамеренного банкротства неспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования конкурсная масса ещё не существует по факту, а следовательно, и сами «особые имущественные права, подлежащие удовлетворению из конкурсной массы» здесь не могут возникнуть.

Распространенной точкой зрения является отнесение к непосредственному объекту преднамеренного банкротства определенных

¹⁴⁰ П.15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁴¹ См.: Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. 1997. № 11. С. 53.

общественных отношений. Так, по мнению Е.Н. Журавлевой, объектом всех противоправных банкротств, включая преднамеренное банкротство, являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией или возможностью реализации института несостоятельности (банкротства), направленные на предупреждение несостоятельности (банкротства) или проведение процедур банкротства при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, обеспечивающие защиту законных интересов участников названных отношений¹⁴².

В приведенном понятии объекта преднамеренного банкротства усматривается ряд положительных и отрицательных моментов.

К положительным можно отнести следующие. Во-первых, обозначена причина возникновения общественных отношений, разрушить которые стремится преступление. Это реализация института несостоятельности (банкротства). При этом здесь полезно прослеживается указание на момент совершения преступления, который может иметь место как до, так и уже во время реализации процедур банкротства. Однако, стоит оговориться, что преднамеренное банкротство не имеет места в начавшейся процедуре банкротства. Здесь уже работает другой состав преступления – неправомерные действия при банкротстве. Во-вторых, раскрывается цель развития названных отношений. Это предупреждение несостоятельности (банкротства) или законное проведение процедур банкротства. Здесь же обозначено условие реализации отношений – неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов. Относительно данного условия полагаем, что его можно было бы и не указывать, т.к. оно имманентно свойственно институту банкротства и не требует особого акцента. В-третьих, прописывается цель реализации отношений в виде обеспечения защиты законных интересов участников названных отношений.

¹⁴² См.: Журавлева Е.Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 28.

К отрицательным моментам сформулированного понятия можно отнести следующие. Во-первых, не раскрыт субъектный состав общественных отношений как непосредственного объекта противоправного банкротства. Во-вторых, не раскрыто содержание указанных общественных отношений. В-третьих, полагаем необоснованным формулировать единый непосредственный объект преступлений для различных видов противоправных банкротств. Каждое противоправное банкротство обладает собственными признаками, позволяющими отграничить один вид противоправного банкротства от другого. Здесь необходимо согласиться с И.И. Брыка, который говорит о том, что объект преступного посягательства является главным элементом состава преступления, поскольку правильное его понимание служит необходимым условием для правильной квалификации совершенного преступления, а также позволяет отграничить от схожих по конструкции составов¹⁴³. Поэтому представляется, что три разных состава преступления в сфере противоправного банкротства не могут иметь один и тот же непосредственный объект. Их объекты должны различаться!

В учебнике под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, непосредственным объектом противоправных банкротств, а значит и преднамеренного банкротства, названы кредитные отношения, то есть основанные на доверии имущественные отношения в сфере народного хозяйства, в которых одна сторона соглашается ждать исполнения обязательства другой стороной¹⁴⁴. Схожее мнение выражено в другой работе под ред. А.И. Рарога¹⁴⁵. Со своей стороны отметим, что понятие «кредитные отношения» в действующем законодательстве не раскрывается, а следовательно, в него можно вложить различные смыслы. Например, если

¹⁴³ См.: Хаперская К.С. Непосредственный объект преступных посягательств в сфере банкротства / К.С. Хаперская, И.И. Брыка // Закон и право. 2019. № 6. С. 90.

¹⁴⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (издание исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006. С. 357.

¹⁴⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2004. С. 274.

опереться на понятие кредитного договора в ГК РФ (ст. 819), то ограничим участников кредитных отношений только банком или иной кредитной организацией, а также заемщиком. Противоправные банкротства, безусловно, значительно распространены в сфере реализации кредитных отношений, но ими далеко не ограничиваются. На практике противоправные банкротства совершаются со значительно более широким кругом участников и не только в банковской сфере. Поэтому позволим себе предположить, что указанный уважаемыми учеными непосредственный объект противоправных банкротств характеризуется ими слишком абстрактно, в том числе не исключает смешение данного объекта с объектами других составов преступлений в сфере экономической деятельности, например с привлечением денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства (ст. 200³ УК РФ).

Схожая позиция сформировалась у С.А. Бронникова, Ю.В. Логвинова и Е.В. Эминова. Под основным непосредственным объектом преднамеренного банкротства, по мнению указанных авторов, следует понимать общественное отношение, обеспечивающее защищенность обязательственных прав кредитора¹⁴⁶. Обязательным дополнительным объектом здесь также усматривают общественное отношение, обеспечивающее право кредитора (в широком значении этого понятия) на свободное предпринимательство. Дополнительным объектом в ряде случаев выступают также трудовые права работников предприятий.

По вышеизложенным причинам данная точка зрения также представляется узкой, с одной стороны, ограничивающей объект состава преступления только обязательственными отношениями, с другой стороны, размывающей границы объекта состава преступления и смешивающей их с объектами других составов преступлений.

¹⁴⁶ См.: Бронников С.А., Логвинов Ю.В., Эминов Е.В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. М.: Норма, 2006. С. 272.

В.Н. Кудрявцев полагал, что в материальных составах преступления объект определяется посредством указания на вредное последствие и иногда на предмет посягательства¹⁴⁷. Предмет противоправных банкротств представляет собой имущество, имущественные права или имущественные обязанности, сведения об имуществе, о его размере, местонахождении либо иную информацию об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность должника¹⁴⁸. Если следовать этим позициям, то в качестве непосредственного объекта преднамеренного банкротства можно рассматривать экономические отношения, т.е. объективно складывающиеся отношения между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении благ, обеспечивающие установленный законом порядок ведения хозяйственной деятельности должником, а также сохранность имущества и имущественных прав должника в размере более 3 млн 500 тыс. рублей, препятствующие введению против должника процедуры банкротства. Такое понятие представляется оптимальным по содержанию. Здесь есть указание и на субъект отношений, и на характеристику отношений, и на цель возникновения отношений, и на непосредственную связь данных отношений с институтом несостоятельности (банкротства).

Другой точкой зрения относительно объекта преднамеренного банкротства является рассмотрение в качестве него определенного порядка, что спорно. В частности, А.Э. Жалинский в качестве объекта преднамеренного банкротства определял установленный нормативными правовыми актами порядок ведения дел в коммерческой организации и у индивидуального предпринимателя¹⁴⁹. Первое, не понятно, о каких именно делах идет речь? Второе, не любое нарушение порядка хозяйственной деятельности может стать преступлением. Нужны индивидуальные характерные черты такого

¹⁴⁷ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 1999. С. 131.

¹⁴⁸ См.: Разыграева Е.Н. Указ. соч. С. 99.

¹⁴⁹ См.: Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликерова и Э.Ф. Побегайло. М.: Норма, 2001. С. 488.

порядка, отличающие криминальные формы деятельности от некриминальных.

С.И. Улезько для всех трех составов банкротских преступлений объектом видит установленный порядок проведения процедуры банкротства и удовлетворения имущественных требований кредиторов¹⁵⁰.

Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства¹⁵¹, содержат особое толкование непосредственного объекта противоправных банкротств. В частности, они объединяют все три состава преступления, предусмотренные статьями 195, 196 и 197 УК РФ, и определяют для них единый непосредственный объект состава преступления – установленный порядок признания должника несостоятельным (банкротом), интересы кредиторов. Такой подход является распространенным, однако не бесспорным. Не только по ранее озвученной причине смешения объектов противоправных банкротств. Здесь, как мы видим, объект является комплексным, включая в себя и порядок, и интересы. Это делает его трудно идентифицированным для правоприменителей. И опять же, более всего ориентирует нас на состав неправомερных действий при банкротстве, а не на преднамеренное банкротство.

Близкое к понятию порядка в качестве непосредственного объекта преднамеренного банкротства является понятие определенных основ деятельности. Так, А.М. Тимербулатов непосредственным объектом противоправных банкротств считает охраняемые законом основы экономической деятельности, а также права и интересы кредиторов¹⁵². Приведенное понимание непосредственного объекта состава преступления обладает рядом спорных моментов. Во-первых, содержание понятия основ

¹⁵⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (с постатейными материалами и судебной практикой) / Отв. ред. Улезько С.И., Смоленский М.Б. Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2002. С. 432.

¹⁵¹ Методические рекомендации ФССП России 15.04.2013 № 04-4 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁵² См.: Тимербулатов А.М. Преднамеренное банкротство // Законность. 2000. № 2. С. 27.

экономической деятельности в законодательстве не раскрывается. Для примера, Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О почтовой связи»¹⁵³ включает в главе III в названные основы несколько различных по своей сути элементов: полномочия органов власти по развитию почтовой связи, право собственности на средства почтовой связи, правила совершения сделок в сфере почтовой связи, положения о государственной поддержке организаций почтовой связи, положения об инвестиционной деятельности в данной сфере, а также нормы о плате за услуги почтовой связи. Основы экономической деятельности в области несостоятельности (банкротства) в Федеральном законе № 127-ФЗ не описаны. А значит, имеет место правовая неопределенность. Во-вторых, здесь же полагаем необоснованным одновременно рассматривать в качестве объекта состава преступления сразу несколько объектов – не только основы, но и права, интересы кредиторов. Комплексность объекта и его правовая неопределенность с большой долей вероятности на практике вызовет проблемы в квалификации состава преступления.

С А.М. Тимербулатовым концептуально согласна Н.Н. Пивоварова¹⁵⁴. При этом она полагает, что в определении непосредственного объекта необходимо указание на хозяйственную деятельность, т.к. она не тождественна коммерческой деятельности. Кроме того, по её мнению, нет нужды указывать на критерий удовлетворения имущественных требований кредиторов, т.к. соблюдение процедуры банкротства предполагает такое удовлетворение. В результате для всех противоправных банкротств она видит единый непосредственный объект: установленная процедура банкротства субъектов хозяйственной деятельности, связанная с причинением крупного ущерба.

Подытоживая вышеизложенное, прежде чем сформулировать собственное понимание непосредственного объекта преднамеренного

¹⁵³ Российская газета, 1999, 22 июля, № 140 – 141.

¹⁵⁴ См.: Пивоварова Н.Н. Указ. соч. С. 182.

банкротства, обратим внимание еще на один аспект. Так, предотвращение преднамеренного банкротства относится к одной из основных задач по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности¹⁵⁵. При этом данная стратегия отправляется от понятия «обеспечение экономической безопасности». Опираясь на это понятие, можно условно охарактеризовать непосредственный объект преднамеренного банкротства как комплекс политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие банкротству, реализуемый органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества в качестве одной из задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного предлагаем непосредственным объектом преднамеренного банкротства признавать урегулированную государством, взятую под уголовно-правовую охрану и нарушаемую в результате преступлений систему экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, для которых характерна реализация должниками и работниками должников, кредиторами, публично-правовыми образованиями принадлежащих им прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника, и в то же время обеспечение сохранности имущества и имущественных прав должника, обязательственных прав работников должника, кредиторов, публично-правовых образований в размере более 3 млн. 500 тыс. рублей, препятствующих наступлению несостоятельности должника и введению против него процедуры банкротства.

¹⁵⁵ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 2089 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

В доктрине обсуждается также вопрос о дополнительном объекте преднамеренного банкротства. Так, в учебнике под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога и А.И. Чучаева в качестве него указаны имущественные интересы кредиторов, интересы государства¹⁵⁶. Также здесь усматриваются дополнительным объектом рассматриваемого преступления права и свободы граждан как участников экономических отношений¹⁵⁷. По мнению А.В. Обуховой, им могут являться отношения, связанные с трудовыми правами граждан, работающих в обанкротившихся организациях, со здоровьем и жизнью человека¹⁵⁸. Напомним также ранее приведенную позицию С.А. Бронникова, Ю.В. Логвинова и Е.В. Эминова – устанавливать в качестве дополнительного объекта общественное отношение, обеспечивающее право кредитора (в широком значении этого понятия) на свободное предпринимательство, трудовые права работников предприятий.

Соглашаясь в целом с задачей максимально широко охватить понятием дополнительного объекта преднамеренного банкротства имущественные и неимущественные права и интересы различных субъектов, со своей стороны полагаем обоснованным конкретизировать данное понятие. *В качестве дополнительного объекта преднамеренного банкротства следует определять трудовые, управленческие, гражданские и иные отношения, охраняемые законом, между должником и работниками должника, кредиторами, публично-правовыми образованиями, образующиеся в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника, не связанные напрямую с обеспечением сохранности имущества и имущественных прав указанных субъектов, но имеющие риск пострадать в случае наступления несостоятельности должника и введения против него процедуры банкротства.*

¹⁵⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. С. 295.

¹⁵⁷ Там же. С. 232.

¹⁵⁸ См.: Обухова А.В. Указ. соч. С. 203.

Объективная сторона преднамеренного банкротства. По мнению Н.Н. Марьиной, собственники имущества в преддверие банкротства применяют схемы изъятия активов предприятия, которые передаются во вновь созданные ими же самими организации¹⁵⁹. Чаще всего это «вывод активов» в уставный капитал вновь созданных компаний. Этот автор отождествляет «вывод активов» с заключением сделок на крайне невыгодных для юридического лица условиях. Возможны также случаи совершения неоправданно высоких организационных расходов и затрат на оплату труда, получение кредитов при отсутствии средств на их погашение, перевод средств на счета других предприятий, с которых они снимаются, или получение кредитов под ведение какой-либо деятельности, заведомо не осуществляемой.

Анализ судебной практики показывает, что есть и другие варианты противозаконных действий (бездействия), сопровождающих совершение преднамеренного банкротства. Иными словами, объективная сторона преднамеренного банкротства, являющаяся внешним выражением преступления в реальной действительности, достаточно обширна. В этом её особенность и её проблемность одновременно, в чем можно убедиться далее.

Перечислим соответствующие деяния ниже, объединив их в три группы.

1. Совершаются организационные ошибки:

– изменение состава руководителей, учредителей организации, несоблюдение установленного законом порядка при принятии решений – формируются и предоставляются поддельные документы, фальсифицируются решения собраний совета директоров, не проводятся собрания акционеров, руководителями назначаются подставные лица, в бухгалтерскую документацию вносятся недостоверные сведения;

– заключение кредитных договоров, договоров займа на основании предоставления кредитной организации заведомо ложных сведений либо без намерения отдавать кредит, сумму займа;

¹⁵⁹ См.: Марьяна Н.Н. Криминальные банкротства: особенности совершения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3(17). С. 31.

- не взыскание задолженности в течение срока исковой давности;
- неисполнение обязанностей по уплате обязательных платежей.

2. Заключаются и исполняются договоры на явно невыгодных для должника условиях:

- принятие на себя по договору цессии прав (требований) на заведомо невыгодных, трудновыполнимых условиях;
- уступка права требования, когда права требования задолженностей с платежеспособных лиц передаются другим субъектам;
- продажа и залог имущества (товаров, услуг и иных ценностей) предприятия по ценам, заниженным в сравнении с рыночными;
- заключение договоров и оплата по ним осуществляются с заведомо неплатежеспособными организациями;
- получение кредита, займа с завышенной процентной ставкой или на других невыгодных условиях;
- выдача кредитов (займов) производится без процентов на неопределенный срок либо лицу, заведомо не способному этот кредит (заем) вернуть, выдача кредита, займа на других невыгодных для себя условиях;
- вступление в правоотношение в качестве поручителя и принятие на себя таким образом посторонних долговых обязательств;
- выдача гарантий или имущества под залог в обеспечение исполнения обязательств несостоятельному контрагенту;
- необоснованно высокие расходы предприятия – заключаются договоры на оказание услуг с явно завышенной оплатой либо услуг, в которых предприятие не нуждалось.

3. Собственники организации осуществляют сокрытие активов либо вывод активов из компании в условиях, когда у неё имелись неисполненные денежные обязательства:

- заключение договоров аренды в отношении основных средств, без которых невозможна деятельность предприятия;

- хищение собственности юридического лица путем присвоения или растраты;
- продажа имущества аффилированным лицам без намерения добиться оплаты за переданное имущество;
- невнесение в баланс доходов или сокрытие выручки, сокрытие вкладов в банках;
- финансы компании направляются на счета аффилированных с ней организаций либо на счета фирм-однодневок;
- денежные средства компании направляются не на погашение имеющихся денежных обязательств перед контрагентами, а на иные цели.

Чтобы не быть голословными, приведем ниже несколько конкретных примеров из судебной практики.

Использование подставных лиц, фальсификацию документов, вывод активов в совершении преднамеренного банкротства учтены в приговоре Шадринского районного суда Курганской области от 01.12.2022 по делу № 1-4/2022¹⁶⁰. Здесь коммерческий директор – гражданин Т., хотя формально и не являющийся руководителем ООО, был фактическим руководителем, собственником и инвестором организации, давал указания гражданину Ш. – формальному директору ООО на совершение им действий, с помощью факсимиле директора ООО подписывал от имени ООО и предоставлял в администрацию муниципального района поддельные документы. Никакие работы компанией не выполнялись. Деньги выводились со счетов на личные цели.

Пример необоснованно завышенных расходов предприятия, приведших к банкротству, имеется в приговоре Искрянинского районного суда Астраханской области от 19.02.2020 по делу № 1-5/2020¹⁶¹. В данном деле руководство ОАО в рамках заключенных договоров по подбору персонала с

¹⁶⁰ Официальный сайт Шадринского районного суда Курганской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхРЗК> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁶¹ Официальный сайт Искрянинского районного суда Астраханской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхРбі> (дата обращения: 01.10.2025)

другими фирмами завышало суммы, на основании которых с расчетных счетов ОАО производилось перечисление денежных средств в больших суммах на расчетные счета соответствующих фирм, предположительно в общей сумме более 250 млн рублей.

В приговоре Октябрьского районного суда г. Томска от 06.12.2016 по делу № 1-1/16¹⁶² одной из причин, приведших к банкротному состоянию должника, стали действия генерального директора – гражданки С. по выдаче от имени ООО кредитов (займов) без процентов различным аффилированным компаниям. До этого она взяла в банке денежные средства в кредит под 14,5 процентов годовых. Суммы невозвращенных займов составили десятки миллионов рублей. В итоге ООО признано банкротом.

Объективная сторона преднамеренного банкротства, выразившаяся сразу в четырех преступных действиях, ярко видна на примере уголовного дела по приговору Белогорского городского суда Амурской области от 23.01.2023 по делу № 1-9/2023¹⁶³. Гражданин Б., являясь директором четырех ООО, в качестве исполнителя заключил с МУП договоры возмездного выполнения работ (оказания услуг) по техническому обслуживанию, эксплуатации и ремонту объектов теплосетевого хозяйства. МУП выполненные работы в полном объеме не оплачивало. В свою очередь ООО не принимало никаких мер к взысканию просроченной МУП задолженности. При этом МУП по договорам цессии уступило ООО право (требование) МУП в отношении задолженности населения муниципального образования, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за оказанные коммунальные услуги. Далее гражданин Б. в качестве заказчика от имени четырех ООО заключил с другими компаниями договоры на проведение работ, связанных с уборкой территории, очисткой подъездных путей, вывозом мусора. За эти работы вовремя не расплачивался. Судебными приказами с

¹⁶² Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Томска [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPDX> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁶³ Официальный сайт Белогорского городского суда Амурской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPHr> (дата обращения: 01.10.2025)

ООО в пользу данных компаний взыскивался долг, судебные приказы ООО не исполняли. В результате поступили обращения в арбитражный суд о признании ООО банкротами.

В уголовном деле № 1-240/2014 Березниковского городского суда Пермского края (приговор от 23.06.2014)¹⁶⁴ директор ООО 1 гражданка Ф., зная, что поступающие денежные средства предприятия будут принудительно списаны банком в счет погашения недоимки по налогам, приняла решение осуществлять финансово-хозяйственные операции в руководимом ей предприятии минуя собственный расчетный счет предприятия. Согласно агентскому договору между ООО 1 и ООО 2 последнее взяло на себя обязательство выполнять сбор и обработку информации для начисления сумм оплаты жилья населения г. Березники, сбор на расчетном счете ООО 2 денежных средств, поступающих в счет оплаты за содержание жилья. В продолжительный период времени, накапливая бюджетные долги, гражданка Ф. располагала денежными средствами, принадлежащими ООО 1, на расчетном счете ООО 2. Расходовала денежные средства в личных интересах. В конечном счете перечисленные действия привели к несостоятельности ООО 1.

В приговоре Гурьевского районного суда Калининградской области от 24.11.2023 по делу № 1-24/2023¹⁶⁵ отчетливо прослеживаются действия по преднамеренному банкротству в виде уступки права требования, когда права требования задолженностей с платежеспособных лиц передаются другим субъектам. Так, подсудимым С., являющимся генеральным директором ООО 1, был заключен договор о передаче другому лицу прав и обязанностей по договору на выполнение работ, в котором всего за 1 млн рублей было уступлено право требования задолженности в размере более 28 млн рублей к ООО 2 за уже выполненные работы. Суд признал, что данная уступка не

¹⁶⁴ Официальный сайт Березниковского городского суда Пермского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPPj> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁶⁵ Официальный сайт Гурьевского районного суда Калининградской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPSR> (дата обращения: 01.10.2025)

соответствует рыночным отношениям, представляет собой отчуждение ликвидного актива ООО 1 в виде дебиторской задолженности платежеспособного контрагента, что впоследствии явилось причиной банкротства ООО 1.

Примером хищения собственности юридического лица путем растраты можно рассматривать уголовное дело по приговору Шахтинского городского суда Ростовской области от 14.02.2023 по делу № 1-19/2023¹⁶⁶. Здесь гражданин М., директор компании, вывел крупные денежные средства с расчетного счета на корпоративную карту, снял денежные средства через банкомат, никаких подтверждений расходов не было. Выведенная сумма была значительной, усугубила финансовое положение компании и способствовала её банкротству.

В приговоре Московского районного суда г. Чебоксары от 30.04.2015 по делу № 1-67/2015¹⁶⁷ объективную сторону преднамеренного банкротства кредитного потребительского кооператива составили действия, выразившиеся в получении кредита, займа с завышенной процентной ставкой или на других невыгодных условиях. Директор указанного кооператива гражданин К. убеждал граждан в своей платежеспособности, заранее не имея возможности и намерений выполнять взятые на себя обязательства, используя свое служебное положение, под видом займов, обещая своевременный возврат и высокие проценты (20-30 процентов годовых). Полученные с граждан денежные средства выводил на личные нужды.

Приведем ещё три примера, сделав акцент только на выводы судов по квалификации объективной стороны.

В уголовном деле по приговору Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 16.01.2023 № 1-22/2023¹⁶⁸ гражданин И., являясь

¹⁶⁶ Официальный сайт Шахтинского городского суда Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPUq> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁶⁷ Официальный сайт Московского районного суда г. Чебоксары [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPZ9> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁶⁸ Официальный сайт Ленинского районного суда г. Курска Курской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPcq> (дата обращения: 01.10.2025)

директором ОАО, организовал подачу аффилированным ООО заявления о признании ОАО банкротом. На примере данного уголовного дела объективная сторона преднамеренного банкротства характеризуется такими действиями, как: продажа или залог имущества (товаров, услуг и иных ценностей) предприятия по ценам, заниженным в сравнении с рыночными; вступление в правоотношение в качестве поручителя и принятие на себя, таким образом, посторонних долговых обязательств; неисполнение обязанностей по уплате обязательных платежей; продажа имущества аффилированным лицам без намерения добиться оплаты за переданное имущество.

Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 18.02.2015 по делу № 1-33/2015¹⁶⁹ отражает такие действия, входящие в объективную сторону преднамеренного банкротства, как выдача гарантий или имущества под залог в обеспечение исполнения обязательств несостоятельному контрагенту.

В приговоре Октябрьского районного суда г. Омска Омской области от 01.02.2023 по уголовному делу № 1-23/2023¹⁷⁰ в объективную сторону преднамеренного банкротства суд включил следующие действия: заключение кредитных договоров, договоров займа на основании предоставления кредитной организации заведомо ложных сведений; заключение договоров аренды в отношении основных средств, без которых невозможна деятельность предприятия.

Вышеуказанные примеры объективной стороны преднамеренного банкротства показывают, что на практике достаточно не просто отграничить данное преступление от других видов преступлений. Так, по мнению Л.А. Орловой, законодатель предусмотрел в УК РФ «сопутствующие» преступления, совершаемые при реализации процедур банкротства, имеющие определенные признаки, аналогично закрепленным в составах

¹⁶⁹ Официальный сайт Кореновского районного суда Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FxFPf2> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁷⁰ Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Омска Омской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FxFPij> (дата обращения: 01.10.2025)

противоправного банкротства¹⁷¹. К таким этот автор относит: мошенничество (ст. 159); присвоение или растрата (ст. 160); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165); умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177); уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов (ст. 199); сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199²); злоупотребление полномочиями (ст. 201); служебный подлог (ст. 292); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327).

Со своей стороны представляется необходимым добавить к этому перечню следующие виды преступлений: невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145¹); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹); неправомерные действия при банкротстве (ст. 195).

Итого получается более десяти составов преступлений, признаки объективной стороны которых следует внимательно сопоставлять с признаками преднамеренного банкротства при квалификации преступного деяния.

При этом, по мнению Л.А. Орловой, преднамеренное банкротство можно отнести к специфическому виду мошенничества¹⁷². Так это или нет предстоит более подробно разобрать в главе 3 настоящего исследования.

¹⁷¹ См.: Орлова Л.А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 182.

¹⁷² См.: Орлова Л.А. Криминальное банкротство - сектор теневой экономики // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 168.

Анализируемый в настоящей работе *состав преступления является материальным, поскольку момент окончания преступления «отодвинут» на момент причинения крупного ущерба*. Именно это позволяет отграничить его от административного правонарушения¹⁷³. При этом на практике нередко установление общественно опасного последствия с признаком крупного ущерба вызывает затруднения. Для решения этой задачи некоторые исследователи, например Д.Г. Алексеева¹⁷⁴, предлагают руководствоваться положениями ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ. Согласно данной статье вред, причиненный имущественным правам кредиторов, определяется как:

- 1) уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или)
- 2) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также
- 3) иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведших к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Причем судебная практика показывает, что вред, причиненный имущественным правам кредиторов, необходимо учитывать суммарно.

Предлагаемый подход имеет некоторые недостатки. Во-первых, он не учитывает тот факт, что объективная сторона преднамеренного банкротства включает в себя неспособность лица не только удовлетворить требования перед кредиторами, но также и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей перед государством. Во-вторых, остается не ясным ответ на вопрос о том, что включать в понятие «крупный ущерб»? Можно ли его отождествлять с понятием «вред»? Здесь мы уходим в споры общеуголовного и гражданско-правового характера. В частности, ГК РФ в статье 15 выделяет два вида имущественного ущерба: реальный ущерб и упущенная выгода. Должен ли последний учитываться при определении крупного ущерба в

¹⁷³ См.: Яковлев А.Ю., Медведева Ю.С., Рагулина А.В. Преднамеренное банкротство банков на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 83 – 98.

¹⁷⁴ См.: Алексеева Д.Г. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, Л.В. Андреева, В.К. Андреев. – М.: Велби, Проспект, 2010. С. 172.

процессе квалификации деяния лица по ст. 196 УК РФ? Для сравнения, по делам о мошенничестве понятие «ущерб» включает упущенную выгоду¹⁷⁵. Вместе с тем относительно преступлений в сфере экономической деятельности УК РФ в примечании к ст. 170², раскрывая содержание понятий «крупный (особо крупный) размер», «ущерб», «доход» и «задолженность», разницы между ними не делает.

Отдельно отметим, что, по мнению С.В. Землюкова и А.А. Коренной,¹⁷⁶ упущенную выгоду необходимо включить в понятие крупного ущерба в результате совершения преднамеренного банкротства. Со своей стороны полагаем правильным использовать по аналогии нормы Федерального закона № 127-ФЗ о том, что убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника (п. 2 ст. 4). Следовательно, понятие «крупный ущерб» в ст. 196 УК РФ также не может включать в себя упущенную выгоду. Данную позицию разделяют некоторые исследователи¹⁷⁷. Имеется и подтверждающая это судебная практика. В частности, в приговоре Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 15.12.2017 по делу № 1-55/2017¹⁷⁸ суд прямо указал на то, что упущенная выгода не включается в размер имущественного вреда при квалификации преступления. Вместе с тем согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, вправе требовать полного возмещения ему убытков, в том числе и упущенной выгоды. То есть, таковая может составлять предмет гражданского иска в уголовном процессе.

¹⁷⁵ П. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁷⁶ Землюков С.В. Ущерб как признак объективной стороны преступных деяний, связанных с несостоятельностью (банкротством) / С.В. Землюков, А.А. Коренная // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2(29). С. 106.

¹⁷⁷ См.: Кули-Заде Т.А. К вопросу об определении ущерба при преднамеренном банкротстве // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 21.

¹⁷⁸ Официальный сайт Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхNгT> (дата обращения: 01.10.2025)

Преднамеренное банкротство считается оконченным преступлением в момент установления крупного ущерба по состоянию на дату обращения в арбитражный суд с требованием о признании должника банкротом, при этом размер ущерба должен быть определен судом¹⁷⁹. Данная позиция опирается на нормы пунктов 1 и 3 ст. 4 Федерального закона № 127-ФЗ. Для привлечения лица к ответственности по ст. 196 УК РФ не требуется обязательного признания арбитражным судом должника несостоятельным. Достаточно установить, что, во-первых, действия (бездействие) лица создавали обстановку, при которой могли возникнуть признаки банкротства, во-вторых, эти действия (бездействие) повлекли причинение крупного ущерба¹⁸⁰.

Ярким примером из судебной практики, подтверждающим изложенную правовую позицию, является апелляционное определение Магаданского областного суда от 31.07.2014 по делу № 22-313/2014¹⁸¹. В апелляционной жалобе адвокат просил приговор отменить, а директора банкротящегося общества с ограниченной ответственностью оправдать. По его мнению, судом не было учтено, что конкурсное производство не закончено, не все имущество, включенное в конкурсную массу, реализовано с торгов. Требования конкурсных кредиторов частично удовлетворены. Однако судебная коллегия нашла, что приговор суда как обвинительный постановлен правильно. Схожая правовая позиция изложена Судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда по делу № 22-4358/16 в апелляционном определении от 17.01.2017¹⁸².

Здесь же возникает вопрос о том, является ли основанием для прекращения уголовного преследования частичное погашение задолженности

¹⁷⁹ См.: Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 127 – 140.

¹⁸⁰ См.: Морозова Ю.В. Объективная сторона преднамеренного банкротства / Ю.В. Морозова // Криминалистика. 2010. № 1(6). С. 33.

¹⁸¹ Официальный сайт Магаданского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3EsRPp> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁸² Официальный сайт Саратовского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3EsRkV> (дата обращения: 01.10.2025)

организации в ходе банкротства?¹⁸³ Например, если долги выкуплены и погашены третьим лицом, или арбитражный управляющий предпринял необходимые меры и снизил размер ущерба? Судебная практика показывает, что названные ситуации не влекут прекращения уголовного преследования. Так, в приговоре Октябрьского районного суда города Иваново от 10.11.2011 № 1-3¹⁸⁴ суд сделал однозначный вывод о том, что частичное погашение конкурсным управляющим ОАО «Ивановский рыбокомбинат» задолженности перед Администрацией г. Иваново, перед городским комитетом по управлению имуществом, ФНС России не является основанием для уменьшения суммы причиненного подсудимой ущерба, связанного с наличием указанной задолженности по состоянию на конкретную дату.

Нужно также учитывать, что на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве собственником имущества должника – унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника могут быть приняты специальные меры санации (ст. 31 Федерального закона № 127-ФЗ). Однако сами по себе эти меры не предотвращают уголовную ответственность за преднамеренное банкротство по ст. 196 УК РФ. Хотя самого банкротства может и не быть. Подтверждением этого служит уголовное дело № 1-725\10 в Чертановском районном суде г. Москвы (приговор от 16.12.2011)¹⁸⁵. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации – главный распорядитель средств федерального бюджета предоставило ОАО «СКБ «Топаз» субсидию, за счет которой общество в соответствии с условиями заключенного мирового соглашения в полном объеме удовлетворило требования кредиторов по денежным обязательствам. В последующем процедура банкротства

¹⁸³ См.: Ляскало А.Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // Законность. 2012. № 12. С. 22.

¹⁸⁴ Официальный сайт Октябрьского районного суда города Иваново [Электронный ресурс]. – URL: http://oktyabrsky.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=154 (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁸⁵ Система Caselook для поиска и анализа судебной практики [Электронный ресурс]. – URL: <https://caselook.ru/#/search/5457023/documents> (дата обращения: 01.10.2025)

прекращена. Однако всё это не освободило подсудимого директора ОАО от уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ.

Некоторые исследователи допускают, что преступная деятельность может быть фактически пресечена, например, действиями по оспариванию сделок, когда само изъятие имущества еще не состоялось или судом отказано в процессуальном правопреемстве (при отчуждении имущественных прав по договору цессии). Поэтому можно говорить лишь о покушении на совершение преднамеренного банкротства. При допущении лицом фактической ошибки также имеет место покушение, а не оконченное преступление¹⁸⁶.

Данное мнение заслуживает внимания. Ведь, действительно, если состав преднамеренного банкротства считается материальным, то существенное значение имеет ущерб. Если ущерб устранен, то за что нести ответственность? В судебной практике имеется случай покушения на преднамеренное банкротство. Так, в приговоре Армавирского городского суда Краснодарского края от 11.10.2012 по делу № 1-408/2012¹⁸⁷ являющийся руководителем ОАО «Точмашприбор» Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 196 УК РФ (т.е. в покушении на преднамеренное банкротство). Ш. не смог довести свой преступный умысел до конца, т.к. последствия в виде крупного ущерба ОАО от его умышленных преступных действий и бездействия были предотвращены отменой процедуры банкротства и началом уголовного преследования лиц, участвующих в совершении преступления.

В рамках настоящего исследования представляется интересным предложение М.Г. Жилкина¹⁸⁸ о том, чтобы для усиления борьбы с преднамеренными банкротствами изменить ст. 196 УК РФ таким образом, чтобы привлекать виновных к ответственности не после фактического

¹⁸⁶ См.: Шматенко А.А. Ущерб как элемент объективной стороны криминальных банкротств // Российский следователь. 2014. № 8. С. 27 – 32.

¹⁸⁷ Официальный сайт Армавирского городского суда Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Ethj3> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁸⁸ Жилкин М.Г. К вопросу о применении норм об уголовной ответственности за криминальные банкротства / М. Г. Жилкин, А. В. Земцова // Общество и право. 2017. № 4(62). С. 39.

причинения крупного ущерба, а уже с момента появления первых признаков банкротства. Эти признаки для юридических лиц установлены ст. 3 Федерального закона № 127-ФЗ. Тем самым речь идет о переводе преднамеренного банкротства в категорию формальных составов преступлений, как в ряде зарубежных стран. Со своей стороны заметим, что реализация данного предложения, безусловно, повысит результативность, но не эффективность, привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение преднамеренного банкротства. Здесь имеется риск появления дополнительных проблем в квалификации преступных деяний и в их отграничении от иных экономических преступлений с формальным составом. Кроме того, потребуется корректировка ст. 14.12 КоАП РФ с целью разграничения с административными деликтами. Вместе с тем повышается риск привлечения к уголовной ответственности лиц, накопивших просроченную трехмесячную задолженность, но не имевших целью последующее банкротство организации или причинения кому-либо ущерба. В связи с этим полагаем преждевременным реализацию предложения о привлечении к ответственности лиц с момента появления первых признаков банкротства организации.

С учетом вышеизложенного для обеспечения определенности правовой нормы предлагается дополнить диспозицию ст. 196 УК РФ словами *«независимо от того, начата ли процедура банкротства или нет, признаны ли впоследствии юридическое лицо или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, банкротом или нет»*. Вместе с тем слова *«если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб,»* предлагается заменить словами *«если эти действия (бездействие) совершены в отсутствие предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинили крупный ущерб,»* (приложения 1 и 2).

Вместе с тем по вопросу о моменте окончания преднамеренного банкротства имеется альтернативная правовая позиция – считать преднамеренное банкротство окончательным преступлением только в случае

признания должника банкротом, т.е. для возбуждения уголовного дела должно быть решение арбитражного суда о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства¹⁸⁹. Утверждение опирается на анализ норм Федерального закона № 127-ФЗ, в частности понятия несостоятельности (банкротства). Поскольку преднамеренное банкротство – это разновидность банкротства, следовательно, с теоретической стороны преднамеренное банкротство можно рассматривать в качестве преступления только после завершения процедур банкротства, когда несостоятельность установлена арбитражным судом. Даже заключение арбитражного управляющего о наличии признаков преднамеренного банкротства ещё не дает повод для возбуждения уголовного дела.

Сторонники данной правовой позиции приводят оппонентам отрицательный эффект, который может возникнуть в случае, если преднамеренное банкротство считать оконченным преступлением в момент установления крупного ущерба¹⁹⁰. Так, в данной ситуации допускается одновременное расследование уголовного дела по факту преднамеренного банкротства и наличие в производстве арбитражного суда дела по спору о несостоятельности (банкротстве). В связи с этим, во-первых, для выявления обстоятельств уголовного дела и в рамках дела о несостоятельности в арбитражном суде могут применяться одни и те же доказательства. Поэтому вполне допустимо, что органы предварительного расследования и участники судебного разбирательства в арбитражном суде будут препятствовать деятельности друг друга. В частности, если документы, необходимые для арбитражного суда, будут изъяты и приобщены в качестве доказательств к материалам уголовного дела, они будут находиться в уголовном деле до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на

¹⁸⁹ См.: Игошин А.В. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Игошин Алексей Валерьевич. Екатеринбург, 2004. С. 17.

¹⁹⁰ См.: Кули-Заде Т.А. О необходимости решения арбитражного суда для установления факта преднамеренного банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. С. 38 – 41.

обжалование постановления или определения о прекращении уголовного дела (ст. 82 УПК РФ). Тем самым лица, участвующие в деле, будут неспособны представить доказательства в арбитражный суд. Во-вторых, здесь допустима нелогичная ситуация, когда лицо может быть признано виновным в преднамеренном банкротстве до формального признания факта несостоятельности (банкротства). В-третьих, участники уголовного производства могут инициировать меры процессуального принуждения (например, в виде ареста имущества), что может помешать санации и (или) заключению и реализации мирового соглашения в рамках арбитражного производства.

Со своей стороны солидаризируемся с противниками рассматриваемой правовой позиции, которые говорят о том, что в случае, если преднамеренное банкротство будет неразрывно связано с наличием или отсутствием решения арбитражного суда о признании должника банкротом, это не будет способствовать эффективному противодействию противоправному банкротству¹⁹¹. В данном случае отложение уголовного преследования на длительный срок процедур банкротства, во-первых, отрицательно отразится на интересах кредиторов, во-вторых, затруднит процесс расследования и сбора доказательств по уголовному делу в связи со значительным временным промежутком, прошедшим с момента совершения преступления¹⁹².

Для определения объективной стороны преступления важна *обстановка совершения преднамеренного банкротства*. По мнению Е.Н. Разыграевой, преднамеренное банкротство всегда совершается в определенной обстановке – в период, предшествующий появлению признаков банкротства¹⁹³. Хотя в диспозиции ст. 196 УК РФ напрямую обстановка не отражена. Здесь уместно

¹⁹¹ См.: Краснов Д.Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснов Дмитрий Германович. – Нижний Новгород, 2006. – С. 29.

¹⁹² См.: Коренная А.А. Определение размера ущерба, причиненного преднамеренным банкротством (ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 47 – 51.

¹⁹³ См.: Разыграева Е.Н. Указ. соч. С. 100.

согласиться с П.С. Яни, который одну из проблем понимания конца преступления видит в недостаточной ясности описания в законе признаков состава преступного деяния, ввиду чего порой не просто определить, какие именно действия включены законодателем в объективную сторону деяния и каким из них исполнение состава завершается¹⁹⁴.

Способы совершения преднамеренного банкротства показывают, что данное преступление совершается как путем действий, так и путем бездействия. При этом обман является способом совершения многих преступлений, в том числе одним из способов преднамеренного банкротства. Но используется он везде для достижения разных целей, что и служит главным критерием разграничения преднамеренного банкротства от других составов преступлений¹⁹⁵.

Место и средства совершения преступления не имеют решающего значения для правильной квалификации преднамеренного банкротства.

2.2. Субъективные признаки состава преднамеренного банкротства

В теории уголовного права к субъективным признакам преступления традиционно относятся признаки, характеризующие субъекта и субъективную сторону преступления. По мнению Е.Б. Миковой, с которым следует согласиться, специфика преднамеренного банкротства обуславливает необходимость подробного изучения субъективных признаков преднамеренного банкротства, поскольку, несмотря на логичную и последовательную конструкцию диспозиции ст. 196 УК РФ, сложности возникают при определении конкретных признаков субъекта преступления и особенностей формирования умысла на его совершение¹⁹⁶.

¹⁹⁴ См.: Яни П.С. Конец преступления // Законность. 2016. № 9. С. 32 - 37; № 10. С. 45 – 51.

¹⁹⁵ См.: Разыграева Е.Н. Указ. соч. С. 100.

¹⁹⁶ См.: Микова Е.Б. Субъективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2(24). С. 51.

Субъект преднамеренного банкротства. По общему правилу субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, возраста уголовной ответственности – шестнадцати лет. За многие преступления, включая преднамеренное банкротство, ответственность установлена с учетом дополнительных характеристик специального субъекта. В июле 2021 г. из ст. 196 УК РФ исключили указание на специальный признак субъекта преступления – руководителя или учредителя (участника) юридического лица, установив ответственность за преднамеренное банкротство, совершенное контролирующим должника лицом либо его руководителем. Причины изменений ясны: расширить вероятный круг субъектов преднамеренного банкротства, упростить возможность их привлечения к уголовной ответственности, усложнить или сделать невозможным уход от ответственности организаторов и пособников преступления. Однако, совершенно определено, что основной состав преднамеренного банкротства по-прежнему включает в себя специального субъекта преступления, в чем мы убедимся далее.

Согласно пояснительной записке к законопроекту № 1099900-7¹⁹⁷, принятие которого в 2021 г. стало значительным шагом на пути противодействия преднамеренному банкротству, в контексте совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере банкротства важнейшее значение имеет установление бенефициарных связей и их влияние на достижение преступного результата. Выявлению бенефициаров преступного бизнеса сопутствует проблема установления умысла таковых на достижение общественно опасных последствий. Например, не имея формальных связей с предпринимательской деятельностью организации, такие субъекты могут ссылаться на то, что они не являются ответственными за организацию бухгалтерского учета лицами и не принимают участие в сделках, которые повлекли причинение вреда

¹⁹⁷ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1099900-7> (дата обращения: 01.10.2025)

имущественным правам кредиторов. Принятые в 2021 г. поправки в определенной мере решают проблему привлечения таких лиц к уголовной ответственности.

Вместе с тем изменения в ст. 196 УК РФ учитывают нормы Федерального закона № 127-ФЗ, которым используется понятие «контролирующие должника лица». Под ними понимаются физические или юридические лица, имеющие либо имевшие не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», контролирующим может быть признано лицо, извлечшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. Также предполагается, что является контролирующим выгодоприобретатель, извлечший существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение (в том числе посредством недостоверного документооборота) совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновременным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки.

По словам Е.Н. Разыграевой, правоприменители видят оптимальным включение признаков субъекта преступления, например руководителя, в

диспозиции статей, так как подобным образом законодатель нивелирует проблему его установления¹⁹⁸. Однако здесь есть свои недостатки. Например, во многих случаях руководители предлагают подчиненным совершать преднамеренное банкротство, выступая исполнителями преступления, а отнюдь не соучастниками. Ввиду этого учеными и практиками часто высказывалась необходимость включения в ст. 196 УК РФ общей формулировки, позволяющей расширить круг субъектов противоправных банкротств. Это «лица, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия». В 2021 г. законодатель данное предложение не реализовал, полностью отказавшись от указания в статье характеристики субъектов преступления. Оправдан ли был такой подход, покажет правоприменительная практика.

В продолжение анализа субъектов преднамеренного банкротства логично идентифицировать их, используя межотраслевой подход. При этом важно отметить, что наименования таких субъектов могут быть самыми разными, но это не должно сбивать с пути правильной их идентификации.

Первый субъект преднамеренного банкротства – это руководитель юридического лица. Здесь уместно согласиться с А.А. Вакутиным, который относительно противоправных банкротств рекомендует обратиться к законодательству, регулиющему отношения в сфере несостоятельности¹⁹⁹.

Согласно ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ руководитель должника – единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности. Нам в помощь идут отраслевые федеральные законы,

¹⁹⁸ См.: Разыграева Е.Н. Криминальные банкротства: вопросы определения субъектного состава // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-2(64). С. 247.

¹⁹⁹ См.: Вакутин А.А. Руководитель юридического лица как субъект уголовной ответственности за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов (ч.2 ст. 195 УК РФ) // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8 (75). С. 40.

регламентирующие деятельность юридических лиц конкретных организационно-правовых форм. Но для начала необходимо обратить внимание на ГК РФ, который в ст. 50 достаточно полно перечислил виды коммерческих и некоммерческих организаций. Вместе с тем в ст. 65 содержится важное правило, согласно ему из всего многообразия юридических лиц не могут быть признаны банкротами: казенное предприятие, учреждение, политическая партия и религиозная организация, публично-правовая компания, общественно полезный фонд (только если запрет на банкротство установлен законом о его создании), государственная корпорация и государственная компания (кроме случаев, когда банкротство допускается законами об их создании). Поэтому, выявляя руководителя юридического лица в качестве субъекта преднамеренного банкротства, необходимо учитывать только тех, кто возглавляет юридическое лицо, способное быть объявленным банкротом. Приведем несколько примеров.

Согласно Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²⁰⁰ в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать физическое лицо, избираемое общим собранием участников либо из числа участников общества, либо любое другое физическое лицо. Руководитель общества с ограниченной ответственностью – это генеральный директор, президент и другие. Функции руководителя ООО может осуществлять и иное должностное лицо, например, исполнительный директор или вице-президент ООО, если такой порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества и принятия им решений установлен положениями учредительных документов общества. ООО вправе передать по договору полномочия своего единоличного исполнительного органа управляющему, в частности индивидуальному предпринимателю, если такая возможность прямо предусмотрена уставом ООО.

²⁰⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

От имени акционерного общества без доверенности действует директор или генеральный директор (ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»²⁰¹). Таким образом, по общему правилу в силу закона должность руководителя акционерного общества не может именоваться иначе. Вместе с тем практика показывает, что руководителем акционерного общества может также быть президент, исполнительный директор. И здесь также по решению общего собрания акционеров полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы по договору индивидуальному предпринимателю (управляющему).

Руководителем государственного или муниципального унитарного предприятия может быть либо директор, либо генеральный директор. Перечень этих должностных лиц определен ст. 21 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»²⁰². Конкретное наименование этого органа управления унитарного предприятия определяется уставом предприятия. При этом не будем забывать, что казенное предприятие в силу п. 1 ст. 65 ГК РФ не может быть признано банкротом, таким может быть только унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения.

Относительно руководителей некоммерческих организаций можно сказать, что, с одной стороны, в большинстве случаев законом не регламентируется их наименование. Например, если взять случай банкротства автономной некоммерческой организации, здесь согласно ст. 30 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»²⁰³ исполнительный орган автономной некоммерческой организации может быть коллегиальным и (или) единоличным. Конкретное наименование руководителя в законе отсутствует и определяется исключительно учредительными документами такой организации.

²⁰¹ Российская газета, 1995, 29 декабря, № 248.

²⁰² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 48. Ст. 4746.

²⁰³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

С другой стороны, в отношении кредитного потребительского кооператива Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»²⁰⁴ в ст. 22 четко устанавливает, что единоличным исполнительным органом кредитного кооператива является председатель кредитного кооператива (председатель правления кредитного кооператива). При этом уставом кредитного кооператива может быть предусмотрено осуществление полномочий единоличного исполнительного органа кредитного кооператива директором (исполнительным директором) кредитного кооператива. В этом случае устав кредитного кооператива должен предусматривать разделение полномочий между председателем (председателем правления) кредитного кооператива и директором (исполнительным директором) кредитного кооператива и порядок осуществления ими своих функций. Яркий пример случая совершения преднамеренного банкротства директором кредитного потребительского кооператива мы приводили ранее в приговоре Московского районного суда г. Чебоксары от 30.04.2015 по делу № 1-67/2015.

Итак, еще раз зафиксируем важное правило. В тех случаях, когда наименование должности лица, которое указано как руководитель того или иного юридического лица, не совпадает с перечнем должностных лиц – руководителей, определенных соответствующим специальным законом, – полномочия такого должностного лица должны определяться учредительными документами организации, например, уставом. Документальным подтверждением полномочий такого «нестандартного» руководителя могут быть заверенная копия (выписка) учредительного документа, в частности, устава, либо выписка из ЕГРЮЛ. В настоящее время выписка из ЕГРЮЛ является наиболее убедительным документом в случае необходимости подтверждения полномочий того или иного должностного лица выступать в качестве руководителя юридического лица. Согласно пп. «л»

²⁰⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3627.

п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²⁰⁵ в государственном реестре юридических лиц содержатся, в том числе, сведения о руководителе юридического лица с указанием его фамилии, имени, отчества и должности, а также его паспортных или иных данных, удостоверяющих личность. Из положений указанного закона следует, что новый руководитель считается вступившим в должность лишь с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ (т.е. с даты регистрации изменений, вносимых в ЕГРЮЛ). Следовательно, юридически прежний руководитель освобождается, а на нового руководителя возлагается ответственность с даты внесения записи в ЕГРЮЛ. Другой документ, например, копия протокола общего собрания акционеров или решения участников общества о прекращении полномочий одного лица в качестве директора и назначении руководителем другого, не может являться единственным документом, удостоверяющим смену руководителя.

Помимо должностных лиц, указанных в перечне специальных законов, регулирующих деятельность юридических лиц, либо в учредительных документах, в качестве руководителя (т.е. без доверенности) могут выступать и другие.

Возможность предусмотреть в уставе несколько директоров (единоличных исполнительных органов) появилась в 2015 году (абзац третий п. 1 ст. 53 и п. 3 ст. 65.3 ГК РФ). Было определено, что уставом юридического лица может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга.

В качестве руководителя юридического лица в силу гражданского законодательства может выступать ликвидатор, председатель

²⁰⁵ Российская газета, 2001, 10 августа, № 153 – 154.

ликвидационной комиссии. В частности, при добровольной ликвидации юридического лица в соответствии с п. 3 ст. 62 ГК РФ с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, и именно она выступает в этот период от имени ликвидируемого юридического лица. Судебная практика знает примеры, когда злоумышленники совершали действия по преднамеренному банкротству организации, затем пытались в добровольном порядке ликвидировать компанию и назначали себя ликвидаторами (например, приговор Чкаловского районного суда Нижегородской области от 05.04.2021 по делу № 1-1/2021²⁰⁶). Примечательно, что у них это не получалось. Судами правильно квалифицировался преступный замысел, и виновники привлекались к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ. Этому способствовало, в том числе, правило п. 4 ст. 62 ГК РФ, согласно которому, если ликвидационной комиссией установлена недостаточность имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов, дальнейшая ликвидация юридического лица должна осуществляться только в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Отдельно необходимо остановиться на фигуре арбитражного управляющего. В силу Федерального закона № 127-ФЗ в качестве такового выступают временный, административный, внешний или конкурсный управляющий. Согласно требованиям указанного Федерального закона в случае, если в соответствии с данным законом на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника, и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя

²⁰⁶ Официальный сайт Чкаловского районного суда Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Fxpnm> (дата обращения: 01.10.2025)

такого должника (ст. 20.2). Например, с даты введения внешнего управления прекращаются полномочия руководителя должника, управление делами должника возлагается на внешнего управляющего (ст. 94). Аналогичного содержания нормы закреплены в ст. 129 Федерального закона № 127-ФЗ относительно конкурсного управляющего.

Можно ли в названных случаях рассматривать внешнего или конкурсного управляющего в качестве субъекта преднамеренного банкротства? Однозначно нет! И это одно из основных отличий состава преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) от неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ). Преднамеренное банкротство в отличие от последнего считается оконченным преступлением ещё до начала процедуры банкротства, в тот момент, когда арбитражный управляющий ещё не утвержден арбитражным судом.

Продолжая тему отнесения руководителя юридического лица к субъектам преднамеренного банкротства, необходимо отметить, что Федеральный закон № 127-ФЗ называет его заинтересованным лицом (ст. 19). При этом к иным заинтересованным лицам указанный Федеральный закон, в частности, относит:

– так называемых «иных руководителей»: лиц, входящих в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника; главного бухгалтера (бухгалтера) должника; лицо, имеющее или имевшее в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации возможность определять действия должника;

– лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁰⁷ входит в одну группу лиц с должником;

²⁰⁷ Российская газета, 2006, 27 июля, № 162.

– лицо, которое является аффилированным лицом должника согласно Закону РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»²⁰⁸;

– контролирующего должника лицо в понимании ст. 61.10 Федерального закона № 127-ФЗ (здесь в дополнение к вышеназванным случаям мы видим повышение с одного года до трех требования к сроку, когда лицо могло давать должнику обязательные указания), в частности:

– третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.). Либо выгодоприобретатель, извлекающий существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение (в том числе посредством недостоверного документооборота) совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновременным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки²⁰⁹;

– лицо, признанное контролирующим должника лицом по иным основаниям. Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная

²⁰⁸ Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991, № 16, ст. 499.

²⁰⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.²¹⁰.

Все вышеуказанные случаи условно можно объединить одним свойством – аффилированность. В силу ст. 53.2 ГК РФ в случаях, если ГК РФ или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом.

Поэтому можно согласиться с мнением С.С. Воронова о том, что не всегда субъекты преднамеренного банкротства являются наемными работниками, занимающими должности руководителей организации. В каждом пятом случае ими становятся учредители, либо акционеры организаций, доведенных до состояния банкротства. Нередко собственники организации заинтересованы в увеличении ее неплатежеспособности. Делается это с определенной целью, а именно не исполнять принятые на себя обязательства и продолжить ведение бизнеса на базе другой организации, в которую выводится ликвидное имущество²¹¹.

Приведем несколько примеров из судебной практики, ярко подчеркивающих возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства вышеуказанных категорий лиц.

Так, например, в приговоре Брянского районного суда Брянской области от 08.02.2024 по делу № 1-8/2024²¹² гражданин Г., являясь учредителем ООО, осуществлял фактическое руководство предприятием. В определенный период времени он решил, используя другое лицо, являвшееся генеральным директором ООО и лишь выполнявшее его указания и фактически управленческую деятельность не осуществлявшее, совершить ряд фиктивных

²¹⁰ Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

²¹¹ См.: Сверчков В.В. Воронов С.С. Преднамеренное банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя: механизм преступного поведения и особенности квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 157.

²¹² Официальный сайт Брянского районного суда Брянской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPqN> (дата обращения: 01.10.2025)

и экономически не выгодных для общества гражданско-правовых сделок по безвозмездному отчуждению имущества организации на условиях, противоречащих гражданско-правовым и рыночным отношениям, нормам и обычаям делового оборота, тем самым осуществив преднамеренное банкротство предприятия.

В приговоре Кстовского городского суда Нижегородской области от 13.05.2015 по делу № 1-2/2015²¹³ мы имеем схожую ситуацию, когда преднамеренное банкротство совершила учредитель компании. При этом её доля в предприятии составляла всего 10 процентов. Вместе с тем суд признал её виновной вследствие того, что она заключила сделки по отчуждению имущества, приведшие к банкротству юридического лица, имея на такие действия доверенность. Таким образом, суд признал её контролирующим должника лицом и осудил именно из-за способности оказывать влияние на должника в силу специального полномочия на основании доверенности.

Пример привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство лица, не являющегося первым руководителем предприятия, отмечен в приговоре Индустриального районного суда г. Перми от 24.04.2017 по делу № 1-1/2017²¹⁴. Так, у члена совета директоров ОАО гражданина С., знающего, что в ОАО сложилась кризисная финансовая ситуация, и что кредиторы могут обратиться с заявлением в арбитражный суд о признании общества несостоятельным (банкротом), не желая выполнять обязательства перед кредиторами, возник преступный умысел на преднамеренное банкротство ОАО. В качестве способа совершения преступления гражданин С. с сообщниками избрал хищение принадлежащего ОАО недвижимого и движимого (оборудование, товарно-материальные ценности) имущества, без которых невозможна его основная производственная деятельность, путем заключения сделок по их продаже в подконтрольное им ООО, на заведомо

²¹³ Официальный сайт Кстовского городского суда Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FxFsQ> (дата обращения: 01.10.2025)

²¹⁴ Официальный сайт Индустриального районного суда г. Перми [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FxFuX> (дата обращения: 01.10.2025)

невыгодных для предприятия условиях. В итоге гражданин С. признан организатором преднамеренного банкротства ОАО.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что действующий уголовный закон с опорой на отраслевое законодательство позволяет максимально широко трактовать понятие субъекта преднамеренного банкротства. Со своей стороны предлагаем рассматривать в качестве субъекта преднамеренного банкротства специального субъекта. Это вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице её руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять её действия, в частности в виде совершения определенных сделок или определения условий таковых, достигшее установленного уголовным законом возраста шестнадцати лет.

В п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ специальным субъектом также названы лицо, использующее свое служебное положение, контролирующее должника лицо и руководитель этого контролирующего лица. Однако это законотворческое решение препятствует реальной дифференциации ответственности с учетом свойств субъекта преступления по ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ. Кроме того, необоснованно расширяется понимание субъекта преступления преднамеренного банкротства. Отнесение к субъекту контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица связано с риском привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в действительности исполнителями преступления не являются. Целесообразна реконструкция предписания об усилении уголовной ответственности за совершение преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица, действовавшего до 2021 года. Рекомендовано в п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ квалифицирующим признаком состава преднамеренного банкротства назвать совершение деяния руководителем или учредителем (участником) юридического лица вместо лица, использующего свое служебное положение,

контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица.

Субъективная сторона преднамеренного банкротства. К признакам субъективной стороны состава преступления традиционно относятся вина, мотив и цель. В уголовном законодательстве до сих пор не раскрыто понятие вины, хотя существует запрет объективного вменения, предусмотренный ч. 2 ст. 5 УК РФ. При этом названы формы вины и раскрываются их интеллектуальные и волевые моменты. Однако понятия «осознание», «предвидение», «желание» («допущение»), составляющие структуры умысленных форм вины, не всегда обосновываются, нередко презюмируются. В этой связи можно согласиться с позицией А.И. Петина о том, что эти юридические конструкции достаточно неопределенные, и не только трудно доказуемы, но и сложно опровергаемы²¹⁵. Это напрямую имеет отношение к составу преднамеренного банкротства и приводит в теории и на практике к различным подходам в понимании формы вины в целях квалификации преднамеренного банкротства.

Первый подход предполагает совершение преднамеренного банкротства только с прямым умыслом. В частности, В.В. Сверчков с субъективной стороны преднамеренное банкротство характеризует виной в форме прямого умысла, когда субъект преступления осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желает их наступления²¹⁶. Аналогичного подхода придерживается и И.А. Клепицкий²¹⁷. В свою очередь, А.В. Чиненов также утверждает, что данная категория противоправных действий совершается исключительно с прямым умыслом. Лицо, которое совершает противоправные действия, осуществляет их осознанно и желает наступления последствий,

²¹⁵ См.: Петин И.А. К вопросу о методологии установления субъективной стороны преступления // Мировой судья. 2006. № 12. С. 10.

²¹⁶ См.: Сверчков В.В., Воронов С.С. Указ. соч. С. 157.

²¹⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2022. С. 334.

результатом которых будет причинение крупного ущерба. Само понятие «преднамеренное» говорит о возникновении умысла на совершение противоправных действий, ведущих к банкротству предприятия²¹⁸. Эту позицию исследователя мы видим более конкретной, раскрывающей осознанность, предвидение и желание преступника причинить крупный ущерб и организовать банкротство предприятия.

Достаточно развернутой и тем самым полезной с научной точки зрения видится позиция Е.Н. Журавлевой, которая говорит о том, что умысел преднамеренного банкротства является не только заранее обдуманым, но и неопределенным²¹⁹. Деяние происходит в предпринимательской среде, где все хозяйственные и иные операции, взаимодействия между контрагентами и органами власти являются не импульсивными волеизъявлениями, а представляют собой результат предварительного осмысления, обдумывания. Происходит оценка, взвешивание возможных негативных для всех последствий. Осознание преступником высокой степени вероятности наступления негативных последствий как закономерного результата его целенаправленных деяний позволяет говорить о наличии у него желания причинить охраняемым общественным отношениям и их участникам крупный ущерб. Данные последствия охватываются сознанием преступника в самом общем виде, они не конкретизированы по размеру и потерпевшим, тем не менее выступают закономерным результатом деяния, поскольку связаны с ним и сопутствуют ему.

Судебная практика подтверждает подход, согласно которому преднамеренное банкротство совершается только с прямым умыслом. Например, это следует из приговора Топкинского городского суда Кемеровской области от 06.06.2014 по делу № 1-10/2014²²⁰, где суд прямо

²¹⁸ См.: Чиненов А.В. Указ. соч. С. 70.

²¹⁹ Журавлева Е.Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 28.

²²⁰ Официальный сайт Топкинского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхРwу> (дата обращения: 01.10.2025)

указал, что субъективная сторона данного преступления характеризуется наличием прямого умысла, поскольку действия совершаются преднамеренно, то есть с целью вызвать банкротство юридического лица. Вина подсудимого К. в том, что он имел умысел на преднамеренное банкротство ООО, не желая исполнять решение суда о взыскании с ООО крупной денежной суммы в возмещение вреда, причиненного водному объекту, действуя с целью создания неспособности ООО в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и неспособности общества исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, осознавая, что данные действия повлекут ликвидацию ООО и причинение крупного ущерба кредиторам, совершил определенные неправомерные действия.

Второй подход к субъективной стороне преднамеренного банкротства предполагает возможность не только прямого, но и косвенного умысла при совершении преступления. Так, по мнению А.В. Наливайченко, в ст. 196 УК РФ, безусловно, необходимо говорить об умышленном совершении преступления. Это следует из наименования статьи и содержащегося в нем слова «преднамеренное». Однако, органы предварительного расследования поспешно считают, что квалификация преднамеренного банкротства требует для привлечения к уголовной ответственности доказывания только прямого умысла, то есть именно желания руководителя сделать невозможным для своей организации расчеты по обязательствам²²¹. При подобной трактовке от ответственности за преднамеренное банкротство могут уйти преступники – руководители организации, которые лишь допускали, а не желали, причинения вреда кредиторам, работникам организации и иным лицам в результате банкротства.

С вышеизложенной позицией соглашается Н.Г. Иванов, говоря о том, что, совершая преднамеренное банкротство, преступник с малой долей вероятности испытывает непреодолимое желание навредить своему

²²¹ См.: Наливайченко А.В. Характеристика умысла в составе преступления в виде криминального банкротства // Вестник науки и образования. 2015. № 7(9). С. 73.

кредитору, причинить ему крупный ущерб²²². К этому факту он относится, скорее, безразлично. Желание преступника направлено на обеспечение собственных интересов, а что случится с его кредитором, ему не важно. Поэтому, преднамеренное банкротство характеризуется косвенным умыслом. Желание направлено только на удовлетворение собственных интересов, а к причинению существенного ущерба субъект относится безразлично.

Важно, что возможность совершения преднамеренного банкротства с косвенным умыслом также подтверждается судебной практикой. В частности, в приговоре Кушевского районного суда Краснодарского края от 31.03.2015 по делу № 1-10/2015²²³ суд прямо говорит о том, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, характеризуется умыслом – прямым или косвенным, т.е. лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), направленных на преднамеренное банкротство, предвидит возможность или неизбежность наступления преступных последствий в виде причинения крупного ущерба и либо желает их наступления, либо не желает, но сознательно допускает или относится к ним безразлично. При прямом умысле виновный целенаправленными действиями доводит предприятие до состояния банкротства. При косвенном умысле банкротство предприятия не является главной целью виновного, лицо стремится к достижению иной более значимой для себя цели: удовлетворить интересы третьих лиц, получить определенные собственные имущественные выгоды и т.д. Есть и другие примеры из судебной практики, подтверждающие косвенный умысел преднамеренного банкротства, особенно по уголовным делам, где установлено совершение преднамеренного банкротства в совокупности с другими преступлениями.

С приведенным судебным толкованием солидарен С.А. Смирнов, характеризующий субъективные признаки неправомερных действий при

²²² См.: Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 20.

²²³ Официальный сайт Кушевского районного суда Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPz9> (дата обращения: 01.10.2025)

банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротств²²⁴. Со своей стороны тоже согласимся с рассмотренным выше подходом и сделаем следующие **ВЫВОДЫ**.

Первое. Совершение преднамеренного банкротства может характеризоваться наличием вины в форме прямого или косвенного умысла. Совершение данного преступления по неосторожности невозможно.

Второе. При прямом умысле преступник осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (в виде неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и в виде причинения крупного ущерба кредиторам, самому юридическому лицу, его работникам и иным лицам) и желает их наступления. Прямой умысел, как правило, имеет место в тех случаях, когда преднамеренное банкротство совершается не в совокупности с другими преступлениями.

Третье. При косвенном умысле преступник осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (в виде неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и в виде причинения крупного ущерба кредиторам, самому юридическому лицу, его работникам и иным лицам), не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. Косвенный умысел, как правило, имеет место в тех случаях, когда преднамеренное банкротство совершается в совокупности с другими преступлениями, например мошенничеством, присвоением и растратой, другими видами преступлений.

²²⁴ См.: Смирнов С.А. Характеристика субъективных признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротств // Образование и право. 2017. № 4. С. 179.

Подытоживая анализ вины преднамеренного банкротства, отметим её принципиальное отличие от правового понимания гражданско-правовой вины должника. В последнем случае для привлечения лица, например, к субсидиарной ответственности достаточно лишь отклонения его поведения от модели разумного и добросовестного поведения²²⁵. Причем привлечение лица к субсидиарной ответственности не может ставиться в зависимость от привлечения его к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

К факультативным признакам субъективной стороны преступления традиционно относят *мотив*, в качестве которого рассматривают побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении деяния²²⁶. Иными словами, внутреннюю движущую силу, обусловленную потребностями, превращающими соответствующие объекты в интересы, которые вызывают у лица решимость совершить преступление. Т.е. ради чего и почему совершается преступление.

По мнению Е.Н. Разыграевой, мотивы совершения преднамеренного банкротства могут быть различными: от сокрытия злоупотреблений до уклонения от уплаты налогов или иных обязательных платежей²²⁷. Намеренность же причинения вреда в отличие от мошенничества отрицается. В частности, по приговору Белогорского городского суда Амурской области от 23.01.2023 по делу № 1-9/2023²²⁸ гражданин Б. был осужден за преднамеренное банкротство четырех компаний, руководителем которых он являлся. Согласно установленным обстоятельствам уголовного дела мотивом совершения гражданином Б. преступления явилось уклонение от исполнения

²²⁵ См.: Громов В.В. Рассмотрение арбитражными судами споров о субсидиарной ответственности лиц, вызвавших банкротство кредитных организаций // Право и экономика. 2007. № 5. С. 34.

²²⁶ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 124.

²²⁷ См.: Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство - форма хищения? // Журнал российского права. 2017. №5(245). С. 99.

²²⁸ Официальный сайт Белогорского городского суда Амурской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FxFQ57> (дата обращения: 01.10.2025)

обязательств по уплате кредиторской задолженности данных компаний перед другими предприятиями.

Исходя из диспозиции ст. 196 УК РФ мотив преднамеренного банкротства на квалификацию содеянного не влияет. При этом, по мнению И.Е. Боровкова, субъективная сторона преднамеренного банкротства обычно характеризуется корыстной или иной личной заинтересованностью виновного²²⁹. И это не случайно. Ст. 196 УК РФ до 19 декабря 2005 г. в своей диспозиции содержала прямое указание на совершение данного преступления «в личных интересах или интересах иных лиц». Тем самым это подтверждает мысль о наличии имманентного корыстного мотива в квалификации ст. 196 УК РФ, что и прослеживается во многих судебных решениях.

Здесь же целесообразно согласиться с Н.Г. Ивановым, который отметил, что не следует пренебрегать мотивами при квалификации деяний о банкротстве²³⁰. Они могут играть роль при назначении наказания. В частности, согласно ст. 61 УК РФ обстоятельствами, смягчающими наказание за преднамеренное банкротство, могут стать следующие мотивы: наличие малолетних детей у виновного; совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств; совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. С другой стороны, согласно ст. 63 УК РФ обстоятельством (мотивом), отягчающим наказание за совершение преднамеренного банкротства, может стать совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Со своей стороны отметим недопустимость отождествления мотива и цели или определения их только в точном соответствии: корыстный мотив – цель наживы. Иной подход приведет к смешению преднамеренного банкротства с другими корыстными преступлениями. Однако делать это

²²⁹ См.: Боровков И.Е. Соотношение преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) и злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 8. С. 11.

²³⁰ См.: Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 21.

категорически нельзя! В рамках настоящего исследования установлено, что главным мотивом преднамеренных банкротств является корысть, которая может быть сопряжена с побуждением преступника скрыть другое преступление, административное правонарушение или гражданский деликт, облегчить их совершение. Вместе с тем последнее побуждение может вообще не сопровождаться корыстным мотивом. Таким образом, констатируем отсутствие необходимости заимствования зарубежного опыта правового регулирования, в частности Германии и Китая, где корыстный мотив включен в состав противоправного банкротства.

Целью преступления признают представление лица о желаемом результате деяния²³¹. От мотива цель отличается тем, что определяет не источник, а направленность преступления. В то же время конкретная цель возникает на основе определенного мотива. При этом цель должна иметь реальное измерение, в частности денежное, материальное, временное и т.п.

Целями преднамеренного банкротства, по мнению ученых из Пермского государственного национального исследовательского университета, как правило, являются: уклонение от уплаты долгов; смена собственника имущества; хищение имущества, в том числе денежных средств²³². Зачастую правонарушители стремятся к достижению всех этих целей, так как имеется возможность незаконно обогатиться за счет получения имущественных прав либо невыплаты долговых обязательств.

В.В. Сверчков в качестве преступной цели преднамеренного банкротства видит уклонение от соответствующих платежей²³³. Здесь с ним уместно поспорить, т.к. такая постановка цели носит слишком абстрактный характер и не имеет прикладного значения.

²³¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 124.

²³² См.: Добровлянина О.В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 34.

²³³ См.: Сверчков В.В., Воронов С.С. Указ. соч. С. 157.

А.В. Бриллиантов считает, что цели названного преступления – это завладеть за бесценок имуществом обанкротившегося предприятия; не выполнить обязательства, поскольку требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными (ст. 64 ГК РФ)²³⁴.

Со своей стороны, разделяя стремление указанных авторов просто и понятно описать то, что планирует достичь преступник, отметим необходимость формулировки цели преднамеренного банкротства таким образом, чтобы она отличалась от целей и мотивов совершения других преступлений. Цель совершения преднамеренного банкротства не должна быть идентичной целям мошенничества, уклонения от уплаты налогов и других. Тем более она не должна быть тождественна объективной стороне какого-либо преступления. При этом смена собственника организации, сама по себе не являющаяся неправомерным действием, также не должна рассматриваться в качестве преступного результата. К тому же при формулировании цели преступления представляется недопустимым употребление двусмысленных или неопределенных терминов, выходящих за пределы понятийного аппарата ст. 196 УК РФ.

Поэтому полагаем, что в качестве цели преднамеренного банкротства можно рассматривать желание преступника намеренно разрушить систему экономических отношений, охраняемых уголовным законом, между должником и работниками должника, кредиторами, публично-правовыми образованиями, чтобы наступила несостоятельность должника, была введена против него процедура банкротства, в ходе которой преступнику удастся перераспределить материальные и финансовые ценности должника в свою или чужую пользу и сделать это безвозмездно или по стоимости значительно ниже экономически обоснованной стоимости.

²³⁴ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2021. С. 284.

2.3. Квалифицирующие признаки состава преднамеренного банкротства

Федеральным законом № 241-ФЗ ст. 196 УК РФ дополнена частью второй, предусматривающей повышенный размер уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Несмотря на относительно короткий срок с момента введения квалифицированного состава указанного преступления в судебной практике уже можно встретить примеры применения ч. 2 ст. 196 УК РФ.

В частности, апелляционным постановлением Ставропольского краевого суда от 19.07.2024 по делу № 22К-3263/2024²³⁵ оставлено в силе постановление районного суда, которым в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 196 УК РФ, продлена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Приговором Октябрьского районного суда г. Омска от 01.02.2023 по делу № 1-23/2023²³⁶ гражданин В. привлечен к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ за то, что, являясь директором компании, осуществил передачу недвижимого имущества, транспортных средств другому лицу во владение с последующим его отчуждением в ходе проведения процедуры банкротства. Получив кредит, гражданин В. не предпринял мер по его погашению, ограничившись выплатой процентов на протяжении нескольких месяцев. Также он продал за 1 млн рублей недвижимое имущество, имеющее рыночную стоимость в 3,5 млн рублей. Описанные действия привели компанию к состоянию банкротства.

²³⁵ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3KPzjw> (дата обращения: 01.10.2025)

²³⁶ Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Омска Омской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPij> (дата обращения: 01.10.2025)

Дополнительно отметим, что о возбуждении уголовных дел по ч. 2 ст. 196 УК РФ упоминается в некоторых актах арбитражных судов (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2024 № 17АП-7399/2024(1)-АК по делу № А60-39364/2023, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2024 № 18АП-3861/2024 по делу № А47-309/2021, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 № 11АП-16462/2023 по делу № А72-4946/2019, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2023 №20АП-4213/2023 по делу № А68-4172/2021, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2023 № 15АП-19336/2022 по делу № А53-2060/2021)²³⁷.

Анализ квалифицирующих признаков преднамеренного банкротства показывает следующие особенности.

В ст. 196 УК РФ не раскрывается содержание понятия «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». Отсутствует его толкование судебными органами. Для интереса отметим, что раскрытие понятия «служебное положение» можно было бы проводить через анализ таких понятий как служба, служить или служащий, имеющих в толковых словарях. В частности, по мнению В.И. Даля, служить – значит состоять на государственной или общественной службе, при должности, занимать место с известными обязанностями, быть орудием или средством для цели, быть нужным²³⁸. В свою очередь А.М. Прохоров под служащим понимал работника нефизического и умственного труда, получающего заработную плату, т.е. фиксированный заработок²³⁹. В то же время И.И. Ожегов рассматривал в качестве службы какую-нибудь специальную область работы с относящимися к ней учреждениями. А в качестве служащего – работника,

²³⁷ СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 01.10.2025)

²³⁸ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 4: Р-V. С. 224.

²³⁹ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 1998. С. 1112.

занятого интеллектуальным, нефизическим трудом в разных сферах деятельности: государственной, административной, хозяйственной и др.²⁴⁰ Приведенные определения понятий, на наш взгляд, не позволяют в достаточной степени идентифицировать содержание понятия «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». Поэтому логично обратиться к другим нормам гл. 22 действующего УК РФ, где определенное понимание данного вопроса выработано теорией и практикой.

Для примера, Федеральная антимонопольная служба применительно к случаям выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с ограничением конкуренции (ст. 178 УК РФ), рекомендует в целях выявления факта использования преступником своего служебного положения устанавливать наличие у него управленческих функций²⁴¹. При этом адресует к примечанию 1 к ст. 201 УК РФ, где указано, какие именно лица признаются выполняющими управленческие функции. Таковыми признаются лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. Некоторые лица, даже являясь рядовыми служащими, но находясь в системе служебной иерархии (по специальному полномочию – трудовой договор, должностной регламент (инструкция), доверенность и т.д. – выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях), имеют зачастую возможность оказать содействие, повлиять, принять решение, действуя в рамках своих служебных полномочий, способное привести к ограничению конкуренции.

²⁴⁰ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.Б. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 732.

²⁴¹ Приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 «Об утверждении методических рекомендаций» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

В развитие рассуждений обратимся к позиции п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»²⁴², где говорится о том, что к лицам, использующим свое служебное положение, следует относить не только должностных лиц, но и лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. При этом использование служебного положения при совершении преступления выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности.

Последнее утверждение полагаем верным воспринимать только с учетом мнения А.К. Субачева о том, что объективная сторона составов противоправного банкротства выражается в совершении юридически значимых действий, которые лицо без соответствующих полномочий совершить не в состоянии²⁴³. В связи с этим использование авторитета занимаемой должности в целях совершения преднамеренного банкротства исключено.

Со своей стороны добавим, что понятия «значимость» и «авторитет» необходимо различать. Авторитет является межличностным понятием, характеризующим уважение одного лица к другому. Значимость, в контексте преднамеренного банкротства, понятие управленческое и означает

²⁴² СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

²⁴³ См.: Субачев А.К. Субъекты криминального банкротства: оценка законодательных новелл и прогноз их правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 1(146). С. 102.

возможность одного лица прямо или косвенно влиять на поведение другого в силу вертикально или горизонтально структурированных связей материального, финансового или организационного характера.

Нельзя не сказать и о позиции Генеральной прокуратуры РФ²⁴⁴, которая под использованием служебного положения, предусмотренного в диспозиции ч. 3 ст. 272 УК РФ, понимает использование возможности доступа к компьютерной информации, возникшей в результате выполняемой работы (по трудовому, гражданско-правовому договору) или влияния по службе на лиц, имеющих такой доступ (в данном случае субъектом преступления не обязательно является должностное лицо), т.е. тех, кто на законных основаниях использует компьютерную информацию и средства ее обращения (программисты, сотрудники, вводящие информацию в память компьютера, другие пользователи, а также администраторы баз данных, инженеры, ремонтники, специалисты по эксплуатации электронно-вычислительной техники и прочие).

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что теория и практика выделяют следующие признаки использования лицом своего служебного положения при совершении преднамеренного банкротства. Первое. Лицо может замещать какую-либо должность в организации, а может и не иметь должность, быть рядовым служащим, но наделенным определенными полномочиями, например локальным нормативным актом. Второе. Соответствующие полномочия могут быть даны лицу постоянно или временно. Третье. Лицо может единолично реализовывать свои полномочия или в составе коллегиального органа. Четвертое. Такое лицо занимается, как правило, интеллектуальной, а не физической деятельностью. Пятое. Деятельность лица выражается через функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера. Шестое.

²⁴⁴ Письмо Генпрокуратуры России от 13.09.2023 № 36-49-2023 «О Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, утв. Генпрокуратурой России» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

Преступное деяние может заключаться не только в реализации преступником своих служебных полномочий, но и в оказании им влияния, определяемого значимостью (но не авторитетом) занимаемой им должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению преступления.

Здесь, безусловно, можно согласиться с В.В. Бычковым²⁴⁵, который говорит о том, что лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, в сравнении с лицами, не обладающими такими функциями и возможностями, представляет значительно большую опасность. Такие лица в силу предоставления им полномочий имеют существенно больше возможностей в достижении преступных целей. Одним своим авторитетом и связями, используя служебную зависимость, способствуют более успешному осуществлению преступной деятельности.

Однако, сложившийся в теории и практике подход к толкованию понятия «совершение преступления с использованием своего служебного положения», на наш взгляд, необоснованно и почти неограниченно расширяет понимание субъекта преступления, в т.ч. преднамеренного банкротства. Анализ судебной практики позволяет говорить о фактическом размывании границы и смешении субъектов составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 196 УК РФ. Позволяет судам в этом плане оценивать преступные деяния произвольно, либо по общей, либо по специальной части названной статьи.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что в квалифицированный состав преднамеренного банкротства в качестве субъекта входит контролирующее должника лицо или руководитель этого контролирующего лица. Для понимания значения понятия такого субъекта необходимо обратиться к ст. 61.10 Федерального закона № 127-ФЗ. Там мы видим, что перечень лиц, охватываемых им, достаточно широк. Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не

²⁴⁵ См.: Бычков В.В., Бражников Д.А. О концепцииотягающего обстоятельства «совершение преступления с использованием своего служебного положения» // Российский следователь. 2019. № 3. С. 37.

более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. В п. 2 названной статьи раскрываются способы реализации возможности определять действия должника. Причем перечень их открытый. Более того, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям. В развитие этого письмом ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ к таким основаниям отнесены любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.

По мнению А.А. Шведова, нельзя отождествлять контролирующее должника лицо с руководителем этого должника²⁴⁶. Это обусловлено тем, что второй не всегда является учредителем первого, однако в силу властных полномочий, предоставленных учредительными и внутренними документами юридического лица, обязан принимать распорядительные решения, влекущие те или иные последствия для представляемого им лица. В свою очередь, учредитель компании не всегда является её руководителем. При этом в силу обладания правом распоряжаться значительным процентом долей или акций компании способен оказать влияние на руководителя компании.

Вместе с тем арбитражная практика исходит из того, что истинный бенефициар должника с целью избегания ответственности не действует открыто, в связи с чем для привлечения его к субсидиарной ответственности

²⁴⁶ См.: Шведов А.А. Субсидиарная ответственность руководителя должника как способ защиты прав кредиторов // Судья. 2018. № 4. С. 36.

приходится использовать косвенные доказательства (например, наличие рабочего кабинета в офисе, дача интервью о дальнейшем развитии бизнеса)²⁴⁷. В этом случае, согласно позиции И.В. Горбашева, использование оценочных понятий не может признаваться недостатком, позволяет использовать более гибкие подходы к различным правовым ситуациям и находить справедливые решения²⁴⁸.

Можем ли мы согласиться с таким походом в уголовно-правовой практике? Со своей стороны полагаем, что нет! Здесь правильным будет привести другую арбитражную практику, согласно которой наличия только лишь подозрений в виновности лица недостаточно, необходимо привести ясные и убедительные доказательства вины, обвинительный уклон недопустим²⁴⁹. Поэтому обоснованными представляются сомнения С.В. Суворовой в том, что органы предварительного расследования и уголовный суд воспримут практику арбитражных судов и будут осуществлять исследование вопроса о виновности контролирующего должника лица в совершении преднамеренного банкротства с такой же глубиной²⁵⁰. Тем самым имеет место риск привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в действительности контролирующими должника лицами не являются. Она предлагает дополнить ст. 196 УК РФ примечанием о том, что возбуждение уголовного дела в отношении лица, являющегося контролирующим должника лицом, возможно только после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда, рассматривающего дело о несостоятельности (банкротстве), о признании его таковым.

²⁴⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 по делу № А40-119763/2010, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2016 по делу № А40-56167/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

²⁴⁸ См.: Горбашев И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 154.

²⁴⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 по делу №А40-51687/2012, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.11.2021 по делу №А40-208852/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

²⁵⁰ См.: Суворова С.В. К вопросу об определении контролирующих лиц должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 37.

Со своей стороны указанное предложение видим недостаточно обоснованным. Как известно, преднамеренное банкротство считается оконченным до начала процедуры банкротства. Причем не всегда при наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, впоследствии имеет место инициация и завершение процедуры банкротства, определения контролирурующих должника лиц и т.п.

С учетом изложенного правильным представляется в п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ сформулировать состав преступления на основе нормы данной статьи, действовавшей до 2021 г. В частности, рассматривать в качестве квалифицированного состава преднамеренного банкротства совершение данного преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица (приложения 1 и 2).

В п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ установлен квалифицированный состав преступления в виде совершения преднамеренного банкротства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Иными словами, законодатель установил повышенную уголовную ответственность за совершение рассматриваемого преступления в соучастии.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преднамеренное банкротство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом важной представляется позиция Пленума Верховного Суда РФ²⁵¹, который отметил, что такое деяние является умышленным, поэтому необходимо выяснять все обстоятельства, указывающие на субъективное отношение к содеянному каждого из подсудимых. В судебном заседании должны быть установлены: наличие у каждого из соучастников умысла на совершение преднамеренного банкротства в составе группы лиц; наличие между ними предварительной договоренности о совместном

²⁵¹ П. 9.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

совершении действий (бездействии), составляющих объективную сторону данного преступления; непосредственное участие каждого в выполнении всех или части этих действий. Справедливой представляется позиция Пленума о том, что в случае участия в преднамеренном банкротстве организации не только её руководителя, но и рядового работника, например его помощника, сложившиеся между ними трудовые или личные отношения сами по себе не могут рассматриваться в качестве доказательства совершения ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. Кроме того, выполнение работником распоряжений руководителя, связанных с осуществлением преступной деятельности, не может выступать единственным основанием для привлечения работника к ответственности за соисполнительство в таком преступлении.

Нельзя не отметить позицию К.В. Ображиева, который говорит о наличии в судебной практике тренда в сторону усиления акцессорных начал соучастия, когда преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору лишь при условии, что в его совершении принимали непосредственное участие не менее двух соисполнителей²⁵². Это отчетливо видно на примере толкования судом хищения в п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»²⁵³. При наличии только одного исполнителя сложное соучастие с распределением ролей группу лиц по предварительному сговору (равно как и группу без сговора) не образует. В таком случае в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать отдельно, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В силу ч. 3 ст. 35 УК РФ преднамеренное банкротство признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения данного или

²⁵² См.: Ображиев К.В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития // Российский следователь. 2024. № 1. С. 39.

²⁵³ СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

нескольких преступлений. Причем здесь в качестве необходимого условия также требуется наличие минимум двух соисполнителей. При этом в совершении преступления также могут принимать участие, например, организаторы и пособники.

Интересным представляется пример из судебной практики, в которой организованная группа фактически имела место быть, на что в приговоре Химкинского городского суда Московской области от 14.05.2021 по делу № 1-24/2021²⁵⁴ неоднократно указывалось. В частности, такая группа довела застройщика до состояния банкротства, не расплатилась с кредиторами по долгам компании, активы вывела на подконтрольных лиц и использовала в своих интересах. В итоге преступники были осуждены по ряду статей УК РФ, не только по ст. 196, но и по статьям 174¹, 201 и 303. Однако по квалифицирующему признаку организованной группы подсудимые были осуждены только за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Это было вызвано тем, что в совершении данного преступления суд уличил нескольких исполнителей. В квалификации совершения преднамеренного банкротства организованной группой оснований не нашлось, т.к. в данном деле был установлен только один исполнитель – генеральный директор компании в ситуации наличия организатора и нескольких пособников этого преступления.

В приговоре Тверского районного суда г. Москвы от 05.03.2019 по делу № 01-0003/2019²⁵⁵ мы видим совершение четырьмя подсудимыми присвоения и преднамеренного банкротства организации. При этом судом установлено два исполнителя преднамеренного банкротства с двумя пособниками этого же преступления. Однако совершение преднамеренного банкротства с квалифицирующими признаками организованной группы суд не установил.

²⁵⁴ Официальный сайт Химкинского городского суда Московской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Fzwtx> (дата обращения: 01.10.2025)

²⁵⁵ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FxQ9D> (дата обращения: 01.10.2025)

Это можно было бы сделать только в случае совершения преступления после 2021 г., когда появился соответствующий квалифицированный состав преднамеренного банкротства. Иными словами, сейчас данное преступление можно было бы квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Возвращаясь к буквальному анализу квалифицирующих признаков преднамеренного банкротства, введенных в 2021 г., сделаем ещё несколько выводов.

Во-первых, законодатель указал только две из четырех форм соучастия – группу лиц по предварительному сговору и организованную группу. В данном случае такой подход представляется обоснованным, т.к. преднамеренное банкротство по своей сути является длящимся преступлением. Соучастники планируют совместно преступление и реализуют его в течение продолжительного времени и, следовательно, критерий «предварительный сговор», безусловно, наличествует. Форма соучастия «группа лиц», не предполагающая предварительного сговора, здесь, очевидно, не подходит. Многие преступления в сфере экономической деятельности просто невозможно совершить в одиночку.

Преступное сообщество, как форма соучастия, не характерна для преднамеренного банкротства и обоснованно не введена в качестве признака в ст. 196 УК РФ, т.к. предполагает структурированность организованной группы, единство руководства, направленность на совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Анализ судебной практики не выявил примеров преднамеренного банкротства при участии преступного сообщества. Однако в качестве правоприменительной особенности заметим, что на практике потенциально не исключена ситуация, когда, установив соучастие в форме преступного сообщества, суду придётся квалифицировать его как организованную группу и привлекать подсудимых к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Во-вторых, законодатель, установив в одном квалифицированном составе совершение преднамеренного банкротства в группе лиц по предварительному сговору и в организованной группе, фактически уравнивал по своей общественной опасности эти формы соучастия. Здесь полагаем возможным согласиться с Т.В. Досюковой, считающей такой подход недостатком уголовного законодательства²⁵⁶. Организованная группа по своей природе является более опасной формой соучастия, предполагающей устойчивость группы лиц и заранее объединение для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Предлагается ст. 196 УК РФ дополнить ч. 3, в которой установить самостоятельную ответственность за совершение преднамеренного банкротства организованной группой (приложения 1 и 2). Примеры такого подхода уже имеются в статьях 171, 171¹, 171², 172⁴, 174, 174¹, 175, 180, 189 и других статьях УК РФ.

В-третьих, законодатель, установив уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства в соучастии, не изменил тем самым категорию преступления, оставив его в разряде тяжких. В связи с этим в рассматриваемой ситуации в условиях отнесения основного и квалифицированного составов преднамеренного банкротства к категории преступлений одной тяжести, к сожалению, не имеют практического значения правовые нормы: об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); об освобождении от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в определенные сроки со дня вступления его в законную силу (ст. 83 УК РФ); о сроках погашения судимости (ст. 86 УК РФ), а также о возможности отбытия наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях общего либо строгого режима (ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ²⁵⁷). Иное было

²⁵⁶ См.: Досюкова Т.В. Уголовно-правовые особенности форм соучастия в преступлениях в сфере экономической деятельности // Современное право. 2005. № 3. С. 68.

²⁵⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

бы возможно, если бы законодатель отнес соучастие в форме организованной группы, например, к категории особо тяжких преступлений.

Однако, представляется, что у судов остается достаточно много возможностей индивидуализировать ответственность в зависимости от вклада лица в совершение группового преступления: размерами штрафа в качестве основного вида наказания; применением или неприменением штрафа в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без применения этого лишения в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы и др.

В-четвертых, преднамеренное банкротство признается совершенным в соучастии, если есть не менее двух соисполнителей с признаками специального субъекта.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1. Квалификация преднамеренного банкротства по совокупности с другими преступлениями. Проблема дополнительной квалификации

По смыслу ч. 2 ст. 17 УК РФ в случае с преднамеренным банкротством идеальной совокупностью преступлений признается одно действие (бездействие), содержащее одновременно признаки преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ и другими статьями настоящего Кодекса.

Опираясь на позицию Ю.Р. Хисматулиной, можно сказать, что обстоятельства, имеющие значение для оценки общественной опасности деяния, не исчерпываются только ст. 196 УК РФ, и полнота юридической квалификации совершенного достигается лишь путем квалификации деяния по нескольким статьям УК РФ, между тем, как в других случаях единого сложного деяния, все эти обстоятельства находят свое отражение в той или иной статье УК РФ²⁵⁸.

Большинство ученых выделяют идеальную совокупность в самостоятельный вид множественности преступлений. Такая точка зрения высказывалась Ю.А. Красиковым, В.Н. Кудрявцевым, В.П. Малковым, А.С. Никифоровым, А.А. Пионтковским, Н.А. Стручковым, Г.Т. Ткешелиадзе, А.М. Яковлевым и др. Причем все вышеназванные авторы сходятся во мнении, что «идеальная совокупность преступлений имеет место в том случае, когда в результате одного действия лицо совершает два или более разнородных преступления». Вместе с тем существует мнение, согласно которому нельзя сделать однозначного вывода о том, что идеальная совокупность относится к множественности преступлений, поскольку она описывается как «деяние, в

²⁵⁸ См.: Хисматулина Ю.Р. Совокупность преступлений: история развития и проблемы соотношения реальной и идеальной совокупности / Ю.Р. Хисматулина // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. С. 86.

котором содержатся признаки», в то время как реальная совокупность однозначно предполагает «совершение двух и более преступлений». Соответственно, объективно встает вопрос о разграничении идеальной совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм.

Принято считать, что при идеальной совокупности одним деянием виновного совершаются два и более разных преступления, а при конкуренции норм в итоге имеет место одно преступление²⁵⁹.

Не ставя задачу теоретического разграничения понятий идеальной и реальной совокупности преступлений в рамках настоящей работы, декларируем отнесение идеальной совокупности преднамеренного банкротства к виду множественности преступлений, отграничив её тем самым от конкуренции норм, и попытаемся проверить эту гипотезу, опираясь на примеры судебной практики.

Для начала обозначим основные признаки идеальной совокупности преступлений, достаточно точно определенные А.В. Хабаровым. Спроецируем эти признаки на ситуацию с преднамеренным банкротством.

Первый признак: комплексность деяния. Виновным совершено одно (единое) действие или бездействие. При этом фактически действия могут быть разовыми, а могут и представлять собой систему действий, т.е. быть продолжаемыми²⁶⁰. Нужно различать действие, имеющее единичный, разовый характер, и действие, которое имеет относительно продолжительный характер. Важно, что в уголовном праве действие не равнозначно любому телодвижению²⁶¹.

Анализ судебной практики показывает, что в абсолютном большинстве случаев преднамеренное банкротство вместе с другими преступлениями представляет собой систему действий, а не разовое действие, имеет

²⁵⁹ См.: Третьяков К.В. Квалификация идеальной совокупности преступлений // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4(124). С. 120.

²⁶⁰ См.: Хабаров А.В. Нормы, которые не могут образовать идеальной совокупности преступлений / А.В. Хабаров // Российский юридический журнал. 2002. № 2(34). С. 86.

²⁶¹ См.: Алиев Н.Б. Понятие идеальной совокупности преступлений / Н.Б.Алиев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. № 3. С. 85.

продолжительный характер. Примером может служить приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары от 16.09.2013 по делу № 1-156/2013²⁶². Организация стала банкротом в результате совокупности разных преступных действий её директора и учредителя. В частности, директор и учредитель Б. занял крупную сумму денег для хозяйственных нужд компании и не намеревался её возвращать. Денежные средства снимал со счета компании и использовал для личных нужд. Образовавшиеся долги привели к банкротству компании. В результате подсудимый признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ч. 2 ст. 327, ч. 2 ст. 327, ч. 2 ст. 201, ст. 196 УК РФ.

Несмотря на это теоретически нельзя отрицать, что и одно действие, например незаконная сделка по отчуждению активов, может сразу привести к неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Второй признак: комплексность вреда. Действие (бездействие) вызывает не один, а несколько преступных результатов. Б.А. Куринов правильно считает, что существование института идеальной совокупности преступлений обусловлено и оправдано именно тем, что одно общественно опасное действие способно вызывать несколько вредных последствий²⁶³. Иными словами, можно сказать, что от преднамеренного банкротства в идеальной совокупности с другими преступлениями страдают различные объекты преступлений, т.е. разные группы общественных отношений.

Видовым объектом преднамеренного банкротства (гл. 22 УК РФ) можно рассматривать совокупность общественных отношений, возникающих по поводу охраны установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе по поводу производства,

²⁶² Официальный сайт Ленинского районного суда г. Чебоксары [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6nnS> (дата обращения: 01.10.2025)

²⁶³ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976, С. 173.

распределения, обмена и потребления материальных и иных благ и услуг²⁶⁴. Судебная практика, например указанная ранее при анализе первого признака, свидетельствует о том, что преднамеренное банкротство в идеальной совокупности с другими преступлениями наносит также ущерб общественным отношениям в области собственности (видовой объект преступлений в гл. 21 УК РФ). Защита собственности закреплена на конституционном уровне в ст. 8 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает неприкосновенность и равную защиту всех форм собственности²⁶⁵. Также оно наносит ущерб общественным отношениям, защищающим интересы службы в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями (видовой объект преступлений в гл. 23 УК РФ)²⁶⁶.

Здесь уместным будет вспомнить, что в теории уголовного права идеальную совокупность преступлений подразделяют на однообъектную и разнообъектную, что имеет значение для квалификации преступлений при идеальной совокупности²⁶⁷. Необходимо отметить, что идеальная совокупность преднамеренного банкротства с другими преступлениями является по своей сути разнообъектной. Как результат она обуславливает причинение ущерба разным непосредственным объектам, не подчиненным друг другу и не соотносящимся как часть и целое²⁶⁸.

Если вернуться к делу № 1-156/2013 в Ленинском районном суде г. Чебоксары, то мы увидим следующие особенности этого дела. Суд пришел к выводу о том, что совокупность совершенных Б. мошенничества,

²⁶⁴ Обухова А.В. Указ. соч. С. 202.

²⁶⁵ См.: Олейник Е.Н. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 45 – 48.

²⁶⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. С. 657.

²⁶⁷ См.: Алиев Н.Б. Указ. соч. С. 86.

²⁶⁸ См.: Боришполь А.В. Разграничение идеальной и реальной совокупности преступлений // Электронный научный журнал. 2016. № 5(8). С. 232.

присвоения и злоупотребления полномочиями образует идеальную совокупность преступлений с преднамеренным банкротством (ст. 196 УК РФ).

Так, получение кредита без намерения возвращать долг явилось хищением путем злоупотребления доверием (см. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). Учитывая, что хищение денежных средств было совершено Б. при исполнении им полномочий единоличного исполнительного органа компании и с использованием этих полномочий, то есть служебного положения, исходя из размера похищенной суммы и примечания 4 к ст. 158 УК РФ, суд квалифицировал указанные действия Б. по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное с использованием служебного положения и в особо крупном размере.

Ввиду того, что Б. неоднократно снимал денежные средства со счета организации и использовал не для неё, а для личных нужд, суд квалифицировал указанные действия Б. по ч. 4 ст. 160 УК РФ как присвоение, совершенное с использованием служебного положения и в особо крупном размере. Здесь примечательным является то, что эти же действия Б. были квалифицированы органом предварительного расследования и по ч. 2 ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия. Однако вменение Б. совершения этого преступления по указанным обстоятельствам суд нашел необоснованным, поскольку данные действия Б. полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, а их квалификация еще и по ч. 2 ст. 201 УК РФ является излишней. Соответствующие разъяснения применительно к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» даны Пленумом Верховного Суда РФ²⁶⁹.

²⁶⁹ П. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

С учетом изложенного органам предварительного расследования и суду при квалификации действий преступника, тратившего средства организации на себя и приведшего её к банкротству, рекомендуется обращать внимание на то, что если он это делал с использованием служебного положения в компании и его действия уже квалифицированы как присвоение или растрата с использованием служебного положения, то дополнительно квалифицировать такие действия по ст. 201 УК РФ не требуется. Однако, если действия не были квалифицированы как присвоение или растрата с использованием служебного положения либо были квалифицированы как присвоение или растрата, но без признака использования служебного положения, то дополнительная квалификация действий преступника по ст. 201 УК РФ будет вполне обоснованной.

Б. также организовал перечисление организацией займы крупной суммы денег другой аффилированной компании, находящейся в неблагополучном финансовом состоянии и впоследствии признанной банкротом. При таких обстоятельствах данные действия Б. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 201 УК РФ как использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, повлекшие причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций и охраняемым законом интересам государства и тяжкие последствия. Здесь примечательным является то, что эти же действия Б. были квалифицированы органом предварительного расследования и как присвоение с указанием на последующее получение Б. денежных средств наличными от директора аффилированной компании. Однако при рассмотрении дела судом подтвердилось, что денежные средства были фактически использованы в интересах компании. Тем самым вменение Б. совершения присвоения наряду с злоупотреблением полномочиями явилось излишним.

С учетом изложенного органам предварительного расследования и суду при квалификации действий преступника, выведившего средства организации и приведшего её к банкротству, рекомендуется обращать внимание на то, получал ли преступник личную выгоду от этих средств. Если не получал, то его действия следует квалифицировать только по ст. 201 УК РФ, без дополнительной квалификации по статье о присвоении и растрате²⁷⁰.

При этом примечательно то, что в суде апелляционной инстанции суд отменил квалификацию действий Б. как злоупотребление полномочиями по ст. 201 УК РФ (апелляционный приговор от 06.11.2013 по делу № 22-3333/2013)²⁷¹. По мнению суда, одним из элементов состава преступления в ст. 201 УК РФ являются последствия в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. В предъявленном осужденному обвинении и в приговоре суда не указано, в чем именно выразилось причинение существенного вреда действиями осужденного по выдаче кредита другой компании, представленные стороной обвинения доказательства также не свидетельствуют об этом. Судебное решение в части осуждения Б. по ч. 2 ст. 201 УК РФ было отменено с оправданием его за отсутствием в деянии состава преступления.

В завершении дела выводы арбитражного управляющего о наличии преднамеренного банкротства в действиях Б., изложенные в анализе финансовой состоятельности организации, суд нашел правильными, соответствующими требованиям о порядке установления признаков преднамеренного банкротства, установленным Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и

²⁷⁰ Саусин А.В. Преднамеренное банкротство в идеальной совокупности с другими преступлениями // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России», Саратов, 09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. С. 281.

²⁷¹ Официальный сайт Верховного Суда Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6pNx> (дата обращения: 01.10.2025)

преднамеренного банкротства, и согласующимися с данными о финансовых показателях компании на период совершения вышеуказанных преступных действий. Достоверно зная о фактическом финансовом положении организации, размере её активов и о наличии и размере кредиторской задолженности, отсутствии новых контрактов, то есть отсутствии источников поступления прибыли в будущем периоде, похищая денежные средства и имущество компании путем мошенничества и присвоения, переводя денежные средства в другую компанию, со злоупотреблением своими полномочиями руководителя при наличии непогашенных требований кредиторов и долга по уплате налогов, Б. не мог не знать, что совершаемые им действия влекут несостоятельность (банкротство) компании, т.е. он сознательно допускал это, что указывает на косвенный умысел преднамеренного банкротства организации в его действиях.

В связи с этим интересным видится мнение о том, что преступления с двумя формами вины фактически могут представлять собой учтенную законодателем идеальную совокупность преступлений, слитые в одно – единое сложное преступление – благодаря использованию законодательной техники в УК РФ²⁷². Вышеуказанный пример из судебной практики подталкивает нас к гипотезе о том, что все названные преступные действия можно было бы квалифицировать только по ст. 196 УК РФ как преднамеренное банкротство, с двойной формой вины. Иными словами, прямой умысел по отношению к деянию – совершение преступных действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (получение кредита без намерения возвращать долг, неоднократное снятие денежных средств со счета компании и использование их для личных нужд, перечисление займы

²⁷² См.: Осокин Р.Б. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений / Р.Б. Осокин, А.В. Курсаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6(98). С. 258.

денег другой аффилированной компании), и неосторожность по отношению к последствиям – причинение крупного ущерба кредиторам с появлением признаков банкротства организации. Однако с этим не согласна А.А. Коренная²⁷³, которая полагает, что «двойная форма вины в преднамеренном банкротстве невозможна, преступление совершается только с прямым умыслом».

Анализ второго признака не может считаться завершенным, пока остается открытым вопрос, возможно ли в результате идеальной совокупности преднамеренного банкротства с другими преступлениями причинение вреда одному видовому объекту? Судебная практика показывает, что возможно причинение вреда двум объектам одного вида. Так засвидетельствовано в постановлении Центрального районного суда г. Твери от 08.12.2014 по делу № 1-10/2014²⁷⁴, где установлено наличие идеальной совокупности преднамеренного банкротства с легализацией (отмыванием) денежных средств (ст. 174¹ УК РФ). Наказания за то и другое преступление предусмотрены в гл. 22 УК РФ и, следовательно, видовые объекты преступлений в данном случае совпадают. Однако, безусловно, непосредственные объекты преступных деяний здесь различаются. Под основным непосредственным объектом преднамеренного банкротства, по мнению ряда авторов, следует понимать общественное отношение, обеспечивающее защищенность обязательственных прав кредитора²⁷⁵. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, можно рассматривать общественные отношения, которые формируются в сфере распределения экономических ресурсов, полученных в результате

²⁷³ Коренная А.А. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197 УК РФ // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 131.

²⁷⁴ Официальный сайт Центрального районного суда г. Твери [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6sTf> (дата обращения: 01.10.2025)

²⁷⁵ См.: Пивоварова Н.Н. Указ. соч. С. 178.

совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом²⁷⁶.

Третий признак: неразрывность деяния. Содеянное не просто содержит признаки двух или более составов преступлений – оно не охватывается одной уголовно-правовой нормой. Правильная правовая оценка дается деянию лишь при условии, что содеянное квалифицируется по совокупности обеих норм. Здесь же следует согласиться с Т.Г. Черненко о том, что преступления в идеальной совокупности находятся в более тесной связи друг с другом, чем в реальной совокупности, но эти преступления не настолько близки, чтобы законодатель счел необходимым объединить их в единое преступление²⁷⁷.

Указанный признак хорошо виден на нижеприведенных примерах «от обратного» из судебной практики, когда предпринималась попытка доказать отсутствие идеальной совокупности преднамеренного банкротства с другими преступлениями, но это не получилось.

Так, например, произошло в ситуации, отраженной в апелляционном определении Омского областного суда от 18.01.2021 по делу № 22-1/2021²⁷⁸. Сторона защиты пыталась доказать, что идеальная совокупность преступлений мошенничества и преднамеренного банкротства невозможна.

Согласно фабуле дела Т., являясь фактическим руководителем, учредителем и участником группы компаний, имея умысел на преднамеренное банкротство этих компаний, совершил ряд фиктивных гражданско-правовых сделок по отчуждению в адрес аффилированных ему организаций алкогольной продукции, находившейся в залоге по кредитным обязательствам компаний перед банками, что повлекло неспособность компаний в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, причинив им крупный ущерб.

²⁷⁶ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 534.

²⁷⁷ См.: Черненко Т.Г. О квалификации идеальной совокупности преступлений / Т.Г. Черненко // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. С. 5.

²⁷⁸ Официальный сайт Омского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6tVF> (дата обращения: 01.10.2025)

Компании – покупатели алкогольной продукции не могли расплатиться за неё и не планировали это делать. После этого Т. стал ликвидировать убыточные компании.

По мнению стороны защиты, т.к. совершенное Т. деяние одновременно включает как объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (в качестве способа в виде обмана), так и объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, то описанные действия, которыми Т. одновременно покушается на два объекта, являются взаимоисключающими и не могут влечь квалификацию по ст. 159 УК РФ и ст. 196 УК РФ, поскольку в данном случае идеальной совокупности быть не может. Каждый из указанных составов в качестве субъективной составляющей содержит умысел, направленный на совершение конкретных четко выраженных действий – либо на хищение, либо на преднамеренное банкротство, то есть предполагают разнонаправленный умысел.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанной правовой позицией. По его мнению суд первой инстанции правильно установил обстоятельства содеянного и верно квалифицировал действия Т. по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 159, 196 УК РФ, указав об умысле и мотивах преступлений.

Данный пример ясно показывает, что если преступник заранее планирует обманом не только нажиться в корыстных целях, но и прикрыть свои преступные деяния ликвидацией ставших убыточными в результате реализации преступного умысла компаний, то такие действия образуют идеальную совокупность преднамеренного банкротства с мошенничеством. Если бы дело не дошло до банкротства организаций, то можно было бы говорить только о мошенничестве. А в рассматриваемом случае это невозможно. Двойная направленность умысла и два объекта преступления здесь есть, но они не исключают друг друга. Органам предварительного расследования и суду при квалификации действий преступника рекомендуется учитывать вероятность идеальной совокупности преступлений в

обстоятельствах, когда банкротство совершается в качестве способа сокрытия хищения.

Имеется также судебная практика, в которой сторона защиты пыталась и не смогла доказать отсутствие идеальной совокупности преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями (апелляционное определение Ростовского областного суда от 18.07.2017 по делу № 22-3982²⁷⁹).

Б., являясь руководителем и собственником организации, занял денежные средства в банке для нужд компании. При этом указанные заемные средства, а также часть средств, полученных от продажи доли в компании другому лицу, направил на выдачу займа самому себе, как физическому лицу, под более низкий процент. После образования крупной задолженности Б. обратился в суд с заявлением о признании организации банкротом. Суд первой инстанции квалифицировал действия Б. по ст. 196 и ч. 2 ст. 201 УК РФ.

В суде апелляционной инстанции Б. заявил, что описанные в приговоре суда его действия и наступившие вредные последствия охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 196 УК РФ не требуют. Компания является действующим предприятием, которое находится на стадии ликвидации. В качестве тяжких последствий для квалификации действий Б. по ч. 2 ст. 201 УК РФ орган следствия указал банкротство организации. Суд первой инстанции также указал в приговоре, что действиями Б. причинены тяжкие последствия – банкротство компании. Вместе с тем организация потерпевшим лицом не признавалась и участие в судебном разбирательстве по делу не принимала. Банкротство компании, основным кредитором которой был сам Б., не является преднамеренным действием со стороны Б., а также не является тяжким последствием по смыслу ст. 201 УК РФ, поскольку собственником и основным инвестором компании числится сам Б.

²⁷⁹ Официальный сайт Ростовского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6tn5> (дата обращения: 01.10.2025)

Суд апелляционной инстанции вышеизложенные доводы не принял, так как в деяниях Б. имеются признаки идеальной совокупности преступлений, поскольку ч. 2 ст. 201 УК РФ и ст. 196 УК РФ в отдельности не охватывают содеянное в целом, так как преднамеренное банкротство причинило крупный ущерб, в том числе другим, кроме Б., кредиторам компании-банкрота и совершено лицом без цели извлечения для себя выгод и преимуществ, а злоупотребление полномочиями направлено на совершение своих полномочий вопреки законным интересам организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя. При этом данные составы преступлений имеют разные охраняемые уголовным законом объекты, так-то ст. 196 УК РФ – отношения и законные интересы участников экономической деятельности, коммерческих организаций, которым причиняется вред, а ст. 201 УК РФ – отношения в сфере службы лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации, нормальная деятельность коммерческой организации, порядок управления деятельностью в коммерческой организации. Отношение виновного к двум указанным составам преступлений – деяниям и их последствиям является различным.

Со своей стороны, по итогам анализа вышеизложенной ситуации, необходимо согласиться с выводами суда апелляционной инстанции. Причем здесь банкротство опять видится в качестве способа сокрытия другого преступления. При этом полагаем, что данное преступление требует дополнительной квалификации как мошенничество, поскольку Б., занимая денежные средства в банке для нужд компании, явно надеялся их не отдавать.

Некоторыми исследователями также выделяется четвертый признак: разновременности и одновременности преступлений, позволяющий четко разграничить реальную и идеальную совокупность преступлений²⁸⁰.

²⁸⁰ См.: Ибрагимова Н.М. Признаки совокупности преступлений и особенности назначения наказания / Н.М. Ибрагимова, К.Е. Ключникова // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях, Чебоксары, 02–03 октября 2020 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. С. 256.

Презюмируется, что в случае идеальной совокупности преступлений речь всегда идёт о том, что преступления совершены одновременно. С данным утверждением можно согласиться исходя из смысла ч. 2 ст. 17 УК РФ применительно к преднамеренному банкротству. При этом неправильно будет представлять, что все преступления, входящие в совокупность, совершаются в один и тот же абсолютный момент времени. Правильно говорить о том, что время совершения преднамеренного банкротства поглощает в себя время совершения иных преступлений, состоящих с ним в совокупности.

Завершив описание основных признаков идеальной совокупности преднамеренного банкротства с другими преступлениями, обратимся к поставленному в начале вопросу об отграничении названной совокупности от конкуренции уголовно-правовых норм. Здесь следует исходить не из формального сравнения санкций статей Особенной части УК РФ, а из системного анализа составов преступлений, которые в них описаны. Порой сложно определить – является ли преступление частью основного состава или преступления выступают в идеальной совокупности, поскольку в обеих ситуациях их составы пересекаются – в одном деянии общего субъекта содержатся признаки нескольких преступлений²⁸¹. Понять сущность различий можно на судебных примерах ниже, когда идеальная совокупность преступления судом не подтверждается.

Так, в постановлении Центрального районного суда г. Твери от 08.12.2014 по делу № 1-10/2014²⁸², по мнению суда, фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, и материалы уголовного дела указывали на наличие идеальной совокупности преднамеренного банкротства с мошенничеством и легализацией (отмыванием) денежных средств (ст. 174¹ УК РФ). Реализуя свой совместный преступный умысел, директор и бухгалтер пенсионного фонда П. и Д. не

²⁸¹ См.: Третьяков К.В. Указ. соч. С. 119.

²⁸² Официальный сайт Центрального районного суда г. Твери [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6uj6> (дата обращения: 01.10.2025)

истребовали с общества с ограниченной ответственностью денежные средства за проданное ему фондом недвижимое имущество, а заключили с обществом соглашение о взаимозачете требований. Согласно соглашению общество должно было передать в собственность фонду земельный участок, однако указанный земельный участок в собственность фонда не был оформлен, а в соответствии с бухгалтерским учетом фонда задолженность общества перед фондом была закрыта.

Однако впоследствии действия преступников были переквалифицированы как злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия в виде банкротства фонда, и растрата. Состав преднамеренного банкротства был вовсе исключен, в апелляционном определении Тверского областного суда от 04.10.2017 по делу № 22-1772/2017²⁸³ прямо сказано, что суд первой инстанции обоснованно признал наступление тяжких последствий в результате злоупотребления полномочиями подсудимыми П. и Д., именно от действий этих виновных лиц наступил указанный в приговоре суда материальный ущерб и банкротство пенсионного фонда.

Таким образом, судебная практика допускает ситуации, когда действия преступников квалифицируются как злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия в виде банкротства организации (ч. 2 ст. 201 УК РФ), и не квалифицируются как идеальная совокупность преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) и злоупотребления полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ). Полагаем, что это возможно в ситуациях, когда банкротство компании не охватывается умыслом преступников и не является способом сокрытия других преступлений.

В судебной практике также имеются другие случаи, когда заявленная следствием идеальная совокупность преступлений не подтверждается. Такая

²⁸³ Официальный сайт Тверского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6uzf> (дата обращения: 01.10.2025)

ситуация отражена в приговоре Ленинского районного суда г. Чебоксары от 27.05.2019 по делу № 1-19/2019²⁸⁴.

Н., единственный учредитель и генеральный директор организации, используя свое служебное положение, действуя из корыстных побуждений, с прямым умыслом, направленным на хищение денежных средств данной компании, находящихся на расчетном счете банка, под видом расчета за предоставленные компании им же самим, но уже в качестве индивидуального предпринимателя, транспортные услуги по несуществующему договору, перечислил с указанного расчетного счета на принадлежащий ему как индивидуальному предпринимателю счет крупную денежную сумму, которую израсходовал по своему усмотрению.

Из содержания обвинения фактически следует, что Н., похищая денежные средства, принадлежащие компании, также совершил преднамеренное банкротство организации. При этом, по мнению органов предварительного расследования, действия Н. повлекли неспособность компании в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Однако суд не согласился с данной квалификацией действий Н. Объективная сторона преднамеренного банкротства предполагает, что на момент совершаемых лицом виновных действий, образующих состав преступления, у юридического лица уже должна существовать кредиторская задолженность. Однако органами предварительного расследования не представлены доказательства, того, что у компании в момент отчуждения Н. денежных средств имелась кредиторская задолженность перед потерпевшими. В данном случае действия Н. в отсутствие кредиторской задолженности направлены для достижения конечной цели – хищение вышеуказанных денежных средств путем их присвоения. Идеальную совокупность преступлений, когда одним действием совершается несколько преступлений,

²⁸⁴ Официальный сайт Ленинского районного суда г. Чебоксары [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6vZf> (дата обращения: 01.10.2025)

в данном случае суд в действиях Н. не усмотрел, исключил из объема обвинения Н. квалификацию действий по ст. 196 УК РФ, как излишне вмененную. В конечном итоге суд признал Н. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 (мошенничество) и ч. 4 ст. 160 (присвоение и растрата) УК РФ.

С учетом вышеизложенного органам предварительного расследования при анализе обстоятельств дела, связанных с преднамеренным банкротством, рекомендуется обращать особое внимание на момент образования кредиторской задолженности. В том случае, если такая задолженность образуется после хищения средств, состав преднамеренного банкротства отсутствует. Равно как и не образуется его идеальная совокупность преступлений с мошенничеством, присвоением и растратой.

Есть в судебной практике и случай, когда идеальную совокупность преступлений суд также не установил, но исключил из состава инкриминируемых деяний не преднамеренное банкротство, а, наоборот, мошенничество (апелляционное определение Курганского областного суда от 03.06.2015 по делу № 22-1/1042²⁸⁵). Б., являясь президентом организации 1, осознавая неизбежность осуществления расходов по исполнению решения Арбитражного суда о взыскании с организации 1 в пользу организации 2 денежных средств в сумме 163 млн рублей, не желая их нести, совершил незаконное отчуждение в пользу иной организации права на торгово-развлекательный центр с неотделимыми от него объектами инфраструктуры, являющийся основным источником дохода компании 1, и земельных участков, общей стоимостью 1,9 млрд рублей.

Согласно приговору суда первой инстанции в результате судебного следствия установлено, что умыслом подсудимого охватывалось преднамеренное банкротство компании 1, а не хищение её имущества (права на него) путем обмана и злоупотребления доверием. Суд исключил из

²⁸⁵ Официальный сайт Курганского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6vyJ> (дата обращения: 01.10.2025)

предъявленного обвинения квалификацию действий преступника по ч. 4 ст. 159 УК РФ как излишне вмененную. Государственный обвинитель в суде второй инстанции указывал на то, что суд первой инстанции не привел мотивов отсутствия у осужденного умысла на хищение. Считал, что действия Б. требуют дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 159 УК РФ, поскольку ущерб в результате отчуждения имущества причинен не только компании-должнику, но и другим лицам. В подтверждение на хищение ссылался на документы, свидетельствующие о создании подсудимым фиктивного предприятия, к которому перешло право собственности на имущество компании-должника. Однако, по мнению суда апелляционной инстанции, приведенная в приговоре электронная переписка в совокупности с другими доказательствами подтверждает наличие у Б. умысла на преднамеренное банкротство организации и нежелание исполнять решение Арбитражного суда Курганской области. Суд обоснованно исключил из обвинения ч. 4 ст. 159 УК РФ как излишне вмененную при отсутствии идеальной совокупности преступлений, поскольку умыслом преступника охватывалось преднамеренное банкротство организации, а не хищение её имущества (приобретение права на имущество).

Со своей стороны изложенную позицию суда полагаем спорной. Фабула дела подсказывает, что в действиях преступника, безусловно, был корыстный мотив на хищение имущества. Стоимость имущества значительная. Цель «неисполнение перед третьими лицами долговых обязательств компанией, которой они руководят» вряд ли можно рассматривать как единственное стремление преступника. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в споре о наличии идеальной совокупности преднамеренного банкротства с другими преступлениями или о конкуренции уголовно-правовых норм и наличии других составов преступлений в деянии предпочтение может быть отдано конкуренции. Однако, это вовсе не гарантирует соблюдение принципов законности и справедливости уголовного закона.

Подытоживая анализ института идеальной совокупности преднамеренного банкротства с другими преступлениями, обращаем внимание на точку зрения о том, что институт совокупности преступлений рассматривается в литературе главным образом в связи с вопросами о назначении наказания²⁸⁶. Разделять данную позицию полагаем необоснованным. Нельзя говорить о том, что установление идеальной совокупности преднамеренного банкротства с другими преступлениями призвано определить точную меру уголовно-правовой ответственности преступника. Смысл здесь гораздо глубже. Он заключается в правильной квалификации преступлений, связанных с банкротством. В свою очередь правильная квалификация таких преступлений является неотъемлемой составляющей правовой системы демократического государства, поскольку является одной из гарантий соблюдения права на защиту от необоснованного уголовного преследования, гарантированного Конституцией РФ²⁸⁷. Одновременно с этим правильная квалификация преднамеренного банкротства совместно с другими преступлениями служит интересам общества и государства, поскольку направлена на полноценную защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, например кредиторов и работников компаний.

В свою очередь дискуссионность некоторых вопросов идеальной совокупности преступлений приводит нас к необходимости правильного отграничения преднамеренного банкротства от других экономических преступлений.

²⁸⁶ См.: Алиев Н.Б. Указ. соч. С. 84.

²⁸⁷ См.: Третьяков К.В. Указ. соч. С. 120.

3.2. Отграничение преднамеренного банкротства от смежных преступлений

Как было отмечено в предыдущем параграфе, порой сложно определить, является ли преступное деяние самостоятельным преступлением, определенной частью другого преступления или представляет собой несколько преступлений, выступающих в идеальной совокупности. Поэтому задача настоящего параграфа состоит в сравнительно-правовом анализе преднамеренного банкротства и других преступлений. При этом судебная практика позволяет выделить более десяти других видов преступлений, с которыми разграничивают преднамеренное банкротство.

Преднамеренное банкротство и неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ).

Общими признаками для обоих преступлений являются следующие.

Первое. Видовой объект составов преступлений, т.к. составы находятся в одной главе УК РФ. Им, без учета предложения, сделанного ранее в настоящем исследовании, будем считать общественные отношения, возникающие в целях осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Предмет составов преступлений также сопоставим. К нему относятся: имущество, сведения об имуществе, бухгалтерские и иные учетные документы.

Второе. Оба состава преступлений являются материальными – необходимо причинение крупного ущерба, который в настоящее время составляет сумму более 3,5 млн рублей.

Третье. Объективная сторона составов преступлений может быть схожей. В частности, совершение преднамеренного банкротства может включать в себя:

- невнесение в баланс доходов или сокрытие выручки, сокрытие вкладов в банках;
- продажу и залог имущества (товаров, услуг и иных ценностей) предприятия по ценам, заниженным в сравнении с рыночными;
- выдачу кредитов (займов) без процентов на неопределенный срок либо лицу, заведомо не способному этот кредит (заем) вернуть, выдачу кредита, займа на других невыгодных для себя условиях;
- заключение договоров аренды в отношении основных средств, без которых невозможна деятельность предприятия;
- продажу имущества аффилированным лицам без намерения добиться оплаты за переданное имущество;
- уступку права требования, когда права требования задолженностей с платежеспособных лиц передаются другим субъектам.

В свою очередь, основной состав правонарушений действий при банкротстве предполагает:

- сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях;
- передачу имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификацию бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица;
- неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам.

Общественно опасные последствия имеют одинаковое значение – крупный ущерб более 3,5 млн рублей.

Место и средства совершения преступлений в обоих случаях не имеют определяющего значения для квалификации.

Четвертое. В основных составах рассматриваемых преступлений субъект преступления специальный – вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице её руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять её действия, в частности в виде совершения определенных сделок или определения условий таковых, достигшее установленного уголовным законом возраста шестнадцати лет. Квалифицированные составы преступлений также частично могут совпадать, включать в себя специального субъекта, когда преступление совершается лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Пятое. Оба преступления могут совершаться как с прямым, так и косвенным умыслом. Причем мотив совершения преступлений значения не имеет. Отличие составляют только квалифицированные составы неправомерных действий при банкротстве в ч. 2 и ч. 2¹ ст. 195 УК РФ (неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам), которые предполагают только прямой умысел.

Разграничение преднамеренного банкротства и неправомерных действий при банкротстве следует проводить по объективной стороне составов преступлений, в частности по времени их совершения. Так, преднамеренное банкротство совершается тогда, когда есть определенная задолженность организации, но ещё нет признаков банкротства. В отличие от этого неправомерные действия при банкротстве исходя из диспозиции ст. 195 УК РФ совершаются только при наличии признаков банкротства. По мнению исследователей, целью таких действий является вывод имеющихся активов, не

удовлетворение требований кредиторов, которые будут предъявлены в установленном законом о несостоятельности (банкротстве) порядке²⁸⁸.

Причем здесь нас не должна сбивать позиция, например ФССП²⁸⁹, о том, что время совершения неправомерных действий при банкротстве – это период только до вынесения судом решения о несостоятельности и об открытии конкурсного производства при наличии признаков банкротства, т.е. как и в преднамеренном банкротстве. Яко бы после вынесения судом такого решения лицо уже не обладает указанными признаками и поэтому совершить преступление невозможно. Правильнее согласиться с А.В. Чиненовым, который утверждает, что понятие «признаки банкротства» и «банкротство» не являются взаимоисключающими, наличие признаков банкротства должника возможно как до, так и после официального признания его банкротом в установленном законом порядке²⁹⁰. Признаки преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, будут содержаться в деяниях независимо от времени их совершения при существующих признаках банкротства – до судебного решения о признании должника банкротом или после такого решения.

Говоря об объективной стороне состава преступления, нельзя не согласиться с мнением Е.Н. Разыграевой о том, что преднамеренное банкротство всегда совершается в определенной обстановке – в период, предшествующий появлению признаков банкротства²⁹¹. В свою очередь неправомерные действия при банкротстве могут совершаться на любой стадии функционирования предприятия, до фактического момента его ликвидации.

Здесь же интересен вопрос о возможности совокупности преступлений, предусмотренных статьями 195 и 196 УК РФ. По мнению Ю.В. Морозовой, одни и те же действия лица не могут быть квалифицированы по совокупности

²⁸⁸ См.: Бердинских С.В. Проблемы квалификации «криминальных банкротств» (ст.ст.195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 138.

²⁸⁹ Методические рекомендации ФССП России 15.04.2013 № 04-4 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.03.2025).

²⁹⁰ См.: Чиненов А.В. Указ. соч. С. 68.

²⁹¹ См.: Разыграева Е.Н. Указ. соч. С. 100.

преступлений, предусмотренных статьями 195 и 196 УК РФ²⁹². В противовес этому А.С. Яценко утверждает, что квалификация деяний по реальной совокупности преступлений, предусмотренных статьями 195 и 196 УК РФ, представляется обоснованной, поскольку объективная сторона преднамеренного банкротства исполняется при создании признаков несостоятельности и причинении тем самым крупного ущерба, это, в свою очередь, означает, что неправомерные действия, осуществляемые уже в состоянии банкротства, надлежит рассматривать как состав иного преступления²⁹³. Последняя точка зрения имеет подтверждение в судебной практике. Со своей стороны солидаризируемся с ней. В частности, в приговоре Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 08.07.2021 по делу №1-293/2021²⁹⁴ директор компании до появления признаков банкротства в целях преднамеренного банкротства совершил уступку прав требования по договору долевого участия в строительстве и ряд других незаконных сделок по отчуждению имущества. После открытия конкурсного производства он также осуществил ряд сделок по отчуждению имущества по заранее заниженным ценам в ущерб возможности удовлетворения требований кредиторов.

Говоря об объективной стороне составов преступлений, можно заметить, что в ст. 195 УК РФ достаточно подробно раскрыты способы совершения неправомерных действий при банкротстве, в отличие от преднамеренного банкротства в ст. 196 УК РФ, где этого нет. В то же время преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, совершается только путем действий, а в преднамеренном банкротстве допустимо бездействие.

Вместе с тем многие авторы, в т.ч. Ю.В. Морозова, говорят о том, что разграничение преднамеренного банкротства и неправомерных действий при

²⁹² См.: Морозова Ю.В. К вопросу о соотношении составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 уголовного кодекса Российской Федерации // Криминалистика. 2014. № 2(15). С. 26.

²⁹³ См.: Яценко А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 178.

²⁹⁴ Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F73Cr> (дата обращения: 16.09.2024).

банкротстве необходимо проводить исходя из цели сокрытия имущества. Так, при первом составе действия виновного направлены на создание признаков несостоятельности (банкротства), с этой целью он избавляется от имущества без сохранения. Во втором случае действия при банкротстве заключаются в уменьшении конкурсной массы должника в целях сокрытия ее от взыскания при сохранении возможности использовать имущество для себя. При этом виновным не ставится цель доведения организации до несостоятельности (банкротства). Данная точка зрения нам представляется полезной и имеющей право на практическую реализацию, однако она не бесспорна, особенно при совершении преднамеренного банкротства в состоянии косвенного умысла. Это обусловлено тем, что в данном случае преступник может относиться безразлично к тому, что будет с имуществом предприятия.

В заключение анализа разграничения преднамеренного банкротства и неправомερных действий при банкротстве отметим, что первый состав преступления относится к категории тяжких преступлений, а второй – к небольшой и средней тяжести. Однако при квалификации преступлений это не должно иметь решающего значения для правоприменителей, т.к. характеризует последствия привлечения лица к уголовной ответственности, а не основания для такой ответственности.

Итак, многие общие признаки рассматриваемых составов преступлений могут сбить с толку при квалификации деяний. Составы преступлений ставят под угрозу одну группу общественных отношений, имеют общие признаки объективной стороны, в т.ч. определенные способы. Средства, место и мотив совершения преступлений не имеют квалифицирующего значения. Оба состава преступлений материальные. Размеры общественно опасных последствий совпадают. Субъекты преступлений в основных составах в статьях 195 и 196 УК РФ специальные. Преступления совершаются как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Разграничивать составы преднамеренного банкротства и неправомερных действий при банкротстве необходимо прежде всего по

времени совершения преступлений и обстановке преступления, также учитывать, что преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, совершается только путем действий и с определенной целью. Преднамеренное банкротство предполагает умысел на банкротство предприятия, а неправомерные действия при банкротстве в большей степени на то, чтобы скрыть имущество от требований кредиторов. В любом случае преступные деяния необходимо квалифицировать по совокупности преступлений там, где это возможно. Важно, что одно преступление не может поглощать другое.

Преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Необходимо заметить, что за период с 2018 по 2024 г. осужденных за совершение данного преступления судебная статистика не показывает.²⁹⁵ Последний приговор по данной статье, в части фиктивного банкротства юридического лица, был вынесен 19.02.2018 (дело № 1-1/2018, Менделеевский районный суд Республики Татарстан)²⁹⁶.

Общими признаками для обоих преступлений являются следующие.

Первое. Видовой объект преступления, о котором мы говорили выше, т.к. составы находятся в одной главе УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, являются имущество либо документы, закрепляющие имущественные права, поскольку посягательство именно на эти предметы приводит к несостоятельности или увеличению неплатежеспособности должника²⁹⁷. В этом также состоит сходство фиктивного и преднамеренного банкротства.

Второе. Оба состава преступлений являются материальными – необходимо причинение крупного ущерба, который в настоящее время составляет сумму более 3,5 млн рублей.

²⁹⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.04.2025).

²⁹⁶ Официальный сайт Менделеевского районного суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F74zu> (дата обращения: 08.12.2024).

²⁹⁷ См.: Гладких В.И. Особенности квалификации фиктивного банкротства // Вестник университета. 2013. № 8. С. 128.

Третье. У преднамеренного и фиктивного банкротства есть совпадения по объективной стороне составов преступлений. В частности, у первого способами совершения являются формирование и представление поддельных документов, внесение искаженных сведений в бухгалтерскую и иную документацию организации, сокрытие имущества компании. Для фиктивного банкротства также характерны сокрытие на различных счетах подставных фирм финансовых активов, составление «липовых» договоров с иными участниками экономических отношений, уничтожение либо переписывание в нужном ключе бухгалтерских документов. В примере судебной практики из ранее указанного приговора суда директор ОАО с целью увеличения кредиторской задолженности, действуя умышленно, приискал и подписал финансовые документы, содержащие заведомо ложные сведения о сумме требований кредиторов, создал видимость неплатежеспособности ОАО, после этого обратился в арбитражный суд о признании ОАО несостоятельным (банкротом) и предоставил фиктивные документы о сумме требований кредиторов, тем самым заведомо ложно публично объявил ОАО несостоятельным банкротом. Признание последнего несостоятельным (банкротом) и открытие процедуры конкурсного производства причинило единственному акционеру ООО крупный ущерб, за счет продажи имущества ОАО удовлетворены незаконные и необоснованные требования кредиторов ОАО.

Место и средства совершения преступлений в статьях 196 и 197 УК РФ не имеют определяющего значения для квалификации, что их также объединяет. Причем и преднамеренное, и фиктивное банкротство могут совершаться в обстановке до появления признаков банкротства.

Четвертое. В общем совпадают преднамеренное банкротство и фиктивное по субъекту преступления. В последнем случае он узкоспециальный – руководитель или учредитель (участник) юридического лица.

Пятое. Субъективная сторона преднамеренного и фиктивного банкротства одинаково безразлично относится к мотиву совершения преступления.

Шестое. Оба состава преступлений относятся к категории тяжких преступлений. Максимальный размер наказания составляет до 6 лет лишения свободы.

Разграничение преднамеренного банкротства и фиктивного банкротства нужно проводить по отдельным признакам объективной стороны преступления. Напомним, что фиктивное банкротство компании представляет собой заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности юридического лица. В случае совершения преднамеренного банкротства никакого ложного публичного объявления о несостоятельности нет. В свою очередь, при фиктивном банкротстве в отличие от преднамеренного нет несостоятельности. Она мнимая. Юридическое лицо нормально функционирует без признаков банкротства, имеет необходимое имущество и финансы, трудовые ресурсы. Реальная задолженность компании может иметь место быть, но она не является основанием для начала процедуры банкротства.

Тем самым можно утверждать, что преднамеренное банкротство отличается от фиктивного по времени совершения преступления. Фиктивное банкротство окончено после объявления организации банкротом. Для состава преступления по ст. 196 УК РФ характерно окончание преступных действий до начала процедуры банкротства.

Кроме того, способ совершения преднамеренного банкротства в ст. 196 УК РФ не раскрыт.

Фиктивное банкротство в отличие от преднамеренного совершается только путем действий, т.к. требует объявления о несостоятельности.

Здесь также уместно согласиться с Ю.В. Морозовой, которая полагает, что разграничивать рассматриваемые преступления необходимо по субъективной стороне, в частности целям преступлений, направленности умысла. При фиктивном банкротстве создается видимость неблагоприятного

экономического состояния с целью получения возможных «привилегий», предоставляемых законодательством о несостоятельности (банкротстве)²⁹⁸. Добавим, что преступник может рассчитывать и на любые другие преимущества от своих контрагентов, например на отсрочки, рассрочки уплаты долгов, скидки за товары. В случае преднамеренного банкротства должник, как правило, стремится к прекращению деятельности предприятия, совсем уйти от необходимости платить по своим долгам. Со своей стороны добавим, что фиктивное банкротство в силу признака «заведомости» с субъективной стороны всегда выражается только в форме прямого умысла. Как мы ранее отмечали, преднамеренное банкротство допустимо и с косвенным умыслом, хотя в диспозиции его нормы тоже фигурирует признак «заведомости». Согласно Методическим рекомендациям по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства²⁹⁹, заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности – это совершенное в публичном месте (например, в средствах массовой информации, в арбитражном суде) сообщение (устное, письменное) о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, так как лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Подводя итог анализа разграничения преднамеренного и фиктивного банкротства, необходимо отметить, что данные составы преступлений имеют общие признаки, по которым возможна их некорректная квалификация. В частности, они посягают на одну группу общественных отношений, оба состава материальные, тяжкие, имеют одинаковый размер общественно опасных последствий, имеют некоторые общие способы совершения

²⁹⁸ См.: Морозова Ю.В. Указ. соч. С. 28.

²⁹⁹ Методические рекомендации ФССП России 15.04.2013 № 04-4 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.03.2025).

преступлений, схожие субъекты. Для них не важен мотив совершения преступления.

Поэтому отграничивать составы необходимо по признакам объективной стороны, в частности способу совершения фиктивного банкротства в виде публичного объявления о несостоятельности. Кроме того, по времени совершения, фиктивное банкротство оканчивается, как правило позднее преднамеренного, а также по направленности умысла. При фиктивном банкротстве нет цели несостоятельности, а есть цель получения преимуществ и выгод перед кредиторами. По совокупности преступлений рассмотренные преступные деяния не квалифицируются.

Преднамеренное банкротство и мошенничество (ст. 159 УК РФ). В судебной практике эти преступления часто квалифицируются по совокупности.

Для начала определим общие признаки.

Первое. Объективная сторона преступлений является во многом объединяющим элементом рассматриваемых преступлений, т.к. преступники зачастую действуют тайно, обманным путем, вводя в заблуждение своих кредиторов и контрагентов, собственников компаний и других лиц.

Мошенничество характеризуется совершением хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Понятие хищения законодателем дано в примечании к ст. 158 УК РФ. Под ним понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Судебной практикой даны определения обмана и злоупотребления доверием³⁰⁰. Обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных

³⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.03.2025).

фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Злоупотребление доверием заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить (например, получение кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если лицо заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Перечисленные действия во многом сопоставимы с действиями, входящими в объективную сторону преднамеренного банкротства. Например, формируются и предоставляются поддельные документы, фальсифицируются решения собраний совета директоров, руководителями назначаются подставные лица, в бухгалтерскую документацию вносятся недостоверные сведения. Это делается, например, для изменения состава руководителей, учредителей организации. Кроме того, заключаются кредитные договоры на основании предоставления заведомо ложных сведений либо без намерения отдавать кредит. Осуществляется продажа и залог имущества предприятия по ценам, заниженным в сравнении с рыночными. Также можно назвать: хищение собственности юридических лиц путем присвоения или растраты; невнесение в баланс доходов или сокрытие выручки, сокрытие вкладов в банках; направление финансов компании на счета аффилированных с ней организаций либо на счета фирм-однодневок; направление денежных средств компании не на погашение имеющихся денежных обязательств перед контрагентами, а на иные цели.

Анализ вышеизложенного позволяет говорить об обмане и о злоупотреблении доверием, как о способах совершения и преднамеренного банкротства, и мошенничества. И.Я. Фойницкий говорил о схожести названных преступлений, т.к. в обоих случаях преступление совершается с помощью обмана, виновный использует обманный способ с целью причинения имущественного ущерба другому лицу и получения личной материальной выгоды. Виновный злоупотребляет доверительным отношением потерпевшего, предоставляя ложные сведения, скрывая фактическую информацию³⁰¹. В то же время он различал характеристики обмана. Обман, используемый при мошенничестве, по его мнению, имеет целью похищение чужого имущества, то есть обращение его в свою собственность. В ситуации преднамеренного банкротства преступник, действуя обманным путем, распоряжается своим собственным имуществом, однако неправомерно уклоняется от исполнения своей обязанности по уплате кредиторской задолженности.

С указанной позицией можно согласиться, но только частично, по ряду причин. Во-первых, обман, как способ совершения преступления, не указан в диспозиции статьи о преднамеренном банкротстве, в отличие от мошенничества, а значит не всегда имеет место. Во-вторых, правильно говорить о том, что обман может быть только одним из способов преднамеренного банкротства, но не единственным³⁰². В-третьих, говорить о том, что в случае преднамеренного банкротства преступник распоряжается своим собственным имуществом, неправильно, т.к. юридически он распоряжается имуществом предприятия и его собственников.

Необходимо также отметить, что в случае совершения мошенничества хищение или приобретение права на чужое имущество являются

³⁰¹ См.: Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871. С. 271.

³⁰² См.: Мовсуми С.Р. Преднамеренное банкротство или мошенничество: критерии разграничения составов преступлений // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2021, Иркутск, 25 марта 2021 года / Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Том 2. – г. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. С. 135 – 139.

альтернативными формами преступления, прямо закрепленными в диспозиции ст. 159 УК РФ. В ст. 196 УК РФ говорится о причинении ущерба, но не о хищении и пр.

В теории уголовного права остается дискуссионным вопрос, относится ли преднамеренное банкротство к формам хищения. Здесь существует две разные точки зрения.

Некоторые ученые-юристы полагают, что преднамеренное банкротство – вид или форма хищения³⁰³. При этом А.А. Лохвицкий называет все противоправные банкротства своеобразным видом мошенничества³⁰⁴. Л.В. Григорьева умышленное банкротство рассматривает в качестве специальной формы хищения в виде мошенничества³⁰⁵. И.В. Шишко, напротив, считает мошенничество способом совершения преднамеренного банкротства, соотнося их как часть и целое³⁰⁶. Другие исследователи уверены, что преднамеренное банкротство представляет собой самостоятельное преступление.

Оценивая указанные позиции, представляется неправильным смешивать понятия мошенничества и хищения, способы и формы совершения преступлений. Опираясь на судебную практику и на понятие хищения в УК РФ, нужно говорить о том, что хищение находится за пределами диспозиции ст. 196 УК РФ. А значит, верной представляется вторая точка зрения, разграничивающая преднамеренное банкротство и хищение. Стоит согласиться с позицией С.В. Бердинских о том, что если хищение приводит к банкротству, то необходимо данные действия квалифицировать по

³⁰³ См.: Орлова Л.А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 184.

³⁰⁴ См.: Лохвицкий А.А. Указ. соч. С. 657.

³⁰⁵ См.: Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1996. С. 177.

³⁰⁶ См.: Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1998. С. 100.

совокупности преступлений, в частности мошенничества и преднамеренного банкротства³⁰⁷.

Время совершения преднамеренного банкротства и мошенничества может совпадать, если преступные деяния происходят до появления признаков банкротства организации.

Место и средства совершения преступлений для квалификации в статьях 159 и 196 УК РФ не имеют решающего значения для квалификации.

Причем и мошенничество, и преднамеренное банкротство могут совершаться как в форме действия, так и бездействия.

Второе. Специальные субъекты рассматриваемых преступлений в квалифицированных составах частично могут совпадать, когда преступление совершается лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Третье. Составы некоторых квалифицированных видов мошенничества (ч. 2 – 7 ст. 159 УК РФ), как и состав преднамеренного банкротства, являются материальными. Хотя необходимо заметить, что в целом состав мошенничества является формально материальным, что связано с моментом окончания преступления³⁰⁸. Они предполагают при квалификации преступления необходимость установления определенного размера мошенничества или ущерба от него, например, значительного ущерба гражданину (5 тыс. руб. и более), крупного размера (более 250 тыс. руб.), особо крупного размера (более 1 млн руб.), значительного ущерба (250 тыс. руб. и более), крупного размера (более 4,5 млн руб.), особо крупного размера (более 18 млн руб.). Причем, как мы видим в разных частях ст. 159 УК РФ законодатель по-разному устанавливает значения таких размеров.

Четвертое. Преднамеренное банкротство, являясь тяжким преступлением, совпадает по своему уровню опасности с некоторыми

³⁰⁷ См.: Бердинских С.В. Указ. соч. С. 139.

³⁰⁸ См.: Розенцвайг А.И. Мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: сравнительно-правовой анализ / А.И. Розенцвайг // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 278.

квалифицированными видами мошенничества, предусмотренными в частях 2, 4, 6 и 7 ст. 159 УК РФ.

Что касается различий вышеназванных составов, заметим следующее.

Первое. Видовые объекты данных преступлений. Состав мошенничества, в отличие от преднамеренного банкротства, описан в гл. 21 УК РФ. Поэтому для него соответствующим объектом усматривают общественные отношения собственности, включающие права собственника на владение, пользование и распоряжение имуществом, а также права лиц, владеющих имуществом на праве хозяйственного ведения, управления им³⁰⁹.

Здесь же необходимо отметить, что некоторые ученые-юристы говорят о разности предметов рассматриваемых преступлений. Так, по мнению Е.Н. Разыграевой, предметом преднамеренного банкротства является то имущество, которое находится у субъекта в его владении на основе вещного права, по отношению к которому кредиторы и иные потерпевшие обладают обязательственным правом³¹⁰. Ущерб причиняется кредиторам и иным участникам конкурсного процесса, которые не имеют прав собственности на имущество. Напротив, при мошенничестве ущерб причиняется собственнику или другому законному владельцу имущества и является прямым (реальным).

Л.А. Орлова утверждает, что понятие предмета преступления в противоправном банкротстве, к которому относится и преднамеренное, гораздо шире, чем в мошенничестве³¹¹. Оно включает в себя имущество, имущественные права, имущественные обязанности, сведения об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, а также бухгалтерские и иные учетные документы.

Со своей стороны отметим, что идея разграничивать предметы мошенничества и преднамеренного банкротства по принципу «свой – чужой» – достаточно спорна. Это обуславливается тем, что преступник в обоих

³⁰⁹ См.: Скорилкина Н.А. Разграничение лжепредпринимательства и мошенничества / Н.А. Скорилкина, С.В. Дадонов, А. Анненков // Законность. 2000. № 10. С. 4.

³¹⁰ См.: Разыграева Е.Н. Указ. соч. С. 99.

³¹¹ См.: Орлова Л.А. Указ. соч. С. 184.

случаях, когда снижаются активы организации, являясь, например, её руководителем, не обладает по отношению к этим активам ни вещным, ни обязательственным правом. Он просто управляет ими. Кроме того, заработная плата работников предприятия, которую они недополучают в случае преднамеренного банкротства предприятия, по сути является их собственностью, которой они фактически лишаются в случае преднамеренного банкротства предприятия. Поэтому стоит отметить, что предметы сравниваемых преступлений, безусловно, различаются, у преднамеренного банкротства разнообразие таких предметов гораздо больше.

Второе. Основной состав мошенничества, в отличие от преднамеренного банкротства, является не материальным, а формально-материальным. Для квалификации деяния в качестве данного преступления не всегда требуется установления конкретного размера ущерба. Отчасти это влияет на судебную статистику, ведь квалификация мошенничества в данном аспекте представляется менее сложным делом. Для справки, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2023 г. в России по ст. 196 УК РФ осужден всего 21 человек, а по ст. 159 УК РФ – 19 199³¹².

Третье. В диспозиции нормы о преднамеренном банкротстве отсутствует указание на способ совершения преступления. В отличие от этого, мошенничество совершается конкретными способами – путем обмана или злоупотребления доверием.

Говоря об объективной стороне преступления, напомним мнение Е.Н. Разыграевой о том, что преднамеренное банкротство в отличие от мошенничества всегда совершается в определенной обстановке – в период, предшествующий появлению признаков банкротства. Мошенничество может совершаться на любой стадии функционирования предприятия, до фактического момента его ликвидации.

³¹² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 17.03.2025).

Четвертое. Основной состав мошенничества включает в себя общий субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Субъект преднамеренного банкротства, как мы установили ранее, всегда специальный.

Пятое. Мошенничество может совершаться только с прямым умыслом в отличие от преднамеренного банкротства, при котором имеет место умысел также и косвенный.

Продолжая сравнивать признаки субъективной стороны названных преступлений, интересными представляются размышления о мотивах и целях совершения мошенничества и преднамеренного банкротства. По мнению Д.С. Токарева, для мошенничества всегда характерна корыстная цель, при совершении преднамеренного банкротства цель (в том числе и корыстная) не является конституирующим признаком состава преступления³¹³. В свою очередь Е.Н. Разыграева отмечает, что всем противоправным банкротствам присуща корыстная направленность мотивов преступления³¹⁴. При этом в отличие от мошенничества извлечению имущественной выгоды не должны сопутствовать цели изъятия чужого для виновного имущества и безвозмездного обращения его в свою пользу. Если такие цели одновременно имеют место, то обоснованно уже говорить о совокупности преступлений.

Суммируя вышеизложенные позиции авторов, отметим, что мотив и цель совершения преступления не следует смешивать. Мошенничество совершается с корыстным мотивом и с корыстной целью. Иными словами, в основе деяния преступника лежит желание материальной выгоды. Цель – противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц. Мотивы совершения преднамеренного банкротства могут быть различными, в том числе не корыстными, например сокрытие другого преступления. Цель данного преступления кардинально

³¹³ См.: Токарев Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 59.

³¹⁴ См.: Разыграева Е.Н. Указ. соч. С. 103.

отличается от мошенничества – создать невозможные для дальнейшей деятельности предприятия условия, признаки банкротства.

Шестое. Простое мошенничество, мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, являются преступлениями небольшой и средней тяжести. Преднамеренное банкротство отнесено к категории тяжких преступлений.

С учетом вышеизложенного преднамеренное банкротство и мошенничество имеют сходство по многим признакам, вследствие чего могут возникать трудности их квалификации. В частности, способами преступлений могут выступать обман и злоупотребление доверием. Возможно совершение преступлений как действием, так и бездействием. В квалифицированных составах мошенничества тяжесть преступления и материальный состав могут совпадать с соответствующими признаками преднамеренного банкротства.

Ввиду этого разграничивать составы преднамеренного банкротства и мошенничества необходимо по объектам и предметам состава преступлений, по обстановке совершения преступлений. В преднамеренном банкротстве это всегда предбанкротное состояние организации. По способу совершения преступления. В мошенничестве это всегда хищение или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, у преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, их может и не быть. Главный критерий отграничения – это умысел, который при мошенничестве не направлен на банкротство, а направлен на завладение чужим имуществом. Исходя из анализа судебной практики, преднамеренное банкротство и мошенничество могут квалифицироваться по совокупности или по отдельности, о чем мы видим в параграфе настоящей работы, посвященном вопросам идеальной совокупности преступлений. В отдельных случаях

мошенничество может поглощать состав преднамеренного банкротства и его легче квалифицировать, т.к. основной состав преступления является формально-материальным.

Преднамеренное банкротство и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). По смыслу закона указанная статья применяется при отсутствии предмета хищения, а также в ситуации, когда ущерб причиняется в виде неполученных доходов (упущенной выгоды). Такой имущественный ущерб (и в этом заключается отличие от мошенничества) причиняется вследствие непередачи виновным, удержания у себя имущества, которое в соответствии с законом, иным правовым актом либо договором должно поступить потерпевшему. Данная позиция подтверждается судебной практикой. В частности, приговором Мончегорского городского суда Мурманской области от 01.07.2024 по делу № 1-3/2024³¹⁵, согласно которому подсудимый, являясь руководителем управляющей организации, денежные средства, поступавшие от потребителей коммунальных услуг в МКД, ресурсоснабжающим организациям не перечислял в полном объеме, направлял их на нужды самой управляющей организации. Другим примером названного преступления является выполнение подрядных работ умышленно низкого качества, но за полную стоимость. Также судебной практике известны случаи использования директором ООО транспортных средств организации для нелегального вывоза продукции в условиях, когда денежные средства за оказание транспортных услуг в доходы компании не поступали. Имеются и другие наглядные примеры. Какие же общие признаки с преднамеренным банкротством можно здесь выявить?

Первое. Объективная сторона преднамеренного банкротства, как мы знаем, может включать в себя невнесение в баланс доходов или сокрытие активов, выручки, направление финансов компании не на погашение

³¹⁵ Официальный сайт Мончегорского городского суда Мурманской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FAzeA> (дата обращения: 11.12.2024).

имеющихся денежных обязательств перед контрагентами, а на иные цели. В этом есть значительное сходство с объективной стороной причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Уничтожение имущества тоже может объединять составы преступлений в статьях 165 и 196 УК РФ в качестве способа совершения³¹⁶.

Кроме того, объединяет составы преступлений отсутствие хищения имущества в качестве обязательного признака. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, неправомерное обогащение за счет чужого имущества не влечет уменьшения фондов потерпевшего, а виновный лишь незаконно использует вверенное ему имущество, неправомерно присваивает полученный от этого доход, подлежащий поступлению в фонды собственника или иного владельца³¹⁷. Состав преступления, закрепленный ст. 196 УК РФ, также в своей диспозиции не предполагает хищения чужого имущества.

Место и средства совершения преступления в обоих случаях не влияют на квалификацию преступлений. При этом оба преступления могут совершаться путем действий и бездействия.

Общественно опасные последствия преднамеренного банкротства и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления совпадают в том, что вред может причиняться как третьим лицам (контрагентам, кредиторам), так и самой организации, интересы которой представляет преступник.

Второе. Оба состава преступлений являются материальными. Для квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием требуется ущерб в крупном размере. На этом сходство, правда, заканчивается, т.к. для ст. 165 УК РФ крупный размер составляет всего более 1 млн руб., а для преднамеренного банкротства – более 3,5 млн рублей.

³¹⁶ См.: Орлова Л.А. Указ. соч. С. 185.

³¹⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 346.

Третье. Квалифицированные составы преступлений могут совпадать по критерию специального субъекта и включать в себя группу лиц по предварительному сговору или организованную группу.

Большой интерес представляют признаки, отличающие причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от преднамеренного банкротства.

Первое. Видовой объект причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием отличается от объекта преднамеренного банкротства, выражается в общественных отношениях собственности, включающих права собственника на владение, пользование и распоряжение имуществом, а также права лиц, владеющих имуществом на праве хозяйственного ведения, управления им. Разность видовых объектов, как и у мошенничества, обусловлено тем, что ст. 165 УК РФ находится в гл. 21 УК РФ.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, в законе прямо не назван. В специальной литературе он определяется как «денежные средства, подлежащие передаче в качестве обязательных платежей, в виде платы за пользование имуществом или иные услуги», «материальные блага, подлежащие передаче, а также стоимость неправомерно эксплуатируемого имущества», «товарно-денежные ценности, которые должны были поступить в распоряжение собственника». Предметом могут быть и иные объекты гражданских прав, в том числе работы, услуги³¹⁸. Предметом преднамеренного банкротства могут являться имущество, имущественные права или имущественные обязанности, не могут являться работы и услуги.

Второе. Объективная сторона преступлений имеет несколько различий. Так, согласно ст. 165 УК РФ обман или злоупотребление доверием выступают обязательными способами совершения преступления, в силу этого имеется значительное сходство с мошенничеством. Преднамеренное банкротство, со

³¹⁸ См.: Хилюта В.В. Установление признаков предмета преступного посягательства по уголовным делам о преступлениях против собственности // Законность. 2023. № 1. С. 48 – 50.

своей стороны, предполагает различные способы совершения преступления, не ограничиваясь названными.

Вместе с тем для квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием время совершения преступления не имеет значения. Преднамеренное банкротство, как мы знаем, совершается, когда признаки несостоятельности предприятия ещё отсутствуют, т.е. время является определяющим признаком объективной стороны. В этой связи и обстановка совершения преступления – предбанкротное состояние – является отличающим преднамеренное банкротство признаком в сравнении с преступлением по ст. 165 УК РФ.

Относительно общественно опасных последствий необходимо отметить, что понятие имущественного ущерба в ст. 165 УК РФ включает в себя упущенную выгоду. А при квалификации преднамеренного банкротства упущенная выгода не учитывается.

Третье. В основном составе причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием субъект преступления, в отличие от преднамеренного банкротства, общий – вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Четвертое. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, по мнению авторов учебника под ред. А.И. Чучаева, предполагает совершение преступления только с прямым умыслом и с корыстной целью³¹⁹. Данное утверждение представляется небесспорным в части цели совершения преступления. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30.11.2017 № 48 прямо сказал о том, что в случае причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения корыстная цель отсутствует в качестве обязательного признака мошенничества, причем как в совокупности, так и отдельно с

³¹⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головенков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 248.

другими признаками (противоправным, безвозмездным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц) (п. 22). Данное утверждение по аналогии применимо и к составу причинения имущественного ущерба.

Со своей стороны отметим, что если рассматривать корыстную цель как желание получить материальную выгоду для виновного или других лиц или избавиться от материальных затрат, то она скорее всего присуща составу причинения имущественного ущерба, чем нет. Хотя напрямую это и не предусмотрено диспозицией ст. 165 УК РФ. Состав преднамеренного банкротства не содержит корысть в качестве обязательной цели совершения преступления.

Здесь также отметим, что, по мнению авторов учебника по ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова, субъективная сторона причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием характеризуется, как и преднамеренное банкротство, не только прямым, но и косвенным умыслом³²⁰. С данным утверждением нельзя согласиться. Полагаем, что принципиальным является способ совершения преступления, который влияет на вид умысла. Обманывать или злоупотреблять чьим-то доверием и при этом сознательно допускать причинение имущественного ущерба или относиться к этому безразлично на практике невозможно. Поэтому представляется, что преступление, указанное в ст. 165 УК РФ, может совершаться только с прямым умыслом, как и мошенничество, в отличие от преднамеренного банкротства.

Пятое. Простое и квалифицированное причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием являются преступлениями небольшой и средней тяжести с возможным видом наказания

³²⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С. 350.

в виде лишения свободы до 5 лет. В свою очередь, преднамеренное банкротство отнесено к категории тяжких преступлений.

Подводя итог анализу вопроса соотношения преднамеренного банкротства с причинением имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, отметим следующее. Данные преступления имеют много общих способов совершения, связанных с уничтожением имущества, невыплатой долга кредиторам. Для обоих характерны преступные действия и бездействие. Место и средства совершения преступлений значения для квалификации не имеют. Хищение им не свойственно. Субъекты специальные в квалифицированных составах.

Различать указанные составы преступлений необходимо по объекту преступления, т.к. они находятся в разных главах УК РФ. Предмет преступления в ст. 165 УК РФ может быть не только имущественным. Хотя оба состава преступлений материальные, но общественно опасные последствия при совершении имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием гораздо менее опасные, для квалификации требуется небольшой размер ущерба – всего более 1 млн рублей вместо более 3,5 млн рублей. Причем этот ущерб, в отличие от преднамеренного банкротства, может охватывать упущенную выгоду. Способы совершения преступления по ст. 165 строго специализированные – обман или злоупотребление доверием. Для преднамеренного банкротства способы намного разнообразнее, хотя тоже могут включать в себя и названные. Вместе с тем, хотя время совершения преступлений и обстановка могут совпадать в преднамеренном банкротстве и в имущественном ущербе путем обмана и злоупотребления доверием, первое совершается строго в предбанкротном состоянии, т.е. до появления признаков несостоятельности. Наконец, преступление по ст. 165 УК РФ совершается только с прямым умыслом и корыстной целью. При совершении преднамеренного банкротства эти признаки также могут иметь место быть, но вовсе ими не ограничиваются. Анализ судебной практики показывает, что суды квалифицируют

преступления по статьям 165 и 196 УК РФ по совокупности там, где это допустимо. В частности, в приговоре Чкаловского районного суда Нижегородской области от 05.04.2021 по делу № 1-1/2021³²¹ директор ресурсоснабжающей организации привлечен к ответственности по рассматриваемым статьям за то, что, во-первых, неоднократно давал обещания поставщику газа расплатиться с ним за поставленный газ, но делал это частично, тем самым злоупотребляя доверием последнего (ст. 165 УК РФ). Во-вторых, накопил значительные долги по уплате арендных платежей, произвел крайне невыгодное их погашение за счет имущества организации, однако впоследствии не избежал возбуждения против компании процедуры банкротства (ст. 196 УК РФ). Случаев, когда бы преднамеренное банкротство поглотило имущественный ущерб путем обмана и злоупотребления доверием или наоборот, судебная практика не подтверждает.

Преднамеренное банкротство и злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ). Традиционно начнем с анализа общих признаков названных составов преступлений.

Итак, первое, объективная сторона. Преднамеренное банкротство характеризуется тремя основными группами противоправных деяний: 1) совершаются организационные ошибки; 2) заключаются и исполняются договоры на явно невыгодных для должника условиях; 3) собственники организации осуществляют сокрытие активов либо вывод активов из компании в условиях, когда у неё имелись неисполненные денежные обязательства. Можно с уверенностью утверждать, что все три группы деяний представляют из себя использование преступником своих полномочий вопреки законным интересам организации, чтобы довести её до банкротства.

Напомним, что согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных

³²¹ Официальный сайт Чкаловского районного суда Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FB2JG> (дата обращения: 01.10.2025).

организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – Постановление Пленума № 21) злоупотребление полномочиями может заключаться в таких действиях, как: прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение работников организации от исполнения трудовых обязанностей с направлением для ремонта квартиры, обустройства домовладения, принадлежащих преступнику либо его родственникам и знакомым; совершение сделок в отсутствие необходимого для этого согласия или последующего одобрения коллегиального органа управления организации.

Некоторые исследователи, например И.Е. Боровков, отмечают, что в условиях совокупности преступлений злоупотребление полномочиями может являться способом совершения преднамеренного банкротства³²². В данном случае использование преступником своих полномочий вопреки законным интересам организации (т.е. злоупотребление полномочиями) представляет собой совершение действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (т.е. преднамеренное банкротство). С этим вполне можно согласиться, тем более что такой вариант укладывается в правила квалификации, когда преступление, выступающее способом совершения другого преступления, не должно быть более опасным с точки зрения установленной за него санкции, чем то деяние, способом совершения которого оно выступает³²³. В данной ситуации преступление возможно квалифицировать одновременно по ч. 1 ст. 201 и ч. 1 или ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Названное выше правило делает необоснованным квалификацию преступного деяния в рамках преднамеренного банкротства, являющегося тяжким преступлением, в качестве способа совершения преступления,

³²² См.: Боровков И.Е. Указ. соч. С. 12.

³²³ См.: Рогова Н.Н. Особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм // Российский следователь. 2011. № 23. С. 24.

охватываемого основным составом злоупотребления полномочиями, относящегося к категории преступлений средней тяжести.

Однако, здесь же нельзя отрицать вероятность квалификации преднамеренного банкротства в качестве способа совершения преступления, охватываемого квалифицированным составом злоупотребления полномочиями (в ч. 2 ст. 201 УК РФ), относящегося к категории тяжких преступлений и предусматривающего более суровую ответственность до 10 лет лишения свободы вместо 6 лет при преднамеренном банкротстве. Это подтверждает Пленум Верховного Суда РФ (п. 15 постановления Пленума № 21), который утверждает, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ, следует понимать, в частности, причинение значимого для организации материального ущерба, влекущего прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам. Здесь преступное деяние возможно квалифицировать только по ч. 2 ст. 201 УК РФ, без квалификации по ст. 196 УК РФ.

Тем самым объединяющий преднамеренное банкротство и злоупотребление полномочиями фактор с точки зрения объективной стороны преступлений заключается в том, что данные преступления могут быть способами совершения друг друга. Причем это допустимо только в том случае, если обстановка и время совершения преступлений совпадают, т.е. совершены до появления признаков банкротства организации.

Общим признаком объективной стороны является также отсутствие решающего значения места и средств совершения преступлений для квалификации деяния по статьям 196 и 201 УК РФ.

Второе. Предмет преступлений в диспозициях статей 196 и 201 УК РФ не раскрывается. Но можно предположить, что он имеет общую характеристику. Может выражаться и в имуществе, и в информации, и в документах, в т.ч. бухгалтерской отчетности.

Третье. Оба состава преступлений являются материальными. Исходя из диспозиции нормы для квалификации преступления в качестве злоупотребления полномочиями требуется причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Диспозиция ст. 201 УК РФ не раскрывает понятие названного вреда, делая его оценочным для суда. В ситуации же преднамеренного банкротства требуется установление конкретного крупного ущерба – более 3,5 млн рублей. В любом случае общественно опасные последствия и в том, и в другом случае являются квалифицирующим признаком преступлений. Причем они же являются и отграничивающим признаком рассматриваемых составов преступлений, о чем мы скажем далее.

Четвертое. Как замечено ранее, квалифицированный состав злоупотребления полномочиями относится к категории тяжких преступлений и предусматривает уголовное наказание в виде лишения свободы до 10 лет. Простое и квалифицированное преднамеренное банкротство также является тяжким преступлением. При этом срок лишения свободы ниже – до 7 лет.

Пятое. В составе злоупотребления полномочиями субъект преступления является специальным, им может быть только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а именно: лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа; лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в организации (примечание к ст. 201 УК РФ).

Перейдем к анализу отграничивающих признаков преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями.

Первое, это объект преступления. Нормы об уголовной ответственности за совершение злоупотребления полномочиями находятся в гл. 23 УК РФ. Поэтому видовым объектом состава данного преступления, в отличие от

преднамеренного банкротства, являются общественные отношения, обеспечивающие законные интересы службы в коммерческих и иных организациях³²⁴. Спектр таких отношений достаточно широк и раскрывается через последствия совершения преступления.

Второе, это объективная сторона, точнее общественно опасные последствия. Так, исходя из буквального прочтения ст. 201 УК РФ, преступное деяние можно считать злоупотреблением полномочиями только, если оно повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Существенный вред может выражаться в самых разных общественно опасных последствиях³²⁵. Понятие такого вреда носит оценочный характер и в определенной степени раскрыто Пленумом Верховного Суда РФ (п. 6 постановления Пленума № 21). Причем оно более широкое, чем понятие крупного ущерба в ст. 196 УК РФ, может включать в себя не только материальный ущерб, как в преднамеренном банкротстве, но и нематериальные последствия. В частности, Верховный Суд РФ требует учета многих факторов: числа потерпевших граждан, тяжести причиненного им физического, морального вреда, степени отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации (например, когда деяние повлекло приостановку деятельности организации, подорвало ее деловую репутацию).

Несмотря на различия в понимании вида, тяжести и размера вреда в статьях 196 и 201 УК РФ, последствия совершения преднамеренного банкротства (в виде неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей) можно легко

³²⁴ См.: Царёв Е.В. Понятие и объективные признаки преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 3. С. 19.

³²⁵ См.: Субачев А.К. Соотношение злоупотребления полномочиями и преднамеренного банкротства // Уголовное право. 2023. № 9. С. 67.

представить как последствия причинения существенного вреда правам и законным интересам организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (т.е. ничто иное, как злоупотребление полномочиями).

Вместе с тем, если проанализировать квалифицированный состав злоупотребления полномочиями в ч. 2 ст. 201 УК РФ, то увидим, что тяжкие последствия совершения злоупотребления полномочиями в виде значимого для организации материального ущерба, влекущего прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам – в контексте позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, – можно также легко представить как последствия совершения действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (т.е. ничто иное, как преднамеренное банкротство).

Вышеизложенные рассуждения приводят к мысли о том, что правоприменителю легко запутаться в квалификации преступного деяния как преднамеренного банкротства или злоупотребления полномочиями, если брать за основу общественно опасные последствия объективной стороны преступления. Причем эта проблема тем сложнее, чем шире мы трактуем такие последствия. Выход из ситуации видится один – рассматривать нормы ст. 196 УК РФ специальными по отношению к нормам ст. 201 УК РФ. С таким подходом солидарны многие российские правоведы, в частности А.В. Крылова, Ю.В. Морозова, Д.С. Токарев, П.С. Яни. Вместе с ними А.Н. Ляскало отмечает, что описанные в «антибанкротных» нормах УК РФ деяния представляют собой не что иное, как разновидность злоупотребления полномочиями³²⁶. Иными словами, предусмотренные ст. 201 УК РФ

³²⁶ См.: Боровков И.Е. Указ. соч. С. 15.

общественно опасные последствия являются более общим выражением крупного ущерба от банкротных преступлений.

Подтверждением правильности названного подхода является позиция законодателя, который Федеральным законом от 01.07.2021 № 241-ФЗ дополнил ст. 196 УК РФ квалифицированным составом, предусмотрев самостоятельную ответственность за совершение лицом преднамеренного банкротства с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица.

Таким образом, если лицу, использующему своё служебное положение, или контролирующему должника лицу либо руководителю этого контролирующего лица инкриминируют причинение исключительно крупного ущерба в размере более 3,5 млн руб., при отсутствии нематериального вреда, то по признаку объективной стороны преступления соответствующее деяние требует квалификации только по специальной норме ч. 2 ст. 196 УК РФ как преднамеренное банкротство.

Причинение же иного существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, в т.ч. в случае причинения значимого для организации материального ущерба, влекущего прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам, потребует дополнительной квалификации деяния по ч. 2 ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями.

Здесь же следует учесть, что совершение злоупотребления полномочиями после появления признаков банкротства организации однозначно потребует квалификации деяния по ст. 201 УК РФ, в реальной совокупности или без с преднамеренным банкротством.

Третье, субъективная сторона анализируемых преступлений. Злоупотребление полномочиями совершается только с прямым умыслом³²⁷. Исходя из диспозиции статьи здесь также есть обязательный элемент в виде цели совершения преступления. Это извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам. Тем самым может иметь место корыстный мотив. В свою очередь, преднамеренное банкротство совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом. Цель и мотив совершения преступления в данном случае не играют значения для квалификации преступного деяния и могут быть любыми.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ обоснованно заключил, что при злоупотреблении полномочиями выгоды и преимущества могут быть как имущественного, так и неимущественного характера (п. 14 постановления Пленума № 21).

Четвертое. Основной состав злоупотребления полномочиями относится к категории преступлений средней тяжести и предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до 4 лет. Только квалифицированный состав, как и преднамеренное банкротство, являет собой тяжкое преступление. При этом размер максимальной ответственности здесь выше, чем у преднамеренного банкротства, – 10 лет лишения свободы вместо 7 лет.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что существует не так много ситуаций, в которых сложно разграничить преднамеренное банкротство и злоупотребление полномочиями. Приведем краткие рекомендации по ним.

Первая. Если имеются следующие обстоятельства уголовного дела:

1) по времени лицо совершило преступное деяние, когда признаки несостоятельности (банкротства) предприятия ещё отсутствовали;

³²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 512.

2) в результате причинен материальный ущерб в размере более 3,5 млн руб. либо вместе нематериальный ущерб в любом размере и материальный ущерб в размере более 3,5 млн руб.;

3) причинен существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

4) есть тяжкие последствия, а именно причинен значимый для организации материальный ущерб, влекущий прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам;

5) деяние совершено специальным субъектом – лицом, выполняющим в организации управленческие функции;

6) лицо имело прямой умысел (желало) причинить значимый для организации материальный ущерб, влекущий прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам, а равно создать неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

7) лицо действовало с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

Представляется, что при указанных обстоятельствах преступное деяние полностью охватывается составом преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 201 УК РФ – квалифицированный состав злоупотребления полномочиями, повлекшего тяжкие последствия. Дополнительной квалификации по ст. 196 УК РФ в данном случае деяние не требует. Размер максимально возможного наказания по ч. 2 ст. 201 УК РФ за такое деяние выше, чем за преднамеренное банкротство. Вместе с тем в данном случае составом преступления максимально и в достаточной степени учитываются все признаки преступного деяния. В то же время не возникает их двойного учета.

Теперь попробуем исключить некоторые из вышеизложенных признаков. Тогда мы получим следующие варианты квалификации.

Вторая ситуация. Если по времени лицо совершило преступное деяние, когда признаки несостоятельности (банкротства) организации уже имели место быть, то квалификация возможна только по ч. 1 ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями.

Третья ситуация. Если в результате причинен материальный ущерб в размере до 3,5 млн руб. включительно, либо только нематериальный вред, либо имеет место быть смешанный характер вреда (вместе нематериальный ущерб в любом размере и материальный ущерб в размере до 3,5 млн руб.), то квалификация возможна только по ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями.

Данная ситуация автоматически предполагает отсутствие ранее указанных обстоятельств 4 и 6. Однако не отрицается вероятность наступления иных тяжких последствий, т.е. кроме значимого для организации материального ущерба, влекущего прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам, а равно неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Поэтому в зависимости от того, установит или не установит суд такие иные тяжкие последствия, при указанных обстоятельствах преступное деяние необходимо квалифицировать либо по ч. 2 либо по ч. 1 ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями, повлекшее или не повлекшее тяжкие последствия. Дополнительная квалификация по ст. 196 УК РФ в данном случае невозможна.

Четвертая ситуация. Если суд не установит причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, то квалификация

преступного деяния будет возможна только по ч. 2 ст. 196 УК РФ как совершение преднамеренного банкротства. Дополнительная квалификация по ст. 201 УК РФ в данном случае невозможна.

Пятая ситуация. Если лицо имело только косвенный умысел (не желало, но сознательно допускало или относилось безразлично) к тому, чтобы причинить значимый для организации материальный ущерб, влекущий прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам, а равно создать неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, то такое деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений – по ч. 2 ст. 196 (косвенный умысел на банкротство) и по ч. 1 ст. 201 УК РФ (прямой умысел на извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам).

Шестая ситуация. Если лицо действовало без цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, то квалификация преступного деяния будет возможна только по ч. 2 ст. 196 УК РФ как преднамеренное банкротство. Дополнительная квалификация по ст. 201 УК РФ в данном случае невозможна.

Продолжая раскрытие вопроса отграничения преднамеренного банкротства от смежных составов преступлений, обратим внимание на преступления, связанные с умышленным сокрытием имущества организации. Это не случайно, т.к. исходя из судебной практики в объективную сторону преднамеренного банкротства входят такие деяния, как неисполнение обязанностей по уплате обязательных платежей, невнесение в баланс доходов или сокрытие выручки, сокрытие вкладов в банках, отчуждение имущества и др.

Преднамеренное банкротство и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ).

Среди общих признаков названного преступления и преднамеренного банкротства можно отметить следующие.

Первое. И тот и другой составы располагаются в одной главе УК РФ. Вследствие этого видовым объектом для обоих выступают общественные отношения, возникающие в целях осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ, работ, услуг.

Второе. Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 177 и 196 УК РФ, тоже имеет много общего.

Оба преступления могут совершаться как в форме действия, так и бездействия. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может выражаться в представлении кредиторам недостоверных сведений о своих источниках дохода и имущественном положении, сокрытии доходов и имущества, перемене места нахождения компании, совершении сделок по отчуждению имущества, передаче его третьим лицам. Бездействие характеризуется непредставлением сведений об имущественном положении, принятием мер по исправлению неблагоприятной финансовой ситуации. Названные преступные деяния могут быть легко квалифицированы в качестве совершения действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, т.е. преднамеренного банкротства.

По признаку времени и обстановки совершения преступлений злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и преднамеренное банкротство, на наш взгляд, сопоставимы, хотя буквально в диспозиции статей это не раскрывается. Дело в том, что первое из названных преступлений предполагает наличие в момент совершения преступления в распоряжении должника средств или имущества, позволяющих ему выполнить принятую на себя обязанность по погашению задолженности, либо реальных возможностей для этого. Иными словами, мы презюмируем, что в данный момент времени

признаков банкротства организации нет, а значит и нет преднамеренного банкротства.

В этой связи на стадии до появления признаков банкротства предприятия совершение преступных деяний, охватываемых одновременно статьями 177 и 196 УК РФ, представляется возможным квалифицировать не по совокупности преступлений, а только по ст. 196 УК РФ как преднамеренное банкротство. Норму ст. 196 УК РФ мы рассматриваем в качестве специальной по отношению к норме ст. 177 УК РФ.

Средства и место совершения преступлений, предусмотренных статьями 177 и 196 УК РФ, не имеют определяющего значения для квалификации преступлений.

Общественно опасные последствия в рассматриваемых преступлениях имеют схожие признаки. В частности, для вменения злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности размер такой задолженности должен быть крупным и составлять сумму более 3,5 млн рублей. Такой же размер крупного ущерба необходим для квалификации преднамеренного банкротства, при совершении которого кредиторы также терпят убытки от неуплаты задолженности.

Третье. В случае злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности организации субъект преступления, как и в преднамеренном банкротстве, специальный – руководитель организации. Здесь мы видим узкоспециализированный характер данного признака состава преступления.

Четвертое. Говоря о субъективной стороне рассматриваемых составов преступлений, следует заметить, что мотив и цель их совершения не являются определяющими признаками и никак не отражены в диспозициях соответствующих статей.

Отграничивающие признаки рассматриваемых преступлений заключаются в следующем.

Первое. Предмет злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности уже, чем предмет преднамеренного банкротства. К нему

относят только денежные средства и ценные бумаги³²⁸. Напомним, что объектом материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преднамеренного банкротства, рассматривают любое имущество, не только деньги, а также имущественные права, имущественные обязанности, сведения об имуществе, его размере, местонахождении либо иную информацию об имуществе, а также бухгалтерские и иные учетные документы.

Второе. Относительно признаков объективной стороны состава преступления интересно отметить, что по признаку времени совершения преступлений нельзя отрицать того, что злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности можно совершить и после появления признаков банкротства. В данном случае, по нашему мнению, преступные деяния могут охватываться статьями 177 и 195 УК РФ. Тогда их возможно квалифицировать не по совокупности преступлений, а только по ст. 195 УК РФ как неправомерные действия при банкротстве. Норма ст. 195 УК РФ будет выступать в качестве специальной по отношению к норме ст. 177 УК РФ.

Изложенные рассуждения направляют нас также на мысль о том, что злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может быть способом совершения преднамеренного банкротства и неправомерных действий при банкротстве.

Также важно отметить, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, необходимым элементом объективной стороны является наличие вступившего в силу акта гражданского или арбитражного суда, подтверждающего кредиторскую задолженность в крупном размере, т.е. кредитор воспользовался судебной защитой³²⁹. Очевидно, что преступление является длящимся в отличие от

³²⁸ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025).

³²⁹ См.: Меживой А.В. К проблеме злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности / А.В. Меживой, В.Ю. Черемных // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 1(5). С. 427.

преднамеренного банкротства, которое может быть различным. При этом Я.С. Васильева отмечает, что частичная умышленная уплата задолженности не должна влечь освобождения преступника от ответственности, для чего даже предлагает сделать необходимую оговорку в ст. 177 УК РФ³³⁰. Это, кстати, роднит данное преступление с преднамеренным банкротством, т.к. при нем преступник также может совершать подобные действия, периодически предотвращая появление признаков преднамеренного банкротства компании.

Еще одним важным отличием злого уклонения от погашения кредиторской задолженности от преднамеренного банкротства является наличие в объективной стороне первого признака злостности уклонения. Он носит оценочный характер. Здесь следует согласиться с мнением о том, что злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности выражается, во-первых, в умышленном невыполнении судебного решения без уважительных причин после повторного назначения судебным приставом-исполнителем срока для исполнения³³¹. При этом, как мы видим, способ совершения преступления в ст. 177 УК РФ гораздо уже, чем в преднамеренном банкротстве, и сводится только к уклонению от уплаты задолженности.

Третье. Состав преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, является формальным в отличие от материального состава преднамеренного банкротства. Иными словами, преступление считается оконченным с момента злого уклонения от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу судебного решения вне зависимости от наступления общественно опасных последствий³³². Хотя это вовсе не означает того, что общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, отсутствуют!

³³⁰ См.: Васильева Я.С. Уголовно-правовые аспекты злого уклонения от погашения кредиторской задолженности // Российский юридический журнал. 2002. № 1 (33). С. 129.

³³¹ См.: Васильева Я.С. Указ. соч. С. 131.

³³² См.: Меживой А.В. Указ. соч. С. 428.

Четвертое. С точки зрения субъективной стороны злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может совершаться только с прямым умыслом в отличие от преднамеренного банкротства.

Пятое. Состав преступления в ст. 177 УК РФ отнесен к преступлениям небольшой тяжести и предусматривает максимальный размер наказания до двух лет лишения свободы. Это отличает его от состава преднамеренного банкротства, который всецело отнесен к категории тяжких преступлений.

В завершение отграничения составов преступлений в статьях 177 и 196 УК РФ отметим, что в теории и правоприменительной практике норму об ответственности за совершение злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности принято считать специальной по отношению к ст. 315 УК РФ – неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта³³³. Поэтому исходя из приведенного анализа нормы ст. 196 УК РФ об ответственности за преднамеренное банкротство следует считать специальной по отношению к ст. 315 УК РФ.

Итак, сравнительно-правовой анализ преднамеренного банкротства и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности показывает следующее.

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и преднамеренное банкротство посягают на одну группу общественных отношений, имеют общие признаки объективной стороны преступлений и тем самым их можно спутать. Первое преступление может выступать способом совершения второго, если происходит до появления признаков банкротства организации. В этом случае состав преднамеренного банкротства может поглощать состав преступления ст. 177 УК РФ, наказывать в этом случае можно только по ст. 196 УК РФ. После появления признаков банкротства организации злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может выступать способом только неправомерных действий при банкротстве.

³³³ См.: Шиханов В.Н. Конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы // Законность. 2022. № 3. С. 30.

Соответственно, наказание возможно только по ст. 195 УК РФ. Для преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, необходимым условием является принятие судебного акта, подтверждающего имеющуюся задолженность, и совершение исполнительских действий. Для преднамеренного банкротства – это не обязательное условие. Вместе с тем необходимо учитывать, что составы злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности и преднамеренного банкротства отличаются тем, что первый является формальным, а второй – материальным. Кроме того, предмет второго намного шире. Субъект злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности совершает преступление только с прямым умыслом.

Преднамеренное банкротство и налоговые преступления. В первую очередь рассмотрим особенности отграничения преднамеренного банкротства от уклонения от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов (далее в настоящем параграфе – уклонение от уплаты налогов) (ст. 199 УК РФ). Названное налоговое преступление выражается в непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо во включении в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенных в крупном размере (18 млн 750 тыс. рублей за период в пределах трех финансовых лет подряд)³³⁴.

Общие признаки составов преступлений здесь следующие.

Первое. Оба состава преступлений располагаются в гл. 22 УК РФ. Поэтому общим видовым объектом для них являются общественные отношения, возникающие в целях осуществления нормальной экономической

³³⁴ П. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее в настоящем параграфе – Постановление Пленума № 48).

деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Второе. Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 196 и 199 УК РФ, частично имеет схожие признаки. В частности, преднамеренное банкротство характеризуется неисполнением обязанностей по уплате обязательных платежей, а также направлением денежных средств организации не на погашение имеющихся денежных обязательств, а на иные цели.

Ранее указанные формы уклонения от уплаты налогов говорят о том, что способы его совершения могут быть близкими способам совершения преднамеренного банкротства.

Вместе с тем, по мнению Р.М. Лахман, преднамеренное банкротство материнской компании после перевода всех ликвидных активов в дочернюю организацию может выступать в числе основных способов уклонения от уплаты налогов³³⁵. Аналогичную точку зрения высказывают и аудиторы-эксперты, например И. Стародубцева³³⁶. Между тем Г.А. Русанов приводит мысль о том, что преднамеренные банкротства имеют главной целью уклонение от уплаты налогов и претензий со стороны кредиторов³³⁷. Они имеют место в ситуациях, когда на определенном этапе хозяйственной деятельности организации становится очевидным ее кризисное финансовое состояние. Таким образом, по мнению некоторых практиков, можно говорить о том, что преднамеренное банкротство рассматривается в качестве способа совершения уклонения от уплаты налогов. В то же время последнее рассматривается целью первого.

Со своей стороны нужно отметить, что преднамеренное банкротство формально не видится в качестве способа уклонения от уплаты налогов. При

³³⁵ См.: Лахман Р.М. Внутренняя методичка следователей по раскрытию налоговых преступлений полна противоречий // Российский налоговый курьер. 2012. № 24. С. 76.

³³⁶ См.: Стародубцева И. Уголовные дела по налогам: учитывайте практику // Новая бухгалтерия. 2016. № 1. С. 90.

³³⁷ См.: Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Москва: Проспект, 2011. С. 196.

уклонении от уплаты налогов преступник главным образом делает всё возможное, чтобы сберечь финансы предприятия от притязаний государства. Действия по прекращению деятельности предприятия не входят в объективную сторону преступления ст. 199 УК РФ. Однако тогда, когда экономическая ситуация доходит до критического предела, преступник может начать банкротить организацию. Делается это, как правило, в целях скрыть случаи уклонения от уплаты налогов и иные преступные деяния. Тогда и может возникнуть преднамеренное банкротство, но не как способ уклонения от уплаты налогов, а как способ скрыть это преступление.

Отличным примером является ситуация, изложенная в приговоре Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 06.04.2017 по делу № 1-10/2017³³⁸, где у преступника возник умысел на уклонение от уплаты налогов в крупном размере созданными для приобретения акций РАО «Газпром» подконтрольными ему юридическими лицами путем включения в налоговые декларации недостоверных сведений, а в случае выявления российскими налоговыми и правоохранительными органами фактов уклонения от уплаты налогов, с целью неисполнения их законных требований по уплате налогов – совершить преднамеренное банкротство данных юридических лиц.

Однако не исключены случаи, когда преступник может намеренно не уплачивать установленные налоги и сборы в целях довести предприятие до банкротства и не платить уже накопившиеся долги кредиторам. Здесь необходимо учитывать, что сумма, достаточная для банкротства предприятия в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве), намного ниже размера, необходимого для квалификации деяния в качестве уклонения от уплаты налогов. Достаточно всего три месяца не исполнять обязанность по уплате обязательных платежей на сумму 2 млн рублей (в сравнении с тремя годами и 18 млн 750 тыс. рублей при уклонении от уплаты

³³⁸ Официальный сайт Элистинского городского суда Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FF2kA> (дата обращения: 01.10.2025)

налогов). Поэтому говорить о том, что преступление, предусмотренное ст. 199 УК РФ, может являться способом совершения преднамеренного банкротства, – необоснованно. В данном случае вполне вероятны совершение преступником преднамеренного банкротства организации, наличие уклонения от уплаты налогов, но в размерах, не достаточных для квалификации деяния в качестве преступления по ст. 199 УК РФ.

Как же квалифицировать деяние преступника, когда он совершает преднамеренное банкротство в попытке скрыть уклонение от уплаты налогов? Судебная практика показывает, что такие ситуации следует квалифицировать по совокупности преступлений, что и сделано в примере из судебной практики, указанном выше. Подтверждение правильности такого подхода нас ждет далее при анализе вопроса сравнения рассматриваемых преступлений.

Говоря о времени и обстановке совершения преступлений, необходимо отметить, что согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах (п. 4 постановления Пленума № 48). Понимаем, что если это происходит до появления признаков банкротства предприятия, то время и обстановка совершения уклонения от уплаты налогов и преднамеренного банкротства в этом случае совпадают. В любом случае, особенно если уклонение от уплаты налогов совершается после появления признаков банкротства организации, деяния можно квалифицировать по реальной совокупности преступлений, предусмотренных статьями 196 и 199 УК РФ. Здесь возможна и совокупность уклонения от уплаты налогов с неправомерными действиями при банкротстве.

И то, и другое преступления могут совершаться путем как действия, так и бездействия.

Третье. Некоторые ученые говорят о том, что состав преступления в ст. 199 УК РФ является формальным в отличие от материального состава преднамеренного банкротства. Иными словами, преступление считается

оконченным независимо от наступления общественно-опасных последствий³³⁹. Вместе с тем другие исследователи высказывают точку зрения о материальном характере состава данного преступления. В частности, об этом и о необходимости установления причинной связи между уклонением от уплаты налогов (деянием) и наступившими последствиями в виде материального ущерба бюджету государства говорят авторы учебника под ред. В.П. Ревина³⁴⁰. Ранее об этом говорил и В.А. Ковалев³⁴¹.

Со своей стороны отметим, что согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ³⁴² общественно опасные последствия совершенного преступления – в зависимости от конструкции его состава: материального или формального – могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения. Уклонение от уплаты налогов, совершенное в крупном размере, по нашему мнению, свидетельствует о том, что бюджет в течение трех лет уже недополучил конкретную сумму средств, а следовательно органы власти не смогли направить эту сумму на решение социальных, экономических и других задач. Тем самым, уклонение от уплаты налогов необходимо рассматривать вместе с преднамеренным банкротством как преступления с материальным составом преступления.

Четвертое. Говоря о субъективной стороне рассматриваемых составов преступлений, следует заметить, что мотив и цель их совершения не являются

³³⁹ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание юридических на ук, профессора А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА М, 2008. С. 335.

³⁴⁰ См.: Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. С. 224.

³⁴¹ См.: Ковалев В.А. Налоговые преступления: взаимосвязь норм уголовного и налогового права. Владимир, 2006. С. 61.

³⁴² Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

определяющими признаками и никак не отражены в диспозициях соответствующих статей.

Пятое. Субъект преступления, состав которого закреплен в ст. 199 УК РФ, исходя из диспозиции статьи, не обладает специальными признаками. Однако, следуя позиции Пленума Верховного Суда РФ (п. 7 постановления Пленума № 48), им может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. Такими лицами являются руководитель организации – плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организации (ст. 29 части первой Налогового кодекса РФ). Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации – плательщика налогов, сборов, страховых взносов. Иными словами, можно утверждать, что субъект уклонения от уплаты налогов – специальный, как и у преднамеренного банкротства. Хотя в диспозиции ст. 199 УК РФ признак субъекта преступления не сформулирован. Это приводит нас к логичной рекомендации федеральному законодателю рассмотреть вопрос об уточнении диспозиции ст. 199 УК РФ с целью идентификации в ней специального субъекта преступления.

Совпадение по субъекту состава преступления прослеживается в квалифицированных составах преднамеренного банкротства и уклонения от уплаты налогов. Это происходит тогда, когда преступление совершается группой лиц по предварительному сговору.

Преднамеренное банкротство следует отличать от уклонения от уплаты налогов по ряду существенных признаков состава преступления.

Первое. Предмет уклонения от уплаты налогов значительно уже предмета преднамеренного банкротства. Им являются налоговая декларация, иные документы, представление которых в соответствии с налоговым

законодательством является обязательным³⁴³. В свою очередь предмет противоправных банкротств, как мы указывали ранее, представляет собой имущество, имущественные права или имущественные обязанности, сведения об имуществе, о его размере, местонахождении либо иную информацию об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность должника.

Второе. Отличия в объективной стороне рассматриваемых преступлений также имеют место быть.

В частности, общественно опасные последствия различаются тем, что для установления факта совершения преднамеренного банкротства достаточно причинения вреда в размере более 3,5 млн рублей. Уклонение от уплаты налогов, со своей стороны, как мы уже отметили, предполагает крупный размер 18 млн 750 тыс. рублей за период в пределах трех финансовых лет подряд. Это означает, что при одновременном совершении этих преступлений состав преднамеренного банкротства может уже сложиться, а вот состав уклонения от уплаты налогов ещё нет. Это подкрепляет мысль о том, что преднамеренное банкротство может происходить ранее уклонения от уплаты налогов, и до последнего события дело может просто не дойти.

Важным отличием преступлений, предусмотренных статьями 196 и 199 УК РФ, является то, что во втором случае состав преступления отсутствует, если налогоплательщик не представил налоговую декларацию (расчет) либо включил в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложные сведения, но затем до истечения срока уплаты налога сумму обязательного взноса уплатил, добровольно и окончательно отказавшись от доведения преступления до конца (п. 17 постановления Пленума № 48). В случае преднамеренного банкротства аналогичное правило не применимо. Даже меры санации не

³⁴³ См.: Бондарь Е.А. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и связанных с ним преступлений в сфере финансовой деятельности // Финансовое право. 2005. № 11. С. 21.

исключают уголовную ответственность по ст. 196 УК РФ. Об этом свидетельствует судебная практика.

Кроме того, способы уклонения от уплаты налогов четко сформулированы в диспозиции ст. 199 УК РФ. Ими являются: 1) непредставление налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным; 2) включение в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений. Второй критерий может выражаться в следующих деяниях: указание любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, о расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов, сборов, страховых взносов; неотражение данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения; уменьшение действительного размера дохода, искажение размеров произведенных расходов, которые учитываются при исчислении налогов; внесение не соответствующих действительности данных о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов; искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид налогооблагаемой деятельности.

В отличие от этого в ст. 196 УК РФ относительно преднамеренного банкротства способы его совершения не раскрыты.

Третье. С точки зрения субъективной стороны уклонение от уплаты налогов в отличие от преднамеренного банкротства совершается только с прямым умыслом. Об этом достаточно определенно сказал не только Пленум Верховного Суда РФ (п. 8 постановления Пленума № 48), но и Конституционный Суд РФ³⁴⁴. Это обязывает органы, осуществляющие

³⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н.Белецкого, Г.А.Никовой, Р.В.Рукавишника, В.Л.Соколовского и Н.И.Таланова» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

уголовное преследование, не только установить в ходе расследования и судебного рассмотрения конкретного уголовного дела сам факт неуплаты налога, но и доказать противозаконность соответствующих действий (бездействия) налогоплательщика и наличие умысла на уклонение от уплаты налога (п. 1 части первой ст. 73 УПК РФ).

Здесь же следует согласиться с Л.А. Орловой, которая говорит о том, что в случае наличия умысла на банкротство организации, ст. 196 УК РФ будет специальной и может охватывать преступное деяние, без квалификации по ст. 199 УК РФ³⁴⁵.

Четвертое. Состав уклонения от уплаты налогов относится к категории преступлений небольшой (основной состав) и средней (квалифицированный состав) тяжести и предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Напомним, что преднамеренное банкротство относится к категории тяжких преступлений, и уже основной состав его предусматривает ответственность максимум до 6 лет лишения свободы. В этом прослеживается очень интересный феномен.

Так, презюмируя отнесение преднамеренного банкротства и уклонения от уплаты налогов к материальным составам преступлений, первое являясь более тяжким, предполагает для квалификации достаточность наличия вреда в размере меньшем по сравнению со вторым (более 3,5 млн рублей вместо 18 млн 750 тыс. рублей). И это видится не логичным. Поэтому в перспективе законодателю можно предложить перевести уклонение от уплаты налогов в категорию тяжких преступлений, увеличив размер ответственности в виде лишения свободы. Либо перевести преднамеренное банкротство в категорию менее тяжких преступлений.

За основу дальнейших рассуждений можно взять вопрос сопоставимости категорий преступлений. Способами совершения составного преступления, по категории являющегося, например, тяжким, могут быть

³⁴⁵ См.: Орлова Л.А. Указ. соч. 186.

только такие, категория преступления которых ниже тяжкой, т.е. небольшой или средней тяжести³⁴⁶. В этом случае предписывается квалифицировать деяния по совокупности преступлений. Это не лишний раз подтверждает ранее изложенную позицию о том, что преднамеренное банкротство не может быть способом совершения уклонения от уплаты налогов. Оно может являться только способом скрыть преступление по ст. 199 УК РФ и должно квалифицироваться по совокупности с ним. Анализ судебной практики подтверждает такой подход. Примером является дело № 1-6/2023 по приговору Батайского городского суда Ростовской области от 14.07.2021³⁴⁷. Директор ОАО умышленно совершил преднамеренное банкротство путем заключения гражданско-правовых договоров и поставки продукции ОАО без оплаты, формирования невозвратной дебиторской задолженности с целью ухудшения финансового состояния предприятия, причинив своими действиями крупный ущерб бюджетной системе Российской Федерации и кредиторам – юридическим лицам. Вместе с тем, реализуя умысел на уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций ОАО в крупном размере, организовал искусственную схему по формированию необоснованных расходов и необоснованных налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость путем формирования и проведения по регистрам бухгалтерского и налогового учета ОАО фиктивных бухгалтерских документов (товарных накладных, счетов-фактур, актов приемки металла) от имени ООО о якобы поставках металлопроката в адрес ОАО.

В завершение сравнительно-правового анализа преднамеренного банкротства и уклонения от уплаты налогов отмечаем следующее.

Уклонение от уплаты налогов и преднамеренное банкротство посягают на одну группу общественных отношений, имеют общие признаки

³⁴⁶ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. С. 134.

³⁴⁷ Официальный сайт Батайского городского суда Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FF3ue> (дата обращения: 01.10.2025)

объективной стороны преступлений, и тем самым есть необходимость решать задачу правильной квалификации. Время совершения обоих преступлений может совпадать или различаться. В любом случае квалифицировать деяния можно по совокупности, при этом есть мнение о том, что преднамеренное банкротство может поглощать уклонение от уплаты налогов, а наоборот невозможно. Будет не верным рассматривать преднамеренное банкротство в качестве способа совершения уклонения от уплаты налогов. Совершение преднамеренного банкротства вполне может объясняться целью сокрытия совершения имеющего место уклонения от уплаты налогов. В данном случае преступления также квалифицируются по совокупности.

И то, и другое преступления могут совершаться путем как действия, так и бездействия. Средства и место совершения преступлений не имеют определяющего значения для правильной квалификации. При этом оба преступления можно рассматривать как преступления с материальным составом. Хотя минимальные размеры причиняемого вреда, необходимые для квалификации, различаются в разы.

Для отграничения преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, от преднамеренного банкротства следует анализировать предметы преступлений, в первом случае предмет намного уже. Размеры последствий совершения преступлений различаются в разы, поэтому, когда совершено преднамеренное банкротство, уклонение от уплаты налогов с большой вероятностью ещё может не произойти. Вместе с тем правильной квалификации уклонения от уплаты налогов поможет идентификация способов совершения данного преступления, они достаточно определены в ст. 199 УК РФ. Отграничение составов преступлений также следует производить по субъективной стороне – в случае ст. 199 УК РФ возможен только прямой умысел, косвенный невозможен.

Другим налоговым преступлением, близким к уклонению от уплаты налогов, является сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно

производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (далее в настоящем параграфе – сокрытие имущества) (ст. 199² УК РФ). Такое сокрытие должно быть произведено в крупном размере – более 3 млн 500 тыс. рублей. Для отграничения данного преступления от преднамеренного банкротства применимы некоторые подходы и выводы, сформулированные при анализе уклонения от уплаты налогов.

Для начала отметим общие черты составов сокрытия имущества и преднамеренного банкротства.

Первое. Составы рассматриваемых преступлений закреплены в одной главе УК РФ, ввиду чего общим видовым объектом для них являются общественные отношения, возникающие в целях осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Второе. Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 196 и 199² УК РФ, имеет близкие по форме признаки. Как мы знаем, преднамеренное банкротство характеризуется преступными деяниями по сокрытию активов либо выводу активов из организации в условиях, когда у неё имелись неисполненные денежные обязательства. В свою очередь, сокрытие имущества, исходя из анализа судебной практики, может выражаться в следующих деяниях: совершение с имуществом мнимых сделок; осуществление безналичных расчетов через новые открытые расчетные счета или счета третьих лиц; неспад денежной выручки в кассу предприятия; взаимозачеты или расчеты с контрагентами векселями³⁴⁸. Также к данному составу преступления относят: предоставление ложных сведений о стоимости имущества и его количестве; передачу имущества другим лицам на хранение; перемещение имущества в иные места; составление фиктивных документов о продаже имущества³⁴⁹.

³⁴⁸ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 516.

³⁴⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благоев, П.В. Головиненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 335.

О.А. Мясников дополнительно выделяет такие способы совершения сокрытия имущества, как: перечисление денежных средств кредиторам путем передачи руководителем организации финансовых поручений дебиторам, минуя расчетный счет организации в банке; использование денежных средств с бюджетного счета, на которые возможно, например, приобретение векселей с целью использования их в дальнейшем для расчета с иными организациями; непредставление налогоплательщиком сведений обо всех открытых расчетных счетах в банках³⁵⁰.

При этом необходимо отметить, что способы совершения преднамеренного банкротства и сокрытия имущества напрямую в диспозициях статей 196 и 199² УК РФ не указаны. Оба преступления могут совершаться путем и действия, и бездействия.

Относительно времени и обстановки совершения сокрытия имущества нужно учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (п. 21 постановления Пленума № 48) о том, что уголовная ответственность по ст. 199² УК РФ может наступить только после истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога, сбора, страхового взноса (ст. 69 части первой Налогового кодекса РФ). Тем самым, когда направление требования об уплате налога и последующее сокрытие имущества происходят до появления признаков банкротства предприятия, то время совершения, обстановка названного преступления и преднамеренного банкротства совпадают. Если сокрытие имущества совершается после появления признаков банкротства организации, то деяния не совпадают по времени, обстановке и квалифицировать их можно по реальной совокупности преступлений.

Говоря об общественно опасных последствиях преступлений, отметим, что, в отличие от состава уклонения от уплаты налогов, понятие крупного

³⁵⁰ См.: Мясников О.А. Проблемы противодействия сокрытию денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса по уголовному праву, состоявшегося 29 - 30 мая 2008 г. М., 2008. С. 267.

размера преступления в диспозиции ст. 199² УК РФ совпадает по значению с размером крупного ущерба в диспозиции ст. 196 УК РФ. Иными словами, можно презюмировать, что общественно опасные последствия сокрытия имущества и преднамеренного банкротства сопоставимы. Это же сопутствует возможности совершения рассматриваемых преступлений одновременно.

Место и средства совершения преднамеренного банкротства и сокрытия имущества значения для квалификации не имеют.

Третье. В соответствии с диспозицией ст. 199² УК РФ сокрытие имущества имеет формальный состав преступления в отличие от материального состава преднамеренного банкротства. Преступление считается оконченным независимо от наступления общественно-опасных последствий. Такой позиции придерживаются многие исследователи, в частности Н.И. Ветров, Ю.В. Грачева, Г.В. Дашков, В.И. Динека, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Г. Кадников, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. В то же время другие ученые полагают, что сокрытие имущества имеет материальный состав преступления (В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин).

Со своей стороны заметим, что в данном случае в полном объеме применимы выводы, сделанные для уклонения от уплаты налогов. В частности, сокрытие имущества в крупном размере, наличие требования налоговых органов об уплате налогов и сборов, т.е. наличие неисполненной обязанности по их уплате, свидетельствуют о том, что бюджет уже недополучил конкретную сумму средств, а следовательно органы власти не смогли направить эту сумму на решение социальных, экономических и других задач. Ввиду этого сокрытие имущества необходимо рассматривать вместе с преднамеренным банкротством как преступление с материальным составом.

Четвертое. Субъекты преступлений, составы которых закреплены в статьях 196 и 199² УК РФ, являются специальными. При этом до принятия

Федерального закона от 29.07.2017 № 250-ФЗ³⁵¹ квалификация сокрытия имущества требовала наличия только узкоспециального субъекта, в качестве которого указывался собственник или руководитель организации либо иное лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации. После принятия закона контингент лиц, в отношении которых может быть возбуждено дело по ст. 199² УК РФ, значительно расширился. Аналогичная ситуация характерна и для преднамеренного банкротства. Так, до принятия Федерального закона от 01.07.2021 № 241-ФЗ субъектом преднамеренного банкротства рассматривался только руководитель или учредитель (участник) юридического лица.

Пятое. Отсутствие в УК РФ указания на мотивы и цели совершения преднамеренного банкротства и сокрытия имущества в качестве определяющих признаков составов преступлений является одним из объединяющих их признаков.

Признаки, отграничивающие сокрытие имущества от преднамеренного банкротства, имеют следующую характеристику.

Первое. Предмет сокрытия имущества, исходя из диспозиции ст. 199² УК РФ, значительно уже предмета преднамеренного банкротства. Им являются денежные средства и иное имущество организации. С другой стороны, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преднамеренного банкротства, может выражаться не только в имуществе, но и, например, в информации об имуществе, бухгалтерских и иных учетных документах, отражающих экономическую деятельность должника.

Второе. Отличия в объективной стороне рассматриваемых преступлений также имеют место быть.

³⁵¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

Преднамеренное банкротство совершается гораздо большим количеством способов. Как мы знаем, их условно можно разделить на три группы. Соккрытие имущества совершается только способами, которые можно объединить в группу – преступники осуществляют соккрытие активов либо вывод активов из компании в условиях, когда у неё имелись неисполненные денежные обязательства. Для преднамеренного банкротства дополнительно характерны две другие группы способов: 1) преступниками умышленно совершаются организационные ошибки; 2) преступниками заключаются и исполняются договоры на явно невыгодных для должника условиях.

Время и обстановка совершения соккрытия имущества могут отличаться от аналогичных параметров преднамеренного банкротства, т.е. преступные деяния могут совершаться уже после появления признаков банкротства.

Третье. Субъективная сторона соккрытия имущества характеризуется только прямым умыслом³⁵². Преступник осознает, что скрывает денежные средства или имущество, за счет которых должно быть произведено взыскание по недоимке налогов и (или) сборов, понимает их крупный характер и желает скрыть эти деньги либо имущество. Это отличает данный состав преступления от преднамеренного банкротства, которое может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Четвертое. Состав соккрытия имущества относится к категории преступлений небольшой (основной состав) и средней (квалифицированный состав) тяжести и предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Преднамеренное банкротство является тяжким преступлением.

Презюмируя отнесение преднамеренного банкротства и соккрытия имущества к материальным составам преступлений, первое являясь более тяжким, предполагает для квалификации достаточность наличия ущерба в размере, равном размеру вреда второго (более 3,5 млн рублей). Это, как и в

³⁵² См.: Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. С. 610.

случае с уклонением от уплаты налогов, видится не обоснованным. Федеральному законодателю целесообразно соотнести рассматриваемые преступления, перевести сокрытие имущества в категорию тяжких преступлений, увеличив размер ответственности в виде лишения свободы. Или перевести преднамеренное банкротство в категорию менее тяжких преступлений.

Здесь же уместен вывод, аналогичный выводу по уклонению от уплаты налогов. Основываясь на правиле сопоставимости категорий преступлений о том, что способом совершения тяжкого преступления может быть только преступление, категория которого ниже, преднамеренное банкротство не может рассматриваться в качестве способа совершения сокрытия имущества. При этом может выступать преступлением, выступающим в совокупности с ним, в целях прикрыть его совершение.

При этом не отрицаем вероятность того, что преступник намеренно может скрывать имущество в целях довести предприятие до банкротства. Здесь преступление, предусмотренное ст. 199² УК РФ, может являться способом совершения преднамеренного банкротства. Полагаем, что такие ситуации необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Состав преднамеренного банкротства не должен поглощать состав сокрытия имущества. Анализ судебной практики подтверждает такой подход.

Примером является дело № 1-136/2017 по приговору Воркутинского городского суда Республики Коми от 17.05.2017³⁵³. Директор организации вывел все ликвидные активы во вновь созданную компанию. Сделал это умышленно, с целью сокрытия денежных средств предприятия, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и сборам в бюджет, при наличии принятых налоговым органом мер по принудительному взысканию имеющейся недоимки. В итоге преступник был осужден за

³⁵³ Официальный сайт Воркутинского городского суда Республики Коми [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FF4y2> (дата обращения: 01.10.2025)

совершение преступлений, предусмотренных в совокупности статьями 196 и 199² УК РФ.

Итак, сравнительно-правовой анализ преднамеренного банкротства и сокрытия имущества приводит нас к следующим основным выводам.

Оба состава преступления посягают на одну группу общественных отношений, имеют общие признаки объективной стороны, в частности некоторые способы. Время и обстановка совершения преступлений может совпадать. Общим признаком рассматриваемых преступлений также является возможность их совершения как путем действий, так и путем бездействия. Средства, место, цель и мотив совершения преступлений не имеют значения для квалификации. При этом оба преступления можно рассматривать как преступления с материальным составом. Размеры общественно опасных последствий сопоставимы. Субъекты преступлений в статьях 196 и 199² УК РФ специальные. С учетом изложенного допустимы спорные вопросы при квалификации преступлений.

Отграничивать сокрытие имущества от преднамеренного банкротства необходимо по предмету преступления. В первом случае он значительно уже. Также уже круг способов совершения сокрытия имущества. Время и обстановка совершения преступления по ст. 199² УК РФ могут выходить за рамки совершения преднамеренного банкротства. Вместе с тем сокрытие имущества совершается только с прямым умыслом. Преступником не должно охватываться желание банкротства организации. Он должен осознавать, что скрывает денежные средства или имущество, за счет которых должно быть произведено взыскание по недоимке налогов и (или) сборов, понимать их крупный характер и желать скрыть эти деньги либо имущество. Исходя из тяжести преступлений не верно рассматривать преднамеренное банкротство в качестве способа совершения сокрытия имущества. Преступление по ст. 196 УК РФ может совершаться с целью скрыть последнее. В свою очередь, сокрытие имущества может выступать способом совершения

преднамеренного банкротства. В обоих случаях преступления можно квалифицировать по совокупности, т.е. без поглощения одного другим.

С учетом вышеизложенного в настоящем параграфе мы попытались разграничить преднамеренное банкротство и другие составы преступлений в сфере экономики. Увидели, что на практике достаточно не просто это сделать ввиду большого количества общих признаков составов преступлений. Однако качественный и глубокий анализ таких признаков всегда может помочь решить задачу правильной квалификации содеянного.

Правильная квалификация преднамеренного банкротства в сравнении с иными составами преступлений важна по нескольким причинам. Она обеспечивает соблюдение закона в работе судов, прокуратуры, следователей и органов дознания. Это также служит основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, применения процессуальных мер, предъявления обвинений, передачи дела в суд и назначения наказания. Правильная квалификация гарантирует права обвиняемого и учитывается при разработке профилактических мер против преступлений. Она помогает оценить степень общественной опасности преступления, определить размер нанесенного ущерба, назначить справедливое наказание и различать похожие составы преступлений. Данные о квалификации используются в уголовной статистике и помогают разрабатывать меры по предотвращению преступлений и защите общества.

3.3. Переквалификация преднамеренного банкротства

Под переквалификацией преднамеренного банкротства понимается, во-первых, повторение процесса установления тождества признаков совершенного общественно опасного деяния и признаков состава преступления, во-вторых, сопоставление вновь определенных групп признаков деяния и состава преступления с ранее установленными и квалифицированными со ссылкой на ст. 196 УК РФ, что приводит к новому

результату с квалификацией содеянного по другим пункту, части, статьи Особенной части УК РФ, или с изменением определения стадии преднамеренного банкротства или вида соучастия в нем, или с дополнительной квалификацией.

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 196 УК РФ, показывает, что зачастую в процессе правоприменения деяния, первоначально обозначенные как уголовно наказуемое преднамеренное банкротство, переквалифицируются на другие составы правонарушений. При этом такого рода инициатива исходит как от подсудимого, так и от правоприменителя (например, государственного обвинителя или суда).

Переквалификация преступления является частым явлением не только в судебной практике, но и в правоприменительной деятельности на стадии досудебного производства. Как справедливо подмечено, понятие «переквалификация преступления» представляет собой часть общего понятия квалификации преступления³⁵⁴. Поэтому переквалификация преступления характеризуется, с одной стороны, общими признаками квалификации, а, с другой – индивидуальными, присущими только этой вторичной правоприменительной деятельности. В рамках настоящего параграфа не ставится цель выявить различия указанных признаков и дать им оценку. Поэтому к таковым в целом отнесем: 1) вторичность (переквалификация следует за первоначальной квалификацией, переквалификация производна от первичной квалификации); 2) изменяемость (изменение фактических обстоятельств дела – изменение квалификации преступления); 3) динамичность (новое сопоставление фактических признаков деяния составу преступления, предусмотренному уголовным законом, переход от первоначальной квалификации преступления к последующей); 4) результативность (появление новой квалификации преступления);

³⁵⁴ См.: Сумский Д.В. Переквалификация преступлений: понятие и признаки // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. №2 (3). С. 152 – 154.

5) сопоставимость (сравнение фактических признаков деяния и признаков состава преступления, сравнение ранее сделанной квалификации с новой, причем не только по результатам, но и по отдельным признакам).

Сделаем уточнение в части терминологии: определение признака изменяемости в виде формулы «изменение фактических признаков деяния» представляется недостаточно точным. Более верной видится формула «изменение фактических обстоятельств уголовного дела». Этому есть причины. Во-первых, такое словосочетание используется в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (в частности, ст. 389¹⁵ и 389¹⁶ УПК РФ). Во-вторых, уместно согласиться с позицией Р.А. Сабитова, согласно которой отдельные фактические данные, положенные в основу квалификации содеянного, измениться не могут; могут измениться материалы дела, объем сведений о ранее установленных фактах, субъективная оценка их правоприменителем, могут отпасть или появиться новые, ранее не известные правоприменителю факты³⁵⁵. При этом изменение не всех фактических материалов дела служит основанием переквалификации содеянного, а только тех из них, которые влияют на его правовую оценку как определенного вида преступления.

Причины переквалификации преднамеренного банкротства могут быть связаны ещё со стадией возбуждения уголовного дела. Проблемы кроются в самой процедуре возбуждения уголовного дела³⁵⁶. Во-первых, на момент возбуждения уголовного дела правоприменитель обязан дать точную квалификацию деянию, по факту совершения которого он принимает решение о возбуждении уголовного дела. Однако нередко по уголовным делам экономической направленности, к которым относится и преднамеренное банкротство, это сделать крайне сложно. Многие обстоятельства произошедшего еще неизвестны должностному лицу, принимающему

³⁵⁵ См.: Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003. С. 130.

³⁵⁶ См.: Нефедов М.А. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации переквалификации обвинения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 271.

решение о возбуждения уголовного дела. Во-вторых, как таковой юридической процедуры переквалификации в ходе предварительного расследования до момента появления обвиняемого действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено.

Аналогичные проблемы возникают при расследовании преступлений. Это связано, главным образом, с появлением новых данных, получить которые возможно только в процессе расследования и которые позволяют правильно квалифицировать деяния лица, совершившего преступление, но иногда уже не по той статье, которая указана в постановлении о возбуждении уголовного дела. Часто это связано с тем, что должностное лицо, принимавшее решение о возбуждении уголовного дела, изначально неправильно квалифицировало действия (бездействие) лиц, совершивших преступление.

С учетом вышеизложенного следует настоятельно рекомендовать правоприменителю: 1) обращать особое внимание на правильность установления всей совокупности объективных и субъективных признаков преднамеренного банкротства³⁵⁷; 2) при наличии к тому оснований выносить постановление о переквалификации преступного деяния в строгом соответствии с фактическими обстоятельствами дела; 3) прекращать уже возбужденное уголовное дело по преднамеренному банкротству, когда деяние по той или иной причине квалифицировано неправильно; 4) не подходить формально к заявленным обвиняемым или потерпевшим ходатайствам о переквалификации преднамеренного банкротства, при наличии достаточных оснований проводить переквалификацию преступления³⁵⁸.

Переквалификация преднамеренного банкротства на стадии судебного производства происходит чаще всего в трех возможных вариантах³⁵⁹.

³⁵⁷ См. о правильном установлении обстоятельств дела как критерии правильной квалификации преступления: Кленова Т.В. О недостатках формального отношения к квалификации преступления // Государство и право. 2010. № 2. С. 43-49.

³⁵⁸ Безверхов А.Г., Саусин А.В. О некоторых вопросах переквалификации преднамеренного банкротства // Законодательство. 2022. № 7. С. 76 – 81.

³⁵⁹ См.: Сумский Д.В. Переквалификация преступлений в связи с изменением фактических материалов дела // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2(5). С. 52.

Первый. Применяется более мягкий закон без изменения объёма обвинения. Чаще всего это происходит в случае уточнения времени совершения преступления. В данном случае применяется статья в редакции, действовавшей на момент совершения преступления, предусматривающая менее строгое наказание.

Например, постановлением президиума Волгоградского областного суда от 10.07.2006 приговор в отношении К. изменен: его действия переквалифицированы со ст. 196 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003) на ст. 196 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996), по которой назначено наказание в виде штрафа³⁶⁰. Поводом для этого стало установление в ходе судебного производства факта о том, что преступление совершено подсудимым в период с 2000 по 2001 годы, а не позднее. В обоснование вины К. суд сослался на заключение финансово-экономической экспертизы, согласно которому именно за период с 1 октября 1998 г. по 1 января 2001 г. платежеспособность ЗАО ухудшилась, структура баланса была неудовлетворительной. У ЗАО в течение 6 месяцев с 1 января 2001 г. не было реальной возможности восстановить свою платежеспособность. Заключенные в этот период времени сделки повлияли на состояние платежеспособности, именно на 1 января 2001 г. у ЗАО возникли кредиторская и дебиторская задолженности в крупном размере³⁶¹.

В связи с вышеизложенным можно рекомендовать следователям и прокурорам при решении вопросов направления и утверждения обвинительных заключений по преднамеренному банкротству точно устанавливать время совершения преступления с целью правильной квалификации преступления и обоснованного выбора санкции уголовного закона, действующего на момент совершения данного преступления.

³⁶⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2007 по делу № 16-Д06-63 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2025)

³⁶¹ URL: <https://clck.ru/3FGdBf> (дата обращения: 01.10.2025)

Второй. Сокращается объём обвинения и применяется более мягкий закон. Пример такой переквалификации описан в апелляционном определении Верховного суда Чувашской Республики от 12.07.2013 по делу № 22-1859/2013³⁶². Судом первой инстанции по ст. 196 УК РФ гражданин Г. был осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год без штрафа. Апелляционная инстанция исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание суда об учете при назначении наказания по ст. 196 УК РФ наступления последствий в виде банкротства, поскольку согласно положений ч. 2 ст. 6 и ч. 2 ст. 63 УК РФ, если обстоятельство предусмотрено статьей особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то оно не может повторно учитываться при назначении наказания. В связи с этим гражданину Г. по ст. 196 УК РФ наказание было снижено.

Следовательно, можно рекомендовать участникам уголовного процесса по делам о преднамеренном банкротстве акцентировать внимание на том, что ряд обстоятельств (например, наступление в результате совершения преступления тяжких последствий в виде банкротства организации; совершение преднамеренного банкротства в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы; совершение названного преступного деяния в связи с осуществлением виновным лицом служебной деятельности; особо активная роль в совершении преступления) в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ может не учитываться в качестве отягчающих обстоятельств при назначении наказания за преднамеренное банкротство, т.к. ч. 2 ст. 196 УК РФ уже содержит их в качестве квалифицирующих признаков данного преступления.

Третий. Применяется более мягкий закон ввиду изменения в характере обвинения. Данный вариант переквалификации достаточно распространен. Не редко преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) суд переквалифицирует на неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ).

³⁶² Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGdoR> (дата обращения: 01.10.2025)

Здесь нас сразу же поджидают вероятные негативные с точки зрения обвинения последствия. Переквалификация преднамеренного банкротства может привести к сокращению сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В свою очередь это может повлечь прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Данная ситуация негативно влияет на обеспечение прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Пример такой ситуации изложен в постановлении Ленинского районного суда г. Пензы от 12.07.2019 по делу № 1-20/2019³⁶³. В судебном заседании государственный обвинитель действия М., квалифицированные органом предварительного следствия как тяжкое преступление по ст. 196 УК РФ, переквалифицировал на ч. 1 ст. 195 УК РФ (преступление небольшой тяжести). М., как коммерческим директором предприятия, были совершены действия, составляющие объективную сторону состава данного преступления, в частности: сокрытие имущества и сведений о нем; сокрытие, уничтожение бухгалтерских документов, отражающих экономическую деятельность. Причем представитель потерпевшего банка возражал относительно переквалификации деяния, в то же время обоснованных возражений не представил.

Согласно ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года. Согласно предъявленному обвинению преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ, было совершено в январе 2013 г. Таким образом, по состоянию на 12 июля 2019 года срок давности уголовного преследования истек, в связи с чем уголовное дело в отношении М. было прекращено за истечением сроков давности уголовного преследования.

В связи с вышеизложенным можно рекомендовать органам предварительного следствия и прокурорам при возбуждении уголовного дела,

³⁶³ Официальный сайт Ленинского районного суда г. Пензы [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGebg> (дата обращения: 01.10.2025)

проведении предварительного расследования более внимательно анализировать признаки преступления в целях отграничения неправомерных действий при банкротстве от преднамеренного банкротства с целью учета сроков давности уголовного преследования.

Однако изменение в характере обвинения может и не привести к применению более мягкого закона. Поэтому в дополнение к вариантам переквалификации, обозначенным Д.В. Сумским, можно отметить четвертый вариант – применение того же закона с изменением в характере обвинения.

В частности, обратимся к тексту постановления Вологодского областного суда от 22.11.2010 по делу № 44-у-74³⁶⁴, принятого в порядке надзора. В течение 2002-2003 гг. А., являясь директором по экономике и финансовым вопросам ООО, совместно с генеральным директором ООО в целях растраты имущества ООО заключила ряд заведомо невыгодных и убыточных сделок, направленных на умышленное создание и увеличение неплатежеспособности ООО и на отчуждение имущества предприятия, в частности заключила кредитные договоры с рядом банковских учреждений. Заемные денежные средства в интересах ООО не использовала, а перечислила их на расчетные счета предприятий, зарегистрированных на лиц, утративших паспорта. Указанные действия были произведены вопреки законным интересам ООО. Своими действиями А. совместно с генеральным директором причинила существенный вред ООО, выразившийся в последующем банкротстве предприятия, а также в растрате вверенного имущества. Согласно должностной инструкции А., как директор по экономике и финансам – начальник экономического отдела, подчиняется непосредственно генеральному директору. При таких обстоятельствах действия А. Вологодский областной суд переквалифицировал со ст. 196 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ст. 196 УК РФ, как пособничество в преднамеренном банкротстве. При этом оснований для смягчения наказания суд не нашел.

³⁶⁴ Обзор судебной практики Вологодского областного суда за II полугодие 2010 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGeN4> (дата обращения: 01.10.2025)

С учетом изложенного можно рекомендовать органам предварительного следствия, участникам судебного процесса по делам о преднамеренном банкротстве более внимательно подходить к вопросу о правильном определении степени участия лица в преступлении, в частности отграничивать пособника преступления от непосредственного исполнителя такого общественно опасного деяния.

В дополнение ко второму варианту переквалификации выделим пятый вариант, когда объём обвинения сокращается, но более мягкий закон не применяется.

Так, по приговору Ленинского районного суда г. Смоленска от 20.10.2020 по делу № 1-342³⁶⁵ гражданин Б. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 3 ст. 174¹, ст. 196 УК РФ. По сути подсудимый руководил фирмой-посредником между производителями товаров и покупателями, при этом не всегда взятый с покупателей аванс доводил до поставщиков, направляя средства на собственные нужды. Когда долги стали достаточно большими, фирма обанкротилась. В судебном заседании государственный обвинитель исключил из обвинения Б. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, как излишне вмененное.

Анализ предъявленного обвинения по ст. 196 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что оно сводится к тем же самым действиям, которые образуют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество), поскольку способ распоряжения похищенным имуществом охватывался этим составом и дополнительной квалификации не требует. В итоге Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы.

³⁶⁵ Официальный сайт Ленинского районного суда г. Смоленска [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGeeB> (дата обращения: 01.10.2025)

В связи с вышеизложенным можно рекомендовать органам предварительного следствия и прокурорам при возбуждении уголовного дела, проведении предварительного расследования более внимательно анализировать признаки преступления в целях разграничения преднамеренного банкротства и смежных составов преступлений, например, мошенничества.

Как свидетельствуют материалы практики, не всегда попытки участников процесса переqualифицировать преднамеренное банкротство приводят к желаемому результату. Так, в апелляционном определении Курганского областного суда от 03.06.2015 по делу № 22-1042/2015³⁶⁶ видно, что Б. и Д. были осуждены к лишению свободы за совершение преднамеренного банкротства организации. Государственный обвинитель требовал дополнительной квалификации их действий по статье о мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Осужденный Б. ссылаясь на заключение эксперта и указывал, что в приговоре не получили оценки и не опровергнуты доводы стороны защиты о наличии у компании признаков банкротства еще до сделок, указанных в предъявленном обвинении, что свидетельствует об отсутствии в его действиях состава преднамеренного банкротства. Осужденный Д. также считал себя невиновным. Он подверг критике выводы суда об оценке заключения эксперта, считая, что суд необоснованно отверг заключения специалистов, не дал оценки противоречиям в заключениях экспертиз и не указал, по каким основаниям принял одни из них и отверг другие, а также оставил без внимания нахождение спорного имущества в доверительном управлении. Представитель одного из потерпевших просил действия осужденных переqualифицировать на неправомерные действия при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ).

Однако суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения, не усмотрев оснований квалифицировать содеянное как неправомерные

³⁶⁶ Официальный сайт Курганского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGemB> (дата обращения: 01.10.2025)

действия при банкротстве, подтвердил обоснованность ссылки суда первой инстанции на заключение экспертизы, согласно которому резкое ухудшение финансового состояния организации стало следствием не объективных условий хозяйствования, а указанных в приговоре фиктивных сделок по отчуждению имущества общества и утраты его основных активов.

Версия стороны защиты о наличии у компании к моменту совершения фиктивных сделок признаков банкротства, исключающих квалификацию действий осужденных по статье за преднамеренное банкротство, по мнению апелляционной инстанции обоснованно отвергнута судом первой инстанции с приведением в приговоре убедительных мотивов. При этом апелляция подтвердила обоснованность действий суда первой инстанции по исключению из обвинения ч. 4 ст. 159 УК РФ как излишне вмененной при отсутствии идеальной совокупности преступлений, поскольку умыслом подсудимых охватывалось преднамеренное банкротство организации, а не хищение имущества общества (приобретение права на имущество).

В данной ситуации всем участникам уголовного процесса можно рекомендовать более внимательно и обоснованно подбирать доказательства своей позиции, чтобы аргументы были приняты судом.

Важно отметить, что переквалификация преднамеренного банкротства не есть изменение категории преступления в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Так, приговором Вадского районного суда Нижегородской области от 22.03.2013 по делу № 1-8³⁶⁷ гражданин Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. При этом суд изменил категорию преступления с тяжких на категорию средней тяжести в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ. Мотивировка суда звучит лаконично: «с учетом всех данных о личности подсудимого <...> обстоятельств совершения преступления, суд приходит к выводу о наличии фактических и правовых оснований для изменения категории преступления <...>». Более детальный анализ материалов

³⁶⁷ Официальный сайт Вадского районного суда Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGeuQ> (дата обращения: 01.10.2025)

дела раскрывает следующие его подробности. Н. умышленно создал и увеличил неплатежеспособность муниципального предприятия путем заключения сделки, заведомо не выгодной для предприятия, что повлекло неспособность предприятия в полном объеме удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам, причинив потерпевшему крупный материальный ущерб, то есть совершил преднамеренное банкротство. Вместе с тем Н. ранее не был судим, имел постоянное место работы, где характеризовался с положительной стороны, проживал по месту регистрации с женой и двумя малолетними детьми, замечаний на его поведение в местную сельскую администрацию не поступало. Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал признание вины, раскаяние в содеянном, наличие на иждивении двух малолетних детей. Обстоятельств, отягчающих наказание, по делу не имелось. В судебном заседании подсудимый Н. вину признал полностью и поддержал свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Все названные обстоятельства по сути привели к постановлению соответствующего приговора суда.

С учетом изложенного, несмотря на немногочисленную практику изменения категории преднамеренного банкротства в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ, можно рекомендовать участникам процесса использовать всю возможную доказательную базу, смягчающие обстоятельства в целях попытки реализации данного правового механизма.

Следует заключить, что переквалификация преднамеренного банкротства является распространенным правовым явлением и направлена на более точное определение вида совершенного общественно опасного деяния в сфере экономики.

3.4. Значение квалификации преднамеренного банкротства для реализации уголовной ответственности

В рамках настоящего исследования немалый интерес представляет вопрос о значении квалификации преднамеренного банкротства для реализации уголовной ответственности, т. е. для результативного воздействия на поведение субъектов правоотношений в целях охраны преступных посягательств посредством мер уголовной ответственности. При этом имеет смысл обозначить общую характеристику реализации уголовной ответственности применительно к экономическим преступлениям.

По мнению Э.С. Мурадова, мониторинг изменений главы 22 УК РФ показывает, что направление ее реформы вызывает много вопросов. Есть два противоположных вектора: один направлен на ужесточение наказаний путем криминализации деяний, а второй предполагает уменьшение роли государства в экономике и смягчение санкций³⁶⁸. Отмечается, что государство пока не выработало четкого и последовательного подхода к реформированию законов против экономических преступлений. Это затрудняет борьбу с такими правонарушениями и снижает её эффективность.

Согласимся с указанным утверждением и со своей стороны отметим, что последовательного подхода государства в данном вопросе быть просто не может. Уголовно-правовая политика всегда детерминирована состоянием экономики, уровнем социального развития, бюджетной политикой, международной политикой. Поэтому изменчивость здесь уместна.

О том, что не отличаются единством мнения представителей уголовно-правовой науки относительно гуманизации уголовной ответственности, в том числе в отношении виновных в совершении преступлений экономической

³⁶⁸ Мурадов Э.С. Уголовно-правовая политика противодействия экономической преступности: современное состояние / Э.С. Мурадов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 87.

направленности, говорит А.К. Якубенко³⁶⁹. Причем некоторые ученые считают, что смягчение уголовной ответственности является верным путем борьбы с экономическими преступлениями. Однако такое мнение разделяют далеко не все специалисты в области уголовного права. Например, эксперты М.И. Орешкин и М.А. Сутурин утверждают, что существующая политика либерализации наказаний за экономические правонарушения не приносит ощутимых положительных результатов в России и практически не влияет на улучшение общих экономических показателей государства³⁷⁰. С ними солидарна Т.С. Коваленко, которая считает, что анализ ряда судебных решений относительно лиц, совершивших экономические правонарушения, показывает излишнюю мягкость и неоправданную снисходительность применяемых мер³⁷¹. Это создает дисбаланс в соблюдении принципов справедливости и ставит под угрозу достижение основных целей уголовной ответственности. Поэтому автором предлагается пересмотреть политику борьбы с экономическими преступлениями, отказавшись от чрезмерно мягких подходов, чтобы обеспечить адекватное наказание и восстановить справедливость.

Как же найти баланс между разными правовыми подходами в определении уголовной ответственности за экономические преступления, в т.ч. наказания за преднамеренное банкротство? По мнению О.М. Ивановой, М.Г. Иванова, А.Ш. Элязян, уголовное наказание рассматривается как способ осуществления двух видов ответственности: ретроспективной (за совершенные деяния) и позитивной (предупреждение будущих правонарушений)³⁷². Оно служит инструментом предупреждения

³⁶⁹ Якубенко А.К. Установление и реализация уголовной ответственности за экономические преступления в Российской Федерации / А. К. Якубенко // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 3(66). С. 120.

³⁷⁰ Орешкин М.И., Сутурин М.А. К вопросу о либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 51.

³⁷¹ Коваленко Т.С. Актуальные проблемы назначения наказаний за преступления в сфере экономики // Российский следователь. 2021. № 5. С. 58.

³⁷² Иванова О.М. Уголовное наказание как предмет уголовно-правовой политики о преступлениях экономической направленности / О.М. Иванова, М.Г. Иванов, А.Ш. Элязян // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4(46). С. 143.

экономических преступлений посредством правовых мер воздействия. Наказание также выступает средством устрашения, направленным на исправление нарушителя. Именно поэтому выделяются две тенденции в развитии института уголовного наказания: репрессивная (строгость и жесткость наказаний) и либеральная (гуманизация и смягчение санкций). Отметим необоснованность термина «либеральная». Более подходящим видится термин «позитивная».

Согласно правовой позиции Е.И. Грузинской, А.Н. Кузнецовой оптимальное сочетание мягкости и жесткости УК РФ достигается путем дифференциации уголовной ответственности³⁷³. Сегодня одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики государства является углубленное развитие механизмов дифференциации. Такой подход позволяет решать важные социальные и правовые проблемы, включая назначение справедливых наказаний, поскольку учитывает особенности каждого конкретного случая и обеспечивает индивидуальный подход к каждому преступлению.

Названные авторы с точки зрения дифференциации уголовной ответственности предлагают построение квалифицирующих признаков по «блоковому» принципу³⁷⁴. Это предполагает недопустимость размещения в одной части статьи УК РФ таких квалифицированных признаков, например, как совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения или группой лиц по предварительному сговору, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Такая позиция видится обоснованной, что и раскрывается далее в законодательных предложениях настоящего параграфа.

³⁷³ Грузинская Е.И. Значение дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности при реализации принципа справедливости / Е.И. Грузинская, А.Н. Кузнецова // Идеи и принципы Всеобщей декларации прав человека: состояние и перспективы реализации, национальный и международный опыт : (К 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и 25-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации): материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 13–15 декабря 2018 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. С. 156.

³⁷⁴ Там же. С. 158.

Более того нам здесь поможет позиция А.В. Иванчина, согласно которой наиболее распространенными инструментами дифференциации ответственности в Особенной части УК РФ служат квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства³⁷⁵. Эти элементы структуры уголовно-правовых норм позволяют выделять квалифицированные и привилегированные составы преступлений, отражающие изменения уровня общественной опасности действий, имеющих общий перечень признаков основного состава.

Проведем анализ судебной статистики назначения наказания за совершение преднамеренного банкротства за последние пять лет (2020-2024 годы)³⁷⁶.

Количество осужденных за преднамеренное банкротство держится на относительно постоянном уровне: 2024 г. – 28, 2023 г. – 21, 2022 г. – 33, 2021 г. – 22, 2020 г. – 15. Как мы видим, исключения составляют «ковидный» 2020 год и «постковидный» 2022 год, отражающие минимальное и максимальное значения.

Доля лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы (реально и условно), менялась следующим образом: 2024 г. – 57,1% (16), 2023 г. – 76,2% (16), 2022 г. – 69,7 (23), 2021 г. – 72,7% (16), 2020 г. – 80% (12). Доля условно осужденных к лишению свободы, менялась следующим образом: 2024 г. – 56,3% (9), 2023 г. – 87,5% (14), 2022 г. – 82,6% (19), 2021 г. – 93,8% (15), 2020 г. – 58,3% (7).

Размеры наказания в виде лишения свободы за совершение преднамеренного банкротства, предусмотренные ст. 196 УК РФ, варьируются по основному составу до 6 лет, по квалифицированному составу до 7 лет. Статистика показывает, что в большинстве случаев за последние пять лет по основному составу преднамеренного банкротства суды назначали лишение

³⁷⁵ Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 278.

³⁷⁶ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020, 2021, 2022, 2023 и 2024 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2025)

свободы в средних размерах: свыше 1 года до 2 лет – 6 случаев, свыше 2 лет до 3 лет – 9 случаев, свыше 3 лет до 5 лет – 3 случая. По квалифицированному составу преднамеренного банкротства лишение свободы судами не назначалось.

Тем самым можно сделать следующие выводы: 1) за совершение преднамеренного банкротства в большинстве случаев назначается наказание в виде лишения свободы, хотя за последние пять лет можно отметить гуманизацию уголовной политики в данной части, особенно в последний 2024 год; 2) доля условно осужденных сильно варьировалась, в трех из пяти лет сильно превалировала, а в 2024 году пришла к среднему значению – чуть более половины от общего количества, - что говорит о возвращении средневзвешенной тенденции судов к назначению реальных и условных сроков наказания в виде лишения свободы; 3) потенциал увеличения случаев назначения и размеров наказания в виде лишения свободы за преднамеренное банкротство есть, особенно за квалифицированный состав, равно как и есть возможность снижения таких случаев.

Штраф в качестве основного вида наказания в сравнении с общими данными по наказаниям за преднамеренное банкротство назначался судами следующим образом: 2024 г. – в 25% случаев (7), 2023 г. – 14,3% (3), 2022 г. – 27,3% (9), 2021 г. – 22,7% (5), 2020 г. – 6,7% (1). В качестве дополнительного вида наказания штраф назначался не часто и показатели отличались в разы год от года: 2024 г. – в 14,3% случаев (4), 2023 г. – 23,8% (5), 2022 г. – 12,1% (4), 2021 г. – 9,1% (2), 2020 г. – 26,7% (4).

Напомним, что размеры штрафов за совершение преднамеренного банкротства, предусмотренные ст. 196 УК РФ, варьируются по основному составу от 200 до 500 тыс. рублей (основное наказание) и до 200 тыс. рублей (дополнительное наказание), по квалифицированному составу от 3 млн до 5 млн рублей (основное наказание) и до 5 млн рублей (дополнительное наказание). Статистика показывает, что в большинстве случаев за последние пять лет по основному составу преднамеренного банкротства суды назначали

штраф в качестве основного вида наказания в средних размерах: свыше 100 до 300 тыс. рублей – 18 случаев, свыше 300 до 500 тыс. рублей – только 6 случаев. По основному составу преднамеренного банкротства суды назначали штраф в качестве дополнительного вида наказания также в средних размерах: свыше 25 до 100 тыс. рублей – 15 случаев, свыше 100 до 300 тыс. рублей – только 3 случая.

За совершение квалифицированного преднамеренного банкротства суд назначал штраф в качестве основного вида наказания только один раз в 2023 году в размере 500 тыс. рублей, в качестве дополнительного вида наказания также только один раз в 2023 году в размере 500 тыс. рублей (т.е. в 10 раз меньше максимально возможного размера).

В итоге: 1) имеется потенциал для роста случаев назначения наказания в виде штрафа за совершение преднамеренного банкротства; 2) судами не назначаются высокие размеры штрафов за совершение данного преступления, поэтому в данном аспекте также есть возможность увеличения таких размеров, особенно в контексте гуманизации уголовной политики и перехода от назначения лишения свободы к назначению штрафов в большем количестве случаев; 3) судам можно рекомендовать назначать в большем размере штраф за квалифицированный состав преднамеренного банкротства, особенно в условиях повышения до 3,5 млн рублей размера крупного ущерба по ст. 196 УК РФ. Это в лучшей степени обеспечит соблюдение принципа справедливости УК РФ.

В этой связи приведем мнение А.К. Якубенко о том, что для эффективного предотвращения повторных экономических преступлений важно применять наказания и меры уголовно-правового характера, предусматривающие материальные взыскания с осужденных³⁷⁷. Такое правило сделает совершение противоправных действий невыгодным и

³⁷⁷ Якубенко А.К. Указ. соч. С. 122.

повысит общую эффективность превентивных мер, направленных на борьбу с подобными преступлениями.

Применительно к штрафу за преднамеренное банкротство отметим проект Федерального закона № 1069534-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³⁷⁸, внесенный Правительством России на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в ноябре 2025 года. Законопроектом предусматривается увеличение размеров штрафов за совершение отдельных преступлений экономической направленности, в т.ч. за преднамеренное банкротство. Так, по основному составу преднамеренного банкротства нижние и верхние размеры штрафа, как основного вида наказания, увеличиваются в четыре раза с 200 до 800 тыс. рублей и с 500 тыс. до 2 млн рублей соответственно, как дополнительного вида наказания верхний размер штрафа увеличивается с 200 до 800 тыс. рублей. По квалифицированному составу преднамеренного банкротства нижний размер штрафа, как основного вида наказания, увеличивается с 3 до 4 млн рублей.

В качестве оснований для подготовки законопроекта авторы указывают на принятие ранее Федерального закона от 06.04.2024 №79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым были увеличены пороговые значения размерных признаков крупного и особо крупного ущерба для целей квалификации ряда преступлений в сфере экономической деятельности с учетом уровня инфляции. Также авторы ссылаются на анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствующий о широкой востребованности штрафа, назначаемого в качестве основного наказания за совершение указанных преступлений. Согласно пояснительной записке к законопроекту назначаемые судами размеры штрафов за совершение экономических

³⁷⁸ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1069534-8> (дата обращения: 01.10.2025)

преступлений имеют тенденцию к увеличению. Более того, размеры штрафов, назначаемых в качестве основного вида наказания, стали чаще приближаться к верхнему пороговому значению, установленному в санкциях соответствующих норм.

С учетом приведенных нами выше выводов по назначению штрафа за преднамеренное банкротство заметим, что аргументация Правительства России, положенная в основу законопроекта, не отвечает данным судебной статистики по рассматриваемому преступлению. Поэтому полагаем уместным согласиться только с одним из четырех тезисов авторов законопроекта, а именно о необходимости увеличения штрафов за преднамеренное банкротство с учетом уровня инфляции в стране.

В последние два года имелись единичные случаи назначения принудительных работ в качестве основного вида наказания, как альтернативы лишению свободы, по два случая в 2024 и 2023 годах. До этого таких случаев не было. Такая практика также говорит о гуманизации уголовной политики в деятельности судов. Можно рекомендовать судам чаще использовать принудительные работы как альтернативу лишению свободы.

Дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначалось в единичных случаях: 2024 г. – 1, 2023 г. – 1, 2022 г. – 1, 2021 г. – 1, 2020 г. – 0. Со своей стороны полагаем, что данный вид наказания является действенным способом профилактики совершения преступником экономических преступлений. У него уменьшается возможность (ресурс) для преступных деяний в будущем, а также мотивация совершения преступления впервые.

Возвращаясь к предложению о дополнении ст. 196 УК РФ частью 3 и об установлении самостоятельной ответственности за совершение преднамеренного банкротства организованной группой (параграф 2.3, приложения 1 и 2 настоящей работы), представляется необходимым частично учесть законодательную инициативу Правительства России об увеличении

размеров штрафов в части 1 названной статьи. Однако увеличить не в четыре раза, как предлагает Правительство России, а только в два раза, чтобы обеспечить возможность внесения корреспондирующих изменений в другие части ст. 196 УК РФ. Размеры ответственности в ч. 3 ст. 196 УК РФ предлагается установить равными размерам, предусмотренным сейчас в ч. 2 ст. 196 УК РФ. Однако в ч. 3 убрать возможность неприменения штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии с частью 2 ст. 47 УК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сделать более общего трехгодичного максимального срока, а именно до пяти лет. В свою очередь, в ч. 2 ст. 196 УК РФ размеры наказания немного снизить.

Таблица 3. Сравнение предлагаемых редакций частей ст. 196 УК РФ

<p>Ч.1 действующая редакция</p>	<p>штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо</p> <p>принудительные работы на срок до пяти лет, либо</p> <p>лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового</p>
<p>Ч.1 в новой редакции</p>	<p>штраф в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо</p> <p>принудительные работы на срок до пяти лет, либо</p> <p>лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового</p>

<p>Ч.2 действующая редакция</p>	<p>штраф в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо</p> <p>лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового</p>
<p>Ч.2 в новой редакции</p>	<p>штраф в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо</p> <p>лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового</p>
<p>Ч.3 новая</p>	<p>штраф в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо</p> <p>лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет</p>

В завершении анализа вопроса о значении квалификации преднамеренного банкротства для реализации уголовной ответственности согласимся с позицией Э.С. Мурадова о том, что путь выбора оптимального наказания и его размера за преступления в сфере экономики не так прост, в первую очередь, когда это касается наказаний, связанных с лишением

свободы³⁷⁹. При этом логика говорит, что уголовно-правовые нормы должны включать такие санкции, чтобы совершать преступления было экономически невыгодно для преступника.

³⁷⁹ Мурадов Э.С. Указ. соч. С. 89.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование позволило сделать следующие выводы и предложения, включая улучшение отдельных положений УК РФ и практику его применения.

1. Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) и об уголовной ответственности за противоправные банкротства прошло достаточно долгий путь, начиная с положений Русской Правды в XI веке. Причем традиционно различались умышленное (виновное) или неумышленное (невиновное) банкротство. Наказанию изначально подвергалось только умышленное банкротство. Вместе с тем проект Банкротского устава 1763 года предусмотрел новый неосторожный вид банкротства и юридическую ответственность за его совершение. Наличие в российской истории института неосторожного банкротства, отсутствующего в настоящее время, привело нас к вопросу изучения возможности дополнения в данной части действующих уголовно-правовых норм. Однако предложение о реализации такой возможности не поддержано. Для противодействия неэффективному управлению уже существует достаточно действенных правовых инструментов, не подразумевающих уголовного преследования. Одним из примеров является институт субсидиарной ответственности, закрепленный в Федеральном законе № 127-ФЗ. Этот механизм позволяет привлекать к ответственности лиц, виновных в банкротстве организации, обеспечивая защиту кредиторов и предотвращение недобросовестных решений.

2. Устав о банкротах 1800 года стал первым российским законом о банкротстве. Здесь мы видим комплексный подход к правовому регулированию. Особенно важно, что установление вида банкротства, в т.ч. противоправного, происходило по окончании всех конкурсных процедур. Данный аспект побудил нас подробно исследовать проблему определения момента окончания преднамеренного банкротства. При этом идея введения

уголовной ответственности за преднамеренное банкротство только после признания судом должника банкротом не поддержана.

3. В начале и середине XX века законодательство о несостоятельности (банкротстве) практически не развивалось и не применялось. Только в начале 90-х годов XX века в нашей стране происходит возрождение института несостоятельности (банкротства) и, как следствие, связанных с ним охранительных отношений. Однако сразу отмечается отсутствие координации норм гражданского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за противоправные банкротства, непропорциональное изменение размеров санкций и др. Ст. 196 УК РФ за период действия успела подвергнуться изменениям шесть раз. В целом современное уголовное законодательство, регулирующее ответственность за противоправное банкротство, сформировалось под влиянием исторических, социальных и экономических факторов. Несмотря на свою обоснованность, оно имеет ряд недостатков, включая расхождения в терминологии с гражданским правом. Часто правовые нормы отстают от развития общественных отношений, что обусловлено объективными причинами и требует дальнейшего улучшения законодательства.

4. В 2021 и 2024 годах ст. 196 УК РФ о преднамеренном банкротстве претерпела серьезные изменения.

4.1. Положительно оцениваем исключение указания на руководителя или учредителя (участника) юридического лица, как на возможных субъектов преднамеренного банкротства. Это позволит разрешить проблему привлечения к уголовной ответственности «бенефициаров» преступного бизнеса.

4.2. Ст. 196 УК РФ дополнена частью второй (квалифицированный состав), в которой предусмотрена повышенная ответственность за совершение преднамеренного банкротства лицом с использованием своего служебного положения, контролирующим должника лицом, руководителем

этого контролирующего лица, а равно группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. По нашему мнению, законодатель направил усилия на развитие правоприменительной практики в отношении новых квалифицированных составов преступлений о преднамеренном банкротстве, а не основного состава. Для этих новых составов предусмотрены крупные штрафы, которые потенциально способны усилить профилактическое воздействие. Однако говорить о том, насколько эти увеличенные штрафы окажут реальный эффект, пока рано.

4.3. Введено примечание, позволяющее лицу, впервые совершившее преднамеренное банкротство, освобождать от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, возмещению ущерба. При этом в других статьях УК РФ аналогичная конструкция не используется, исходя из анализа судебной практики она применяется в ограниченных случаях. Вместе с тем есть проблемные вопросы, связанные с тем, что возмещение вреда на момент решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности уже должно произойти и быть установленным судом, что на практике представляется маловероятным в указанный момент времени. При этом не ясно, каким образом должно происходить возмещение ущерба и как подтвердить соответствие объема имущества размеру возмещаемого вреда. Поэтому идея введения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преднамеренное банкротство заслуживает положительной оценки. Но уголовно-правовые новеллы не бесспорны и требуют своего всестороннего осмысления в процессе правоприменения.

4.4. Штрафные санкции по основному составу преступления (ч. 1 ст. 196 УК РФ) остались на прежнем уровне. Соглашаемся в целом с таким подходом законодателя, учитывая сопоставимость штрафов за преднамеренное банкротство с рядом санкций за совершение других экономических преступлений. При этом констатируем, что посыл к увеличению размера штрафных санкций, предусмотренных в ч. 1 ст. 196 УК РФ, всё же есть, т.к.

количество латентных дел слишком велико, а количество уголовных дел, направляемых в суд, незначительно. К данному вопросу необходимо вернуться через несколько лет после формирования практики реализации обновленной редакции состава преднамеренного банкротства.

4.5. С 2 млн 250 тыс. рублей до 3 млн 500 тыс. рублей увеличен размер крупного ущерба, при наличии которого преступные деяния можно квалифицировать в качестве преднамеренного банкротства. Здесь положительно оцениваем учет законодателем развития экономики в нашей стране с учетом уровня происходящих в ней инфляционных процессов, чтобы обеспечить соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

5. Зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за преднамеренное банкротство, в странах романо-германской правовой системы, в системе англосаксонского права, в постсоциалистической системе права демонстрирует вероятные направления развития отечественного уголовного законодательства и практики его применения с учетом иностранного опыта. Среди них следующие:

1) раскрытие в ст. 196 УК РФ подробных признаков объективной стороны преднамеренного банкротства, в т.ч. в целях более точного разграничения данного состава преступления от других, смежных с ним (Германия, Испания, США, Республика Казахстан);

2) установление уголовной ответственности за неосторожное банкротство при условии закрепления норм, препятствующих необоснованному уголовному преследованию, позволяющих отграничить допустимый экономический риск от преступного поведения (Германия, Испания);

3) включение в объективную сторону преднамеренного банкротства нарушения правил ведения бухгалтерского учета, презюмируя, что точность ведения бухгалтерского учета предприятия является залогом эффективного

контроля за деятельностью такого предприятия, как результат – способом предупреждения его банкротства (Германия);

4) включение в объективную сторону преднамеренного банкротства бездействия в виде неисполнения обязанности обратиться в арбитражный суд о признании организации банкротом при наличии для этого необходимых оснований (Германия);

5) включение в субъективную сторону преднамеренного банкротства корыстного мотива как квалифицирующего признака (КНР);

6) введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение преднамеренного банкротства (США, Франция, Дания, Люксембург, Голландия, Португалия);

7) точное определение момента окончания преступления при формулировании объективной стороны преднамеренного банкротства (Великобритания, Республика Казахстан);

8) уменьшение наказания в виде лишения свободы и одновременно увеличение штрафных санкций за совершение преднамеренного банкротства (Франция, Испания, США, Республика Казахстан, Республика Беларусь, КНР).

6. По итогам анализа объективных и субъективных признаков состава преднамеренного банкротства в Проекте предложены рекомендации для правильной квалификации данного состава преступления.

6.1. В качестве родового объекта преднамеренного банкротства автором предлагается рассматривать взятую под охрану уголовного закона и нарушаемую в результате преступлений систему экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования.

Видовым объектом преднамеренного банкротства – взятую под охрану уголовного закона и нарушаемую в результате преступлений систему

экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования, для которых характерна деятельность, при которой ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг).

Под непосредственным объектом преднамеренного банкротства предлагается понимать взятую под охрану уголовного закона и нарушаемую в результате преступлений систему экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, для которых характерна реализация должниками и работниками должников, кредиторами, публично-правовыми образованиями принадлежащих им прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника, и в то же время обеспечение сохранности имущества и имущественных прав должника, обязательственных прав работников должника, кредиторов, публично-правовых образований в размере более 3 млн. 500 тыс. рублей, препятствующих наступлению несостоятельности должника и введению против него процедуры банкротства.

Убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, не должны учитываться при определении наличия признаков банкротства должника. В расчет принимается только реальный ущерб.

6.2. Предложена авторская классификация действий (бездействия), входящих в объективную сторону преднамеренного банкротства, подкрепленная результатами анализа судебной практики: 1) совершаются организационные ошибки; 2) заключаются и исполняются договоры на явно невыгодных для должника условиях; 3) собственники организации

осуществляют сокрытие активов либо вывод активов из компании в условиях, когда у неё имелись неисполненные денежные обязательства.

Преднамеренное банкротство всегда совершается в определенной обстановке – в период, предшествующий появлению признаков банкротства. Время играет определяющее для квалификации значение – до появления признаков банкротства предприятия.

Способами совершения преднамеренного банкротства являются действия и бездействие. Место и средства совершения преступления не имеют решающего значения для правильной квалификации преступного деяния. Общественная опасность выражается в ущербе, который причиняется не собственнику или другому законному владельцу имущества и не является прямым (реальным), а в основном кредиторам, которые не имеют прав собственности на имущество, а обладают обязательственным правом требования получить определенную долю из имущества должника. К числу последствий также могут быть отнесены нарушение трудовых прав граждан, работавших в обанкротившейся организации, их вынужденное массовое увольнение, потери денежных сбережений граждан и т.п.

6.3. Уголовный закон широко трактует понятие субъекта преднамеренного банкротства. Автором предлагается рассматривать в качестве субъекта преднамеренного банкротства вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице её руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять её действия, в частности в виде совершения определенных сделок или определения условий таковых, достигшее установленного уголовным законом возраста шестнадцати лет.

Чтобы не допускать незаконное привлечение к ответственности невиновных лиц, а также не допускать уход от ответственности реальных преступников, максимально подробно, используя межотраслевой подход, разобраны проблемы определения признаков субъекта преднамеренного банкротства, характеристики такого субъекта в хозяйственных обществах

различной организационно-правовой формы: руководителя организации; учредителя организации; заинтересованного лица; контролирующего должника лица; наемного работника. При этом установлено, что не всегда субъекты преднамеренного банкротства являются наемными работниками, занимающими должности руководителей организации. Зачастую ими становятся учредители, либо акционеры организаций, доведенных до состояния банкротства.

6.4. Совершение преднамеренного банкротства может характеризоваться наличием вины в форме прямого или косвенного умысла. Совершение данного преступления по неосторожности невозможно. Изучены оба подхода к этому вопросу с опорой на соответствующую судебную практику.

При прямом умысле преступник осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (в виде неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и в виде причинения крупного ущерба кредиторам, самому юридическому лицу, его работникам и иным лицам) и желает их наступления. Прямой умысел, как правило, имеет место в тех случаях, когда преднамеренное банкротство совершается не в совокупности с другими преступлениями.

При косвенном умысле преступник осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (в виде неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и в виде причинения крупного ущерба кредиторам, самому юридическому лицу, его работникам и иным лицам), не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Косвенный умысел, как правило, имеет место в тех случаях, когда преднамеренное банкротство совершается в совокупности с другими преступлениями, например мошенничеством, присвоением и растратой, другими.

Презюмируется, что во многих случаях главным мотивом всех преднамеренных банкротств является желание преступника скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Корысть не является определяющим мотивом этого преступления. Поэтому видится отсутствие необходимости заимствования зарубежного опыта правового регулирования, где корыстный мотив включен в состав противоправного банкротства.

В качестве конкретной цели преднамеренного банкротства в работе предлагается рассматривать желание преступника намеренно разрушить систему экономических отношений, охраняемых уголовным законом, между должником и работниками должника, кредиторами, публично-правовыми образованиями, чтобы наступила несостоятельность должника, была введена против него процедура банкротства, в ходе которой преступнику удастся перераспределить материальные и финансовые ценности должника в свою или чужую пользу и сделать это безвозмездно или по стоимости значительно ниже экономически обоснованной стоимости.

7. Проведенное исследование квалифицированных составов преднамеренного банкротства выявило ряд проблемных вопросов.

7.1. Текущий подход к определению понятия «совершение преступления с использованием своего служебного положения» неоправданно расширяет круг субъектов, которых можно обвинить в преднамеренном банкротстве. Это осложняется еще и тем, что субъектами квалифицированного состава данного преступления считаются также контролирующие должника лица либо руководители этих контролирующих лиц. В результате существует риск привлечения к уголовной ответственности людей, которые фактически не совершали преступлений.

В связи с этим в Проекте предложено выделить шесть признаков использования лицом своего служебного положения при совершении преднамеренного банкротства. 1) Лицо может замещать какую-либо должность в организации, а может и не иметь должность, быть рядовым служащим, но наделенным определенными полномочиями, например локальным нормативным актом. 2) Соответствующие полномочия могут быть даны лицу постоянно или временно. 3) Лицо может единолично реализовывать свои полномочия или в составе коллегиального органа. 4) Такое лицо занимается, как правило, интеллектуальной, а не физической деятельностью. 5) Деятельность лица выражается через функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера. 6) Преступное деяние может заключаться не только в реализации преступником своих служебных полномочий, но и в оказании им влияния, определяемого значимостью (но не авторитетом) занимаемой им должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению преступления.

7.2. В целях недопущения смешения преднамеренного банкротства с другими составами преступлений в законопроектной редакции п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ предложено сформулировать состав преступления на основе нормы данной статьи, действовавшей до 2021 г., и рассматривать в качестве квалифицированного состава преднамеренного банкротства совершение данного преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица.

7.3. Представляется обоснованным подход, когда законодатель указал только две из четырех форм соучастия в качестве квалифицированного состава преднамеренного банкротства – группу лиц по предварительному сговору и организованную группу.

Однако в одном квалифицированном составе он фактически уравнивал по своей общественной опасности эти формы соучастия, такой подход рассматриваем как недостаток уголовного законодательства. Предлагается ст. 196 УК РФ дополнить ч. 3, в которой установить

самостоятельную ответственность за совершение преднамеренного банкротства организованной группой. При этом размеры ответственности предлагается установить равными размерам, предусмотренным сейчас в ч. 2 ст. 196 УК РФ. Однако в ч. 3 убрать возможность неприменения штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии с частью 2 ст. 47 УК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сделать более общего трехгодичного максимального срока, а именно до пяти лет. В свою очередь, в ч. 2 ст. 196 УК РФ размеры наказания немного снизить.

7.4. Законодатель, установив уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства в соучастии, не изменил тем самым категорию преступления, оставив его в разряде тяжких. Однако, полагаем, что у судов остается достаточно много возможностей дифференцировать ответственность в зависимости от формы соучастия, на что представляется целесообразным обратить внимание судов в Проекте.

8. В ходе исследования детально рассмотрены два существующих в судебной практике и научной литературе подхода к определению момента окончания преднамеренного банкротства. Важно, чтобы формулировка диспозиции статьи 196 УК РФ позволяла однозначно установить этот момент. Однако сейчас такая ясность отсутствует.

8.1. В целях разграничения с неправомерными действиями при банкротстве предлагается в диспозиции законопроектной ч. 1 ст. 196 УК РФ слова «если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб,» заменить словами «если эти действия (бездействие) совершены в отсутствие предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинили крупный ущерб,».

8.2. В Проекте предложено закрепить следующие важные разъяснения в части состава преднамеренного банкротства:

1) погашение задолженности организации в ходе банкротства, в т.ч. меры санации, основанием для прекращения уголовного преследования не является;

2) наличие нескольких требований, которые на протяжении длительного времени частично погашались должником и третьими лицами так, чтобы сумма оставшейся задолженности не превышала порогового для банкротства значения, свидетельствует о попытке покушения на преднамеренное банкротство организации;

3) преступные действия лица необходимо рассматривать как покушение на преднамеренное банкротство, если преступнику по независящим от него причинам не удалось довести свой преступный умысел до конца.

8.3. Презюмируем, что институт банкротства является комплексным правовым элементом антикризисного управления. Преступники часто используют преднамеренное банкротство для извлечения личной выгоды или выгоды третьих лиц, применяя процедуру банкротства как средство захвата имущества или уклонения от ответственности за неэффективное управление организацией. За такие действия должна наступать отдельная ответственность по статьям УК РФ, связанным с мошенничеством, присвоением или растратой, а также злоупотреблением полномочиями.

9. Судебная практика содержит примеры квалификации преднамеренного банкротства вместе с другими преступлениями, такими как злоупотребление полномочиями, мошенничество, присвоение или растрата. Правильная квалификация деяния имеет важное значение, поскольку она обеспечивает полноценную защиту прав, свобод и законных интересов потерпевших, включая кредиторов и сотрудников компаний. Такая квалификация является важной частью правовой системы демократического государства.

Для установления идеальной совокупности преднамеренного банкротства с другими преступлениями установлены четыре главных

признака: 1) комплексность деяния; 2) комплексность вреда; 3) неразрывность деяния; 4) одновременность преступлений.

В Проекте предложено разъяснить судам следующие аспекты:

1) при квалификации действий преступника учитывать вероятность идеальной совокупности преступлений в обстоятельствах, когда банкротство совершается в качестве способа сокрытия хищения. Вместе с тем неправильно представлять, что все преступления совершаются в один и тот же абсолютный момент времени; правильно говорить, что время совершения преднамеренного банкротства поглощает в себя время совершения иных преступлений, состоящих с ним в совокупности;

2) идеальную совокупность преступлений следует отграничить от конкуренции уголовно-правовых норм. В частности, если действия преступников квалифицируются как злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия в виде банкротства организации, нет идеальной совокупности преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями (при условии, что банкротство организации не охватывается умыслом преступника и не является способом сокрытия другого преступления);

3) обращать особое внимание на момент образования кредиторской задолженности. В том случае, если такая задолженность образуется после хищения средств, состав преднамеренного банкротства отсутствует. Равно как и не образуется его идеальная совокупность преступлений с мошенничеством, присвоением и растратой.

10. Правильная квалификация преднамеренного банкротства играет ключевую роль в правоприменении, так как она определяет сущность совершенного деяния, степень ответственности виновного и гарантирует соблюдение принципов законности и справедливости.

В этой связи проведен сравнительно-правовой анализ по объективным и субъективным признакам составов преднамеренного банкротства и следующих преступлений: неправомерные действия при банкротстве;

фиктивное банкротство; мошенничество; причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов; сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов. В деталях объективных и субъективных признаков показаны различия в квалификации преднамеренного банкротства и других экономических преступлений. Полученные выводы отражены в Проекте.

Особый авторский подход применен при анализе соотношения преднамеренного банкротства с составом злоупотребления полномочиями. Для этого смоделирована ситуация, при которой имеет место максимальное количество признаков, присущий обоим составам преступлений. При таких обстоятельствах преступное деяние полностью охватывается составом преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 201 УК РФ, – квалифицированный состав злоупотребления полномочиями, повлекшего тяжкие последствия. Дополнительной квалификации по ст. 196 УК РФ в данном случае деяние не требует. Размер максимально возможного наказания по ч. 2 ст. 201 УК РФ за такое деяние выше, чем за преднамеренное банкротство. Вместе с тем в данном случае составом преступления максимально и в достаточной степени учитываются все признаки преступного деяния. В то же время не возникает их двойного учета. После этого, исключая отдельные объективные и субъективные признаки составов преступлений, смоделированы ещё шесть ситуаций, наглядно показывающих различия в квалификации преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями.

11. На практике нередко встречаются ситуации, когда преднамеренное банкротство пересматривается и переqualифицируется в другие виды преступлений.

Выработано авторское определение понятия переквалификации преднамеренного банкротства: повторный процесс установления тождества фактических обстоятельств уголовного дела и признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, а также сопоставление обеих групп признаков с ранее установленными, приводящий к новому результату и определяющий какое преступление совершено, какой статьей (пунктом, частью статьи) уголовного закона оно предусмотрено.

К признакам переквалификации состава преступления отнесены: 1) вторичность; 2) изменяемость; 3) динамичность; 4) результативность; 5) сопоставимость.

В Проекте предложены четыре главные рекомендации правоприменителям в целях избежания неверного установления состава преднамеренного банкротства: 1) обращать особое внимание на правильность установления всей совокупности объективных и субъективных признаков преднамеренного банкротства; 2) при наличии к тому оснований выносить постановление о переквалификации преступного деяния в строгом соответствии с фактическими обстоятельствами дела; 3) прекращать уже возбужденное уголовное дело по преднамеренному банкротству, когда деяние по той или иной причине квалифицировано неправильно; 4) не подходить формально к заявленным обвиняемым или потерпевшим ходатайствам о переквалификации преднамеренного банкротства, при наличии достаточных оснований проводить переквалификацию преступления.

На основе анализа судебной практики выделены пять возможных вариантов переквалификации преднамеренного банкротства: 1) применяется более мягкий закон без изменения объёма обвинения; 2) сокращается объём обвинения и применяется более мягкий закон; 3) применяется более мягкий закон ввиду изменения в характере обвинения; 4) применение того же закона с изменением в характере обвинения; 5) объём обвинения сокращается, но более мягкий закон не применяется.

Исследованы случаи, когда не всегда попытки участников процесса переквалифицировать преднамеренное банкротство приводят к желаемому результату.

По результатам сравнения переквалификации преднамеренного банкротства с изменением категории тяжести совершенного преступления (с более тяжкой на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ) участникам процесса рекомендовано использовать всю возможную доказательную базу, смягчающие обстоятельства в целях попытки реализации данного изменения.

12. В завершении необходимо отметить, что перспективными направлениями дальнейших исследований в области уголовной ответственности за совершение преднамеренного банкротства являются аспекты, выявленные в ходе анализа зарубежного опыта. В частности, определение момента окончания преступления при формулировании объективной стороны преднамеренного банкротства, уточнение размеров наказаний за совершение преднамеренного банкротства и дифференциация уголовной ответственности по квалифицированным составам. Иные особенности иностранного законодательства представляются не достаточно обоснованными и готовыми к реализации в настоящее время в УК РФ. Среди них, например, включение в объективную сторону преднамеренного банкротства нарушения правил ведения бухгалтерского учета. Преднамеренное банкротство представляет собой преступление материального характера, направленное на нанесение реального имущественного ущерба кредиторам путем умышленных действий, приведших компанию к состоянию банкротства. Если бы формальные бухгалтерские нарушения были включены в состав данного тяжкого экономического преступления, это привело бы к размыванию его сути. Такое изменение создало бы риск привлечения к уголовной ответственности не за непосредственное причинение значительного ущерба кредиторам, а за второстепенные технические нарушения, которые могли произойти случайно, вследствие неразберихи внутри организации либо по другим обстоятельствам,

не имеющим отношения к намеренному банкротству. Подобная практика нарушила бы баланс уголовного права, заменив необходимость доказать наличие злого умысла доказательством случайных технических ошибок. Практический опыт применения схожих норм показывает их низкую эффективность именно потому, что крайне сложно установить связь между действиями обвиняемого и последствиями в виде существенного ущерба.

По результатам анализа вопросов отграничения преднамеренного банкротства от других составов экономических преступлений перспективным представляется изучение предложения о переводе уклонения от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК РФ), в категорию тяжких преступлений, увеличив размер ответственности в виде лишения свободы. Либо перевод преднамеренного банкротства в категорию менее тяжких преступлений. В равной степени указанное предложение касается соотношения преднамеренного банкротства и сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199² УК РФ).

Достигнута цель настоящего исследования, а именно разработаны теоретические положения о понимании преднамеренного банкротства, определении места соответствующей уголовно-правовой нормы в системе норм о преступлениях в сфере экономики с учетом сформированных автором положений об объекте преступления, а также о конструировании и применении состава преднамеренного банкротства и санкции за него. На основании разработанных теоретических положений сформулированы правила квалификации преднамеренного банкротства и рекомендации о совершенствовании нормативных и судебных позиций об ответственности за преднамеренное банкротство. Практическим результатом стала подготовка проекта федерального закона и проекта обзора судебной практики Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преднамеренном банкротстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 08.01.1997 № 1-ФЗ [принят Государственной Думой 18 декабря 1996 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 09.10.2025).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.
7. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 499.

8. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
9. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
10. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ [принят Государственной Думой 14 января 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 января 1998 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
11. О почтовой связи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ [принят Государственной Думой 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 г.]. // Российская газета. – 1999. – 22 июля. – № 140 – 141.
12. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ [принят Государственной Думой 13 июля 2001 г.: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г.]. // Российская газета. – 2001. – 10 августа. – № 153 – 154.
13. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
14. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ [принят Государственной Думой 11 октября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.
15. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ [принят Государственной Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.]. // Российская газета – 2006. – 27 июля. – № 162.

16. О кредитной кооперации: Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ [принят Государственной Думой 3 июля 2009 г.: одобрен Советом Федерации 7 июля 2009 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3627.
17. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ [принят Государственной Думой 21 ноября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г.]. // Парламентская газета. – 2003. – 11 декабря. – № 231.
18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ [принят Государственной Думой 30 июня 2004 г.: одобрен Советом Федерации 7 июля 2004 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 30. – Ст. 3091.
19. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ [принят Государственной Думой 25 ноября 2005 г.: одобрен Советом Федерации 7 декабря 2005 г.]. // Парламентская газета. – 2005. – 22 декабря. – № 227.
20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6235.
21. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ [принят Государственной Думой 17 ноября 2011 г.: одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 г.]. // Российская газета. – 2011. – 9 декабря. – № 278.

22. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ [принят Государственной Думой 19 декабря 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 г.]. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2014 (дата обращения: 09.10.2025).

23. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ [принят Государственной Думой 21 июня 2016 г.: одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 г.]. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016 (дата обращения: 09.10.2025).

24. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ [принят Государственной Думой 19 июля 2017 г.: одобрен Советом Федерации 25 июля 2017 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31. – Ст. 4799.

25. О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ [принят Государственной Думой 9 июня 2021 г.: одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 г.]. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 01.07.2021 (дата обращения: 09.10.2025).

26. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный

закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ [принят Государственной Думой 20 марта 2024 г.: одобрен Советом Федерации 3 апреля 2024 г.]. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2024 (дата обращения: 01.10.2025).

27. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/?ysclid=mmwbm4d7qc745478620 (дата обращения: 01.10.2025).

28. Проект федерального закона № 13532-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/13532-4> (дата обращения: 01.10.2025).

29. Проект федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5> (дата обращения: 01.10.2025).

30. Проект федерального закона № 105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/105976-6> (дата обращения: 01.10.2025).

31. Проект федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения

законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 01.10.2025).

32. Проект федерального закона № 1099900-7 «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1099900-7> (дата обращения: 01.10.2025).

33. Проект федерального закона № 327269-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/327269-8> (дата обращения: 01.10.2025).

34. Проект федерального закона № 1069534-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1069534-8> (дата обращения: 01.10.2025).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

35. Русская Правда // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. – 472 с.

36. Судебник 1497 года // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. – 472 с.

37. Судебник царя и великаго князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к судебнику и таможенный устав царя и великаго князя Ивана Васильевича. – В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1768. – 258 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/372571> (дата обращения: 01.10.2025).

38. Соборное уложение 1649 года // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. – 472 с.
39. Вексельный устав 1729 года // Вексельной уставъ сочиненной въ комиссіи о коммерціи указомъ Его Императорскаго Величества Петра Втораго. – СПб.: Издательство: Тип. Ф. Дрехслера, 1807. – 83 с.
40. Устав о банкротах 1740 года // Гольмстен, Адольф Христианович (1848-1920). Исторический очерк русского конкурсного процесса: Исслед. А.Х. Гольмстена, проф. Воен.-юрид. акад. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1888. – [6], IV, 292 с.
41. Банкротский устав 1753 года // Гольмстен, Адольф Христианович (1848-1920). Исторический очерк русского конкурсного процесса: Исслед. А.Х. Гольмстена, проф. Воен.-юрид. акад. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1888. – [6], IV, 292 с.
42. Проект Банкротского устава 1768 года // Гольмстен, Адольф Христианович (1848-1920). Исторический очерк русского конкурсного процесса: Исслед. А.Х. Гольмстена, проф. Воен.-юрид. акад. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1888. — [6], IV, 292 с.
43. Устав о банкротах 1800 года // Полное собрание законов Российской империи. [Электронный ресурс]. – URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 01.10.2025).
44. Устав о торговой несостоятельности 1832 года // [Электронный ресурс]. – URL: <https://bankruptcyclub.ru/2019/12/20/1832ustav/> (дата обращения: 31.03.2025).
45. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. [Электронный ресурс]. – URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 01.10.2025).
46. Уголовное уложение 1903 года // Евангулов, Григорий Георгиевич. Уголовное уложение: (высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.): текст закона с очерком основных положений и существенных отличий его от действующаго законодательства и с алфавитным предметным указателем:

[издание неофициальное] / Г.Г. Евангулов. – СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1903. – 400 с.

47. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

48. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года // Отечественное законодательство XI-XX веков: Пособие для семинаров. Часть II (XX век) / Под. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2004. – 347 с.

49. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

50. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

51. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

52. О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.

53. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 // Российская газета. – 1992. – 30 декабря. – № 279.

54. О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур: Указ Президента РФ от 14.06.1992 №623 // Российская газета. – 1992. – 18 июня. – № 138.

55. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ [принят Государственной Думой 10 декабря 1997 г.: одобрен Советом Федерации 24 декабря 1997 г.]. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

Зарубежные нормативные правовые акты

56. Уголовный кодекс Германии 15 мая 1871 года // Головнёв П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 489 с.

57. Закон Германии о банковской деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/> (дата обращения: 09.10.2025).
58. Уголовный кодекс Франции 22 июля 1992 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000006165336> (дата обращения: 01.10.2025).
59. Уголовный кодекс Франции 22 июля 1992 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006149817/#LEGISCTA000006149817 (дата обращения: 31.03.2025).
60. Уголовный кодекс Испании 24 мая 1996 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444> (дата обращения: 01.10.2025).
61. Свод законов США [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-9> (дата обращения: 01.10.2025).
62. Закон Великобритании о несостоятельности 1986 года (Insolvency Act 1986) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/section/206> (дата обращения: 01.10.2025).
63. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 №226-V ЗРК [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 01.10.2025).
64. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 01.10.2025).
65. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 октября 1997 года [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 01.10.2025).

**Монографии, учебники, учебные пособия, тексты лекций, комментарии
законодательства**

66. Алексеева, Д.Г. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, Л.В. Андреева, В.К. Андреев [и др.]. отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Велби, Проспект, 2010. – 1072 с.
67. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Самарский. университет, 2002. – 359 с.
68. Безверхов, А.Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: Монография / А.Г. Безверхов, В.С. Коростелев. – Самара: Самарский государственный университет, 2013. – 192 с.
69. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 639 с.
70. Головнёнков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: – Strafgesetzbuch (StGB): – Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 489 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3SYUnY> (дата обращения: 01.10.2025).
71. Горелик, А.С., Шишко, И. В., Хлупина, Г. Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина. – Красноярск: Красноярский государственный университет. ун-т, 1998. – 200 с.
72. Гравина, А.А. Предупреждение коррупции при осуществлении правосудия // Правовые средства противодействия коррупции: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2012. С. 145.
73. Гравина, А.А. Предупреждение коррупции при осуществлении правосудия // Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк, А.В. Павлушкин [и др.]; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2012. – 341 с.

74. Добрачев, Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства / Д.В. Добрачев. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Инфотропик Медиа», 2019. – 85 с.
75. Есипов, В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые / В. В. Есипова. – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1894. – [2], VI, 419, [1] с.
76. Иванов, Н.Г. Криминальные банкротства. Уголовно-правовая характеристика: учебное пособие / Н. Г. Иванов. – М.: Проспект, 2021. – 96 с.
77. Иванчин, А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.
78. Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: [монография] / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2015. – 287 с.
79. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография, коллектив авторов / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – 360 с.
80. Кленова, Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм / Т.В. Кленова. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. – 244 с.
81. Клепицкий, И.А. Новое экономическое уголовное право / И.А. Клепицкий. – М.: Проспект, 2021. – 983 с.
82. Ковалев, В.А. Налоговые преступления: взаимосвязь норм уголовного и налогового права / В.А. Ковалев. – Владимир, 2006. – С. 61-65.
83. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). – М.: «Проспект», 2022. – 992 с.
84. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст]: исправлен, дополнен, переработан / [Агузаров Т. К. и др.]; под ред. А. И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – 638 с.

85. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 824 с.
86. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (с постатейными материалами и судебной практикой) / Отв. ред. Улезько С.И., Смоленский М.Б. – Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2002. – 740 с.
87. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшуттов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.
88. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский; [предисловие В. Н. Кудрявцева]; Академия МВД СССР. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.
89. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2001. – 302 с.
90. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – 332 с.
91. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак / Б.А. Куринов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 182 с.
92. Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Н. А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 179 с.
93. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 673 с.
94. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 330 с.

95. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. Ч. 2. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 636 с.
96. Лохвицкий, А. В. Курс русского уголовного права // Соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. – СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. – 662 с.
97. Меживой, А.В. К проблеме злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности / А.В. Меживой, В. Ю. Черемных // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. – 2020. – № 1(5). – С. 425-430.
98. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т.1. Общая часть. - 3-е изд., перераб. и доп. / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. – 496 с.
99. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3-х т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 710 с.
100. Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) / под ред. д.ю.н., проф. РАН О.А. Беляевой. – М.: «Юстицинформ», 2020. – 184 с.
101. Отечественное законодательство XI-XX веков: Пособие для семинаров. Часть II (XX век) / Под. Ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2004. – 347 с.
102. Постатейный комментарий Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 1998. – 417 с.
103. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. – М.: Норма: Норма-Инфра. М, 2001. – 859 с.
104. Преступление и наказание. Комментарии к проекту Уголовного кодекса России / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. – М.: Де-Юре, 1993. – 301 с.
105. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2002. – 564 с.

106. Русанов, Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 259 с.
107. Сабитов, Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний / Р.А. Сабитов. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2003. – 139 с.
108. Смирнова, М. Б. Страхование право: Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2007. – 313 с.
109. Смирных, А. Г. Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 12 – 16.
110. Соловьев, О.Г., Князьков, А. А. Техничко-юридические особенности регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания в Особенной части УК России // Законы России: опыт, анализ, практика. –2019. – № 8. – С. 97-101.
111. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Том I: лекции. – СПб., 1902. – 815 с.
112. Талан, М. В. Законодательство европейских государств об экономических преступлениях / М. В. Талан // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149, № 6. – С. 261-272.
113. Трайнин А.Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин; [Сост., вступ. ст. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой], Ассоц. юрид. наук. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 896 с.
114. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 382 с.
115. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под. ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2008. – 651 с.
116. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 392 с.

117. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
118. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А. В. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин [и др.]; под редакцией А.В. Бриллиантова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
119. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А. В. Бриллиантов, В. К. Андрианов, А. А. Арямов [и др.]. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Проспект, 2021. – 1344 с.
120. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков [и др.]; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
121. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (издание исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006. – 739 с.
122. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004. – 671 с.
123. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. – 800 с.
124. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / Борзенков Г. Н. и др.; под общ. ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Олимп: АСТ, 1997. – 751 с.
125. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека [и др.]; под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.

126. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: КОНТРАКТ: ИНФРАМ, 2008. — 800 с.
127. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: сравнительное исследование / И.Я. Фойницкий. — СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1871 (Переплетная мастерская Витебской Губернской тюрьмы). — 289 с.
128. Фролов, И.В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан / И. В. Фролов. — М.: Юстицинформ, 2022. — 844 с.
129. Черненко, Т. Г. О квалификации идеальной совокупности преступлений / Т. Г. Черненко // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Том Часть 54. — Томск: Издательство Томского университета, 2012. — С. 5-6.
130. Эминов, Е.В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству / Е. В. Эминов, Ю. В. Логвинов, С. А. Бронников; Е. В. Эминов, Ю. В. Логвинов, С. А. Бронников. — М.: Норма, 2006. — 95 с.

Статьи, материалы конференций, тезисы докладов

131. Алиев, Н. Б. Понятие идеальной совокупности преступлений / Н.Б. Алиев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1981. — № 3. — С. 84-87.
132. Арбекова, А. В. Эволюция мер ответственности, применяемых при банкротстве к нарушителям имущественных прав кредиторов в России / А.В. Арбекова // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 5(126). — С. 84-97.
133. Багреева, Е.Г. К вопросу об уголовной и субсидиарной ответственности контролирующих лиц / Е.Г. Багреева, С. В. Петухов // Российский следователь. — 2020. — № 6. — С. 58-62.

134. Безверхов, А. Г., Саусин, А. В. О некоторых вопросах переквалификации преднамеренного банкротства / А.Г. Безверхов, А.В. Саусин // Законодательство. – 2022. – № 7. – С. 76-81.
135. Белова, С.Л. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных государств в сфере криминального банкротства и мошенничества / С.Л. Белова, О.А. Расцветаева, Т.М. Чапурко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 90-93.
136. Бердинских, С. В. Проблемы квалификации «криминальных банкротств» (ст.ст.195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений / С. В. Бердинских // Бизнес в законе. – 2011. – № 2. – С. 138-140.
137. Бондарь, Е. А. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и связанных с ним преступлений в сфере финансовой деятельности / Е.А. Бондарь // Финансовое право. – 2005. – № 11. – С. 21-31.
138. Боришполь, А. В. Разграничение идеальной и реальной совокупности преступлений / А.В. Боришполь // Электронный научный журнал. – 2016. – № 5(8). – С. 320-326.
139. Боровков, И.Е. Соотношение преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) и злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) / И.Е. Боровков // Уголовное право. – 2023. – № 8(156). – С. 11-20.
140. Бычков, В.В. О концепции отягчающего обстоятельства «совершение преступления с использованием своего служебного положения» / В.В. Бычков, Д.А. Бражников // Российский следователь. – 2019. – № 3. – С. 37-41.
141. Вакутин, А.А. Руководитель юридического лица как субъект уголовной ответственности за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов (ч. 2 ст. 195 УК РФ) / А.А. Вакутин // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 8(75). – С. 40-43.
142. Васильева, Я. С. Уголовно-правовые аспекты злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности / Я.С. Васильева // Российский юридический журнал. – 2002. – № 1(33). – С. 128-132.

143. Ведерникова, О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика / О.Н. Ведерникова // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 68-76.
144. Гладких, В. И. Особенности квалификации фиктивного банкротства / В.И. Гладких // Вестник университета. – 2013. – № 8. – С. 127-132.
145. Горбашев, И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ / И.В. Горбашев // Вестник гражданского права. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 154-202.
146. Громов, В.В. Рассмотрение арбитражными судами споров о субсидиарной ответственности лиц, вызвавших банкротство кредитных организаций / В.В. Громов // Право и экономика. – 2007. – № 5. – С. 53-64.
147. Грузинская, Е.И. Значение дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности при реализации принципа справедливости / Е.И. Грузинская, А.Н. Кузнецова // Идеи и принципы Всеобщей декларации прав человека: состояние и перспективы реализации, национальный и международный опыт: (К 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека и 25-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации): материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 13–15 декабря 2018 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. – С. 156-161.
148. Дерягина, С.В. Преступные банкротства в России и в странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ и поиск позитивного опыта / С В. Дерягина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 165-169.
149. Добровлянина, О.В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования / О.В. Добровлянина, К.С. Кондратьева, К.В. Патырбаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 3. – С. 34-49.

150. Досюкова Т.В. Уголовно-правовые особенности форм соучастия в преступлениях в сфере экономической деятельности // Современное право. – 2005. – № 3. – С. 68-74.
151. Жилкин, М.Г. К вопросу о применении норм об уголовной ответственности за криминальные банкротства / М.Г. Жилкин, А.В. Земцова // Общество и право. – 2017. – № 4(62). – С. 34-41.
152. Жилкин, М.Г. Юридикотехнические проблемы отражения бенефициарных связей в российском законодательстве / М.Г. Жилкин // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 1. – С. 33-40.
153. Жильцова, Ю.В. Формирование обособленной парадигмы понятий «банкротство» и «несостоятельность» юридических лиц / Ю.В. Жильцова, В.А. Страхов // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – Т. 24, № 7(481). – С. 826-844.
154. Журавлева, Е.Н. Современный зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с банкротством / Е.Н. Журавлева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2006. – № 2(24). – С. 28-32.
155. Зацепин, А.М. Эволюция уголовного законодательства об ответственности за неправомерные действия при банкротстве / А.М. Зацепин // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 81-89.
156. Землюков, С.В. Ущерб как признак объективной стороны преступных деяний, связанных с несостоятельностью (банкротством) / С.В. Землюков, А. А. Коренная // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 2(29). – С. 105-106.
157. Ибрагимова, Н.М. Признаки совокупности преступлений и особенности назначения наказания / Н.М. Ибрагимова, К.Е. Ключникова // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях,

- Чебоксары, 02–03 октября 2020 года. Том Часть 1. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 255-260.
158. Иванова, О.М. Уголовное наказание как предмет уголовно-правовой политики о преступлениях экономической направленности / О.М. Иванова, М.Г. Иванов, А. Ш. Элязян // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 4(46). – С. 142-145.
159. Киен, Л. Ч. О возможности признания потерпевшим по уголовному делу публично-правового образования и возмещении ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности (на примере Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам) / Л. Ч. Киен // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 2(61). – С. 150-155.
160. Кленова, Т. В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) / Т.В. Кленова // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 25-30.
161. Клепицкий, И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 52-60.
162. Коваленко, Т.С. Актуальные проблемы назначения наказаний за преступления в сфере экономики / Т.С. Коваленко // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 56-59.
163. Козаченко, И.Я. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года – гордость нации и достояние народа / И.Я. Козаченко // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия): Материалы международной научно-практической конференции, Геленджик, 02–03 октября 2015 года. – Геленджик: ООО «Просвещение-Юг», 2016. – С. 36-40.
164. Колб, Б.И. Административная ответственность за банкротство / Б.И. Колб // Законность. – 2002. – № 12. – С. 26-27.
165. Коренная, А.А. Определение размера ущерба, причиненного преднамеренным банкротством (ст. 196 Уголовного кодекса Российской

- Федерации) / А.А. Коренная // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 1. – С. 47 – 51.
166. Коренная, А.А. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197 УК РФ / А.А. Коренная // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 131 – 132.
167. Кубанцев, С. П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2016. – № 12(240). – С. 98-105.
168. Кули-Заде, Т.А. К вопросу об определении ущерба при преднамеренном банкротстве / Т.А. Кули-Заде // Российская юстиция. – 2018. – № 9. – С. 20-22.
169. Кули-Заде, Т.А. О необходимости решения арбитражного суда для установления факта преднамеренного банкротства / Т.А. Кули-Заде // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 9. – С. 36-39.
170. Куркин, П.Д. Ответственность за несостоятельность (банкротство) должника в России с XVIII по XXI в / П.Д. Куркин // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8(105). – С. 34-40.
171. Курочкина, Е.С. Правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах: сравнительный анализ / Е.С. Курочкина, А.В. Грошев // Правовая реформа. – 2022. – № 3. – С. 63-69.
172. Лахман, Р.М. Внутренняя методика следователей по раскрытию налоговых преступлений полна противоречий / Р.М. Лохман // Российский налоговый курьер. – 2012. – № 24. – С. 76-81.
173. Лемягов, А.Н. Ответственность за банкротство в законодательстве зарубежных стран / Р.М. Лохман // Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 56-59.
174. Лынов, А.А. К вопросу о преднамеренном банкротстве / А. А. Лынов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85-8. – С. 81-85.
175. Лясколо, А.Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств / А.Н. Лясколо // Законность. – 2012. – № 12(938). – С. 18-24.

176. Маркунцов, С. А. О соотношении понятий состав преступления и уголовно-правовой запрет / С. А. Маркунцов // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 19-22.
177. Марьина, Н. Н. Криминальные банкротства: особенности совершения / Н.Н. Марьина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 3(17). – С. 29-33.
178. Микова, Е.Б. Субъективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств / Е.Б. Микова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 2(24). – С. 50-56.
179. Мовсуми, С.Р. Преднамеренное банкротство или мошенничество: критерии разграничения составов преступлений / С.Р. Мовсуми // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2021, Иркутск, 25 марта 2021 года / Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Том 2. – г. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 135-139.
180. Морозов, В.И. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах / В.И. Морозов, С.Л. Цыганков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2(16). – С. 58-65.
181. Морозова, Ю.В. К вопросу о соотношении составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 уголовного кодекса Российской Федерации / Ю.В. Морозова // Криминалистика. – 2014. – № 2(15). – С. 26-28.
182. Морозова, Ю.В. Объективная сторона преднамеренного банкротства / Ю.В. Морозова // Криминалистика. – 2010. – № 1(6). – С. 30-33.
183. Мурадов, Э.С. Уголовно-правовая политика противодействия экономической преступности: современное состояние / Э.С. Мурадов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 2. – С. 86-88.

184. Мясников, О.А. Проблемы противодействия сокрытию денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III Российского конгресса по уголовному праву, состоявшегося 29 – 30 мая 2008 г. – М., 2008. – С. 267-273.
185. Наливайченко, А. В. Характеристика умысла в составе преступления в виде криминального банкротства / А. В. Наливайченко // Вестник науки и образования. – 2015. – № 7(9). – С. 72-74.
186. Нефедов, М.А. Проблемы уголовно-процессуальной регламентации переквалификации обвинения / М.А. Нефедов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4(40). – С. 271-274.
187. Ображиев, К. В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития / К.В. Ображиев // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 39-42.
188. Обухова, А. В. Объекты преднамеренного банкротства / А.В. Обухова // Общество и право. – 2011. – № 3(35). – С. 202-204.
189. Олейник, Е.Н. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа / Е.Н. Олейник // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 3. – С. 45-48.
190. Орешкин, М.И. К вопросу о либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности / М.И. Орешкин, М.А. Сутурин // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 48-51.
191. Орлова, Л.А. Криминальное банкротство – сектор теневой экономики / Л.А. Орлова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 168-173.
192. Орлова, Л.А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами / Л.А. Орлова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 182-190.

193. Осокин, Р.Б. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в Уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений / Р.Б. Осокин, А.В. Курсаев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 6(98). – С. 257-260.
194. Петин, И.А. К вопросу о методологии установления субъективной стороны преступления / И.А. Петин // Мировой судья. – 2006. – № 12. – С. 9-12.
195. Пивоварова, Н. Н. Объект криминальных банкротств / Н.Н. Пивоварова // Общество и право. – 2010. – № 1(28). – С. 178-184.
196. Попов, А.Н. Законодательство европейских стран по противодействию незаконным банкротствам / А.Н. Попов, А.М. Попов, А.И. Дубовицкий // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 130-133.
197. Поцелуев, Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и история создания / Е.Л. Поцелуев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 3(248). – С. 183-193.
198. Разыграева, Е. Н. Криминальные банкротства: вопросы определения субъектного состава / Е.Н. Разыграева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-2(64). – С. 247-250.
199. Разыграева, Е.Н. Криминальное банкротство - форма хищения? / Е.Н. Разыграева // Журнал российского права. – 2017. – № 5(245). – С. 97-104.
200. Рогова, Н.Н. Особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм / Н.Н. Рогова // Российский следователь. – 2011. – № 23. – С. 22-26.
201. Розенцвайг, А. И. Мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: сравнительно-правовой анализ / А.И. Розенцвайг // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 274-279.
202. Сверчков, В.В. Преднамеренное банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя: механизм преступного поведения и

- особенности квалификации / В.В. Сверчков, С.С. Воронов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 156-160.
203. Серeda, И.М. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство / И.М. Серeda, А.Г. Серeda // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4(87). – С. 65-73.
204. Серeda, И.М. Объект преднамеренного банкротства / И.М. Серeda, А.Г. Серeda // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 1(17). – С. 16-21.
205. Скобликов, П.А. Законопроект «О потерпевших от преступлений» и усовершенствование нормы об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности / П.А. Скобликов // Банковское право. – 2012. – № 2. – С. 71-78.
206. Скорилкина, Н.А. Разграничение лжепредпринимательства и мошенничества / Н.А. Скорилкина, С.В. Дадонов, А. Анненков // Законность. – 2000. – № 10. – С. 4-5.
207. Смирнов, С.В. Характеристика субъективных признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротств / С.В. Смирнов // Образование и право. – 2017. – № 4. – С. 179-185.
208. Соколова, В. Смягчение уголовной ответственности для предпринимателей. Как будет на практике? // Жилищное право. – 2024. – № 7. – С. 15-18.
209. Стародубцева, И. Уголовные дела по налогам: учитывайте практику // Новая бухгалтерия. – 2016. – № 1. – С. 90-94.
210. Субачев, А.К. Соотношение злоупотребления полномочиями и преднамеренного банкротства // Уголовное право. – 2023. – № 9. – С. 63-72.
211. Субачев, А.К. Субъекты криминального банкротства: оценка законодательных новелл и прогноз их правоприменения // Актуальные проблемы российского права. – 2023. Т. 18, – № 1(146). – С. 99-114.

212. Суворова, С.В. К вопросу об определении контролирующих лиц должника / С.В. Суворова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 1. – С. 37-40.
213. Сумский, Д. В. Переквалификация преступлений: понятие, признаки / Д.В. Сумский // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2(3). – С. 152-154.
214. Сумский, Д.В. Переквалификация преступлений в связи с изменением фактических материалов дела / Д. В. Сумский // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2(5). – С. 51-54.
215. Тимербулатов, А.М. Преднамеренное банкротство / А.М. Тимербулатов // Законность. – 2000. – № 2. – С. 27-30.
216. Третьяков, К.В. Квалификация идеальной совокупности преступлений / К.В. Третьяков // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 4(124). – С. 118-120.
217. Хабаров, А.В. Нормы, которые не могут образовать идеальной совокупности преступлений / А.В. Хабаров // Российский юридический журнал. – 2002. – № 2(34). – С. 86-91.
218. Хаперская, К.С. Непосредственный объект преступных посягательств в сфере банкротства / К.С. Хаперская, И.И. Брыка // Закон и право. – 2019. – № 6. – С. 89-90.
219. Хилюта, В.В. Установление признаков предмета преступного посягательства по уголовным делам о преступлениях против собственности / В.В. Хилюта // Законность. – 2023. – № 1. – С. 48-50.
220. Хисматулина, Ю. Р. Совокупность преступлений: история развития и проблемы соотношения реальной и идеальной совокупности // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 2. – С. 83-86.
221. Царев, Е.В. Понятие и объективные признаки преступлений, предусмотренных главой 23 уголовного кодекса Российской Федерации / Е.В. Царев // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2019. – № 3. – С. 18-23.

222. Черняков, С.А. Предмет уголовно-правового регулирования отношений в сфере банковской деятельности / С.А. Черняков // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 5. – С. 15-20.
223. Чиненов, А.В. Анализ составов преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица / А.В. Чиненов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1(88). – С. 64-75.
224. Чупрова, А.Ю. Ответственность за преступления в сфере банкротства в Англии / А.Ю. Чупрова // Бизнес в законе. – 2006. – № 3-4. – С. 56-60.
225. Шведов, А. А. Субсидиарная ответственность руководителя должника как способ защиты прав кредиторов / А.А. Шведов // Судья. – 2018. – № 4(88). – С. 36-42.
226. Шиханов, В.Н. Конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы / В.Н. Шиханов // Законность. – 2022. – № 3(1049). – С. 26-32.
227. Шматенко, А.А. Ущерб как элемент объективной стороны криминальных банкротств / А.А. Шматенко // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 27-32.
228. Элекина, С.В. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в княжеском и царском праве России / С.В. Элекина // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования: Сборник научных трудов юридического института, посвященный 50-летию юридического института/факультета Самарского университета и 80-летию Самарского университета. / Отв. редактор А.Г. Безверхов, науч. редактор А.В. Юдин. Том Выпуск 4. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2022. – С. 311-323.
229. Яковлев, А.Ю. Преднамеренное банкротство банков на современном этапе / А.Ю. Яковлев, Ю.С. Медведева, А.В. Рагулина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2016. – № 4(175). – С. 83-98.
230. Якубенко, А.К. Установление и реализация уголовной ответственности за экономические преступления в Российской Федерации / А.К. Якубенко //

Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 3(66). – С. 117-123.

231. Яни, П.С. Конец преступления / П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 9. – С. 32-37; № 10. – С. 45-51.

232. Ященко, А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений / А.С. Ященко // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 178-182.

Диссертации и авторефераты диссертаций

233. Александров, С. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с банкротством физических лиц: диссертация ... канд. юрид. наук / Александров Святослав Артурович. – Краснодар, 2024. – 199 с.

234. Белякова, Е. Г. Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц: теоретические и прикладные аспекты: диссертация ... канд. юрид. наук / Белякова Елизавета Геннадьевна. – М., 2020. – 226 с.

235. Гаврилова, Н. А. Методика расследования преднамеренных банкротств: диссертация. ... канд. юрид. наук / Гаврилова Наталья Александровна. – М., 2017. – 238 с.

236. Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация ... канд. юрид. наук / Григорьева Людмила Викторовна. – Саратов, 1996. – 197 с.

237. Дерягина, С.В. Преступные банкротства по уголовному законодательству российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ: диссертация ... канд. юрид. наук / Дерягина Светлана Владимировна, 2022. – 202 с.

238. Журавлева, Е.Н. Криминальное банкротство (уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации): диссертация ... канд. юрид. наук / Журавлева Елена Николаевна. – Омск, 2006. – 214 с.

239. Иванчин, А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: диссертация ... док. юрид. наук / Иванчин Артем Владимирович. – Ярославль, 2015. – 462 с.
240. Игошин, А. В. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / Игошин Алексей Валерьевич. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.
241. Колб, Б.И. Ответственность за криминальные банкротства по УК РФ: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / Колб Борис Иосифович. – М., 2003. – 18 с.
242. Краснов, Д.Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / Краснов Дмитрий Германович. – Нижний Новгород, 2006. – 29 с.
243. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Понятие, система, проблемы квалификации и наказания): диссертация ... док.юрид.наук / Лопашенко Наталья Александровна. – Саратов, 1997. – 427 с.
244. Токарев, Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: диссертация ... канд.юрид.наук / Токарев Денис Сергеевич. – Екатеринбург, 2009. – 195 с.
245. Улезько, Г. С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: диссертация ... канд.юрид.наук / Улезько Геляна Сергеевна, 2020. – 205 с.

Интернет-ресурсы

246. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/oz> (дата обращения: 01.10.2025).
247. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2025).
248. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3KGhpY> (дата обращения: 01.10.2025).

249. Информация ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России // [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 01.10.2025).
250. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству // [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedresurs.ru/news?proj=Bankrot> (дата обращения: 01.10.2025).
251. Стенограмма 349 заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 06.04.2021. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1099900-7> (дата обращения: 01.10.2025).
252. Росстат. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 01.10.2025).
253. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

Материалы судебной практики

254. По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).
255. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).
256. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).

257. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).

258. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).

259. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).

260. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).

261. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).

262. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).

263. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).

264. Постановление ЕСПЧ от 02.05.2017 «Дело «Клименко (Klimenko) против Российской Федерации» (жалоба № 18561/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2017. – № 10.
265. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/ (дата обращения: 01.10.2025).
266. Информация Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.10.2025).
267. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).
268. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 01.12.2022 по делу № 1-4/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхP3K> (дата обращения: 01.10.2025).
269. Приговор Искрянинского районного суда Астраханской области от 19.02.2020 по делу № 1-5/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхP6i> (дата обращения: 01.10.2025).
270. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 06.12.2016 по делу № 1-1/16 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPDX> (дата обращения: 01.10.2025).
271. Приговор Белогорского городского суда Амурской области от 23.01.2023 по делу № 1-9/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPHr> (дата обращения: 01.10.2025).
272. Приговор Березниковского городского суда Пермского края от 23.06.2014 по делу № 1-240/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPPj> (дата обращения: 01.10.2025).

273. Приговор Гурьевского районного Калининградской области от 24.11.2023 по делу № 1-24/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPSR> (дата обращения: 01.10.2025).
274. Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 14.02.2023 по делу № 1-19/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPUq>.
275. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 30.04.2015 по делу № 1-67/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPZ9> (дата обращения: 01.10.2025).
276. Приговор Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 16.01.2023 № 1-22/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPcq> (дата обращения: 01.10.2025).
277. Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 18.02.2015 по делу № 1-33/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPf2> (дата обращения: 01.10.2025).
278. Приговор Октябрьского районного суда г. Омска Омской области от 01.02.2023 по уголовному делу № 1-23/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPij> (дата обращения: 01.10.2025).
279. Приговор Чкаловского районного суда Нижегородской области от 05.04.2021 по делу № 1-1/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPnm> (дата обращения: 01.10.2025).
280. Приговор Брянского районного суда Брянской области от 08.02.2024 по делу № 1-8/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPqN> (дата обращения: 01.10.2025).
281. Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 13.05.2015 по делу № 1-2/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPsQ> (дата обращения: 01.10.2025).
282. Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 24.04.2017 по делу № 1-1/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPuX> (дата обращения: 01.10.2025).

283. Приговор Топкинского городского суда Кемеровской области от 06.06.2014 по делу № 1-10/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPwy> (дата обращения: 01.10.2025).
284. Приговор Кушевского районного суда Краснодарского края от 31.03.2015 по делу № 1-10/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхPz9>.
285. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.07.2024 по делу № 22К-3263/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2025).
286. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2024 № 17АП-7399/2024(1)-АК по делу № А60-39364/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 01.10.2025).
287. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2024 № 18АП-3861/2024 по делу № А47-309/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 01.10.2025).
288. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 № 11АП-16462/2023 по делу № А72-4946/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 01.10.2025).
289. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2023 №20АП-4213/2023 по делу № А68-4172/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 01.10.2025).
290. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2023 № 15АП-19336/2022 по делу № А53-2060/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 1.10.2025).
291. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 по делу № А40-119763/2010, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2.12.2016 по делу № А40-56167/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 1.10.2025).
292. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 по делу № А40-51687/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

293. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.11.2021 по делу № А40-208852/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 01.10.2025).
294. Приговор Химкинского городского суда Московской области от 14.05.2021 по делу № 1-24/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FzwtX> (дата обращения: 01.10.2025).
295. Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 05.03.2019 по делу № 01-0003/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхQ9D> (дата обращения: 01.10.2025).
296. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 31.07.2014 по делу № 22-313/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3EsRPP> (дата обращения: 01.10.2025).
297. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 17.01.2017 по делу № 22-4358/16 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3EsRkV> (дата обращения: 01.10.2025).
298. Приговор Октябрьского районного суда города Иваново от 10.11.2011 № 1-3 [Электронный ресурс]. – URL: http://oktyabrsky.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=154 (дата обращения: 01.10.2025).
299. Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 16.12.2011 по делу № 1-725\10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://caselook.ru/#/search/5457023/documents> (дата обращения: 01.10.2025).
300. Приговор Армавирского городского суда Краснодарского края от 11.10.2012 по делу № 1-408/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Ethj3> (дата обращения: 01.10.2025).
301. Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары от 16.09.2013 по делу № 1-156/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6nnS> (дата обращения: 01.10.2025).

302. Апелляционный приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 06.11.2013 по делу № 22-3333/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6pNx> (дата обращения: 01.10.2025).
303. Постановление Центрального районного суда г. Твери от 08.12.2014 по делу № 1-10/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6sTf> (дата обращения: 01.10.2025).
304. Апелляционное определение Омского областного суда от 18.01.2021 по делу № 22-1/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6tVF> (дата обращения: 01.10.2025).
305. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 18.07.2017 по делу № 22-3982 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6tn5> (дата обращения: 01.10.2025).
306. Апелляционное определение Тверского областного суда от 04.10.2017 по делу № 22-1772/2017 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6uzf> (дата обращения: 01.10.2025).
307. Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары от 27.05.2019 по делу № 1-19/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6vZf> (дата обращения: 01.10.2025).
308. Апелляционное определение Курганского областного суда от 03.06.2015 по делу № 22-1/1042 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F6vyJ> (дата обращения: 01.10.2025).
309. Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 08.07.2021 по делу № 1-293/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F73Cr> (дата обращения: 01.10.2025).
310. Приговор Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 19.02.2018 по делу № 1-1/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3F74zu> (дата обращения: 01.10.2025).
311. Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 01.07.2024 по делу № 1-3/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FAzeA> (дата обращения: 01.10.2025).

312. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 06.04.2017 по делу № 1-10/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FF2kA> (дата обращения: 01.10.2025).
313. Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 14.07.2021 по делу № 1-6/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FF3ue> (дата обращения: 01.10.2025).
314. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 17.05.2017 по делу № 1-136/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FF4y2> (дата обращения: 01.10.2025).
315. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2007 по делу № 16-Д06-63 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGdBf> (дата обращения: 01.10.2025).
316. Определение Верховного суда Чувашской Республики от 12.07.2013 по делу № 22-1859/2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGdoR> (дата обращения: 01.10.2025).
317. Постановление Ленинского районного суда г. Пензы от 12.07.2019 по делу № 1-20/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGe6g> (дата обращения: 01.10.2025).
318. Постановление Вологодского областного суда от 22.11.2010 по делу № 44-у-74 / Обзор судебной практики Вологодского областного суда за II полугодие 2010 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGeN4> (дата обращения: 01.10.2025).
319. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска от 20.10.2020 по делу № 1-342 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGeeB> (дата обращения: 01.10.2025).
320. Апелляционное определение Курганского областного суда от 03.06.2015 по делу № 22-1042/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGemB> (дата обращения: 01.10.2025).

321. Приговор Вадского районного суда Нижегородской области от 22.03.2013 по делу № 1-8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FGeuQ> (дата обращения: 01.10.2025).

322. Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 17.01.2014 по делу № 22-8/2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхNVa> (дата обращения: 01.10.2025).

323. Приговор Московского районного суда города Казани г. Казани от 29.12.2021 по делу № 1-20/2021 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3FхNia> (дата обращения: 10.10.2025).

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации

Внести в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; Парламентская газета, 2003, 11 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 30, ст. 3091; Российская газета, 2005, 22 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2011, 8 декабря, № 0001201112080002, 2014, 29 декабря, № 0001201412290042, 2021, 1 июля, № 0001202107010012) следующие изменения:

1) части первую и вторую изложить в следующей редакции:

«1. Преднамеренное банкротство, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) совершены в отсутствие предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинили крупный ущерб, независимо от того, начата ли процедура банкротства или нет, признаны ли впоследствии юридическое лицо или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, банкротом или нет, -

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в

размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) руководителем или учредителем (участником) юридического лица;

б) группой лиц по предварительному сговору, -

наказывается штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.»;

2) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. То же деяние, совершенное организованной группой, –

наказывается штрафом в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.».

Президент

Российской Федерации

В.В.Путин

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации»

1. Для привлечения лица к ответственности по статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) не требуется обязательного признания арбитражным судом должника несостоятельным. Достаточно установить, что, во-первых, действия (бездействие) лица создавали обстановку, при которой могли возникнуть признаки банкротства, во-вторых, эти действия (бездействие) повлекли причинение крупного ущерба.

Данная точка зрения базируется на утверждении: начнется ли процедура банкротства или нет, не важно, чем завершится история с банкротством юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, будет ли, например, юридическое лицо в итоге ликвидировано или выйдет из экономического кризиса и продолжит свою хозяйственную деятельность, - преступление уже имеет место быть, ущерб причинен, его размер определен и преступник должен понести соответствующую уголовную ответственность. Однако буквально данное утверждение в диспозиции ст. 196 УК РФ отсутствует.

Поэтому настоящим законопроектом предлагается дополнить диспозицию ч. 1 ст. 196 УК РФ словами «независимо от того, начата ли процедура банкротства или нет, признаны ли впоследствии юридическое лицо или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, банкротом или нет». Вместе с тем слова «если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб» предлагается заменить словами «если эти действия (бездействие) совершены в отсутствие предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинили крупный ущерб».

2. Сложившийся подход к толкованию понятия «совершение преступления с использованием своего служебного положения» необоснованно и почти неограниченно расширяет понимание субъекта преступления преднамеренного банкротства. Ситуация усугубляется ещё и тем, что в квалифицированный состав преднамеренного банкротства в качестве субъекта входит контролирующее должника лицо или руководитель этого контролирующего лица. Имеет место риск привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в действительности преступниками не являются. Правильным представляется в п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ сформулировать состав преступления на основе нормы данной статьи, действовавшей до 2021 года. В частности, рассматривать в качестве квалифицированного состава преднамеренного банкротства совершение данного преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица.

3. Законодатель, установив в одном квалифицированном составе уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства в группе лиц по предварительному сговору и в организованной группе, фактически уравнивал по своей общественной опасности эти формы соучастия, такой подход является недостатком уголовного законодательства. Организованная группа по своей природе является более опасной формой соучастия, предполагающей устойчивость группы лиц и заранее объединение для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Предлагается ст. 196 УК РФ дополнить ч. 3, в которой установить самостоятельную ответственность за совершение преднамеренного банкротства организованной группой. Примеры такого подхода уже имеются в статьях 171, 171¹, 171², 172⁴, 174, 174¹, 175, 180, 189 и других статьях УК РФ. При этом размеры ответственности предлагается установить равными размерам, предусмотренным сейчас в ч. 2 ст. 196 УК РФ. Однако в ч. 3 убрать возможность неприменения штрафа и лишения права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью. В свою очередь, в ч. 2 ст. 196 УК РФ размеры наказания немного снизить:

штраф в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет;

либо лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Также с учетом инфляции увеличить в два раза размеры штрафов за основной состав преднамеренного банкротства.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТАТЬЕЙ 196 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство организаций (статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации), Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения.

1. Состав преднамеренного банкротства является материальным. Уголовная ответственность наступает, когда преднамеренное банкротство повлекло крупный ущерб. Для определения понятия крупного ущерба необходимо устанавливать реальный ущерб в значении, предусмотренном статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Упущенная выгода в расчет не принимается. Этим состав преднамеренного банкротства отличается от других экономических преступлений, в частности от мошенничества (п. 22 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Для целей ответственности за преднамеренное банкротство основанием для идентификации крупного ущерба служит п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), где сказано, что подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки в виде упущенной выгоды, подлежащие возмещению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника.

2. Под непосредственным объектом преднамеренного банкротства понимается урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, для которых характерна реализация должниками и работниками должников, кредиторами, публично-правовыми образованиями принадлежащих им прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника, и в то же время обеспечение сохранности имущества и имущественных прав должника, обязательственных прав работников должника, кредиторов, публично-правовых образований в размере более 3 млн. 500 тыс. рублей, препятствующих наступлению несостоятельности должника и введению против него процедуры банкротства.

Непосредственный объект состав преднамеренного банкротства подлежит обязательному учету при разграничении преднамеренного

банкротства и других экономических преступлений, в частности мошенничества.

3. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред; юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации; Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, которым преступлением причинен имущественный вред, в лице уполномоченных органов власти.

По уголовным делам публичного обвинения, где потерпевшим признаны соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице уполномоченных органов власти, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения допускается только в случае согласия с таким отказом соответствующего уполномоченного органа власти.

4. Предмет преднамеренного банкротства представляет собой имущество, имущественные права или имущественные обязанности, сведения об имуществе, о его размере, местонахождении либо иная информация об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность должника.

5. Объективную сторону преднамеренного банкротства могут составлять различные действия (бездействие). Это могут быть организационные ошибки: изменение состава руководителей, учредителей организации, несоблюдение установленного законом порядка при принятии решений – формируются и предоставляются поддельные документы, фальсифицируются решения собраний совета директоров, не проводятся собрания акционеров, руководителями назначаются подставные лица, в бухгалтерскую документацию вносятся недостоверные сведения; заключение кредитных договоров, договоров займа на основании предоставления кредитной организации заведомо ложных сведений либо без намерения

отдавать кредит, сумму займа; невзыскание задолженности в течение срока исковой давности; неисполнение обязанностей по уплате обязательных платежей.

Преднамеренное банкротство может быть выражено в заключении и исполнении договоров, исполнении других обязательств на явно невыгодных для должника условиях: принятие на себя по договору цессии прав (требований) на заведомо невыгодных, трудновыполнимых условиях; продажа и залог имущества (товаров, услуг и иных ценностей) юридического лица по ценам, заниженным в сравнении с рыночными; заключение договоров и оплата по ним осуществляются с заведомо неплатежеспособными лицами; выдача кредитов (займов) производится без процентов на неопределенный срок либо лицу, заведомо не способному этот кредит (заем) вернуть, выдача кредита, займа на других невыгодных для себя условиях; получение кредита, займа с завышенной процентной ставкой или на других невыгодных условиях; вступление в правоотношение в качестве поручителя и принятие на себя таким образом посторонних долговых обязательств; уступка права требования, когда права требования задолженностей с платежеспособных лиц передаются другим субъектам; выдача гарантий или имущества под залог в обеспечение исполнения обязательств несостоятельному контрагенту; необоснованно высокие расходы юридического лица – заключаются договоры на оказание услуг с явно завышенной оплатой либо услуг, в которых оно не нуждалось.

Деяние имеет место, когда собственники юридического лица осуществляют сокрытие активов либо вывод активов из организации в условиях, когда у неё имелись неисполненные денежные обязательства: заключение договоров аренды в отношении основных средств, без которых невозможна деятельность юридического лица; хищение собственности юридического лица путем присвоения или растраты; продажа имущества аффилированным лицам без намерения добиться оплаты за переданное имущество; невнесение в баланс доходов или сокрытие выручки, сокрытие вкладов в банках; финансы юридического лица направляются на счета

аффилированных с ним организаций либо на счета фирм-однодневок; денежные средства юридического лица направляются не на погашение имеющихся денежных обязательств перед контрагентами, а на иные цели.

6. Преступление считается оконченным с момента установления крупного ущерба – более 3 млн 500 тыс. руб. – в процессе банкротства по состоянию на дату обращения в арбитражный суд с требованием о признании должника банкротом. Именно это позволяет отграничить преступление от смежного административного правонарушения. Для правильной квалификации преднамеренного банкротства по ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не требуется обязательного признания в дальнейшем арбитражным судом должника несостоятельным. Достаточно установить, что, во-первых, действия (бездействие) лица создавали обстановку, при которой могли возникнуть признаки банкротства, во-вторых, эти действия (бездействие) повлекли причинение крупного ущерба.

7. Неоднократное обращение в арбитражный суд с требованием о признании должника банкротом и установления при этом крупного ущерба в условиях последующего погашения лицом или третьими лицами ущерба так, чтобы его размер не превышал порогового значения для признания должника банкротом (2 млн руб.), может свидетельствовать о наличии признаков покушения на преднамеренное банкротство юридического лица. Такая ситуация указывает на неплатежеспособность должника, т.е. прекращение исполнения им денежных обязательств, и на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения.

Аналогичной является ситуация, когда преступная деятельность фактически пресечена, например, действиями по оспариванию сделок, когда само изъятие имущества еще не состоялось или судом отказано в процессуальном правопреемстве (при отчуждении имущественных прав по договору цессии).

Преступные действия (бездействие) лица необходимо рассматривать как покушение на преднамеренное банкротство, если преступнику не удалось

довести свой преступный умысел до конца, если последствия в виде крупного ущерба от его умышленных преступных действий или бездействие были предотвращены отменой процедуры банкротства, началом уголовного преследования лиц, участвующих в совершении преступления.

8. Частичное погашение задолженности юридического лица в ходе банкротства, например, если долги выкуплены и погашены третьим лицом, или арбитражный управляющий после начала процедуры банкротства предпринял необходимые меры и снизил размер ущерба, не является основанием для прекращения уголовного преследования.

9. Судам необходимо учитывать, что согласно ст. 31 Закона о банкротстве на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве собственником имущества должника – унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника могут быть приняты специальные меры санации. Более того, согласно ст. 30 Закона о банкротстве в случае возникновения признаков банкротства руководитель должника обязан в разумный срок предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника. В целях предупреждения банкротства организаций учредители (участники) должника, собственник имущества должника – унитарного предприятия до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом принимают меры, направленные на восстановление платежеспособности должника. Меры, направленные на восстановление платежеспособности должника, могут быть приняты кредиторами или иными лицами на основании соглашения с должником. Такие меры могут полностью компенсировать ущерб кредиторам, остановить банкротство должника. Однако сами по себе эти меры не предотвращают уголовную ответственность за преднамеренное банкротство по ст. 196 УК РФ. Хотя самого банкротства может и не быть.

10. Субъект преднамеренного банкротства – специальный. Это вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице её руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять её действия, в частности в виде совершения определенных сделок или определения условий таковых, достигшее установленного уголовным законом возраста шестнадцати лет.

К специальным субъектам относится непосредственный руководитель юридического лица. В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве это единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности. Исходя из ст. 65 ГК РФ к ним не относятся руководители юридических лиц, которые не могут быть признаны банкротами: казенное предприятие, учреждение, политическая партия и религиозная организация, публично-правовая компания, общественно полезный фонд (только если запрет на банкротство установлен законом о его создании), государственная корпорация и государственная компания (кроме случаев, когда банкротство допускается законами об их создании).

Наименования руководителей могут различаться. Для правильной квалификации необходимо рассматривать их в качестве субъектов преднамеренного банкротства с применением норм отраслевого законодательства. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» руководителями могут являться: генеральный директор, президент; исполнительный директор или вице-президент, если такой порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества и принятия им решений установлен положениями учредительных документов общества; управляющий, в частности индивидуальный предприниматель, если такая возможность прямо предусмотрена уставом общества.

Согласно Федеральному закону от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» руководителем государственного или муниципального унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, может быть либо директор, либо генеральный директор. Конкретное наименование этого органа управления унитарного предприятия определяется уставом предприятия.

Особенности руководителей некоммерческих организаций (в большинстве случаев без наименования) устанавливаются отраслевыми законами. В частности, Федеральным законом от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» единоличным исполнительным органом кредитного кооператива указан председатель кредитного кооператива (председатель правления кредитного кооператива). При этом уставом кредитного кооператива может быть предусмотрено осуществление полномочий единоличного исполнительного органа кредитного кооператива директором (исполнительным директором) кредитного кооператива. В этом случае устав кредитного кооператива должен предусматривать разделение полномочий между председателем (председателем правления) кредитного кооператива и директором (исполнительным директором) кредитного кооператива и порядок осуществления ими своих функций. В качестве руководителя юридического лица может выступать ликвидатор, председатель ликвидационной комиссии. В частности, при добровольной ликвидации юридического лица в соответствии с п. 3 ст. 62 ГК РФ с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, и именно она выступает в этот период от имени ликвидируемого юридического лица. В силу п. 4 ст. 62 ГК РФ, если ликвидационной комиссией установлена недостаточность имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов, дальнейшая ликвидация юридического лица должна осуществляться только в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Исходя из требований Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» выписка из ЕГРЮЛ является документом, подтверждающим полномочий того или иного должностного лица выступать в качестве руководителя юридического лица. Из положений указанного закона следует, что новый руководитель считается вступившим в должность лишь с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ (т.е. с даты регистрации изменений, вносимых в ЕГРЮЛ). Следовательно, юридически прежний руководитель освобождается, а на нового руководителя возлагается ответственность с даты внесения записи в ЕГРЮЛ. Другой документ, например, копия протокола общего собрания акционеров или решения участников общества о прекращении полномочий одного лица в качестве директора и назначении руководителем другого, не может являться единственным документом, удостоверяющим смену руководителя.

При этом судам необходимо учитывать, что с 2015 года существует возможность предусмотреть в уставе юридического лица несколько директоров (единоличных исполнительных органов) (абзац третий п. 1 ст. 53 и п. 3 ст. 65.3 ГК РФ).

Согласно ст. 20.2 Закона о банкротстве в случае, если в соответствии с данным законом на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника, и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника. Однако арбитражного управляющего нельзя рассматривать в качестве субъекта преднамеренного банкротства. Преднамеренное банкротство считается оконченным преступлением ещё до начала процедуры банкротства, то есть в тот момент, когда арбитражный управляющий ещё не утвержден

арбитражным судом. И это одно из основных отличий состава преднамеренного банкротства от неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ).

Другим специальным субъектом преднамеренного банкротства следует рассматривать иных, кроме непосредственного руководителя юридического лица, заинтересованных лиц, в понимании ст. 19 Закона о банкротстве. К ним относятся: лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника; главный бухгалтер (бухгалтер) должника; лицо, имеющее или имевшее в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации возможность определять действия должника; лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 9) входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника согласно Закону РСФСР от 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»; контролирующее должника лицо в понимании статьи 61.10 Закона о банкротстве.

Судам необходимо учитывать, что не всегда субъекты преднамеренного банкротства являются наемными работниками, занимающими должности руководителей юридического лица.

11. Преднамеренное банкротство юридического лица характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Совершение преступления по неосторожности невозможно.

При прямом умысле лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (в виде неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и в виде причинения крупного ущерба кредиторам,

самому юридическому лицу, его работникам и иным лицам) и желает их наступления. Прямой умысел, как правило, имеет место в тех случаях, когда преднамеренное банкротство совершается не в совокупности с другими преступлениями.

При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (в виде неспособности юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и в виде причинения крупного ущерба кредиторам, самому юридическому лицу, его работникам и иным лицам), не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. Косвенный умысел, как правило, имеет место в тех случаях, когда преднамеренное банкротство совершается в совокупности с другими преступлениями, например мошенничеством, присвоением и растратой, другими преступлениями.

12. Мотив совершения преднамеренного банкротства юридического лица с 2005 года не является обязательным признаком данного состава преступления. Мотивами совершения преднамеренного банкротства могут быть: корыстная или иная личная заинтересованность; побуждение сокрыть другое преступление или облегчить его совершение; преодоление тяжелых жизненных обстоятельств; влияние физического или психического принуждения; материальная, служебная или иная зависимость; др.

13. Цель совершения преднамеренного банкротства юридического лица не является обязательным признаком данного состава преступления. Целью преднамеренного банкротства может быть искусственное создание условий, устойчиво (в течение трех месяцев) обеспечивающих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в размере, превышающем 3,5 млн рублей.

14. При квалификации преднамеренного банкротства, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения (п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ), необходимо учитывать следующие особенности. Лицо может замещать какую-либо должность в организации, а может и не иметь должность, быть рядовым служащим, но наделенным определенными полномочиями, например локальным нормативным актом. Соответствующие полномочия могут быть даны лицу постоянно или временно. Лицо может единолично реализовывать свои полномочия или в составе коллегиального органа. Такое лицо занимается, как правило, интеллектуальной, а не физической деятельностью. Деятельность лица выражается через функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера. Преступное деяние может заключаться не только в реализации преступником своих служебных полномочий, но и в оказании им влияния, определяемого значимостью (но не авторитетом) занимаемой им должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению преступления.

15. При квалификации преднамеренного банкротства, совершаемого контролирующим должника лицом или руководителем этого контролирующего лица (п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ), необходимо учитывать положения ст. 61.10 Закона о банкротстве. Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. В п. 2 названной статьи раскрываются способы реализации возможности определять действия должника, их перечень открытый, при этом арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям. Письмом ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ к таким основаниям отнесены любые неформальные

личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и др.

Суды должны учитывать арбитражную практику, согласно которой наличия только лишь подозрений в виновности лица недостаточно, необходимо привести ясные и убедительные доказательства вины, обвинительный уклон недопустим (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2019 года по делу № А40-51687/2012, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2021 года по делу № А40-208852/2015). Следует исследовать вопрос о виновности контролирующего должника лица в совершении преднамеренного банкротства с особой глубиной, чтобы исключить привлечение к уголовной ответственности лиц, которые в действительности контролирующими должника лицами не являются.

16. Согласно п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ квалифицированными видами преднамеренного банкротства являются его совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Преднамеренное банкротство признается совершенным группой по предварительному сговору, если есть не менее двух соисполнителей с признаками специального субъекта, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Преступление признается совершенным организованной группой, если есть не менее двух соисполнителей с признаками специального субъекта, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, составивших устойчивую группу лиц, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений в виде преднамеренного банкротства.

При этом необходимо учитывать позицию Пленума Верховного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике

применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (п. 9.1), в соответствии с которой при обосновании ответственности за групповое совершение преступления необходимо выяснять все обстоятельства, указывающие на субъективное отношение к содеянному каждого из подсудимых. В судебном заседании должны быть установлены: наличие у каждого из соучастников умысла на совершение преднамеренного банкротства в составе группы лиц; наличие осведомленности о факте соучастия в преступлении; наличие между соучастниками предварительной договоренности о совместном совершении действий (бездействии), составляющих объективную сторону данного преступления; непосредственное участие каждого в выполнении всех или части этих действий (бездействия). В случае участия в преднамеренном банкротстве юридического лица не только её руководителя, но и рядового работника, например его помощника, сложившиеся между ними трудовые или личные отношения сами по себе не могут рассматриваться в качестве доказательства совершения ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы. Кроме того, выполнение работником распоряжений руководителя, связанных с осуществлением преступной деятельности, не может выступать единственным основанием для привлечения работника к ответственности за соисполнительство в таком преступлении.

При наличии только одного исполнителя группа не образуется. В соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ другие соучастники несут ответственность в качестве организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

17. Законодатель, установив в п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ уголовную ответственность за совершение преднамеренного банкротства в соучастии, не изменил категорию преступления, оставив его в разряде тяжких. В этой связи судам необходимо индивидуализировать ответственность в зависимости от

вклада соучастника в преступление: размерами штрафа в качестве основного вида наказания; применением или неприменением штрафа в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без применения этого лишения в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы и др.

18. Преднамеренное банкротство не может квалифицироваться как мошенничество (ст. 159 УК РФ). В преднамеренном банкротстве всегда есть предбанкротное состояние юридического лица, и нет умысла, направленного на завладение чужим имуществом. Преднамеренное банкротство и мошенничество могут образовать совокупность преступлений. Если лицо заранее планирует обман не только в целях наживы, но также чтобы прикрыть свои преступные деяния ликвидацией ставшего убыточным в результате реализации преступного умысла юридического лица, то такие действия образуют идеальную совокупность преднамеренного банкротства с мошенничеством. Если дело не доходит до банкротства юридического лица, то содеянное должно квалифицироваться только как мошенничество.

19. Содеянное квалифицируется как единичное преступление в виде злоупотребления полномочиями, даже когда повлекло тяжкие последствия в виде банкротства организации (ч. 2 ст. 201 УК РФ). Это возможно в ситуациях, когда банкротство юридического лица не охватывается умыслом лица и не является способом совершения (сокрытия) других преступлений.

Злоупотребление полномочиями может являться способом совершения преднамеренного банкротства. В данном случае использование лицом своих полномочий вопреки законным интересам организации (т. е. злоупотребление полномочиями) представляет собой совершение действий, заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (т. е. преднамеренное

банкротство). В данной ситуации содеянное возможно квалифицировать одновременно по ч. 1 ст. 201 и ч. 1 или ч. 2 ст. 196 УК РФ.

Если лицу, использующему своё служебное положение, или контролирующему должника лицу либо руководителю этого контролирующего лица инкриминируется причинение крупного ущерба в размере более 3,5 млн руб., при отсутствии нематериального вреда, то по признаку объективной стороны преступления соответствующее деяние требует квалификации только по специальной норме ч. 2 ст. 196 УК РФ как преднамеренное банкротство. Причинение же иного существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, в т. ч. в случае причинения значимого для организации материального ущерба, влекущего прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам, потребует дополнительной квалификации деяния по ч. 2 ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями. Следует учесть, что совершение злоупотребления полномочиями после появления признаков банкротства организации требует квалификации деяния по ст. 201 УК РФ, как единичного преступления или по совокупности с преднамеренным банкротством с учетом обстоятельств дела.

20. При разграничении преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями следует последовательно учитывать различие ситуаций.

Первая ситуация: лицо совершило преступное деяние, когда признаки несостоятельности (банкротства) юридического лица ещё отсутствовали; причинен материальный ущерб в размере более 3,5 млн руб. либо вместе нематериальный ущерб в любом размере и материальный ущерб в размере более 3,5 млн руб.; причинен существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства; есть тяжкие последствия в виде значимого для

организации материального ущерба, прекращения ее деятельности или доведения организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам; деяние совершено специальным субъектом – лицом, выполняющим в организации управленческие функции; лицо имело прямой умысел (желало) причинить значимый для организации материальный ущерб, влекущий прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам, а равно создать неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; лицо действовало с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

При указанных обстоятельствах преступное деяние полностью охватывается составом преступления, предусмотренным частью 2 статьи 201 УК РФ – квалифицированным составом злоупотребления полномочиями, повлекшего тяжкие последствия. Дополнительной квалификации по ст. 196 УК РФ в данном случае деяние не требует.

Вторая ситуация. Если лицо совершило преступное деяние, когда признаки несостоятельности (банкротства) юридического лица уже имели место, то квалификация возможна только по ч. 1 ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями.

Третья ситуация. Если причинен материальный ущерб в размере до 3,5 млн руб. включительно, либо только нематериальный вред, либо имеет место вред смешанного характера (вместе нематериальный ущерб в любом размере и материальный ущерб в размере до 3,5 млн руб. включительно), то квалификация возможна только по ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями. В зависимости от того, установит или не установит суд те или иные тяжкие последствия преступное деяние необходимо квалифицировать либо по ч. 2 либо по ч. 1 ст. 201 УК РФ как злоупотребление полномочиями,

повлекшее или не повлекшее тяжкие последствия. Дополнительная квалификация по ст. 196 УК РФ в данном случае невозможна.

Четвертая ситуация. Если суд не установит причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, то квалификация преступного деяния будет возможна только по ч. 2 ст. 196 УК РФ как совершение преднамеренного банкротства. Дополнительная квалификация по ст. 201 УК РФ в данном случае невозможна.

Пятая ситуация. Если с косвенным умыслом был причинен значимый для организации материальный ущерб, влекущий прекращение ее деятельности или доведение организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся кредитным обязательствам, а равно создана неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, то такое деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений – по ч. 2 ст. 196 (косвенный умысел на банкротство) и по ч. 1 ст. 201 УК РФ (прямой умысел на извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам).

Шестая ситуация. Если лицо действовало без цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, то квалификация преступного деяния будет возможна только по ч. 2 ст. 196 УК РФ как преднамеренное банкротство. Дополнительная квалификация по ст. 201 УК РФ в данном случае невозможна.

21. При анализе обстоятельств дела, связанных с преднамеренным банкротством, рекомендуется обращать особое внимание на момент образования кредиторской задолженности юридического лица (более 3,5 млн руб.). В том случае, если такая задолженность образуется после хищения средств, состав преднамеренного банкротства отсутствует, равно как и не образуется его идеальная совокупность преступлений с мошенничеством, присвоением и растратой.

22. Преднамеренное банкротство и неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) необходимо разграничивать по признакам деяния (преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, совершается только путем действий), и субъективной стороны преступления. Преднамеренное банкротство предполагает умысел на банкротство юридического лица, а неправомерные действия при банкротстве – в большей степени на то, чтобы скрыть имущество от требований кредиторов.

23. Преднамеренное банкротство отличается от фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ) по признакам объективной стороны, в частности способу совершения фиктивного банкротства в виде публичного объявления о несостоятельности юридического лица. Кроме того, по времени совершения: фиктивное банкротство оканчивается, как правило, позднее преднамеренного банкротства. Важным разграничительным признаком является цель преступления. При фиктивном банкротстве нет цели несостоятельности, а есть цель получения преимуществ и выгод перед кредиторами. По совокупности преступлений эти преступные деяния не квалифицируются.

24. Следует различать преднамеренное банкротство и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Хотя время совершения преступлений и обстановка могут совпадать в преднамеренном банкротстве и в причинении имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, первое совершается строго в предбанкротном состоянии, т.е. до появления признаков несостоятельности. Кроме того, преступление по ст. 165 УК РФ совершается только с прямым умыслом и корыстной целью. При совершении преднамеренного банкротства эти признаки необязательны, возможен косвенный умысел и мотивы могут быть разными. Не исключается квалификация по совокупности преступлений по статьям 165 и 196 УК РФ.

25. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) может выступать способом совершения преднамеренного банкротства, если совершается до появления признаков банкротства

организации. В этом случае состав преднамеренного банкротства может поглощать состав преступления, предусмотренный ст. 177 УК РФ, к уголовной ответственности в этом случае следует привлекать только по ст. 196 УК РФ. После появления признаков банкротства организации злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может выступать способом только неправомерных действий при банкротстве. Соответственно, тогда наказание возможно только по ст. 195 УК РФ. Для преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, необходимым условием является принятие судебного акта, подтверждающего имеющуюся задолженность. Для преднамеренного банкротства это не обязательное условие. Вместе с тем необходимо учитывать, что составы злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности и преднамеренного банкротства отличаются тем, что первый является формальным, а второй – материальным. Кроме того, предмет второго намного шире. Субъект злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности совершает преступление только с прямым умыслом.

26. Преднамеренное банкротство может быть связано с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (далее в настоящем пункте – сокрытие имущества) (ст. 199² УК РФ). Исходя из тяжести преступлений, не верно рассматривать преднамеренное банкротство в качестве способа совершения сокрытия имущества. Преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ, может совершаться с целью скрыть последнее. В свою очередь, сокрытие имущества может выступать способом совершения преднамеренного банкротства. В обоих случаях преступления следует квалифицировать по совокупности.

27. По инициативе подсудимого либо государственного обвинителя или суда возможна переквалификация преступления. Под переквалификацией преднамеренного банкротства понимается, во-первых, повторение процесса установления тождества признаков совершенного общественно опасного деяния и признаков состава преступления, во-вторых, сопоставление вновь

определенных групп признаков деяния и состава преступления с ранее установленными и квалифицированными со ссылкой на ст. 196 УК РФ, что приводит к новому результату с квалификацией содеянного по другим пункту, части, статьи Особенной части УК РФ, или с изменением определения стадии преднамеренного банкротства или вида соучастия в нем, или с дополнительной квалификацией.

Суду следует: 1) обращать особое внимание на правильное установление всей совокупности объективных и субъективных признаков преднамеренного банкротства; 2) при наличии к тому оснований выносить постановление о переквалификации преступного деяния в строгом соответствии с фактическими обстоятельствами дела; 3) прекращать уже возбужденное уголовное дело по преднамеренному банкротству, когда деяние по той или иной причине квалифицировано неправильно; 4) не подходить формально к заявленным обвиняемым или потерпевшим ходатайствам о переквалификации преднамеренного банкротства, при наличии достаточных оснований проводить переквалификацию правонарушения.

28. Переквалификация преднамеренного банкротства в судебном производстве возможна в трех вариантах.

Первый. Применяется более мягкий закон без изменения объёма обвинения. Чаще всего это происходит в случае уточнения времени совершения преступления. Необходимо применить статью (пункт, часть статьи) Особенной части УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения преступления, предусматривающей более мягкое наказание. Следователям и прокурорам при решении вопросов направления и утверждения обвинительных заключений по преднамеренному банкротству необходимо точно устанавливать время совершения преступления с целью правильной квалификации преступления и обоснованного выбора санкции уголовного закона, действующего на момент совершения данного преступления.

Второй. Сокращается объём обвинения и применяется более мягкий закон. Следует акцентировать внимание на том, что ряд обстоятельств (например, наступление в результате совершения преступления тяжких последствий в виде банкротства организации; совершение преднамеренного банкротства в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы; совершение названного преступного деяния в связи с осуществлением виновным лицом служебной деятельности; особо активная роль в совершении преступления) в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ не нужно учитывать в качестве отягчающих обстоятельств при назначении наказания за преднамеренное банкротство, т.к. ст. 196 УК РФ уже содержит их в качестве квалифицирующих признаков данного преступления.

Вместе с тем объём обвинения может сокращаться, но более мягкий закон не применяется. Например, действия, изначально квалифицированные как преднамеренное банкротство, могут образовать объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество), поскольку способ распоряжения похищенным имуществом охватывается этим составом и дополнительной квалификации не требует. Поэтому органам следствия и прокурорам при возбуждении уголовного дела, проведении предварительного расследования следует внимательно анализировать признаки состава преступления в целях разграничения преднамеренного банкротства и смежных составов преступлений, например, мошенничества.

Третий. Применяется более мягкий закон ввиду изменения в характере обвинения. Например, преднамеренное банкротство может быть переквалифицировано на неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ). Органам следствия и прокурорам при возбуждении уголовного дела, проведении предварительного расследования следует внимательно анализировать признаки преступления в целях отграничения неправомерных действий при банкротстве от преднамеренного банкротства, в том числе с целью учета сроков давности уголовного преследования.

Вместе с тем допустимо изменение в характере обвинения с применением того же закона. Здесь следует внимательно подходить к вопросу о правильном определении степени участия лица в преступлении, в частности отграничивать пособника преступления от непосредственного исполнителя такого общественно опасного деяния.

Переквалификацией преднамеренного банкротства не является изменение категории преступления в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.